

Министерство образования Республики Беларусь
Институт социологии НАН Беларуси
Гомельская епархия Белорусской православной церкви
Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы**

**Материалы IX Международной
научной конференции
Гомель, 21–22 мая 2015 года**

Гомель
ГГТУ им. П. О. Сухого
2015

Министерство образования Республики Беларусь
Институт социологии НАН Беларуси
Гомельская епархия Белорусской православной церкви
Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы

**Материалы IX Международной
научной конференции**

УДК 316.334.52(042.3)
ББК 60.05
М50

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук, проф. *В. В. Кириенко* (главный редактор)
канд. экон. наук, доц. *Р. И. Громыко*
канд. экон. наук, доц. *Н. П. Драгун*
канд. экон. наук, доц. *Е. А. Кожевников*
канд. экон. наук, доц. *Н. В. Пархоменко*
д-р ист. наук, доц. *С. А. Елизаров*
канд. юрид. наук, доц. *С. П. Кацубо*
канд. геогр. наук, доц. *Е. Н. Карчевская*
канд. филос. наук, доц. *В. Н. Яхно*
канд. филос. наук, доц. *А. Ю. Савенко*
канд. филос. наук *В. К. Борецкая*
канд. социол. наук, доц. *А. А. Злотников*
канд. филол. наук, доц. *М. В. Буракова*

Под общей редакцией д-ра социол. наук, проф. *В. В. Кириенко*

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе
Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы :
М50 материалы IX Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2015 г. / М-во образования Респ.
Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. –
231 с.

ISBN 978-985-535-265-6.

Приведены основные результаты исследований философов, социологов, экономистов, историков, культурологов, правоведов и политологов по истории и теории славянского менталитета, его интегрирующей роли в объединении славянских государств.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, политиков и журналистов, для аспирантов и студентов, изучающих социально-гуманитарные дисциплины.

УДК 316.334.52(042.3)
ББК 60.05

ISBN 978-985-535-265-6

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Бабосов Е. М.</i> Ценностные ингредиенты славянского менталитета – глубинное продуцирующее основание евразийского экономического союза	9
<i>Пархоменко Н. В.</i> Политика устойчивого развития сельских территорий и ее особенности в условиях восточнославянских государств	12
<i>Кириенко В. В.</i> Белорусское студенчество в ментальном измерении	22

СЕКЦИЯ I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ
И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

<i>Бабына И. В.</i> Совершенствование бюджетно-налоговой политики в контексте славянского менталитета: проблемный аспект	33
<i>Бондарева А. М.</i> Основные демографические тенденции Союзного государства	35
<i>Волкова Ю. А.</i> Теоретические подходы к анализу интеграции субъектов хозяйствования	37
<i>Воробей Л. А., Кугаева В. В.</i> Международное сотрудничество и опыт организации академической мобильности	39
<i>Громыко Р. И.</i> Модели интеграции и перспективы развития Евразийского экономического союза	41
<i>Драгун Н. П., Довгялло М. В.</i> Концепция MIPS – гарант высокого качества продукции	42
<i>Драгун Н. П., Ивановская И. В.</i> Транспортная инфраструктура Гомельской области как основа ее межрегиональной интеграции и устойчивого развития	44
<i>Драпеца А. А., Драгун Н. П.</i> Опыт внедрения бережливого производства на промышленных предприятиях Республики Беларусь	46
<i>Жудро М. К., Жудро Н. В.</i> Социально-экономические проблемы и инструменты развития трансграничных интеграционных процессов Беларуси и ЕС	48
<i>Ковалев М. Н.</i> Конкуренция и сотрудничество белорусских и российских предприятий сельхозмашиностроения	52
<i>Нестерова А. А.</i> Интеграция рынков труда Беларуси, России и Казахстана	54
<i>Потехина О. Я., Русинович А. И.</i> Некоторые аспекты венчурного финансирования в странах ЕАЭС	55
<i>Потоцкая Н. С.</i> Особенности формирования экологической политики в Республике Беларусь и России	57
<i>Ставский В. Н.</i> Участие Республики Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве на современном этапе	59
<i>Телегина О. В.</i> Возможности и угрозы для белорусского малого и среднего бизнеса от евразийской экономической интеграции	61
<i>Титова Т. П.</i> Развитие мобильности исследователей как инструмент формирования единого научно-инновационного пространства Союзного государства	63
<i>Щурок Э. М.</i> Особенности международного научного сотрудничества в академическом секторе науки: социологический анализ	65

СЕКЦИЯ II

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
СЛАВЯНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

<i>Бердин А. Ю., Лизакова Р. А.</i> Специфика национальной ментальности при планировании и организации хозяйственной деятельности отечественных предприятий	69
---	----

<i>Богатырева Н. Ю.</i> Патриотическое и интернациональное в творчестве Виталия Коржикова (1931–2007) как две составляющие славянского менталитета	71
<i>Ворошень О. Г.</i> Оценка престижности научного труда молодыми учеными	73
<i>Драгун Н. П., Курбиева И. Ю.</i> Влияние внутрипроизводственных социальных отношений на производительность труда в различных странах	75
<i>Ивчик В. В., Щур В. В.</i> Оценка студентами православия как фактора единения и интеграции восточнославянских народов и государств	77
<i>Клейман В. В.</i> Менталитет белорусов как фактор выбора иностранной студенческой молодежи страны для получения высшего образования	79
<i>Клименко В. А., Клименко А. А.</i> Проблемы финансирования совместных научных исследований государств-участников СНГ	81
<i>Курило Н. А.</i> Ценностные основания восточнославянской интеграции	83
<i>Куши А. Л., Велев Т. Т.</i> Полиславофика как проект единения современного славянства	85
<i>Машевская О. В.</i> Стратегическое управление предприятием с учетом российских особенностей	88
<i>Пронuzzо Ю. С., Селицкий В. С.</i> Инновации и менталитет	90

СЕКЦИЯ III

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ В ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

<i>Гладышев В. В.</i> Отдельные проблемные моменты развития правовой защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь	95
<i>Злотников А. Г., Злотников А. А.</i> Проблемы пенсии в управленческом механизме демографического развития Беларуси	96
<i>Ищенко Н. С., Колесник Ю. Н., Лизакова Р. А.</i> Надзор органов прокуратуры за коррупционной сферой бизнеса в России и Беларуси в современных условиях	99
<i>Ищенко Н. С.</i> Специфика единения славянских государств в современных условиях (экономико-правовые аспекты)	101
<i>Кацубо С. П.</i> Общее и особенное в обязательном страховании в Республике Беларусь и России	103
<i>Лугвин С. Б.</i> Государственная служба в Республике Беларусь на современном этапе ее развития	105
<i>Максименко Е. И.</i> Правовые основы интеграционных процессов на постсоветском пространстве	107
<i>Мартынюк В. Л.</i> Сотрудничество Украины и Беларуси в региональных организациях: проблемы и перспективы развития	109
<i>Седельник В. В.</i> Сделки, договоры и обязательства в пословицах и поговорках	112
<i>Скорый Д. Н.</i> Проблемы развития франчайзинга в Республике Беларусь	114
<i>Уркевич В. Ю.</i> О перспективах правового регулирования создания и деятельности семейных фермерских хозяйств в Украине	116

СЕКЦИЯ IV

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

<i>Ермалинская Н. В.</i> Белорусская и российская модели агропромышленной интеграции: социально-культурные аспекты общности и различий	121
<i>Казушчик А. А.</i> Экологический туризм в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития	123
<i>Карчевская Е. Н.</i> Социальный туризм: проблемы и перспективы развития в экологически проблемном регионе	125

<i>Кожевников Е. А.</i> Логистические аспекты функционирования агропредприятий на рынке ЕАЭС.....	126
<i>Курьян З. С.</i> Памятники Александру II на Мозырщине.....	128
<i>Лихачева С. Н.</i> Культура как сфера оказания социокультурных услуг населению.....	130
<i>Пархоменко Н. В.</i> Государственное регулирование развития сельских территорий Беларуси, России и Украины.....	132
<i>Пацукевич О. В.</i> Проблемы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Республики Беларусь.....	135
<i>Фильчук Т. Г.</i> Экономическое и социальное назначение личных подсобных хозяйств в современных условиях.....	136
<i>Щукина Л. В.</i> Устойчивое развитие сельского хозяйства: глобальные проблемы и национальные особенности достижения.....	138
<i>Щур В. С., Ивчик В. В.</i> Вклад личных подсобных хозяйств граждан в продовольственную безопасность Республики Беларусь.....	141

СЕКЦИЯ V

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ СЛАВЯН: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, СЕМЬЯ И БРАК В СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

<i>Айзенштадт А. Л.</i> Чичерин Б. Н. о российском историческом процессе.....	145
<i>Бабосова Е. С.</i> Роль молодежи в формировании белорусского гражданского общества.....	147
<i>Борисенко В. В., Вашкевич С. Н.</i> К вопросу об австрославизме Ф. Палацкого.....	149
<i>Борисова О. В., Цыркунова Е. М.</i> Социально-экономическое положение молодых семей в малом городе (на примере г. п. Дрибин Могилевской области).....	150
<i>Власов А. В.</i> О национальных особенностях русских языковых афоризмов.....	152
<i>Гавриловец Л. В.</i> Союз польских харцеров.....	155
<i>Грищенко И. А., Юрис С. А.</i> Органы управления в Гомельской братской организации (1897–1914 годы).....	157
<i>Демидович А. В.</i> Языческий след в сознании современного белоруса.....	158
<i>Елизаров С. А.</i> Выдвиженчество в кадровой советской политике БССР 1920-х годов.....	160
<i>Казлоўская-Дода Я.</i> Беларускі дом вачыма студэнцкай моладзі.....	162
<i>Каралёў М. Г.</i> Узаемаадносiны беларусаў i латышоў у савецкай вёсцы ва ўмовах складання таталітарнай дзяржавы.....	169
<i>Лапицкая О. В.</i> О менталитете отдельных профессиональных групп в настоящее время.....	170
<i>Русаковіч У. М.</i> Беларуская дыяспара ў Літве (1991–1999 гады).....	173
<i>Самохіна А. М.</i> Уяўленні беларусаў, звязаныя з «сіратой», у кантэксте вясельнай абраднасці.....	175
<i>Сугако Н. А.</i> Погодин М. П. о славянах и славянском единстве.....	177
<i>Шумский К. А.</i> Народные экологические знания восточных славян: традиции и современность.....	179

СЕКЦИЯ VI

СЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ

<i>Барсук И. А.</i> Славянская идея: проблемы и перспективы развития.....	183
<i>Иллийш Е. К.</i> Социально-экономические аспекты становления Евразийского экономического союза.....	185
<i>Канашевич-Адыгезалова Д. А.</i> Евразийский регион как важнейший резерв продвижения образовательных услуг Беларуси.....	186
<i>Котляров И. В.</i> Интеграционные процессы в человеческом измерении: социологические тренды.....	188
<i>Лешков А. В.</i> Европейская и евразийская интеграция в предвыборных программах украинских политических партий в 2012 и 2014 годах.....	190
<i>Малинин Г. Р.</i> Миграция как фактор национальной безопасности Республики Беларусь.....	192
<i>Шарый И. Н.</i> Миграция молодых ученых и особенности ее влияния на воспроизводство научных кадров.....	194
<i>Якубовский В. А.</i> «Белорусский балкон» в актуальном евразийском интеграционном дискурсе.....	196

СЕКЦИЯ VII
КНЯЗЬ ВЛАДИМИР. ХРИСТИАНСТВО НА СЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ.
ДУХОВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Алексенка Д. М.</i> Месяц і зоркі ў зімовым цыкле каляндарнай абраднасці беларусаў.....	201
<i>Архимандрит Амвросий (Шевцов)</i> Свято-Никольский мужской монастырь г. Гомеля как духовно-просветительский центр Гомельской Епархии.....	202
<i>Борецкая В. К.</i> Ценность труда в постиндустриальном обществе.....	205
<i>Восович С. М.</i> Церковные школы Гомельского уезда в 1884–1887 годах.	207
<i>Дивногорцева С. Ю.</i> Традиции духовно-нравственного воспитания личности в контексте православной педагогической культуры.....	209
<i>Елопов А. П.</i> К вопросу об историко-культурном наследии Русской Православной Церкви.....	211
<i>Каравая Е. М., Савкин О. М.</i> Формирование нравственных ценностей у студенческой молодежи в контексте идеологии белорусского государства	213
<i>Князева Е. Д.</i> Фундаментальные характеристики культурного пространства	215
<i>Можяева Л. Е., Тимошенко М. В.</i> Основные демографические тенденции в Республике Беларусь через призму социологического исследования в студенческой среде.....	217
<i>Неверова З. А.</i> Некоторые аспекты государственно-конфессиональных отношений на Гомельщине в 1920-е – начале 1930-х годов.	219
<i>Смыкова Е. Ю.</i> Музей как механизм формирования и воспроизводства белорусской национальной идентичности	221
<i>Сыманович Т. Н.</i> Пути и средства духовного совершенствования личности в духовной традиции восточных славян X–XIII веков.	223
<i>Хмеленок Е. А.</i> Человек и природа в христианской культуре восточных славян	224
<i>Протоиерей Александр Шимбалеv</i> Влияние христианства на развитие образования и культуры восточно-славянских народов.....	226
<i>Юрис Т. А.</i> Проблемы развития отечественной культуры в условиях рыночных отношений	228
<i>Яхно В. Н.</i> Патриотические чувства как модус этнической (восточно-славянской) ментальности: философский аспект	230

**П Л Е Н А Р Н Ы Е
Д О К Л А Д Ы**

ЦЕННОСТНЫЕ ИНГРЕДИЕНТЫ СЛАВЯНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА – ГЛУБИННОЕ ПРОДУЦИРУЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е. М. Бабосов

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Концептуализация понятия «менталитет» выражает глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания в его единстве с бессознательными социально-психологическими установками на восприятие, оценку окружающей действительности. Он формируется и развивается под определяющим воздействием жизнедеятельности социальных общностей (этнос, нация, народ и др.) и традиций свойственных им национальных культур. В условиях усиливающейся глобализации современного мира, в котором взаимодействуют разнонаправленные и одновременно взаимосвязанные тенденции разобщенности и обострения конфликтного противоборства интересов различных стран и социально-политических блоков государств, с одной стороны, и возрастающей значимости межстрановых интеграционных процессов, с другой, роль ментальных особенностей народов, входящих в различные межгосударственные сообщества, возрастает.

Среди различных интеграционных объединений общемировую геополитическую и социально-экономическую значимость имеет быстро развивающийся и расширяющийся Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Возрастающая значимость для усиления его духовной-энергетического, а не только экономического могущества, имеет учет политическими и управленческими структурами, входящими в данное интеграционное объединение стран, такой важной составляющей менталитета, каковой является социодинамика общественного мнения. Проведенное во втором полугодии 2014 г. Институтом социологии НАН Беларуси репрезентативное общереспубликанское социологическое исследование (объем выборки составил 1 494 человека из всех регионов республики) показало, что почти половина из общего массива опрошенных (49,8 %) видит реальные выгоды и преимущества в связи со вступлением нашей страны в ЕАЭС в расширении рынков сбыта для белорусских товаров и услуг, создании для них более благоприятных условий.

Чуть меньшее количество респондентов (44,6 %) усматривает преимущества данного интеграционного объединения в возможности получения финансовых и иных видов поддержки в условиях кризиса, мировой финансовой экономической нестабильности. Более трети опрошенных надеются на получение в рамках ЕАЭС энергоносителей по более низким ценам. Почти такое же количество наших сограждан (33,8%) привлекает возможность обучения молодежи в вузах на равных условиях с гражданами стран Единого экономического союза. Еще 23,8 % респондентов выражают уверенность в расширении доступа к инновационным технологиям и обмена опытом, специалистами. При этом три четверти опрошенных (75,1 %) особенно активно поддерживает тесную интеграцию Беларуси и России.

Характерно, что наши соотечественники учитывают возможность некоторых негативных последствий членства Беларуси в Евразийском экономическом сообществе. Так, в частности 41,8 % опрошиваемых опасаются оттока наиболее квалифицированных специалистов в страны ЕАЭС, 31,9 % беспокоит возможность снижения конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке данного интеграционного объединения, а 21,7 % опасаются возможности нарушения стабильности белорусской экономики при вхождении страны в ЕАЭС.

Какие ценности славянского менталитета составляют глубинное продуцирующее основание и движущую силу развития Евразийского экономического союза? Социологические исследования убеждают в том, что важнейшей ценностью для белору-

сов, русских и других народов, входящих в состав ЕАЭС, является осознание значимости Отчизны, патриотической жизненной позиции человека и народа. Социологические исследования, проводимые как в Беларуси, так и в различных регионах Российской Федерации, свидетельствуют, что 69–70 % опрошиваемых причисляют себя к числу патриотов. На вопрос «Что значит для вас быть патриотом Беларуси?» треть опрошенных в июле 2014 г. ответили: «преданность Беларуси», 30,4 % – «готовность жить и работать только в Беларуси», 24,6 % – «осуществлять активную деятельность на благо Беларуси», 26,5 % – «готовность в трудные времена защищать свою страну, даже рискуя собой».

Обобщение результатов социологических исследований позволяет сделать вывод о том, что в ментальных установках русского и белорусского народов, входящих в интеграционное объединение Евразийского экономического союза, высоко оценивается трудолюбие не только как источник средств существования, но и как неиссякаемый родник всех других ценностей. В Беларуси, в частности, такие оценки трудолюбия дают 87,1 % от общего количества опрошенных. Высоким уважением в менталитете наших народов пользуется также ценность коллективистских устремлений как отдельных личностей, так и их различных общностей: национальных, территориальных, профессиональных и др. В России это воплощается в утверждавшейся на протяжении веков «сборности», а в белорусском народе – в понятии «громады», означающих духовное единство нации.

Одной из важных традиционных ценностей белорусского народа является доброжелательность. Она представляет собой свойственное отдельной личности или целой социальной общности (национальной, территориальной, социокультурной и т. п.) желание добра другому человеку, другому народу, проявление участия, расположения, поддержки другим людям. Так, в народе с удовлетворением воспринимают доброжелательную улыбку, доброжелательное отношение, доброжелательную поддержку каких-либо новых начинаний и дел.

В традиционной для белорусского народа ценности доброжелательности есть немало общих элементов с толерантностью. Толерантность – это такое социальное качество личности и (или) социальной группы, которое характеризует отношение к другому человеку, к другой культуре или религии как к равнодостоинному собеседнику, партнеру. Она предполагает сознательное подавление появляющегося в определенных условиях чувства неприятия, отторжения, вызванного тем, что знаменует в другом человеке, другой культуре или языке что-то существенно отличающееся от того, что свойственно мне и моей культуре (внешность, манера речи, обычаи, традиции, вкусы, верования, убеждения, образ жизни и т. п.). Толерантность включает в себя настроенность на взаимопонимание с другим человеком (другими людьми, другой культурой, религией), на доброжелательный диалог с ними, на признание и уважение их права на отличие. В ней синтезирован исторический опыт свойственных белорусскому народу веротерпимости, эмпатии (дружественных посылов по отношению к другим людям), постижения эмоционального состояния другого человека участливым сопереживанием с ним.

Среди традиционных ценностей, характерных для белорусского народа, существенную роль играет *самоуважение* и *независимость личности* (это то, что выражено в знаменитых строках Я. Купалы о вековечном стремлении белорусов «людзьмі звацца»).

Самоуважение неразрывно связано с такой общесоциальной ценностью, которой является *свобода*. Она представляет одну из основополагающих идей современной культуры и идеологии, базирующихся на европейской системе ценностей. В своей реальной осуществимости свобода предстает как характеристика помыслов и действий человека, совершаемых со знанием и пониманием собственных возможностей и объективно существующих для них ограничений, предпринимаемых по собственному произволению (т. е. не по принуждению), в условиях выбора из нескольких вариантов в результате осознанного решения.

Среди традиционных ценностей, высоко ценимых белорусским народом, очень важное место занимает *справедливость*. Это понятие по своему содержанию очень многообразно, многогранно. Самое главное в нем заключается в понимании должного, содержащем в себе нравственное и правовое требование соответствия между социальным положением личности, группы или социального слоя и их практической ролью в обществе, между их правами и обязанностями, между трудом и его вознаграждением, между преступлением и наказанием. Говоря короче, справедливость – это общий принцип, в соответствии с которым индивиды и социальные группы должны получать то, что они заслуживают.

Современное понимание равенства воплощено в Конституции Республики Беларусь, в которой гарантирована возможность каждого человека на использование широкого набора прав и свобод, утверждено равенство всех граждан республики перед законом.

Очень важная особенность менталитета и его ценностных ингредиентов заключается в диалектическом взаимодействии относительной устойчивости и исторической изменчивости мыслей, чувств, поведения людей, их ценностных ориентаций. Глобальные социальные трансформации, происходящие в современном мире, вызывают возникновение и распространение, в том числе в пределах ЕАЭС, новых аксиологических трендов как позитивной, так и негативной направленности. Выделим из них наиболее существенные, вызывающие обеспокоенность широкой общественности:

1. Перемещение в ценностных ориентациях индивидов и групп (прежде всего молодежных) от коллективистской к индивидуалистической направленности, выступающей в качестве императива, которому личность следует в своем поведении и деятельности.

2. Снижение значимости моральных ценностей как перспективных стратегических жизненных целей и мотивов повседневного поведения личности и социальной группы.

3. Обесценение общественной значимости труда как превалирующей ценности и преимущественная оценка его как средства удовлетворения личных потребностей и интересов.

4. Превалирование ценностей оплаты труда над ценностью и значимостью интересной работы.

5. Материальное благосостояние в ценностных диспозициях большинства людей, прежде всего молодых, начинает цениться выше личной независимости, самоутверждения и самосовершенствования личности.

6. В широко распространенном стремлении людей к высокому заработку многие из них нередко утрачивают нравственные ориентиры и вступают в противоречие с правовыми нормами, а это снижает значимость осознанной ценностно-нормативной регуляции и индивидуального, и социального поведения личности и различных общностей.

Чтобы уменьшить масштабы негативного влияния охарактеризованных ценностных изменений на повседневную жизнь и деятельность людей, необходимо целеустремленно решать несколько взаимосвязанных задач:

1. Совместными усилиями школы, вуза, учреждения культуры и науки формировать и развивать, начиная с детских лет, креативность мышления и действий человека.

2. Усилить нравственную ориентированность науки, ответственность ученого – и моральную, и профессиональную, и социальную – за результаты его труда и человекомерную направленность их практического применения.

3. Ограничить масштабы девиантных отклонений в структуре личностных и общественных ценностей, возникающих под воздействием телевидения, Интернета, социальных сетей, бездумно воспринимающих и распространяющих бездуховные, безнравственные в своей сущности сюжеты, навеянные тлетворным влиянием широко распространенных в западных странах, красочно заманчивых псевдокультурных антиценностей.

4. В процессе формирования духовно и социально возвышающей личность системы ценностных ориентаций необходимо и в учебных заведениях, и в трудовых кол-

лективах, и в деятельности учреждений науки и культуры, общественных организаций более целенаправленно и продуктивно использовать благотворный для человека духовно-нравственный потенциал классической художественной литературы, театра, музыки, кинематографа, раскрывающих все богатство подлинно человеческих качеств личности, созидательную силу ее высоких чувств, мыслей, чистоты духовных побуждений.

5. Нуждается в более многообразном развитии накопленный и в России, и в Беларуси духовно-нравственный опыт взаимного уважения, взаимовлияния и взаимообогащения различных национальных культур, воплощенный в ценностных ориентациях наших народов.

Все эти направления могут реализоваться в своих возможностях только в случае осуществления духовного, культурного, национального, нравственного самоопределения народов, входящих в ЕАЭС, глубокого осознания ими единства исторических судеб и благотворных для человека перспектив развития этого открытого и динамично развивающегося интеграционного межстранового объединения.

ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Н. В. Пархоменко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Одной из составляющих широко распространенной сегодня концепции устойчивого развития является устойчивое развитие сельской местности (сельских территорий), под которым понимается долговременное, экономически эффективное развитие сельского сообщества при сохранении природных основ жизнедеятельности и обеспечения социальной защищенности всех слоев населения [7]. Актуализация экономических исследований в этой области вызвана, с одной стороны, обострением социально-экономических проблем сельского развития, с другой – усилением внимания со стороны государства к стратегическим вопросам повышения эффективности и конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса, а также обеспечения необходимого уровня и качества жизни сельского населения.

По определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сельские регионы (районы) охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров. В отличие от городов, сельские территории характеризуются относительно низкой плотностью населения, небольшим выбором направлений трудовой деятельности и особым образом жизни населения. Вместе с тем, вне зависимости от политических и социально-экономических особенностей стран, сельские территории выступают стратегически важным пространственным объектом государственного регулирования, поскольку обеспечивают выполнение важнейших народнохозяйственных функций (табл. 1).

Таблица 1

Сущность и содержание функций сельских территорий

Наименование функции	Содержание функции
Производственная	Удовлетворение потребностей общества в продовольствии, а промышленности – в сырье
Социально-демографическая	Воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами

Наименование функции	Содержание функции
Культурная и этническая	Сохранение самобытных культуры, народных традиций, обычаев, обрядов; охрана природных и исторических памятников, расположенных в сельской местности
Экологическая	Рациональное использование природных богатств, минимизация загрязнения окружающей среды, использование экологически безопасных технологий
Рекреационная	Создание условий для восстановления здоровья и отдыха городского и сельского населения
Пространственно-коммуникационная	Предоставление пространственного базиса для размещения производств и коммуникаций
Политическая	Обеспечение стабильности общества на основе однородности, консервативности и толерантности сельского населения
Социальный контроль над территорией	Содействие сельского населения в освоении и обустройстве территорий

Источник. Составлено автором по материалам исследований [1], [2], [7].

С учетом рассмотренных функций, а также установленных императивов устойчивого развития систем (экономического, социального и экологического), нами выделены группы факторов, изменение которых может оказывать как позитивное, так и деструктивное влияние на достижение необходимого уровня устойчивости развития сельских территорий. В частности, к числу экономических факторов отнесены: природно-ресурсный потенциал территорий, диверсификация сельской экономики на основе разнообразия форм экономической деятельности, уровень экономической эффективности и конкурентоспособности сельских товаропроизводителей различных организационно-правовых форм хозяйствования, эффективность государственной политики протекционизма в отношении аграрного сектора, уровень развития кооперативно-интеграционных отношений. Устойчивое социальное развитие сельских территорий возможно на основе создания действенной системы социальной защиты сельского населения и стимулирования его воспроизводства, обеспечения соответствия уровня и качества жизни сельского и городского населения, улучшения кадрового потенциала сельских территорий и повышения уровня занятости. Важнейшими факторами, обеспечивающими экологическую устойчивость сельских территорий, являются: экологизация сельскохозяйственного производства на основе развития органического земледелия и использования нетрадиционных источников энергии при производстве продукции животноводства; внедрение безотходных технологий; ведение хозяйственной деятельности в пределах емкости экосистем; эффективной политики государственного регулирования внешних эффектов (экстерналий).

В целом развитие сельских территорий может называться стабильным, если обеспечивается достижение целевых параметров продовольственной безопасности государства и не допускается деградация социальной и природной среды. Достижение целей устойчивого развития предполагает системное повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, обеспечение высоких социальных стандартов проживания сельского населения, а также сохранение экосистем сельских территорий для настоящих и будущих поколений.

Наше исследование показало, что эффективность реализации политики развития сельских территорий во многом зависит от того, насколько конкретные агрополитические решения учитывают особенности ментальности сельских жителей. Общей характеристикой менталитета выступает устойчивость, т. е. долговременное закрепление образцов поведения и ценностных ориентаций [6], при этом сельская ментальность отличается от городской большей выраженностью следующих черт:

– во-первых, консерватизма, предопределяемого образом жизни, зависимостью ритма жизни от сельскохозяйственного календаря и меньшей динамичностью в плане трансформации жизненных устоев;

– во-вторых, коллективизма, проявляющегося в стремлении решать проблемы сообща. Так, межличностные отношения сельских жителей отличаются доверительностью, формируются в духе закрытой общины, где нормой жизни является взаимопомощь и коллективное решение важнейших личных проблем, включая воспитание детей и выбор спутника жизни. Такой характер взаимоотношений приводит к тому, что основу принятия индивидуальных решений составляет, как правило, общественное мнение. Вместе с тем на фоне высокого уровня коллективизма, может негативно восприниматься индивидуализм и индивидуальное предпринимательство;

– в-третьих, социального равенства и вытекающей из него неприемлемости имущественного неравенства.

Нами изучено социально-экономическое положение сельских территорий восточнославянских государств на примере Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, систематизированы институциональные основы и цели политики сельского развития, а также дана оценка степени соответствия принципов развития сельской местности ключевым параметрам славянского сельского менталитета. Информационную базу исследования составили государственные программные документы, а также данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [3], [16], [19], Федеральной службы государственной статистики [4], [15] и Государственной службы статистики Украины [17], [18].

Общей для всех изучаемых государств неблагоприятной тенденцией последних десятилетий является прогрессирующее сокращение численности сельского населения (рис. 1). Производственные и социальные проблемы сельских территорий на фоне интенсивного развития городов вызывают отток населения, преимущественно в трудоспособном возрасте, вследствие чего усиливаются тенденции снижения показателей воспроизводства сельского населения, а также обостряется проблема дефицита кадров сельскохозяйственных организаций.

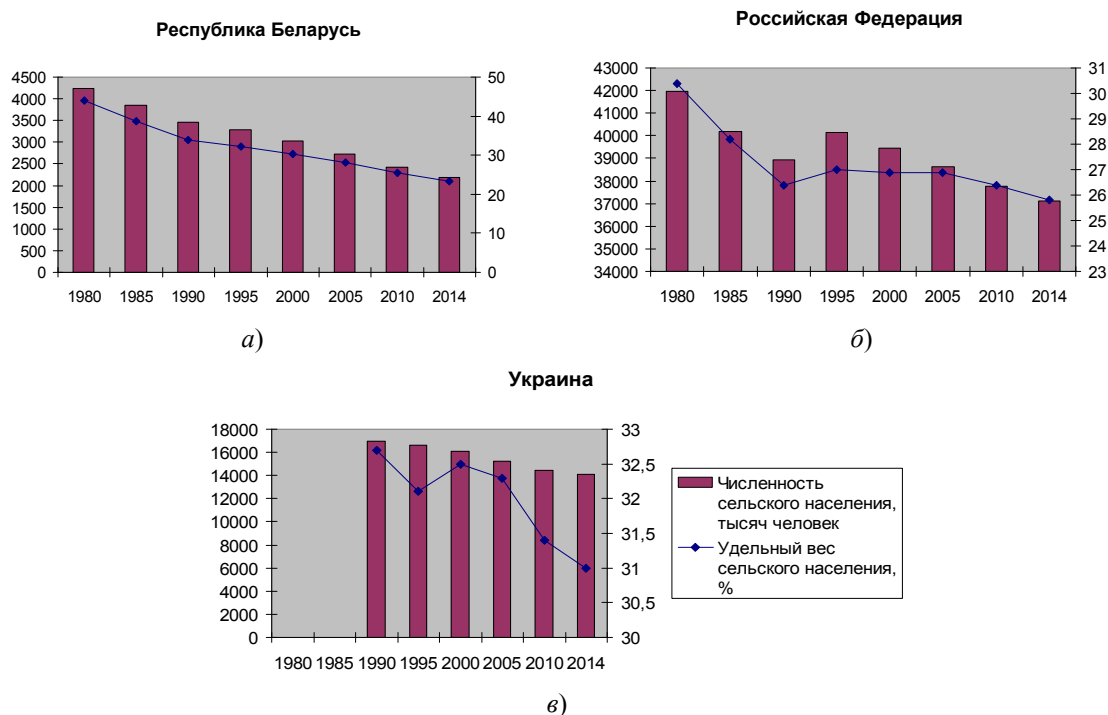

Рис. 1. Показатели динамики сельского населения за период 1980–2014 гг.

Основными компонентами, определяющими изменение численности сельского населения, являются естественные причины (соотношение рождаемости и смертности), миграционные процессы и административно-территориальные преобразования, осуществляемые по решению органов государственного управления (табл. 2). Поскольку колебание численности сельского населения, как результат изменения статуса населенных пунктов, не отражает содержание социальных процессов, протекающих на сельских территориях, то при проведении анализа административно-территориальный компонент нами не учитывался.

Таблица 2

**Компоненты изменения численности сельского населения
за период 2005 и 2009–2013 гг., тыс. человек**

Наименование государства	Годы					
	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Прирост (сокращение) численности сельского населения						
Республика Беларусь	-62,7	-66,7	-63,6	-64,1	-68,6	-47,3
Российская Федерация	-200,9	-49,6	-327,9	-129,8	-85,6	-110,6
Украина	-204,5	-147,4	-101,2	-84,1	-78,4	-84,8
Естественный прирост (убыль) сельского населения						
Республика Беларусь	-41,1	-32,0	-32,5	-30,4	-24,5	-22,5
Российская Федерация	-287,6	-88,9	-81,7	-85,6	-6,3	-0,8
Украина	-168,6	-101,4	-96,0	-79,9	-72,2	-76,4
Миграционный прирост (убыль) сельского населения						
Республика Беларусь	-12,7	-31,6	-32,2	-35,3	-24,1	-21,4
Российская Федерация	-26,9	-3,8	-96,0	-150,5	-166,6	-177,1
Украина	-34,2	-16,5	-5,2	-4,2	-3,6	-8,0

Наше исследование показало, что на ежегодное сокращение численности сельского населения Беларуси в равной степени оказывают влияние как естественные, так и миграционные факторы. Кроме того, естественная убыль сельского населения на протяжении 2010–2013 гг. имеет устойчивую тенденцию к снижению, что является следствием реализации в указанный период ряда социально-экономических программ, в рамках которых осуществлялось укрепление духовно-нравственных основ семьи, улучшение здоровья населения, усиление социально-экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей, а также комплексное развитие сельских территорий.

В России и Украине имеет место преимущественное влияние одного из изучаемых факторов. Так, начиная с 2010 г. происходит сокращение численности российского сельского населения под влиянием усиливающихся миграционных процессов, при этом значимость естественных причин сокращения численности населения снижается. В Украине, наоборот, преобладающей демографической тенденцией развития сельских территорий выступает существенное превышение показателей смертности над соответствующим уровнем рождаемости, в то время как интенсивность миграционных процессов в течение 2010–2013 гг. ослабляется.

Анализ структуры миграционных процессов на сельских территориях (рис. 2, 3) изучаемых государств показывает устойчивый рост отрицательного сальдо внутренней миграции (межрегиональное и внутрирегиональное перемещение населения), размеры которой в Российской Федерации характеризуются значительными масштабами. В Украине существенных изменений в размерах внутреннего миграционного сальдо в течение рассматриваемого периода не произошло, а в Республике Беларусь отмечается тенденция его снижения.

Рис. 2. Показатели международной миграции сельского населения за период 2005 и 2009–2013 гг.

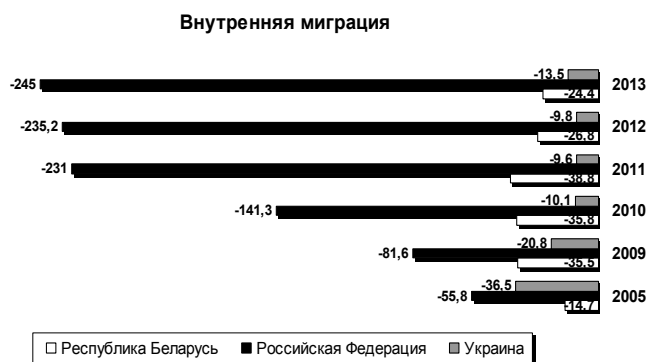

Рис. 3. Показатели внутренней миграции сельского населения за период 2005 и 2009–2013 гг.

Оценка динамики показателей международной миграции свидетельствует о том, что, несмотря на имеющиеся проблемы социально-экономического развития сельских территорий, Беларусь, Россия и Украина в рассматриваемый период были привлекательными для переезда на постоянное место жительства граждан других стран постсоветского пространства, политическая и экономическая ситуация в которых менее стабильна.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих обеспеченность сельского хозяйства высококвалифицированными специалистами, выступает заработная плата, уровень которой должен способствовать полноценному воспроизводству рабочей силы и формировать экономические стимулы высокопроизводительного труда. Несмотря на предпринимаемые на государственном уровне меры по сближению показателей заработной платы в сельском хозяйстве с другими отраслями экономики, проблема существенного разрыва в доходах сельских и городских жителей остается на сегодняшний день актуальной для всех изучаемых стран (рис. 4).

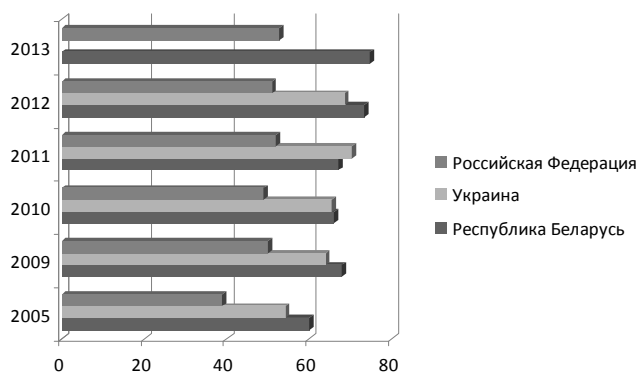

Рис. 4. Отношение среднемесячной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве, к среднему уровню по стране, %

Важным индикатором поляризации уровня жизни городского и сельского населения является состояние жилищной сферы, в которой формируются базовые условия социального комфорта, предопределяющие состояние демографической ситуации сельских территорий. Выполненная нами оценка качественных параметров сельского жилого фонда Беларуси, России и Украины (табл. 3), свидетельствует о необходимости проведения дальнейшей работы по повышению уровня благоустройства жилья. Улучшение жилищных условий сельского населения будет способствовать снижению интенсивности миграционных процессов, повышению эффективности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса.

Таблица 3

Показатели жилищных условий домохозяйств, проживающих в сельской местности (по состоянию на начало 2014 г.)

Наименование показателя	Республика Беларусь	Российская Федерация ¹	Украина
Удельный вес домохозяйств, %, проживающих в домах (квартирах), оборудованных:			
– отоплением	65,8	64,0	58,6
– водопроводом	70,0	52,0	46,3
– канализацией	66,7	39,0	45,5
– горячим водоснабжением	56,7	28,0	10,2
– газом	99,3	73,0	61,1
– ванной (душем)	55,7	31,0	39,9

С учетом существующих диспропорций в жилищной сфере сельских территорий изучаемых государств интерес представляет уровень удовлетворенности сельских жителей своими жилищными условиями (рис. 5). Возможная погрешность представленных результатов обусловлена различиями в критериях оценки, используемых в разных странах. Так, к числу домохозяйств, в разной степени удовлетворенных своими жилищными условиями, нами отнесены те, кто поставил оценку:

- «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены» – в Беларуси;
- «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно» – в России;
- «очень довольны», «довольны» и «не очень довольны» – в Украине.

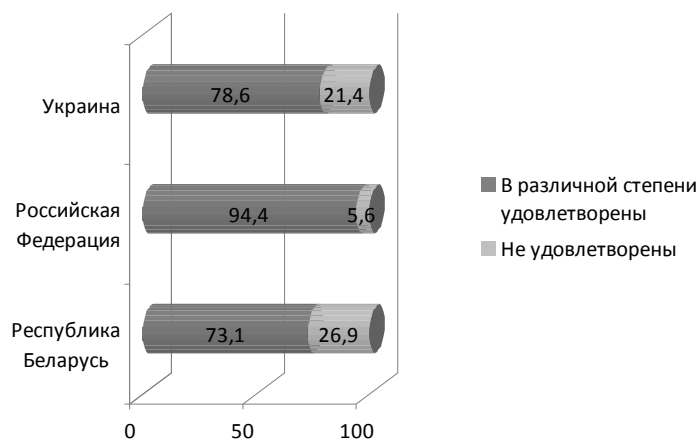

Рис. 5. Распределение домохозяйств, проживающих в сельской местности, по степени удовлетворенности своими жилищными условиями (в 2013 г.), %

¹ Используются данные удельного веса жилой площади.

В целом, несмотря на существующие проблемы в уровне благоустройства сельского жилого фонда, большинство домохозяйств выражают в той или иной степени удовлетворенность жилищными условиями, что является результатом проявления специфической сельской ментальности, а именно – принципа социального равенства, при котором условия жизни считаются хорошими, если они «не хуже, чем у других», причем под «другими» подразумеваются, в первую очередь, ближайшие соседи (односельчане).

Достижение целей устойчивого развития сельских территорий предполагает снижение уровня антропогенной нагрузки на окружающую среду, главным источником которой в сельской местности является деятельность субъектов сельскохозяйственного производства. В качестве примера влияния сельского хозяйства на экологическое состояние территорий нами рассмотрены показатели уровня и динамики выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ (табл. 4), включая парниковые газы, вызывающие необратимые климатические изменения в виде глобального потепления.

Таблица 4

**Показатели влияния сельского хозяйства на состояние окружающей среды
сельских территорий за период 2009–2013 гг.**

Наименование государства	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в сельском хозяйстве, тыс. т					
Республика Беларусь	37,7	49,5	66,8	99,5	127,4
Украина	61,0	71,0	72,7	80,0	89,8
Российская Федерация	127,5	136,6	141,1	162,5	164,7
в % к общему объему выбросов					
Республика Беларусь	8,25	13,13	18,00	22,97	28,61
Украина	1,55	1,72	1,66	1,85	2,10
Российская Федерация	0,67	0,71	0,74	0,83	0,89

Источник. Составлено автором по данным источников [10], [11], [16]–[18].

Абсолютные и относительные показатели динамики выбросов загрязняющих веществ свидетельствуют о том, что производство сельскохозяйственной продукции в Беларуси представляет более значительную угрозу для состояния природной среды сельских территорий, чем в России и Украине. Выявленные тенденции обусловлены действием двух факторов:

– во-первых, особенностями специализации сельского хозяйства. Так, в Беларуси ведущей сельскохозяйственной отраслью является животноводство, где производство продукции связано с использованием тепло- и энергоустановок, обеспечивающих работу животноводческих комплексов и являющихся главным источником выбросов загрязняющих веществ;

– во-вторых, в России и Украине сосредоточены крупные предприятия угольной, металлургической, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, где производство продукции отличается высокой степенью влияния на состояние окружающей среды, в результате чего доля выбросов от стационарных источников в сельском хозяйстве является незначительной.

Политика устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий в Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине в настоящее время реализуется в соответствии с основными принципами программно-целевого подхода, предусматривающего разработку государственных программ, направленных на достижение стратегических национальных целей (табл. 5).

Таблица 5

Государственные программы развития сельских территорий Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины

Наименование документа	Содержание целей развития сельского хозяйства и сельских территорий
Республика Беларусь	
Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг.	Повышение экономической эффективности АПК, наращивание экспортного потенциала, повышение доходов сельского населения, укрепление престижности проживания в сельской местности и на этой основе обеспечение устойчивости социально-экономического развития села
Российская Федерация	
Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.»	Создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности; стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности; содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе; активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов; формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни
Украина	
Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 г.	Обеспечение жизнеспособности сельского хозяйства, его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке, обеспечение продовольственной безопасности страны, сохранение крестьянства как носителя украинской идентичности, культуры и духовности

Источник. Составлено автором по материалам источников [8], [9], [13].

Первоочередным приоритетом политики сельского развития Беларуси является повышение эффективности и конкурентоспособности национального агропромышленного комплекса, что составляет необходимый фундамент, обеспечивающий решение ряда социальных задач, включая развитие уже созданных агрогородков и зон их влияния – близлежащих сел.

Особенностью аграрной политики Российской Федерации является трехуровневый подход к разработке программ устойчивого развития сельских территорий. Региональная асимметрия страны вызывает необходимость научного обоснования и разработки, наряду с федеральными, региональных программ, в которых учитывается характер их освоения и сельскохозяйственного использования, потенциал и ограничения развития сельской местности [14]. В свою очередь, на их основе разрабатываются программы и проекты устойчивого развития муниципальных районов и сельских поселений, цели, задачи и мероприятия которых максимально детализированы и увязаны с территориальным планированием.

В целом, несмотря на определенные различия в механизмах достижения целей, политика сельского развития изучаемых государств направлена на решение трех групп задач, соответствующих императивам устойчивого развития, а именно:

– экономическому – на основе развития и регулирования аграрного рынка, обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости государств, формирования и развития рыночной инфраструктуры, развития рынка материально-технических ресурсов и услуг, повышения эффективности использования земельных ресурсов, а также развития растениеводства и животноводства;

– социальному, что обеспечивается мероприятиями, направленными на повышение уровня занятости сельского населения, внедрение социальных стандартов, привлечение молодежи к работе и проживанию в сельской местности, сохранение и развитие традиционной культуры регионов;

– экологическому – за счет стимулирования проведения природоохранных мероприятий и внедрения экологически безопасных технологий производства сельскохозяйственной продукции.

Помимо этого получили распространение и государственно-частные механизмы развития сельских территорий. В этой связи необходимо отметить деятельность учрежденного в 2008 г. в Беларуси Международного фонда развития сельских территорий, миссия которого – содействие сельским сообществам в разработке и реализации экономических и социальных инициатив для улучшения качества жизни на сельских территориях, основываясь на принципах партнерства. Одним из направлений деятельности Фонда является помощь целевым группам в улучшении доступа к ресурсам для реализации своих инициатив путем создания новых инновационных механизмов, в числе которых – учреждение Инновационного возвратного финансового фонда, созданного сельскими жителями Брагинского района с целью улучшения доступа к финансовым ресурсам на развитие сельхозпроизводства в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Кроме того, с июня 2014 г. на территориях Брагинского и Краснопольского районов реализуется межрегиональный проект «Зеленая экономика сада для возрождения деревни (деревья против бедности и деградации земли)», основной целью которого является внедрение подходов «зеленой экономики» для улучшения благосостояния малообеспеченных семей двух районов Беларуси, пострадавших после аварии на Чернобыльской АЭС.

В России создан независимый, неправительственный и некоммерческий фонд «Устойчивое развитие» (ФУР), цель которого – содействие устойчивому развитию территорий и местных сообществ через реализацию конкретных проектов по решению экологических, социальных и экономических проблем муниципальных образований на всей территории России.

В настоящее время Министерством аграрной политики и продовольствия Украины осуществляется разработка проекта Единой комплексной стратегии развития сельского хозяйства и сельских территорий на 2015–2020 гг., общей целью которой является повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и содействие развитию села на постоянной основе в соответствии со стандартами ЕС и международными стандартами. Разработка указанного документа осуществляется в тесном сотрудничестве с экспертами Евросоюза, Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Агентства США по международному развитию (USAID), а также Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO). Отличительные особенности будущей стратегии проявляются в формулировке ее главных целей (магистральных направлений развития), в числе которых: приближение законодательства Украины в области агропромышленного комплекса к законодательству ЕС; дерегуляция в АПК; управление ресурсами на селе; развитие аграрной политики в сфере науки, образования и инноваций; управление производством и рынком в АПК; государственная поддержка и налогообложение в сфере сельского хозяйства; развитие сельских территорий по стандартам Евросоюза; поддержка малых фермерских хозяйств [5], [12].

Сравнительный анализ целей, задач и механизмов достижения устойчивости развития сельских территорий восточнославянских государств показал, что в целом развитие сельской местности предопределяется необходимостью достижения стратегических целей государственной политики, таких как обеспечение продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности экономики и благосостояния граждан.

Общность политики сельского развития состоит в комплексном социо-эколого-экономическом развитии территорий, основанном на принципах государственного протекционизма и «зеленой экономики». Вместе с тем в Беларуси и России большую значимость имеет решение социальных задач села без существенных изменений институциональной среды, что в основном не противоречит сложившимся консервативным установкам сельских жителей, в то время как основу перспективного развития сельских территорий Украины составляет рыночный вектор, связанный с преимущественным развитием малых форм хозяйствования, реформированием государственной сельскохозяйственной собственности и государственных предприятий в целях привлечения инвестиций. В таких условиях от сельчан потребуется развитие новых личностных качеств, (инициативности, предпринимательского духа, соревновательности), необходимых для обеспечения адекватности складывающимся условиям хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Развитие сельских территорий Республики Беларусь: проблемы и перспективы / В. Гусаков, С. Матох // Аграр. экономика. – 2013. – № 7. – С. 2–7.
2. Гусаков, В. Г. Стратегия устойчивого развития сельских территорий / В. Г. Гусаков // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2011. – № 2. – С. 5–12.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь. : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 414 с.
4. Демографический ежегодник России : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М. : Росстат, 2014. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm. – Дата доступа: 30.03.2015.
5. Єдина комплексна стратегія розвитку сільського господарства та сільських територій на 2015–2020 роки / Міністерство Аграрної Політики та Продовольства України. – Режим доступа: <http://minagro.gov.ua/node/16015>. – Дата доступа: 30.03.2015.
6. Колесникова, С. В. Психологические аспекты ментальности больших социальных групп / С. В. Колесникова // Инновацион. образование и экономика. – 2011. – № 9 (20). – С. 24–26.
7. Мерзлов, А. В. Устойчивое развитие сельских территорий (теория, методология и практика) : автореф. ... дис. д-ра экон. наук : 08.00.05 / А. В. Мерзлов // РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева. – 2006. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/67686>. – Дата доступа: 20.06.2014.
8. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 авг. 2011 г. № 342 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 88. – 1/12739.
9. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15.07.2013 г. № 598 (ред. от 16.01.2015 г.) / Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174354/. – Дата доступа: 27.03.2015.
10. Охрана окружающей среды в России. 2014 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М., 2014. – 78 с.
11. Охрана окружающей среды в России. 2010 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М., 2010. – 303 с.
12. Посібник із розробки Єдиної комплексної стратегії розвитку сільського господарства та сільських територій в Україні на 2015–2020 роки / Міністерство Аграрної Політики та Продовольства України. – Режим доступа: <http://minagro.gov.ua/system/files/Посібник%20з%20розробки%20Стратегії.pdf>. – Дата доступа: 30.03.2015.
13. Про затвердження Державної цільової програми розвитку українського села на період до 2015 року: постанова Кабінету Міністрів України від 19 вересня 2007 р. № 1158. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1158-2007-п>. – Дата доступа: 31.03.2015.
14. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий : информ. изд. – М. : Росинформагротех, 2012. – 112 с.
15. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М., 2013. – 462 с.
16. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 370 с.
17. Соціально-економічне становище сільських населених пунктів України : стат. зб. / Державна служба статистики України. – Київ, 2014. – 187 с.
18. Соціально-демографічні характеристики домогосподарств України у 2013 році : стат. зб. / Державна служба статистики України. – Київ, 2013. – 83 с.
19. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 534 с.

БЕЛОРУССКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В МЕНТАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

В. В. Кириенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Молодое поколение во все времена испытывало нравственную и эмоционально-психологическую перегрузку, адаптируясь и одновременно модифицируя условия окружающего ее материального и духовного мира. Отсутствие необходимого жизненного опыта вместе с имеющимися, как правило, поверхностными знаниями о моделях социальной организации и реальной жизни в других странах является достаточной предпосылкой для формирования у молодых людей любых, в том числе и самых нереалистичных и иррациональных моделей общественного обустройства.

Интенсификация международных интеграционных процессов обуславливает включение молодежи в новые формы виртуальных коммуникаций: социальные сети, форумы, игровые сообщества – и формирование на этой основе новых социальных субъектов и новых видов социальных отношений, в том числе проявляющихся в форме групп и сообществ в социальных сетях, новых символов, традиций, обрядов и социальных норм. Студенческая молодежь всегда являлась и в настоящее время является, по терминологии Л. Гумилева, особым пассионарным социальным слоем, разогревающим общество, предотвращающим застойные процессы и блокирующим губительные для общества застои и стагнацию. Но пассионарность по своей сути является внутренне противоречивым феноменом. По определению Л. Гумилева, «пассионарность как огонь: она греет и сжигает. Тяжко, когда ее мало, страшно, когда ее много; оптимальная точка где-то посередине, но задержаться на ней, увы, нельзя, потому что всегда идет процесс либо накала, либо охлаждения» [1, с. 126].

В поисках системы координат и векторов направления современное молодое поколение осваивает окружающий мир, который на современном этапе общественного развития сам находится в состоянии перманентной трансформации. Нравственно-психологическое ощущение молодых людей современного общества можно сопоставить с ощущением пассажира, пытающегося в быстро движущемся поезде выполнить некую филигранную операцию. Но это сравнение будет неполным, ибо поезд, при всей своей неустойчивости, осуществляет линейное однонаправленное движение, тогда как современное общество осуществляет поливекторное нелинейное развитие. С целью исследования проблем, связанных с поиском студенческой молодежью собственных путей самореализации, творческим коллективом социологов ГГТУ им. П. О. Сухого в течение пятилетия был осуществлен ряд исследовательских проектов, положенных в основу коллективной монографии [2].

Основной задачей выполненных исследований являлось определение национально-этнических особенностей ментальной структуры современного студенчества Беларуси, базовых и инструментальных ценностей, формирующих их образ жизни, стратегию и тактику поведения в условиях освоения и модификации материальной и духовной культуры.

В качестве основного метода сбора первичной социологической информации был применен раздаточный анкетный опрос. В процессе выполнения работы были также использованы данные государственных статистических сборников, характеризующие основные социально-демографические параметры студенческой молодежи, программные документы и результирующие показатели государственной молодежной политики, развития сферы высшего образования, спорта, семьи. Эмпирической базой монографии являются данные социологических исследований, осуществленных авторским коллективом в 2008, 2012 и 2013 гг. Для оценки изменения структуры ментальных характеристик и социокультурных отношений также были использованы данные ис-

следования, проведенного творческим коллективом под руководством В. В. Кириенко в 2003–2006 гг., данные социологических исследований, полученные Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси и Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь.

Выборочные совокупности социологического исследования были сформированы на базе Гомельской области, которая является трансграничной не только на географической, но и на евразийских культурно-цивилизационных осях «Север–Юг», «Восток–Запад». Менталитет и культура жителей Гомельской области формировались в условиях интенсивного взаимодействия белорусского этноса с восточнославянскими – великорусским и украинским, – а также с западнославянским (польским) и балтскими (литовским и латышским) этносами. С целью выявления сходства и различия в ментальных автопортретах студенческой молодежи Беларуси в сопоставлении с ментальными автопортретами студентов соседних государств в 2011–2012 гг. творческим коллективом социологической лаборатории ГГТУ им. П. О. Сухого было проведено межнациональное социологическое исследование, выборочная совокупность которого (1 200 человек) была сформирована из студентов Беларуси, России, Украины, Польши, Латвии и Литвы. В результате были получены данные о самоидентификации студентов шести стран посредством ментальных индикаторов, разработанных автором статьи [3].

Полученные данные социологического исследования самоопределения ментальных характеристик студенческой молодежи Беларуси в сопоставлении с аналогичными их коллег из соседних государств представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ментальные автопортреты студенческой молодежи

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Польки	Латыши	Литовцы
Индивидуализм	15	33	36	20	35	34
Стремление к личной свободе	40	59	63	47	61	32
Стремление к быстрым изменениям в обществе	13	16	31	19	9	17
Соревновательность, конкуренция	4	23	31	26	15	18
Практичность, расчетливость	9	18	13	12	4	26
Законопослушание	18	7	11	4	17	13
Точность, обязательность, верность слову, принятому решению	9	9	14	11	17	14
Коллективизм (один за всех и все за одного)	36	38	27	34	7	13
Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	30	31	34	23	17	11
Уважение младшими старших и забота старших о младших	29	28	33	12	15	12
Патриотизм	41	72	44	54	48	33

Окончание табл. 1

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Стремление к медленным изменениям в обществе	23	28	28	24	22	24
Уважение традиций, следование им	41	47	51	65	22	36
Гостеприимство	62	57	52	57	11	21
Толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям)	36	23	28	15	24	12
Совестливость, сострадание	19	15	25	8	30	14
Теплота и сердечность в отношениях между людьми	56	34	41	32	15	17
Духовность (преобладание духовных ценностей над материальными)	12	29	32	34	4	21
Созерцательность, мечтательность	19	18	35	22	15	14

В соответствии с разработанной автором статьи методикой ментальные характеристики были сгруппированы в блоки, представленные в табл. 2.

Таблица 2

**Удельный вес блоков ментальных характеристик
в автопортретах студенческой молодежи**

Ментальные характеристики	Интенсивность проявления ментальных характеристик, %					
	Белорусы	Русские	Украинцы	Поляки	Латыши	Литовцы
Либеральные	19	33	42	31	28	22
Рационально-деятельные	12	11	13	9	13	18
Социально-духовные	34	29	36	28	17	17
Традиционные	33	41	38	36	25	23
Коллективистские	34	35	36	32	19	19
Индивидуалистические	15	24	28	20	23	22

Представленные в табл. 2 данные показывают, что ментальный автопортрет в самоопределении белорусских студентов в первую очередь характеризуется такими *социально-духовными, традиционными, коллективистскими* характеристиками, как гостеприимство; трудолюбие; теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; толерантность; коллективизм; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им. В меньшей мере ментальный автопортрет студенческой молодежи Беларуси идентифицируют посредством *рационально-деятельных* характеристик и в минимальной степени – посредством *либеральных, индивидуалистических ментальных характеристик*.

Принципиальным в определении ментального автопортрета белорусских студентов является то, что основные контуры ментального автопортрета, во-первых, принципиально не отличаются от аналогичных показателей взрослого населения своей страны и студентов России, а во-вторых, отличаются от аналогичных показателей польских, латышских и литовских студентов.

Уровень социального оптимизма, удовлетворенности полнотой своего бытия и смыслом жизни, особенно у молодежи, определяется личностным, эмоционально насыщенным восприятием окружения как собственного микромира: семьи, круга родственников и друзей, так и социального макромира: трудового коллектива, учебного учреждения, региона проживания, собственной страны и мира в целом. С целью снятия интегрированного показателя восприятия своей Родины респондентам было предложено ответить на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда говорят о современной Беларуси?» Выстраивая индикаторы эмоционально-экспрессивных оценок настоящего и будущего Беларуси, респондентам была предоставлена возможность определить как позитивные, так и негативные ассоциативные индикаторы.

Представленный на рис. 1 ранговый ряд эмоционально насыщенных ассоциаций, вызванных ощущением состояния современной Беларуси, демонстрирует, что доминирующую позицию с большим отрывом от других занимает ассоциация «надежда». Почти две трети опрошенных студентов посредством этого устремленного в будущее вектора определили современное положение Беларуси. Две следующие по значимости ассоциации, возникающие при оценке положения белорусского государства: «уважение Беларуси» (40 %) и «гордость за Беларусь» (38 %) – дополняют и одновременно предметно раскрывают смысл ассоциации «надежда». Таким образом, правомерно определить, что современные студенты, базируясь на гордости за свою страну и уважении к своей Родине, надеются на процветание Беларуси. К оптимистичному блоку ассоциативных восприятий, хотя и в меньшей мере, чем доминирующее ассоциативное ядро, студенты отнесли такие категории, как «восхищение Беларусью» (13 %) и «доверие Беларуси» (13 %).

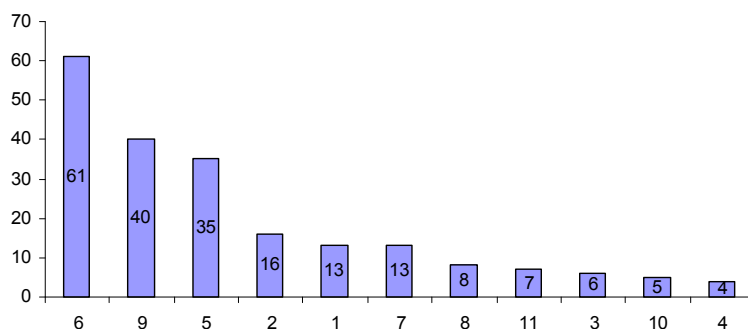
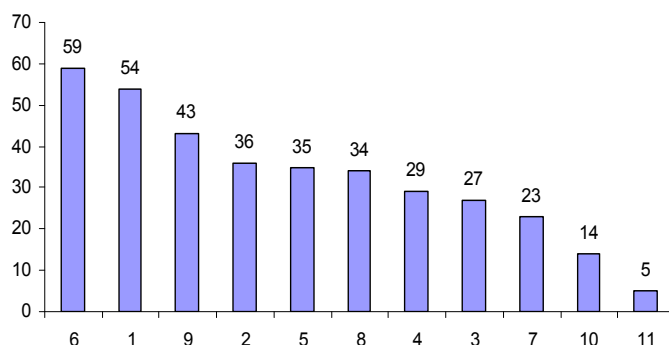

Рис. 1. Эмоционально-экспрессивные ассоциации студентов о современной Беларуси:

1 – восхищение; 2 – разочарование; 3 – осуждение; 4 – безразличие; 5 – гордость; 6 – надежда; 7 – доверие; 8 – затрудняюсь ответить; 9 – уважение; 10 – недоверие; 11 – скепсис

Вместе с тем следует иметь в виду, что наряду с явно доминирующими положительными ассоциативными ощущениями опрошенными респондентами были даны и отрицательные оценки современного положения, выражен скепсис к будущему Беларуси. Так, 16 % опрошенных студентов определили свое ощущение при оценке современной Беларуси как «разочарование», 6 % как «осуждение», 5 % как «недоверие» и 7 % опрошенных студентов в качестве оценки современного положения своей страны выбрали категорию «скепсис». Подчеркнем, что по условиям социологического исследования при оценке современного положения своей Родины каждый респондент мог выбрать до трех вариантов ассоциативных ощущений, поэтому полученные ответы превышают 100 %. Но в любом случае государственным органам и общественным организациям, разрабатывающим и реализующим молодежные программы, следует учитывать данную категорию. Следует также выделить группу «не определившихся» респондентов, которые в качестве оценки современного положения Беларуси выбрали варианты ответов: «затрудняюсь ответить» (8 %) и «безразличие» (4 %).

Одной из базовых характеристик, определяющих личностно-гражданский статус молодых людей, является их восприятие места своего рождения, проживания – Родины. Для расшифровки структуры и содержания понятия «патриотизм» респондентам было предложено осуществить идентификацию этого понятия по одиннадцати индикаторам. По условиям анкетирования респондент мог выбрать несколько идентификационных критериев, вследствие чего сумма полученных вариантов ответов превышает 100 %.

Рис. 2. Составляющие элементы патриотизма, в представлении белорусских студентов:
 1 – уважать и знать историю Беларуси; 2 – стремиться говорить на родном языке, бережно относиться к белорусским народным обычаям, традициям, культуре;
 3 – «болеть» за белорусских спортсменов на международных соревнованиях;
 4 – стремиться обеспечивать политическую и экономическую независимость страны;
 5 – стремиться собственным трудом приумножать благосостояние страны, всех ее граждан;
 6 – любить и уважать природу своего края; 7 – жить и работать в Беларуси;
 8 – стремиться защищать Родину от внешних врагов; 9 – любить и уважать собственных предков, близких, друзей; 10 – стремиться защищать Родину от внутренних врагов;
 11 – стремиться поддерживать существующую власть

На рис. 2 видно, что значимость предметно-деятельных критериев понятия «патриотизм» существенно различается. В оценке студенческой молодежи рейтинг индикаторов патриотизма возглавляет традиционная для белорусского менталитета «местечковость» – любить и уважать природу своего края (59 %). В группе доминирующих индикаторов патриотизма следующими по популярности, но не по значимости, студентами определены социально-культурные индикаторы «знать и уважать историю Беларуси» (54 %) и «любить и уважать своих предков, близких, друзей» (43 %). Входящий в эту же группу индикаторов патриотизма «жить и работать в Беларуси» оказался у студентов менее популярным – его назвали только 23 % респондентов, возможно и потому, что по смысловому содержанию он уже включен в другие более выраженные деятельные формы патриотизма. В качестве значимого элемента патриотизма респонденты выделили его культурно-лингвистическую составляющую: «говорить на родном языке, бережно относиться к белорусским народным обычаям, традициям, к духовной культуре» (36 %). В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что русско-белорусский билингвизм у многих исследователей и политиков вызывает тревогу по поводу сохранения традиционной культуры. Представляется, что полученные в нашем исследовании результаты позволяют достаточно оптимистично смотреть в будущее национальной идентичности Беларуси.

Особую группу индикаторов патриотизма образовали социально-деятельные способы любить свою Родину: «стремиться собственным трудом приумножать благосостояние страны, всех ее граждан» (35 %), «стремиться защищать Родину от внешних врагов» (34 %) и «стремиться обеспечивать политическую и экономическую независимость страны» (29 %). Отдельно следует выделить спортивную форму любви к родной стране – «болеть за белорусских спортсменов на международных соревнованиях», – на значимость которой указали 27 % опрошенных респондентов.

Таким образом, в ощущении белорусских студентов понятие «патриотизм» сочетает в себе как общенациональные историософические ценности истории своих предков и созданной ими материальной и духовной культуры, так и эмоционально насыщенное позитивно личностное, деятельностно-трудовое отношение к месту своего рождения, месту проживания своих предков и проживания своих наследников – детей, внуков и правнуков.

Предметным индикатором сущностной ментальной характеристики белорусов – толерантности – являются допустимые границы используемых методов восстановления справедливости в случае нарушения политических или экономических прав человека.

Анализ мнения студенческой молодежи о допустимости протестных методов в случае нарушения их экономических, имущественных прав показал, что в случае невыплаты заработной платы, захвата собственности, незаконного увольнения с работы, необходимости возмещения ущерба в первую очередь будут предприняты следующие протестные меры:

- будут добиваться встречи с представителями власти (32 % опрошенных);
- писать письма (35 %);
- обращаться в суд (35 %);
- нанимать адвоката (32 %).

Следует также отметить, что при определенных обстоятельствах к указанным респондентам могут присоединиться в 1,5 раза больше человек. Перечисленный набор протестных мер, осуществляемых посредством несанкционированных демонстраций, митингов, пикетов, носит конструктивный, цивилизованный характер, и 30 % респондентов могут примкнуть к ним в зависимости от обстоятельств.

Несколько отличающаяся картина предполагаемого протестного поведения зафиксирована в случаях возможного нарушения политических прав – отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека. Так, в случае гипотетических протестов против нарушения политических прав на одного безусловно определившегося респондента приходится 5,3 опрошенных, поведение которых будет определять ситуация. Но рейтинг протестных средств по защите своих политических прав остается таким же, как и в случае нарушения экономических прав. Предполагается, что самыми востребованными окажутся следующие правозащитные методы:

- наем адвоката. На такой способ протеста как безусловный указали 19 % респондентов и 57 % – в зависимости от ситуации;
- безусловно сделают обращение с письменным заявлением 12 % респондентов и 55 % – в зависимости от обстоятельств;
- будут добиваться встречи с представителями власти 13 % респондентов и 52 % – в зависимости от ситуации;
- для восстановления справедливости безусловно обратятся в суд 15 % опрошенных и 52 % – в зависимости от ситуации.

Вместе с тем следует отметить, что более четверти респондентов (26 %) безусловно и 42 % в зависимости от обстоятельств в случае покушения на их права будут прибегать к такой протестной мере, как забастовка.

В минимальной степени будут применяться следующие способы восстановления справедливости:

- участие в голодовках. На этот способ указали 2 % как на безусловный и 13 % – в зависимости от обстоятельств;
- на участие в саботаже указали, соответственно, 3 и 19 %;
- никаких мер не собираются предпринимать 5 % респондентов и 33 % – в зависимости от обстоятельств.

Отметим, что для защиты нарушенных политических прав респонденты выбрали цивилизационно-правовые методы. Экстремальную меру реагирования – забастовку – в качестве безусловной меры выбрали только 7 % респондентов и 56 % – в зависимости от обстоятельств. Аналогичный расклад ответов зафиксирован и при пассивном восприятии нарушения своих политических прав: ничего не будут делать 5 % респондентов и 52 % – в зависимости от ситуации.

На уровне статистической погрешности (2 %) в качестве безусловных зафиксированы такие протестные методы, как: участие в несанкционированных демонстрациях, пикетах, митингах. Вместе с тем следует отметить, что 26 % респондентов ситуативно могут подключиться к этой группе. К 2 % безусловно выбравших участие в саботаже могут присоединиться 13 % ситуативных респондентов; аналогичная ситуация зафиксирована и при применении такой крайней меры, как голодовка.

Отношение студентов к политике и политической жизни в стране зависит от целого комплекса факторов: от собственных убеждений, включая политические; от гражданской и патриотической идентичности; от мнения референтных для них групп; от мнения родителей и т. д.

Одним из важнейших интегрированных индикаторов социально-политической ситуации в регионе и стране является уровень доверия студенческой молодежи различным социальным институтам и органам власти.

Представленные на рис. 3 данные анкетного опроса о доверии студенческой молодежи органам власти свидетельствуют, что самый высокий уровень доверия принадлежит Президенту Республики Беларусь – 63 % респондентов полностью или в основном доверяют белорусскому лидеру.

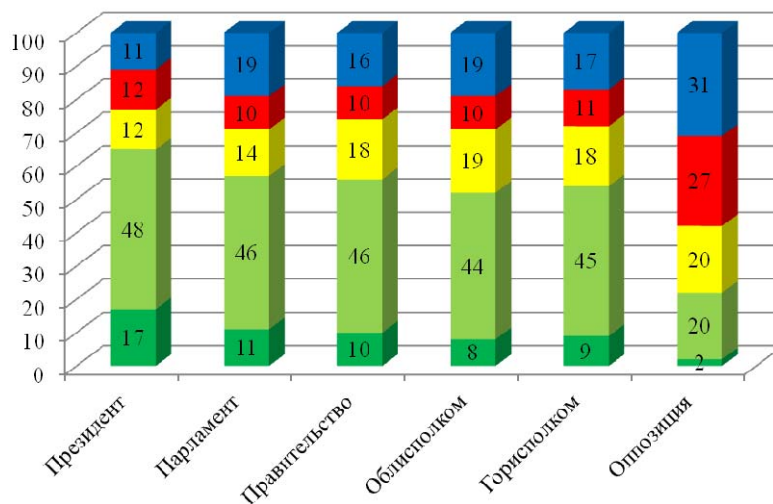

Рис. 3. Уровень доверия студенческой молодежи органам власти:

■ – полностью доверяю; ■ – частично доверяю; ■ – скорее, не доверяю; ■ – не доверяю; ■ – затрудняюсь ответить

Сопоставив уровень доверия Президенту Республики Беларусь с уровнем доверия оппозиции, следует отметить, что уровень абсолютного доверия Президенту в 8,5 раз превышает уровень абсолютного доверия оппозиции. При сопоставлении этих данных с мнением молодых людей о роли оппозиции в нашем обществе следует отметить, что менее трети респондентов (30 %) указали на то, что оппозиция активизирует деятельность органов государственной власти. Однако это вовсе не означает, что все студенты, отметившие данную функцию оппозиции, имеют для этого опытное подтверждение. Скорее всего, это мнение является простой калькой учебного пособия по курсу «Политология». В целом мнение опрошенных респондентов о роли оппозиции в

жизни белорусского общества распределилось следующим образом: самая большая группа респондентов (39 %) указала на ее однозначно деструктивную функцию – оппозиция способствует политической нестабильности в обществе. Около трети всех опрошенных (31 %) вообще не смогли дать какую-либо оценку роли белорусской оппозиции в общественной жизни – затруднились с ответом или ответили, что оппозиция вообще никакой роли в жизни общества не играет.

Качественную картину ощущения личного благополучия респондентов дополняют ответы на вопрос, направленный на определение респондентами собственного материального статуса. Приведенные на рис. 4 результаты анкетного опроса показывают, что абсолютное большинство респондентов (71,4 %) оценило свое собственное материальное благополучие как среднее (со средним достатком) – типичное для белорусского менталитета «так, как у людей».

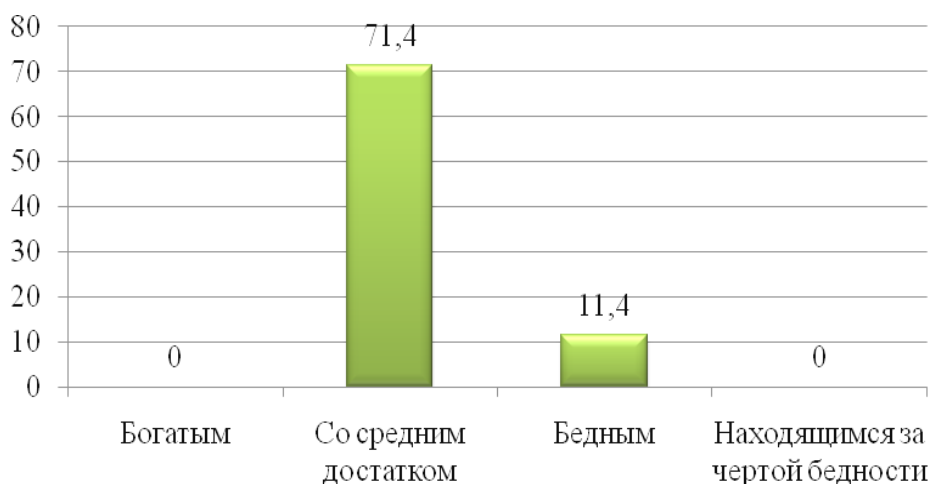

Рис. 4. Оценка респондентами своего материального положения

Симптоматично, что ни один опрошенный студент не причислил себя к категории богатых или находящихся за чертой бедности. Вместе с тем не может не вызывать беспокойство тот факт, что 11,4 % опрошенных респондентов оценили свое материальное положение как плохое. В целом полученные результаты позволяют сделать вывод о слабом ощущении имущественной дифференцированности в среде студенческой молодежи.

Существенное влияние на уровень социального самочувствия студенческой молодежи оказывает ощущение ими экономического положения и политической обстановки в Беларуси (рис. 5).

Как и в ответах на предыдущие вопросы, на очень хорошее, равно как и на очень плохое, экономическое и политическое положение Беларуси указало небольшое количество респондентов, а доминантную группу составили респонденты, оценившие экономическую обстановку (50 %) и политическое положение (46 %) как среднее. Респондентов, оценивших политическое положение как плохое и очень плохое – 19 %, тогда как респондентов, оценивших экономическое состояние республики как плохое и очень плохое – почти в 2 раза больше (35 %).

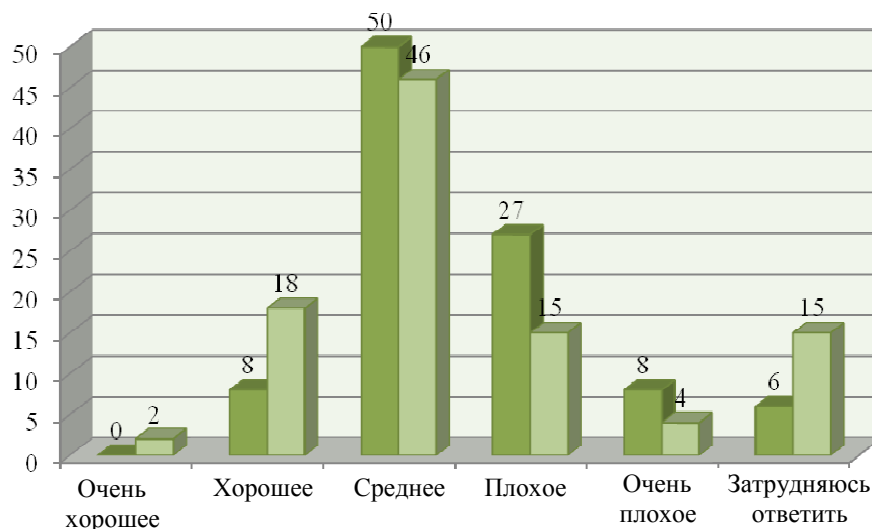

Рис. 5. Оценка респондентами экономического и политического положения Беларуси

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2002. – 576 с.
2. Кириенко, В. В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман., А. А. Злотников. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.

СЕКЦИЯ I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ
ГОСУДАРСТВ
И РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СЛАВЯНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

И. В. Бабына

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Современный этап регионального развития в Республике Беларусь характеризуется повышением роли местных органов власти. Это закреплено в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., в соответствии с которой для достижения целей регионального развития, в том числе, необходимо повышение инициативы и ответственности органов местного управления и самоуправления, а также в Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 гг., в которой отмечается, что для устойчивого и динамичного развития всех регионов необходимо совершенствование взаимодействия республиканских и местных органов управления, передача части прав, полномочий и ответственности с республиканского на местный уровень, принятие мер, обеспечивающих повышение ответственности руководителей и работников органов местного управления и самоуправления всех уровней за достижение параметров социально-экономического развития соответствующих административно-территориальных единиц.

Данная тенденция соответствует основным положениям Европейской хартии местного самоуправления, предусматривающим, что публичные обязательства должны реализовываться на наиболее близком населению уровне и относиться к более высокому административному уровню только в том случае, если решение таких задач силами местных администраций неэффективно или невозможно. Вместе с тем в этом же документе говорится, что финансовые ресурсы органов местного самоуправления должны быть соразмерны полномочиям, предоставленным им. Следовательно, эффективность осуществления функций органами местного управления и самоуправления во многом определяется содержанием бюджетно-налоговой политики.

Рассматривая бюджетную политику Республики Беларусь, положительно следует отметить тенденцию децентрализации государственных финансов в стране, о чем свидетельствует изменение структуры доходов консолидированного бюджета по уровням бюджетной системы в сторону увеличения доли доходов местных бюджетов с 36,7 % в 2011 г. до 44,1 % в 2013 г., однако это ниже уровня 2000 г. (48,2 %). В результате уровень дотационности всех регионов страны (за исключением Гомельской области) за период 2011–2013 гг. снизился от 0,3 до 12,4 п. п., но по-прежнему остался на высоком уровне, причем выше, чем в начале 2000-х гг. (см. таблицу). Исключение составляют г. Минск и Минская область, которые, являясь регионами-лидерами, характеризуются более высоким налоговым потенциалом и, следовательно, уровнем самофинансирования.

Реализация политики поддержки регионов центром позволяет обеспечивать относительное вертикальное выравнивание. Так, дифференциация расходов местных бюджетов в расчете на душу населения по областям колеблется в незначительных пределах: от 1,13 в 2008, 2011 гг. до 1,31 в 2013 г., однако имеет неустойчивую, но тенденцию роста. В таких условиях дифференциация ВРП на душу населения по регионам имеет гораздо больший диапазон: от 1,8 в 2010 г. до 2,2 в 2011 г., что свидетельствует о разной эффективности использования бюджетных средств и о влиянии на данный показатель множества других факторов. Вместе с тем анализ показывает, что такая политика приводит, в первую очередь, к реализации принципа социальной справедливости, а не хозяйственной эффективности. Для славянского менталитета это дополнительно выражается в иждивенческой позиции отдельных регионов относительно центра.

**Показатели влияния бюджетно-налоговой политики
на социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь в 2013 г. [1]**

Показатели	Область (регион)						
	1	2	3	4	5	6	7
Удельный вес безвозмездных поступлений в доходах местных бюджетов, %	43,0	39,9	42,0	44,5	1,2	24,3	46,9
Процент изменения доли безвозмездных поступлений в доходах местных бюджетов за период 2011–2013 гг., п. п.	-3,1	-7,5	+1,9	-4,9	-0,3	-12,4	-3,3
Доходы местных бюджетов (с учетом безвозмездных поступлений) в % к ВРП	24,7	25,6	26,3	24,3	18,8	18,3	27,4
ВРП на душу населения, млн р.	44,2	44,8	51,5	50,5	80,0	63,5	44,7
Расходы бюджета в расчете на душу населения, млн р.	10,7	11,1	13,3	11,8	14,0	11,4	12,1

Примечание. 1 – Брестская обл.; 2 – Витебская обл.; 3 – Гомельская обл.; 4 – Гродненская обл.; 5 – г. Минск; 6 – Минская обл.; 7 – Могилевская обл.

Совершенствование бюджетно-налоговой политики должно заключаться не столько в увеличении доли финансовых ресурсов, передаваемых на региональный уровень, а в наращивании собственной доходной базы, повышении эффективности бюджетных расходов и региональной экономики в целом. В этих целях с 2014 г. для регионов установлены равные условия для формирования собственной доходной базы бюджета. Этот же год определен в качестве отправного для реализации механизма, который предусматривает, что прирост собственных доходов не будет приводить к сокращению дотаций, а позволит нарастить уровень бюджетных расходов в расчете на одного жителя и повысить качество и объем бюджетных услуг [2]. Вместе с тем повышение эффективности бюджетных расходов требует пересмотра подходов к их выделению и контролю за их использованием. В этой связи возникает вопрос о необходимости формирования так называемого программного бюджета, ориентированного на результат, в котором первостепенное значение будет иметь не функциональная классификация расходов, а ведомственная и программная, увязанная с перечнем государственных услуг. В результате за реализацию каждой программы (подпрограммы) будет отвечать не более одного ведомства, для которого будут четко сформулированы цели и задачи, конкретизированные в показателях результативности программы (подпрограммы). В этих условиях распорядитель бюджетных средств будет нести непосредственную ответственность за их использование и достижение заданных целей и показателей [3].

Несомненно, цели благие, однако их достижение затрудняется особенностями славянского менталитета, который в современных условиях формируется практически

при отсутствии среднего класса и частнособственнических интересов, что не стимулирует развитие предпринимательской инициативы и готовности отвечать за принятые решения. В результате вся система в целом и каждый человек в отдельности на первых этапах будут отвергать любые изменения, ориентированные на то, чтобы регионы стремились увеличивать свой бюджет за счет наращивания собственных доходов в условиях развития предпринимательства, несмотря на то, что в будущем это обеспечит повышение уровня и качества жизни населения, проживающего в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 30.03.2015.
2. Баланс доходов и расходов // Финансы. Учет. Аудит. – 2014. – № 1. – С. 8–14.
3. Дехтеренок, Т. От управления расходами – к прогнозированию результатов / Т. Дехтеренок // Финансы. Учет. Аудит. – 2014. – № 7. – С. 15–17.

ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

А. М. Бондарева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В период экономической и социальной трансформации возникают специфические тенденции в области демографии. В странах Союзного государства они достаточно схожи.

С 1992 г. в России и с 1995 г. в Беларуси наблюдается естественная убыль населения. В Беларуси с 2005 г., в России с 2007 г. – тенденция сокращения убыли благодаря возросшей рождаемости и стимулированию иммиграции.

В современных сообществах показатели рождаемости зависят от тех инвестиций, которые домохозяйства и государство осуществляют в рождение детей. Показатель уровня рождаемости хотя и существенно улучшен за время действия мер, предусмотренных программами демографической безопасности, остается на отметке 12,5 % в Беларуси и 13,2 % в России [1, с. 33], что не обеспечивает простого замещения поколений. Нерождение детей по экономическим причинам можно признать управляемым фактором, влияние на который доступно мерами экономических программ правительства. Пока с рождением ребенка у семьи будет возрастать риск попадания в категорию малообеспеченных, невозможно надеяться на устойчивый прирост рождаемости. Однако специфика современной демографической конъюнктуры в том, что число рождений зависит не только от комплекса мер материальной поддержки семьи, но и от тенденций, наблюдаемых в процессах формирования семьи.

В целом наблюдается сокращение разрыва регистрируемых и расторгаемых браков. Сказались, хотя и с шагом запаздывания, программные меры, направленные на укрепление института семьи. Среди расторгнутых браков наибольший удельный вес приходится на наиболее репродуктивный возраст – 25–34 года, что напрямую влияет на показатели рождаемости.

Мобильность взаимодействий современных людей предопределяет мобильность брачных отношений, но последняя зависит и от экономической устойчивости (доходности) семей, и от исповедования ими (или отсутствия в их действиях) принципов семейной морали. Противодействовать разрушению института семьи возможно целенаправленными мерами по укреплению доходности семей, прежде всего, это формирование высокодоходного статуса глав семей и, как следствие, добровольное изъятие женщин наиболее репродуктивного возраста из системы наемного труда.

Представляется утопичным мнение о возможности формирования потребности в таком количестве детей, которое соответствует национальным интересам, поскольку

интересы нации как целого не всегда тождественны интересам отдельных семей, но воздействовать на репродуктивное поведение людей возможно. Кому-то достаточно улучшения благосостояния через комплекс мер социальной защиты и социальных гарантий, кому-то – религиозного проповедования семейных ценностей, кто-то может быть сориентирован на понимание долгосрочных эффектов «инвестиций в детей».

Такая социокультурная особенность, как малодетная семья, перманентна для российского и белорусского общества последних четырех десятилетий. В Беларуси 62 % семей имеют одного ребенка, 32 % – двоих детей, остальные – троих и более детей. Сложившийся малодетный тип семьи воспроизводит малодетные ориентации. Прервать эту уже постоянно воспроизводимую причинно-следственную связь может такая политика доходов, когда формируется частная собственность, в основе которой лежит право наследования. Чтобы наследовать, нужен субъект, принимающий наследство, т. е. нужны дети как физическое и духовное продолжение субъекта, создавшего объект собственности и передающего права собственности на него.

Естественная убыль населения в России до 2012 г., а в Беларуси до 2013 г. была выше, чем в западноевропейских странах, из-за нетипичной для развитых стран высокой смертности. Исследователи отмечают высокую смертность мужчин. В Беларуси мужчины доживают до 67, а в России – только до 65 лет. Основными причинами данного явления считаются исторически сложившийся стереотип пренебрежительного отношения к своему здоровью и распространение факторов риска (курение, злоупотребление алкоголем и др.). Другой важнейший фактор, оказывающий негативное влияние на поведенческий стереотип – низкая доходность, когда незачем беречь здоровье, отсутствие установки на долгую безбедную жизнь.

Важнейшей демографической тенденцией современности является увеличение в населении доли и численности лиц старших возрастов. Это глобальный процесс, обусловленный, с одной стороны, повышением уровня и качества жизни и, как следствие, увеличением ожидаемой продолжительности жизни. С другой стороны, старение населения обусловлено длительным, устойчивым снижением рождаемости, не обеспечивающим простое воспроизводство населения. По данным на начало 2014 г., число лиц старше трудоспособного возраста неуклонно увеличивается и составляет 23,9 % в Беларуси и 23,5 % в России, число лиц моложе трудоспособного возраста стабилизировалось и даже несколько увеличилось и составляет, соответственно, 16,7 и 17,2 %. Также схож показатель доли лиц в трудоспособном возрасте: 59,4 % – в Беларуси и 59,3 % – в России [1, с. 32].

Усиление процессов внешней миграции оказывает сильное воздействие на показатели демографии. Иммиграция в страны Союзного государства – важнейший фактор замедления темпов депопуляции населения и фактор демографического роста. В этой части мы пытаемся повторить опыт государств Западной Европы, которые сумели добиться прироста населения благодаря иммиграции, но приобрели проблемы, порожденные иммиграцией: межнациональные и межрелигиозные конфликты, необходимость масштабных и дорогостоящих социальных программ помощи мигрантам и т. п.

С 2011 г. в России увеличивается численность населения за счет иммиграции (в этом году коэффициент смертности выше коэффициента рождаемости); с 2013 г. коэффициент рождаемости превышает коэффициент смертности, численность населения растет и за счет роста рождаемости. В 2013 г. положительное сальдо миграции полностью компенсировало естественную убыль, благодаря чему прервана тенденция депопуляции в Беларуси (коэффициент смертности остается выше коэффициента рождаемости) [2, с. 122]. Миграционные связи Беларуси и России имеют показательную динамику. Если в 1991 г. из России в Беларусь прибыло 58 533 человека, то в 2013 г. – 9 150 человек. Из Беларуси в Россию – 45 618 и 15 748 человек, соответственно [1, с. 34].

Проведенное исследование позволяет утверждать о наличии схожих демографических тенденций в странах Союзного государства и о возможности выработки общих политико-экономических мер регулирования демографических процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь и Россия. 2014 : стат. сб. / Росстат, Белстат. – М., Росстат, 2014. – 219 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 412 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИНТЕГРАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Ю. А. Волкова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Интеграционные процессы, обеспечивающие оптимизацию отраслевой структуры, перераспределение капитала между различными секторами экономики и решение многих других задач, выполняют важную роль в повышении конкурентоспособности и эффективности экономики любой страны. Особую актуальность в настоящее время вопросы интеграционных взаимодействий приобретают для субъектов хозяйствования Республики Беларусь и других славянских государств, что, прежде всего, обусловлено нарастающими глобализационными процессами в экономиках данных стран и связанным с этим обострением конкурентной борьбы как на внешних, так и внутренних рынках.

Проведенный анализ существующих в экономической литературе подходов к объяснению причин, мотивов, целей, преимуществ и недостатков интеграции хозяйствующих субъектов позволил установить наличие трех сформировавшихся в экономической теории подходов: технологического, институционального и эволюционного.

Установлено, что первый подход базируется на анализе приоритета технологических предпосылок при принятии решения об интеграции субъектов хозяйствования. Основное внимание исследователей в рамках данного подхода сосредоточено на вопросах непрерывности технологической цепочки создания ценности продукта, оптимизации количества стадий данной цепочки, устранения эффекта «двойной надбавки», экономии на масштабе деятельности, наличии барьеров для входа на рынок и выхода из него. Технологический подход позволяет выявить производственные и технологические ограничения как вертикальной, так и горизонтальной интеграции субъектов хозяйствования, а также установить естественные границы расширения поля деятельности с целью повышения эффективности функционирования создаваемой структуры. При этом определено, что горизонтальная интеграция обоснована и целесообразна в том случае, если при совместном выпуске товаров затраты на производство и реализацию ниже, чем при независимом функционировании. Аналогично, субъекты хозяйствования будут стремиться к вертикальной интеграции тогда, когда совокупные затраты на производство внутри объединенной компании окажутся ниже, чем в ситуации приобретения продуктов на рынке. В рамках технологического подхода также решается вопрос о границах роста корпораций при объединении. Технологическая граница определяется кривой средних издержек при увеличении масштабов производства [2]–[4], [7].

Институциональный подход к решению проблем интеграции предприятий основан на теории трансакционных издержек и выявлении причин, обуславливающих интеграционные процессы. В рамках данной концепции утверждается, что рынок не всегда является эффективным средством для осуществления сделок. Известно, что любой субъект хозяйствования использует для организации своей деятельности как внутренние, так и внешние контракты, которые, соответственно, порождают два типа издержек на их осуществление – затраты контроля, называемые также агентскими издержками, и

транзакционные затраты. При этом затраты контроля включают расходы на организацию и мониторинг внутренних контрактов, а также потери, возникающие в результате ненадлежащего их исполнения. Транзакционные издержки состоят из издержек составления и заключения контракта *ex ante*, а также издержек надзора за соблюдением контракта и обеспечения его выполнения *ex post* в противоположность производственным издержкам, которые есть издержки собственно выполнения контракта. Выбор между внешними и внутренними контрактами будет зависеть от соотношения транзакционных затрат и затрат контроля. Как правило, компании будут стремиться к интеграции и замене внешних контрактов внутренними лишь в том случае, если затраты контроля объединенной компании окажутся меньше транзакционных издержек. Масштабы и уровень интеграции субъектов хозяйствования будет определяться балансом транзакционных издержек и издержек контроля. Концентрируя внимание на характере контрактных взаимодействий между субъектами интеграции, институциональный подход рассматривает процессы воспроизводства лишь постольку, поскольку они институционально оформлены. Вместе с тем это вызывает определенную статичность исследования интеграционных процессов, которые являются динамичными, что ограничивает применение институционального подхода [2], [6], [8].

Эволюционная концепция, как и тесно связанная с ней теория стратегического управления, рассматривает интеграцию субъектов хозяйствования как динамический процесс, значительное влияние на который оказывают факторы внешней среды. Внешняя среда предприятия, как известно, является результатом непрерывного взаимодействия между различными субъектами хозяйствования и претерпевает постоянные изменения, что определяет тенденцию усиления нестабильности условий хозяйствования. В рамках эволюционной концепции корпорация рассматривается как активный субъект, формирующий экономические отношения. Для успешного функционирования субъекта хозяйствования разрабатывается и реализуется стратегия, учитывающая в качестве факторов внешней среды поведение конкурентов, поставщиков, потребителей, государства и другие факторы, определяющие состояние внешней среды. Интеграция при этом имеет смысл только в том случае, если она приводит к усилению конкурентной позиции ее участников. Выбор направления и масштабов интеграции зависит от следующих аспектов: улучшение стратегически важных участков работы организации в направлении снижения издержек или увеличения дифференциации; влияния на капитальные затраты, гибкость и быстроту ответной реакции, административные расходы; перспективы создания конкурентных преимуществ. С позиций эволюционного подхода стратегия интеграции представляет собой один из вариантов стратегии развития и расширения деятельности организации [1], [5], [7].

Многообразие существующих, зачастую противоречащих друг другу подходов к определению необходимости, сущности, целей, преимуществ и недостатков интеграции хозяйствующих субъектов выявляет необходимость разработки комплексного подхода, учитывающего характерные для различных теорий условия и факторы как внешней, так и внутренней среды, влияющие на принятие решения об интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф // Центр гуманитар. технологий. – М. : 1989. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4155>. – Дата доступа : 07.03.2015.
2. Вышегородский, Д. В. Механизм оценки форм вертикальной интеграции промышленных предприятий : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Д. В. Вышегородский. – Екатеринбург, 2002. – 147 с.
3. Гильманов, А. А. Эффективность формирования интегрированных производственных структур в народном хозяйстве : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Гильманов. – Уфа, 2000. – 136 с.
4. Мещерякова, С. А. Развитие интеграции производства в рыночной экономике : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / С. А. Мещерякова. – Казань, 2002. – 142 с.
5. Портер, М. Э. Конкуренция : учеб. пособие / М. Э. Портер ; пер. с англ. – Издат. дом «Вильямс». – 2000. – 495 с.

6. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация / О. И. Уильямсон. – СПб. : Лениздат. – 1996. – 702 с.
7. Шерер, Ф. Структура отраслевых рынков / Ф. Шерер, Д. Росс ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 698 с.
8. Олейник, А. Институциональная экономика : учебник / А. Олейник ; под общ. ред. А. Олейника. – М. : ИНФРА-М. – 2007. – 704 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Л. А. Воробей, В. В. Кугаева

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Интеграционные отношения между странами СНГ затрагивают различные аспекты: экономику, науку, образование, культуру, социальную сферу. Прочной основой интеграционных процессов являются исторически сложившиеся социокультурные и экономические связи между странами, заинтересованность в их укреплении.

Развитие национальной системы образования сложно представить без учета международного опыта в этой сфере, интеграции образования в международную образовательную систему. В рамках международного сотрудничества очень важное место отводится академической мобильности.

Под академической мобильностью понимается перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию (студентов, магистрантов, аспирантов или преподавателей), на определенный период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований.

Академическая мобильность является одной из ключевых идей Болонского процесса. В Коммюнике Конференции министров высшего образования Европейских стран 2009 г. «Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии» говорится, что «мобильность студентов, начинающих исследователей и преподавателей повышает качество исследовательских программ и способствует академической и культурной интернационализации европейского высшего образования. Мобильность важна для личного развития и возможности трудоустройства, она воспитывает уважение к многообразию и другим культурам. Она поощряет лингвистический плюрализм и тем самым укрепляет многоязычные традиции европейского пространства высшего образования и усиливает сотрудничество и конкуренцию между учреждениями высшего образования. Таким образом, мобильность должна стать критерием европейского пространства высшего образования».

Ретроспектива нормативно-правовой основы академической мобильности в новейшей истории международных отношений суверенных государств берет начало с момента подписания в Ташкенте 15 мая 1992 г. участниками СНГ Соглашения о сотрудничестве в области образования. Гармонизации сферы образования способствует укрепление дружественных отношений, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Впоследствии были заключены двусторонний (между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, 1995 г.), четырехсторонний (между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией, 1996 г.) договоры, направленные на развитие добрососедских отношений, углубление интеграции в экономической и гуманитарных областях. Решением глав Правительств СНГ принята Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств (1997 г.). Единое образовательное пространство характеризуется общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образова-

ния в образовательном учреждении на территории государств-участников Содружества. Развитие законодательной базы, регулирующей вопросы поддержки и развития интеграционных процессов в сфере образования, нашло свое продолжение в Соглашении о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств.

С 2008 г. УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» начало активно развивать экспорт образовательных услуг за счет расширения географии контингента студентов. Ежегодно только на факультете экономики и управления получают образование более 50 студентов из Туркменистана, Таджикистана, Российской Федерации, Азербайджана.

Международное сотрудничество не ограничивается обучением иностранных граждан. За последние пять лет университет принял участие в восьми международных проектах, финансируемых различными организациями и фондами, в том числе Европейским союзом. В текущем учебном году семь представителей БТЭУ (студенты, магистранты и преподаватели университета) имели возможность с использованием средств проекта EFFORT Erasmus Mundus пройти обучение или стажировку в университетах Европы.

Благодаря заключенным соглашениям о мобильности между УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» и Российским университетом кооперации (РУК) в феврале 2015 г. была реализована международная программа обмена студентами. В рамках проекта пять студентов третьего и четвертого курсов БТЭУ, которые обучаются по специальностям «Менеджмент» и «Мировая экономика», осваивали учебную программу РУК. В ходе программы они изучали такие дисциплины, как «Теория менеджмента», «Маркетинг», «Управление качеством», «Антикризисное управление». При этом ребята смогли не только послушать лекции российских ученых, но и посетить экскурсии, выставки, музеи, развлекательные и спортивные мероприятия. В это же время пять студентов РУК прошли обучение в БТЭУ. Для студентов из России были организованы: круглый стол с участием директора Гомельского регионального агентства экономического развития, выездное занятие на территории свободной экономической зоны «Гомель-Ратон», знакомство с работой центра бизнес-образования БТЭУ, экскурсионные программы по ознакомлению с достопримечательностями Гомеля и Минска, участие в культурно-развлекательном мероприятии «Аттракцион любви». Можно с уверенностью сказать, что для студентов двух университетов, которые принимали участие в программе академической мобильности, это был отличный шанс попытаться сравнить взгляды различных научных школ, практиков и своих сверстников на актуальные вопросы образования, науки и реальной жизни.

Участие в программах академической мобильности способствует укреплению имиджа университетов не только в пределах своей страны, но и в мировом образовательном процессе, содействует профориентационной работе среди абитуриентов и повышает конкурентоспособность учебных заведений.

Таким образом, осуществление равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в области образования способствует расширению возможностей подготовки квалифицированных специалистов для различных отраслей экономики, науки, культуры, образования и социальной сферы на основе сближения национальных систем образования, согласованности государственных образовательных стандартов и программ. Развитие прямых партнерских связей между образовательными учреждениями, включая обмен студентами, магистрантами и преподавателями на условиях взаимной договоренности, совместное проведение научных исследований и тематических конференций, проведение фестивалей, творческих конкурсов, предметных олимпиад, спортивных соревнований, стало вполне реализуемой реальностью.

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Р. И. Громыко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Вступление в силу договора о Евразийском экономическом союзе с 1 января 2015 г., присоединение к нему Армении, предстоящее вступление Кыргызстана, прозвучавшие предложения о введении единой валюты, казалось бы, свидетельствуют об успешности интеграционного процесса. Вместе с тем создание данной высокой формы интеграционного объединения происходит в условиях отсутствия единого рынка без изъятий и ограничений (сохраняется около 350 барьеров и ограничений), снижения объемов взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС. Таким образом, необходимо ответить на вопрос: текущие интеграционные процессы на постсоветском пространстве – это новая модель интеграции, вынужденный ответ на вызовы глобализации или результат действий политиков, выстраивающих стратегию внешнеэкономического и политического развития стран?

В экономической литературе выделяют несколько моделей региональной интеграции: традиционную модель, линейную и «нелинейную» модель, которая выдвигается в качестве гипотезы [1]. Традиционная модель характеризуется эффектом создания торговли в рамках группировки и эффектом отклонения торговли в отношении третьих стран, т. е. перенесением его на взаимную торговлю в рамках ТС. Эффекты создания и отклонения торговли были введены в теорию международной интеграции Я. Винером в 1950 г. и описали последствия интеграции для внешней торговли страны. Объем взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС в 2013 г. снизился на 5 % по сравнению с 2012 г., в 2014 г. этот показатель упал еще на 11 %. Наблюдается постепенный рост открытости в отношении третьих стран, а в отношении партнеров открытость снижается.

Ключевые составляющие линейной модели интеграции сформулировал Б. Баласса: положение о переходе от низких форм интеграции к более высоким формам и возникновение эффектов конкуренции и масштаба. Эта модель отражает процесс интеграции в ЕС. Формирование общего европейского рынка сопровождается ростом объемов внутриотраслевой торговли, что говорит о развитии региональных экономических связей и развитии производственной кооперации в ЕС. Формально усложнение форм интеграции имеет место в интеграционных процессах ТС и ЕЭП, но наблюдается ускоренный переход от одной формы к другой (от ТС к ЕЭП). Что касается второго положения, то показатель внутриотраслевой торговли снижался до 2010 г. и, несмотря на его рост, в последние годы не восстановил значения начала 2000-х [2]. Таким образом, интеграционные процессы не сопровождаются эффектом масштаба и ростом внутреннего рынка ТС и ЕЭП.

Нелинейная модель интеграции, предложенная И. П. Гуровой, допускает мозаичность, иными словами, нарушение последовательности и использование более сложных инструментов интеграционной политики на стадии торговой интеграции с целью повышения ее эффективности [1, с. 9]. В качестве таких механизмов эксперты называют соглашение о единых принципах и правилах конкуренции, гармонизацию национального антимонопольного законодательства, регулирование в сфере интеллектуальной собственности и прямых инвестиций.

Практика показывает, что нелинейная модель интеграционных процессов в значительной мере зависит от экономической конъюнктуры, в условиях экономического спада наблюдается обострение противоречий и стремление к защите внутренних рынков, что затрудняет формирование единого рынка. Можно выделить ряд негативных моментов, сдерживающих развитие интеграционных процессов в ТС и ЕЭП:

1. Незавершенность предыдущего этапа интеграции [3]. Это находит проявление в сохранении тарифных изъятий и ограничений во внешней торговле (например, пере-

числения вывозных пошлин от экспорта нефтепродуктов в бюджет России); невозможность для бизнеса проведения таможенной процедуры в любой из трех стран-участниц ЕЭП, нерешенность вопроса о статусе товаров как товаров Таможенного союза.

2. Распространение практики нетарифных барьеров (НТБ) во взаимной торговле, которые приводят к непродуктивным издержкам. По оценкам ЕЭК и ЕАБР, степень влияния НТБ значительна и снижение их только на 5 % в среднесрочной перспективе могло бы привести к росту ВВП: в РБ на 2,8 %, в Казахстане на 0,7 %, в России на 0,2 %. Примером сохранения нетарифных барьеров является функционирование рынка госзакупок Таможенного союза. С одной стороны, странами принимаются нормы, направленные на унификацию правил госзакупок (достигнута информационная открытость этого рынка), с другой, вводятся нормативные акты, направленные на защиту национальных интересов. Так, РФ планирует введение механизма заключения долгосрочных контрактов без проведения конкурса.

3. Институциональное различие стран, в том числе в отношении неформальных норм. Так, планируемое создание с 2015 г. единого рынка строительных услуг РБ и РФ сталкивается с рядом барьеров. Одним из них являются неформальные нормы. Практика «откатов» при заключении контракта, распространенная в РФ, выдача фиктивных лицензий СРО (организации, выдающие лицензии российским строительным компаниям) и т. д. являются для наших фирм барьером для входа на российский рынок.

На успешность проекта нелинейной интеграции влияет и асимметричность партнеров ТС И ЕЭП по масштабу основных экономических параметров. Как отмечают исследователи, доминирование России влияет на специфику и создает проблемы в продвижении интеграции [4]. Экономические выгоды Российской Федерации от интеграции менее значимы, чем у других членов ЕАЭС, что ведет к преобладанию политических интересов страны над экономическими интересами в процессе формирования и продвижения интеграционного проекта.

Попытки ускорить интеграционные процессы через сокращение их временных рамок и использование более сложных форм интеграции не приводят к содержательно-му наполнению интеграционного процесса, и его участники вынуждены решать отложенные задачи, несмотря на наличие опережающих норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурова, И. П. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ / И. П. Гурова. – Режим доступа: <http://www.institutiones.com/theorios/2331-teoreticheskoj-modeli-torgovoj-integracii-sng.html>. – Дата доступа: 24.03.15.
2. Режим доступа: www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_pdf. – Дата доступа: 20.03.14.
3. Режим доступа: www.economy.gov.by/nfiles/001146_959180_Brifing_pdf. – Дата доступа: 24.03.14.
4. Рязанов, В. Посткризисная экономика и интеграционные процессы на евразийском пространстве / В. Рязанов // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2014. – № 1. – С. 84. – Режим доступа: <http://www.oikonomos-journal.org/archive>. – Дата доступа: 21.03.15.

КОНЦЕПЦИЯ MIPS – ГАРАНТ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

Н. П. Драгун, М. В. Довгялло

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Решение современных экологических проблем в рамках инновационного подхода невозможно без качественного обновления не только технико-технологической базы производства, но и его организационных принципов и управленческих инструментов, при этом экологические индикаторы должны базироваться на начале ресурсного цикла производства, на материальных, энергетических и других ресурсных входах [1, с. 54].

Как показала практика, для адекватной оценки негативного воздействия предприятия на окружающую природную среду целесообразно использовать показатель MIPS, характеризующий материальный вход на единицу продукции или услуги [3, с. 47].

Применение концепции «MIPS-analysis» способствует принятию экологически сбалансированных организационных и технических решений как на уровне отдельных отраслей экономики, так и на региональном, национальном и глобальном уровнях. Совместное рассмотрение процессов на этих уровнях обеспечивает оптимизацию всех материальных входов, необходимую для увеличения ресурсной продуктивности во всем жизненном цикле продукции и в экономике в целом. Показатель MIPS позволяет определить количество использованных ресурсов, начиная с момента их извлечения из природной среды. Используемые в расчетах данные соответствуют количеству перемещенной в окружающей среде массы вещества с распределением по соответствующим категориям природных ресурсов [3, с. 59]. Благодаря применению этого показателя предприятия могут осуществлять непрерывный анализ всего жизненного цикла выпускаемой продукции или оказываемых услуг, выявляя при этом значительный потенциал для инноваций в отношении использования сырья и процессов переработки, которые могут существенно повысить конкурентоспособность предприятия. В отличие от показателей, относящихся к выходным потокам (выбросы, сбросы, отходы), показатель MIPS ориентирован на устойчивое производство продукции и услуг, а не только на сокращение выходных потоков, связанных с уже существующими продуктами или продуктовыми группами.

В рассматриваемом случае весь материальный вход в конечном счете становится выходом, поступающим в окружающую среду в виде отходов, сбросов или выбросов. Если каждый вход обязательно становится выходом, то, измеряя вход, можно получить косвенную оценку возможного воздействия выхода на окружающую природную среду. Несмотря на то что, измеряя входы, не всегда возможно получить количественную оценку воздействия, тем не менее при этом можно получить важный качественный показатель потенциала воздействия на окружающую природную среду того или иного продукта (услуги) [1, с. 87].

При этом стадии жизненного цикла, подлежащие исследованию, должны включать в себя:

- производство (в том числе добыча сырья, основное производство, производство промежуточных продуктов, транспорт, реализация);
- использование (в частности потребление, транспорт, ремонт);
- переработку и (или) выбросы (сбросы), отходы.

Такое масштабное изучение жизненного цикла продукта является необходимым, поскольку не всегда ясно, какое влияние было оказано на окружающую природную среду в процессе производства, а какое – в процессе использования продукта. Согласно концепции «MIPS-analysis» все продукты несут с собой так называемый невидимый «экологический рюкзак», т. е. каждый продукт имеет те или иные определенные качественные и количественные экологические последствия. С помощью показателя MIPS можно наглядно продемонстрировать все источники потребления ресурсов на каждой стадии жизненного цикла продукции, оценить потенциальное воздействие всего жизненного цикла продукции на глобальном уровне и благодаря этому учесть «экспортированные» вторжения в окружающую природную среду [2, с. 32].

В концепции «MIPS-analysis» различают следующие пять категорий материальных входов: абиотические ресурсы, биотические ресурсы, перемещение почвы в сельском и лесном хозяйстве (механическое перемещение почвы, эрозия), вода, воздух. При разделении входных потоков ресурсов на данные категории используют классификацию по видам ресурсов: земельные, водные, атмосферные. Земельные ресурсы подразделяют на абиотические ресурсы, биотические ресурсы, перемещение почвы [2, с. 23].

Перечисленные категории материальных входов включают в себя следующие входные потоки:

– абиотические ресурсы: минеральные вещества (в том числе извлечение таких материалов, как руда, песок, гравий, сланцы, гранит), ископаемое топливо (уголь, нефть, природный газ);

– биотические ресурсы: биомасса дикой природы (растения, животные), искусственно выращенная растительная биомасса, домашние животные;

– перемещение почвы в сельском и лесном хозяйстве: механическое перемещение почвы, эрозия;

– вода (подразделяется на воду для дальнейшей обработки и для охлаждения): поверхностные воды, грунтовые воды, подземные воды;

– воздух: горение, химические превращения, физические превращения (изменение агрегатного состояния).

В соответствии с названной концепцией: MIPS = Материальный вход на единицу услуги (Material Input per Service unit); MI = Материальный вход (Material Input) как сумма использованных ресурсов; MIT = Материальная интенсивность (Material Intensity) как материальный вход, отнесенный к единице веса, энергии или транспорта [3, с. 69]. Отправной точкой для анализа является определение цели и задач, а также выбор основной единицы услуги. Затем жизненный цикл продукта представляют в виде процессной цепи, изображающей отдельные стадии процесса и их взаимосвязи друг с другом, после чего, изучив входные и выходные потоки, составляют схему процесса. На основе полученной информации определяют материальный вход начальных стадий жизненного цикла путем связывания полученных данных с соответствующими числами MIT и рассчитывают материальный вход остальных стадий.

Такой комплексный подход в значительной мере отвечает современным представлениям о так называемом треугольнике устойчивого развития, которое должно быть не только экологически безопасным и экономически эффективным, но и социально справедливым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пахомова, Н. В. Экологический менеджмент / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, А. Эндрес. – СПб. : Питер, 2007. – 544 с.
2. Ritthoff, M. Calculating MIPS: Resource productivity of products and services. Working Paper / M. Ritthoff, H. Rohn, Ch. Liedtke. – Germany : Wuppertal Institute, 2010. – 218 с.
3. Основы теории экoeffективности / под науч. ред. О. И. Сергиенко и Х. Рона. – СПб. : СПб ГУНиПТ, 2004. – 223 с.

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА ЕЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Н. П. Драгун, И. В. Ивановская

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Важнейшим конкурентным преимуществом Гомельской области в достижении целей и задач устойчивого развития региона является ее выгодное географическое положение и наличие развитых транспортных коммуникаций и инфраструктуры. На территории региона находится развитая сеть транспортных коммуникаций – автомобильных и железных дорог, водных и воздушных путей, а также транспортно-логистические центры:

• Существующая структура автомобильных дорог области отвечает полицентрической системе расселения с опорными центрами г. Гомель, Мозырь, Калинковичи, Жлобин. Основными автомобильными дорогами, проходящими по территории области, являются М8, М10, Е271, Р30, Р33, Р35, Р36, Р37, Р38, Р39, Р43, Р82, Р88, Р90, которые

соединяют между собой все районные и областной центры, а также область с городами других областей Беларуси, России и Украины. Наиболее густой сетью автомобильных дорог обладают Лоевский, Гомельский, Кормянский, Чечерский, Жлобинский, Речицкий районы. Важнейшие узлы автомобильных дорог: Гомель, Калинковичи, Мозырь, Речица, Хойники, Рогачев, Довск, Паричи. Протяженность автомобильных дорог общего пользования в регионе составляет 12 380 км, или 12,3 % от общей протяженности в Беларуси (5 место среди регионов), темп роста протяженности за период 2010–2013 гг. – 100,1 % (4 место среди регионов), с твердым покрытием – соответственно, 10 756 км, 12,4 % (5 место), 100,5 % (3 место). Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляет 266,4 км/1 000 км², или 87,6 % от среднереспубликанского значения (6 место), темп роста этого показателя за период 2010–2013 гг. составил 100,5 % (3 место).

- Железные дороги области имеют транзитное значение в связях России с Украиной, Украины с Литвой и Латвией. Международное значение имеют магистрали Санкт-Петербург–Витебск–Могилев–Жлобин–Калинковичи–Одесса, а также Вильнюс–Минск–Жлобин–Гомель–Харьков. Важную роль играет пересекающая область с запада на восток железная дорога Брест–Калинковичи–Гомель–Брянск. По территории области проходят также железнодорожные линии Гомель–Чернигов, Василевичи–Хойники, Бобруйск–Рабкор, Чернигов–Овруч. На всех линиях, за исключением Минск–Жлобин и Чернигов–Овруч, используется тепловозная тяга. Крупные железнодорожные узлы региона: из Гомеля железные дороги уходят в пяти направлениях, из Жлобина и Калинковичей – в четырех. Протяженность эксплуатационных путей железнодорожного транспорта общего пользования в Гомельской области составляет 911 км (3 место в стране), или 16,6 % от общей их протяженности в Беларуси. Густота железнодорожных путей в расчете на 1 000 км² территории составляет 22,5 км (5 место в стране), или 85,2 % от среднереспубликанского уровня. Ветковский, Кормянский, Лельчицкий, Лоевский, Наровлянский, Чечерский районы не имеют железных дорог, что затрудняет их развитие.

- Общая протяженность эксплуатируемых водных путей области составляет 928 км, что чуть более половины всех общереспубликанских водных путей. Речное сообщение осуществляется по рекам Днепр, Припять, Сож, Березина. На Днепре размещены: порт Речица, пристани Жлобин, Рогачев, Лоев, Комарин; на Припяти находится порт Мозырь, пристани Туров, Петриков, Наровля; на Соже – порт Гомель (крупнейший в области), пристани Чечерск, Ветка. Для региона значение речного транспорта важнее, чем для других областей Беларуси. На область приходится основная часть грузо- и пассажирооборота речного транспорта Республики Беларусь. Важнейшими инфраструктурными объектами водных путей Гомельского региона являются речные порты Гомель, Мозырь, Речица, а также два судостроительно-судоремонтных завода – РУП «Гомельский судостроительно-судоремонтный завод» и РУП «Речицкий судостроительно-судоремонтный завод», занимающиеся судостроением, судоремонтом, производством металлоконструкций.

- В области функционирует международный аэропорт Гомель, расположенный в 4 км севернее г. Гомель. Он может принимать следующие типы воздушных судов – Ан-12, Ан-24, Ан-26, Ан-28, Ан-30, Ан-32, Ан-72, Ан-74, Ил-76, Л-410, Ту-134, Ту-154, Ту-204, Ту-214, Як-40, Як-42, Boeing 737-800, Boeing 767-300ER, Boeing 777 и др. типы воздушных судов 3–4 класса, вертолеты всех типов. Максимальный взлетный вес воздушного судна 191 т. Классификационное число ВПП (PCN) 54/F/D/X/T. Взлетно-посадочная полоса имеет размеры 2570 × 43 м. Аэропорт обслуживается авиакомпанией «Белавиа», которая осуществляет регулярные и чартерные рейсы в города России, Болгарии, Турции, Греции. Пропускная способность – 500 пассажиров в час. Площадка аэропорта Мозырь рассматривается как базовая для легкомоторной авиации.

• Трубопроводный транспорт наряду с железнодорожным занимает ведущее место в перевозках грузов по территории области. Он осуществляет транспортировку природного газа, нефти и нефтепродуктов. Эксплуатируется газопровод Щорс–Гомель, который прошел с территории Украины от газопровода Дашава–Киев–Москва. В 1980-е гг. вступил в строй газопровод Минск–Гомель, связавший областной центр с магистральным газопроводом Торжок–Минск–Ивацевичи, по которому в Беларусь поступает природный газ из Западной Сибири. По местным газопроводам добываемый на территории области попутный газ подается на Белорусский газоперерабатывающий завод (около г. Речица) и Светлогорскую ТЭЦ. Функционирует разветвленная местная сеть газопроводов, позволяющая заменить печное отопление на газовое, что имеет особое значение в радиационно-загрязненных районах области. По территории области проходит нефтепровод «Дружба». От восточной границы области он идет к Мозырю, где разветвляется: одна ветвь уходит на запад в Польшу и Германию, другая – на юг и далее через территорию Украины в Словакию, Чехию и Венгрию. По нефтепроводу «Дружба» сырая нефть поступает из России на Мозырский нефтеперерабатывающий завод, а также транзитом идет в другие страны. В нефтепровод «Дружба» по местным нефтепроводам поступает и нефть, добываемая на территории Гомельской области. Нефтепроводами связаны все нефтеразработки области от Речицы до Светлогорска. В последние годы преимущественно развивалась местная сеть нефте- и нефтепродуктопроводов, объединившая важнейшие нефтебазы области и республики. Это позволило разгрузить железнодорожный транспорт, значительно уменьшить затраты на транспортировку нефти и нефтепродуктов.

• На территории области функционирует два (из 34 в Беларуси) транспортно-логистических центра: *Гомель-Белтаможсервис* РУП «Белтаможсервис» (г. Гомель, ул. Борисенко, 3). Площадь территории 2 га, расположен в 1,5 км от автодороги М-10 и в 6 км от кольцевой автодороги г. Гомеля. Имеются автомобильные подъездные пути и необходимая инженерная инфраструктура; *Белинтертранс* – транспортно-логистический центр Белорусской железной дороги ГП Гомельский филиал (г. Гомель, ул. Киселева, 1), функциями которого являются международные, внутриреспубликанские перевозки грузов всех видов и объемов, экспедирование, хранение груза, складская логистика, контейнерные перевозки, аренда контейнеров, вагонов, таможенное оформление, терминальные услуги. Филиалы ТЛЦ находятся в районных центрах Житковичи, Калининичи, Ельск, Хойники, Речица, Светлогорск, Жлобин, Рогачев, Буда-Кошелево.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Драпеза, Н. П. Драгун

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Затяжной финансовый кризис ставит организации в самых различных сферах экономики перед необходимостью скорейшего внедрения новых методов ведения бизнеса.

Финансовый кризис может быть вызван нехваткой ликвидных средств, прежде всего денежных. В этом случае он может быть преодолен с помощью кредитов для пополнения оборотных средств [1, с. 663]. Хуже обстоит дело, когда кризис носит затяжной характер и компания перманентно испытывает недостаток наличных денег, доступность внешних источников финансирования, недостаточность внутренних резервов для покрытия текущих потребностей.

В этой связи становится особо актуальным внедрение процессов бережливого производства. Бережливое производство – это одно из новых направлений развития менеджмента, которое стало очередным этапом проникновения японской и западной предпринимательской культуры на белорусский рынок.

Развитие системы бережливого производства осуществляется на промышленных предприятиях во всех развитых и развивающихся странах мира. В условиях растущей конкуренции и глобализации экономики все более актуальными становятся вопросы ресурсосбережения, сокращения затрат, улучшения качества, повышения производительности труда. Развитие системы бережливого производства становится эффективным решением поставленных задач.

Внедрение бережливого производства в последние годы активизируется и в Беларуси (Европейская станко-инжиниринговая компания, г. Минск; концерн «БИАЛ», г. Минск (строительство и производство окон); ПО «Белкоммунмаш», г. Минск; предприятие «FENOX», г. Минск (производство автозапчастей); «Компо», г. Брест (производство оборудования для пищевой промышленности); «Радиоволна», г. Гродно (производство комплектующих для автотракторной техники) и др.) [2].

Методы бережливого производства успешно применяются лишь на нескольких предприятиях Республики Беларусь. Наиболее ярким примером является предприятие «Бакко Бисов». На данном предприятии данные методы введены, а главное – адаптированы, весьма корректно по причине того, что данная организация является частью американской корпорации «Snap-On», подчиняясь ее европейскому подразделению «Snaeurope». Это обозначает, что для введения приведенных методов привлечены как зарубежные менеджеры-эксперты, так и белорусские работники предприятия и даже консалтинговое агентство «Ключевые решения», благодаря чему существование философии бережливого производства на предприятии приносит видимый эффект.

Вопрос адаптации данных методов под конкретную микро- и макросреду на сегодняшний день является ключевым. Основные трудности возникают с одним из главных принципов бережливого производства, согласно которому абсолютно все работники предприятия, от рядового рабочего до высшего руководителя, должны быть заинтересованы в успешности своего предприятия. В данном контексте славяне уступают японцам по причине существования иного менталитета.

На данном предприятии рассмотрены конкретные инструменты бережливого производства: система всеобщего ухода за оборудованием, визуальный менеджмент, применение коэффициента всеобщей эффективности оборудования.

Два года в ОАО «БАТЭ» – управляющая компания холдинга «Автокомпоненты» – ведется планомерная работа по внедрению производственной системы с элементами TPS (Toyota Production System). Работа по внедрению производственной системы ведется по следующим направлениям [3]:

- обучение персонала;
- бригадная форма организации труда;
- встраивание процедуры контроля качества непосредственно в производственные процессы;
- стандартизация рабочих мест;
- 5S и визуализация;
- ежесменное техническое обслуживание;
- вовлечение персонала в процесс улучшений;
- КАНБАН продукции;
- КАНБАН режущего инструмента.

На УП «Белкоммунмаш» применяют методiku бережливого производства, в которую входят основные принципы ее работы, система планирования и организация функционирования бережливой линии, организация ее обеспечения. Применение методики основывается на создании проекта (модели) бережливой линии сварки кузовов троллейбусов, который в данный момент внедряется на предприятии.

На СООО «Руптур-Про» в рамках бережливого производства были приняты следующие решения:

- сократить производственный цикл с пяти до трех дней;
- сократить запасы (как внутри цепочки, так и запасы готовых изделий);
- повысить объем выпуска столов из тяжелого камня со 150 до 250 в месяц;
- сократить потери за счет упорядочения пути перемещения заготовок в производстве;
- сократить производственные площади на 30 %.

А также на СООО «Руптур-Про» была полностью пересмотрена схема технического процесса производства. Существенно изменился план цеха: расположение оборудования, вентиляции и электропроводки. Рабочие цеха прошли курс обучения новому, «бережливому» производству.

Компании, которые используют систему бережливого производства на протяжении нескольких лет, достигли определенных результатов: увеличилась производительность труда на 20–25 % ежегодно; уменьшилось время переналадки оборудования до 90 %; сократился производственный цикл до 30 %; повысился уровень удовлетворенности потребителя до 100 %; снизились объемы незавершенного производства и запасов товарно-материальных ценностей на 10–15 % ежегодно; выросла оборачиваемость денежных средств на 10–15 % ежегодно; разработана и поддерживается хорошая система мотивации персонала. Использование всех инструментов бережливого производства и комплексный подход к освоению системы будет способствовать успешному развитию компании в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес-планирование : учебник / под ред. В. М. Попова и С. И. Ляпунова. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 672 с.
2. Хоббс, Д. Перспективы развития бережливого производства в Беларуси / Д. Хоббс. – Режим доступа <http://www.krconsult.org/service/berjlivoe/linschool/otzyv/>. – Дата доступа: 05.03.2015.
3. Примеры применения бережливого производства, 2012. – Режим доступа : <http://www.lean-academy.ru/lean/examples.php>. – Дата доступа: 23.02.2015.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ БЕЛАРУСИ И ЕС

М. К. Жудро,

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Н. В. Жудро

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Нестабильное состояние и неопределенность перспектив развития мировой экономики, экономик отдельных государств и их союзов в настоящее время становятся вопросами дискуссий среди ведущих экспертов, политиков и ученых мира.

Наиболее неординарную публичную оценку сложившейся ситуации дал главный экономист МВФ Оливье Бланшар. В материале, представленном информационным агентством Reuters в глобальной сети Internet 3 октября 2014 г., содержится ряд выводов и предложений О. Бушара. Их суть заключается в следующем: последствия финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., могут быть ликвидированы не ранее, чем через 10 лет; при этом основным источником нестабильности остаются экономики Европейских государств; для борьбы с кризисом в «зоне евро» необходимо снижение цен в странах-должниках и их рост в экономически устойчивых государствах.

Безусловно, финансовые проблемы затронули и экономику Республики Беларусь. Динамика ее развития отслеживается не только белорусскими и зарубежными экспертами, но и представителями международных организаций. В таких сложных условиях,

имеющих негативный информационный характер, повышается степень ответственности и возрастает риск принятия действенных инвестиционных, производственных и финансовых управленческих решений как менеджерами отдельных предприятий, так и работниками государственных органов Республики Беларусь.

Эксперты Всемирного банка (ВБ) утверждают, существующая модель экономического роста Беларуси достигла своих пределов. В сложившихся условиях она уже не способна обеспечить устойчивое развитие экономики без реализации ряда структурных реформ. В издании «Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь» отмечается, что «возможности провести структурную трансформацию экономики в годы бума, когда действовали временные преимущества (поставки энергоносителей по заниженным ценам и благоприятные условия торговли), использованы не были, что сузило перспективы для Беларуси найти новые источники роста».

При этом экспертами выделен ряд факторов, определяющих отличия Беларуси от других, сопоставимых с ней по уровню развития, стран, а именно: «малая роль частного сектора в экономике, слабая развитость сектора услуг и усиление концентрации энергоемкого экспорта и рынков». Данные факторы были положены в основу обоснования рекомендуемой стратегии роста для Беларуси, которая должна включать три взаимосвязанных элемента: развитие частного сектора; увеличение вклада сектора услуг в экономический потенциал страны; диверсификация экспорта и рынков для повышения производительности и улучшения распределения факторов производства.

По нашей оценке, последний составляющий элемент стратегии сложно признать обоснованным и практически реализуемым ввиду методологической ограниченности прогнозирования развития как отдельных экономических процессов, так и национальной экономики Беларуси в целом. В такой ситуации особо должны учитываться позитивные и негативные последствия влияния прогнозов на поведение экономических субъектов: инвесторов, предпринимателей, руководителей, специалистов, работников предприятий, а также населения.

В этой связи нами обоснованы перспективные направления и разработаны инструменты реализации экономической политики в Беларуси (табл. 1). В отличие от рекомендаций, представленных экспертами ВБ в «Страновом экономическом меморандуме для Беларуси», предлагаемая нами концепция развития ориентирована на преимущественное достижение устойчивого и конкурентоспособного состояния экономики республики. При этом конкурентоспособность национальной экономики может быть достигнута при условии активизации участия Республики Беларусь в региональных и глобальных процессах международной интеграции.

Таблица 1

Ключевые направления реализации экономической политики Беларуси

Официально определенные направления	Направления, предложенные экспертами Всемирного банка ¹	Направления, разработанные автором
Строгая денежно-кредитная политика	Развитие частного сектора	Перевод экономики из турбулентного в трендоустойчивое состояние
Повышение привлекательности инвестиционного климата	Увеличение вклада сектора услуг в экономический потенциал страны	Обеспечение макро-, микроэкономической пропорциональности в развитии экономики

Окончание табл. 1

Официально определенные направления	Направления, предложенные экспертами Всемирного банка ¹	Направления, разработанные автором
Активизация привлечения иностранных инвестиций и территориальная сбалансированность инвестиционной деятельности	Диверсификация экспорта и рынков для повышения производительности и улучшения распределения факторов производства	Синхронизации изменения уровня конкурентоспособности белорусской экономики и экономик исторических и стратегических стран-конкурентов
Снижение налоговой нагрузки на бизнес		
Пропорциональное развитие предпринимательства в крупных городах, в регионах, в малых населенных пунктах и на сельских территориях		
Содействие развитию экспорта		

¹ Использованы данные электронного источника <http://news.tut.by/economics/298802.html>.

Проведенные исследования позволили выявить ряд различий, обуславливающих эффективность международного сотрудничества предприятий Беларуси и ЕС при формировании и реализации глобальных проектов в сфере бизнеса (табл. 2).

Таблица 2

Возможности международного сотрудничества Беларуси и ЕС

Сотрудничество Беларуси с ЕС (Германия, Польша, Австрия и т. д.)	Сотрудничество ЕС с Беларусью
Инновационные технологии	Производство товаров в Беларуси с целью экспорта в страны СНГ
Инновационный инжиниринг	Экспорт технологий, техники, инжиниринга
Создание бизнеса с иностранными инвестициями	Экспорт образовательных услуг в Беларусь, страны СНГ
Создание международного туризма	Разработка и апробация мегаинституциональных и технических инструментов для органов ЕС и ЕЭП, ВТО по гармонизации Законов и нормативов в сфере международного бизнеса
Производство альтернативных источников энергии	–

Начальный этап построения эффективных партнерских отношений предприятий Беларуси и ЕС в сфере бизнеса предопределяет необходимость интеграции образовательных услуг Беларуси и ЕС по подготовке специалистов и повышению их квалификации. По нашей оценке, это обусловлено следующим:

– *во-первых*, тотальным и перманентным ростом конкуренции и турбулентности на национальных и мировых рынках;

– *во-вторых*, усложнением инфраструктурного обеспечения (институционального, методического, технического, информационного) бизнес-процессов, обуславливающих эффективность международного сотрудничества;

– *в-третьих*, построением эффективного международного бизнеса – сложной, динамической и нелинейно развивающейся системы связей – при условии гармонизации системы профессиональной подготовки специалистов, которые его организуют.

Установлено, что сдерживающими факторами развития современного международного бизнеса между предприятиями Беларуси и ЕС являются:

- отсутствие единого мнения специалистов Беларуси и ЭС при оценке мотивационных факторов и барьеров сотрудничества;
- отсутствие инструментов гармонизации системы профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов в области международных отношений;
- отсутствие активной практики трансграничной или транснациональной интеграции образовательных услуг.

Комплексное изучение проблемы показало, что специалисты в сфере международного бизнеса должны владеть синхронными профессиональными навыками. Это обеспечит их рядом преимуществ при участии в открытых международных конкурсах на замещение должностей, а также позволит качественно выполнять возлагаемые на них профессиональные обязанности.

Следует отметить, что в белорусских вузах образовательный процесс ориентирован на формирование у обучающихся базовых профессиональных компетенций преимущественно следующего характера: хорошие знания общеобразовательных и специальных дисциплин; навыки и умения использования теоретических знаний на практике; творческий подход к решению поставленных задач и креативность; выполнение должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне; трудолюбие, инициативность, стремление к превышению установленных нормативов; постоянный профессиональный рост и непрерывное саморазвитие; честность, добросовестность и пр.

В вузах ЕС требования к формированию профессиональных компетенций специалистов принципиально отличаются. В качестве критериев, определяющих высокий профессиональный уровень, рассматриваются следующие:

- интеллектуальная любознательность, проявляющаяся в способности и желании постоянно учиться новому;
- целостное видение анализируемой проблемы при изучении множества мелких деталей, в том числе умение не терять главную цель и выстраивать конструктивный обмен мнениями заинтересованных сторон (ученых, разработчиков, операторов и др.);
- способность к выделению общесистемных связей и закономерностей, обуславливающая умения специалиста определять роль и значимость отдельных решений, принимаемых членами команды проекта, в работе по достижению общих целей;
- высокая коммуникабельность, т. е. способность приводить к взаимопониманию инженеров и управленцев на основе использования единых терминов и процедур;
- выраженная способность к лидерству и работе в команде, требующая наличия глубоких и многосторонних профессиональных знаний, энтузиазма в достижении поставленных целей, креативности и профессионального инстинкта;
- готовность к изменениям и понимание их неизбежности;
- приспособленность к работе в условиях ограниченной информации или полной неопределенности, в том числе умение объяснять противоречивые требования;
- убежденность в лучшем исходе при одновременном планировании возможных худших последствий. Это побуждает инженера постоянно проверять и перепроверять детали, имеющие отношение к обеспечению технической целостности системы;
- способность применять обоснованные профессиональные решения различного содержания, что требует от специалиста знания множества профессиональных дисциплин на уровне эксперта;
- уверенность в себе и решительность, но не высокомерие, так как даже хороший специалист может ошибиться;
- способность строго выполнять предписания по реализации процесса с умением одновременно определять моменты, требующие остановки или внесения изменений (способность «чувствовать» процесс).

Обобщая вышеизложенное, следует заключить, что синхронизация профессиональной подготовки специалистов в Беларуси и ЕС в первую очередь требует развития

трансграничной или транснациональной интеграции – процессов предоставления образовательных услуг на наднациональном институциональном уровне, на котором цели, функции и организационные схемы приобретают международное измерение.

В качестве наиболее перспективных видов трансграничной (транснациональной) интеграции целесообразно рассматривать: франчайзинг; валидацию (аккредитацию) зарубежных университетов; реализацию программ подготовки совместных дипломов; создание корпоративных университетов, международных и оффшоринговых институтов, зарубежных филиалов; организацию дистанционного обучения. Наряду с этим приемлемыми формами эффективного международного сотрудничества следует считать: персонифицированную мобильность в образовательных целях (мобильность студентов, профессорско-преподавательского персонала); мобильность образовательных программ и институциональную мобильность; формирование новых международных стандартов образовательных программ; интеграцию учебных программ международного измерения и образовательных стандартов; институциональное партнерство; создание стратегических образовательных альянсов.

КОНКУРЕНЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛОРУССКИХ И РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЯ

М. Н. Ковалев

Международный университет «МИТСО», г. Гомель

Процессы глобализации способствуют стиранию национальных границ. Наша страна также интегрируется в мировую экономику. Беларусь является участницей Союза с Россией, СНГ. С 1 января 2015 г. сформирован Евразийский экономический союз (Беларусь, Россия, Казахстан, Армения).

Российско-белорусское сотрудничество ярко проявляется в такой специфической отрасли, как сельскохозяйственное машиностроение, которое является составной частью АПК. С одной стороны, крупнейшие производители сельхозмашин «Комбайновый завод «Ростсельмаш» и ОАО «Гомсельмаш» являются прямыми конкурентами на рынках СНГ, с другой стороны, комбайностроители из Гомеля осуществляют кооперированные поставки узлов в Ростов-на-Дону. И те, и другие конкурируют на рынках третьих стран, включая Казахстан.

Мощности ОАО «Гомсельмаш» позволяют выпускать приблизительно 5 тыс. комбайнов в год (см. таблицу) [1, с. 351]. Такие объемы слишком велики для внутреннего рынка.

Производство основных видов продукции ОАО «Гомсельмаш» в натуральном измерении с 2000 по 2013 г., шт.

Наименование продукции	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Зерноуборочные комбайны	339	1 372	2 612	1 390	1 831	1 805	766	927
Комбайны силосоуборочные самоходные, комплексы кор- моуборочные	323	254	423	376	441	426	268	377

Для проникновения на рынок Российской Федерации «Гомсельмаш» создал совместное предприятие в Брянске, организовал сборку комбайнов в городе Шимановске Амурской области.

В 2013 г. в России выпущено 5 985 ед. зерноуборочных комбайнов, в том числе ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» – 2 960 шт., СП «Брянксельмаш» – 1 620 шт.,

Шимановский машзавод «Кранспецбурмаш» ЗАО – 130 шт. [1, с. 351]. Производство зерноуборочных комбайнов в 2013 г. увеличилось незначительно (на 1,4 %).

В 2012 г. произведено 1 215 кормоуборочных комбайнов (в том числе ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» – 329 шт., СП «Брянксельмаш» – 558 шт.), в 2013 – 670 шт. (в том числе ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» – 190 шт., СП «Брянксельмаш» – 240 шт.).

Отгрузка зерноуборочных комбайнов в 2013 г. снизилась на 14,6 %. По отдельным предприятиям снижение отгрузки составило: ЗАО «СП «Брянксельмаш» – 38,6 %, ООО «Сиэнэйч-Камаз-Индустрия» – 42,9 %, ООО «Джон Дир Русь» – 60,1 %.

Отгрузка кормоуборочных комбайнов также снизилась на 53,6 %.

Импорт зерноуборочных комбайнов в РФ составил в 2012 г. 312 шт., в 2013 г. – 752 шт. Доля импорта подержанной техники составила от 10 до 16 %. В структуре импорта без учета поставок машинокомплектов из Гомеля преобладают Германия (27,9 %), США (27,8 %), Китай (16,6 %). С учетом поставок машинокомплектов ОАО «Гомсельмаш» занимает около 30 % российского рынка зерноуборочных комбайнов.

Импорт кормоуборочных комбайнов в РФ составил в 2012 г. 188 шт., в 2013 г. – 104 шт. Доля импорта подержанной техники составила незначительную величину. В структуре импорта без учета поставок машинокомплектов из Гомеля преобладает Германия (свыше 75 %).

Объем производства сельскохозяйственных комбайнов в Российской Федерации в наилучший год за последние пять лет (2008–2012 гг.) составил: зерноуборочные машины – 7 864 шт. (2008 г.), кормоуборочные машины – 1 215 шт. (2012 г.).

Безусловным лидером среди регионов России, производящих зерноуборочные и кормоуборочные комбайны, является Ростовская область, где расположен крупнейший в России завод по производству комбайнов и комплектующих к ним – «Ростсельмаш», который занимает почти половину всего рынка России.

«Брянксельмаш» выпускает зерноуборочные комбайны белорусской марки «Palesse». Модельный ряд представлен тремя машинами разного класса, с ориентиром на различные условия уборки и требования потребителя. Это и хорошо приспособленный для работы в неблагоприятных условиях повышенной влажности «Palesse» GS12, и высокопроизводительный комбайн «Palesse» GS10, работающий в широком диапазоне зерновых культур, и компактный и маневренный «Palesse» GS812.

В Амурской области находится самый северный и единственный на Дальнем Востоке Шимановский машиностроительный завод «КранСпецБурМаш». Помимо грузоподъемной техники на предприятии налажен выпуск сельскохозяйственного оборудования (посевные комплексы и жатки), тракторов, а также зерноуборочных комбайнов «КЗС» из белорусских машинокомплектов. Комбайны «КЗС» представлены двумя линиями: «Амур-Палессе» и КЗС-6 «Цзялянь-Шимановск-Амурский-6».

Небольшую партию зерноуборочных комбайнов выпустило в 2013 г. совместное российско-белорусское предприятие «Омсклидагромаш» – зерноуборочный комбайн «Лида 1300» (10 машин), который производится в городе Лида Гродненской области ОАО «Лидагропромаш».

Для расширения присутствия белорусских производителей на российском рынке комбайнов особых барьеров не существует. Однако для российских производителей там созданы определенные преференции. В 2014 г. в России продолжала действовать государственная программа субсидирования производителей сельхозтехники, в которой участвует техника «Ростсельмаша». По этой программе российским сельхозпредприятиям предоставляется скидка 15 % на выпускаемую технику, а государство компенсирует предприятиям эти расходы.

2014 г. явился сложным как для российской, так и для белорусской экономики. Объемы производства отечественного машиностроения сократились приблизительно на 20 %.

Не менее простая ситуация складывается в 2015 г. Думается, что российско-белорусское сотрудничество позволит смягчить последствия кризиса, в том числе в области сельскохозяйственного машиностроения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономические показатели, 2014 (том 1). Регионы Республики Беларусь // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_512/. – Дата доступа: 19.03.2015.
2. Производство тракторной и сельскохозяйственной техники в 2013/2012 гг. // Портал Агроинфо. – 2014. – Режим доступа: <http://agroinfo.com/proizvodstvo-traktornoj-texniki-predpriyatiami-itogi-20132012-gg/>. – Дата доступа: 19.03.2015.

ИНТЕГРАЦИЯ РЫНКОВ ТРУДА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

А. А. Нестерова

Белорусский государственный университет, г. Минск

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация в настоящее время формируют Евразийский экономический союз (ЕАЭС), основной целью которого является повышение эффективности социально-экономического взаимодействия между государствами и обеспечение свободного передвижения капиталов, услуг, рабочей силы. В 2010 г. страны подписали соглашения в четырех основных направлениях: обеспечение проведения согласованной экономической политики; доступ к услугам естественных монополий; свобода движения капитала и услуг; обеспечение свободного перемещения рабочей силы.

Основная задача ЕАЭС в области трудовой миграции – заложить международно-правовые основы общего рынка труда, унификации миграционной политики и сотрудничества в социально-гуманитарной сфере. Для этого разрабатывается международно-правовая база в области миграции и социально-гуманитарной сферы сотрудничества.

Беларусь, Казахстан и Россия уже подписали и ратифицировали ряд соглашений о свободном движении рабочей силы, что является важным шагом на пути создания действующего общего рынка.

Увеличению мобильности рабочей силы между Беларусью, Казахстаном и Россией будет способствовать соглашение о правовом статусе трудовых мигрантов и членов их семей.

Наиболее важные моменты данного соглашения состоят в следующем:

- граждане ЕЭП могут быть приняты на работу в любой стране Единого экономического пространства без получения разрешений или предоставления каких-либо дополнительных документов. Для граждан стран не членов ЕАЭС, например, для работы в Российской Федерации, это возможно при выполнении условий: работодатель должен иметь разрешительные документы на трудоустройство иностранных граждан; иммигрант должен иметь разрешение на работу в России; прием иностранных граждан разрешен в рамках ежегодно установленных квот. В нашей стране трудовой мигрант наткнется на подобные барьеры – получение разрешения на трудоустройство для мигранта и для нанимателя, если число нанимаемых трудовых мигрантов более 10 человек;

- отрезок времени для регистрации трудовых мигрантов из ЕАЭС продлен с пяти–семи до 30 дней;

- срок непрерывного нахождения для трудовых мигрантов и членов их семей в стране пребывания ограничивается лишь периодом действия трудового договора. Для граждан других стран аналогичный период составляет от 30 до 90 дней в зависимости от законодательства страны ЕАЭС.

Но важно отметить, что все вышеперечисленное существовало между РФ и РБ и до образования ЕАЭС. Так, в постановлении Высшего Государственного Совета союз-

ного государства России и Беларуси № 4 от 22.06.1996 г. на граждан Беларуси и России не распространяются ограничения, которые действуют на трудовых мигрантов из других стран, а их трудоустройство регулируется нормами местного законодательства. Следовательно, нововведением от соглашений в рамках ЕАЭС для Беларуси стало расширение существовавших норм не только на Россию, но и Казахстан.

Следует отметить, что в соглашении есть оговорка, которая позволяет устанавливать барьеры на пути трудовой миграции в рамках ЕАЭС. Так, ограничение трудовой миграции может происходить в случае, когда оно необходимо для защиты национальной безопасности, в частности стратегических секторов экономики и при борьбе с безработицей. Более того, национальные законодательства стран-участниц ЕАЭС, по крайней мере в случае Беларуси, не подразумевают, что юридическая сила норм международных соглашений выше внутреннего законодательства.

Соглашения между Беларусью и Россией также охватывают сопредельные с рынком труда вопросы, а именно предоставление социальных услуг трудовым мигрантам и членам их семей. Семьи мигрантов обеспечиваются бесплатным доступом к услугам скорой помощи и платным – к остальным видам медицинской помощи. Детям трудовых мигрантов доступно наравне с местными жителями среднее и профессионально-техническое образование. Эти же нормы заложены в Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ, которую Беларусь ратифицировала в 2010 г. Однако Россия и ряд стран ее не ратифицировали.

Россия и Беларусь имеют соглашение о пенсионном обеспечении мигрантов, по которому человек, работавший в двух странах, получает пенсию от двух государств, пропорционально периоду отчислений в соответствующие фонды. Таким образом, часть пенсий трудовых мигрантов экспортируется из одной страны в другую. Есть также норма, согласно которой человек может отказаться от экспорта пенсии и обратиться за ее начислением по местному законодательству. В данном случае годы, отработанные за границей, приравниваются к внутреннему стажу.

Так, существует широкий набор соглашений, создающих достаточно благоприятные условия для трудовой миграции в пределах Беларуси и России, а также Казахстана.

Основным их недостатком является то, что они охватывают только легальную занятость, в то время как большая часть трудовой миграции происходит без формального закрепления трудовых отношений.

Очевидно, что нормативно-правовая база стран в сфере миграции будет развиваться, приводя к постепенной гармонизации национального законодательства государств-участников и (по аналогии с региональными группировками в Европе, Африке и Северной Америке) формированию единой миграционной политики и общему регулированию.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

О. Я. Потехина, А. И. Русинович

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

На сегодняшний день в странах ЕАЭС инновационное развитие национальных экономик избрано одним из стратегических направлений социально-экономического развития, предопределяющим усиление конкурентоспособности и рост благосостояния нации. Анализ зарубежного опыта показывает, что одним из наиболее эффективных механизмов ускорения инновационных процессов в экономике является венчурное финансирование.

Венчурное финансирование не затрагивает все элементы инновационного процесса, играя основную роль при разработке, апробации и выходе инновационного товара

на рынок. Венчурные инвесторы заранее соглашаются с возможностью потери капитала в случае неудачи в обмен на высокую норму прибыли при успехе финансирования высоко рискованных проектов. Венчурное инвестирование является долгосрочным – инвестору приходится ждать в среднем от трех до пяти лет, чтобы убедиться в перспективности проекта, и от пяти до десяти лет, чтобы получить прибыль на вложенный капитал. Закономерно, что основными критериями отбора венчурных проектов является новизна и востребованность продукта на внутреннем и (или) внешнем рынках, эффективная защита прав интеллектуальной собственности, достаточно быстрый срок внедрения и начала производства инновационного продукта, возможность выхода из проекта через несколько лет. Высокий финансовый риск существенно влияет на количество инвестируемых компаний. Так, в развитых странах только около 1 % всех бизнес-планов, которые рассматриваются венчурным фондом, доходят до стадии финансирования. Однако статистика вероятности успеха развития фирм, получивших венчурное финансирование, также достаточно неутешительна. В среднем лишь шесть прорывных высокотехнологичных бизнес-идей из миллиона превращаются в бизнес, добиваются успеха и выходят на IPO; менее 20 % фирм, получивших венчурное финансирование, становятся ликвидными; 60 % высокотехнологичных фирм, получивших венчурное финансирование, заканчивают свою деятельность по причине банкротства; 30 % венчурных фирм приходят к слиянию с другими фирмами или ликвидации [1].

В развитых странах венчурный механизм привлечения капитала в инновационные проекты считается одним из наиболее перспективных. Формирование и развитие венчурной индустрии способствует решению многих проблем экономического характера, таких как повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет динамичного развития наукоемких отраслей, обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста, сокращение безработицы и др. Для стран ЕАЭС венчурное финансирование является сравнительно новым механизмом. Венчурная индустрия в России сформировалась как заметный бизнес сравнительно недавно (начало быстрого роста отрасли пришлось на 2010 г.), но уже в 2012 г. ее объемы достигли 1 млрд долл. А с учетом крупных сделок и инвестиций в инфраструктуру венчурного рынка общий объем инвестиций в него в 2012 г. достиг почти 1,5 млрд долл., опередив такие развитые венчурные страны, как Израиль. В 2013 г. аналитики зафиксировали совокупный рост венчурного рынка до 2,89 млрд долл. [2]. По итогам 2014 г., объем венчурного рынка составил 480,9 млн долл. США [3]. Сегодня можно констатировать создание венчурной индустрии в РФ и ее заметный рост. ОАО «Российская венчурная компания» выступает в качестве ключевого инструмента создания национальной инновационной системы Российской Федерации.

Развитие венчурного инвестирования в Казахстане является одним из направлений Программы формирования и развития национальной инновационной системы РК на 2005–2015 гг. Государственная поддержка и стимулирование венчурного бизнеса осуществляются посредством АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (НАТР), которое стало первым казахстанским фондом, призванным участвовать в создании венчурных инвестиционных институтов с казахстанским и зарубежным капиталом, вкладывающих средства в технологический инновационный бизнес. На сегодняшний день НАТР является партнером четырех венчурных фондов, созданных совместно с местными инвесторами на принципах государственно-частного партнерства, а также партнером пяти ведущих зарубежных венчурных фондов, охватывающих страны Европы, США, Израиль, Юго-Восточную Азию. Агентство создано для содействия в обеспечении координации процессов инновационного развития и предоставления мер государственной поддержки. Государство в перспективе намерено создать венчурную индустрию, обслуживающую проекты в области информационных биотехнологий, альтернативной энергетики, фармацевтики и пищевой промышленности.

В Республике Беларусь венчурная индустрия только начинает формироваться. Создано Общественное объединение «Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов «БАВИН», состоящее в настоящий момент из 12 бизнесменов и топ-менеджеров из Минска. Определенный интерес к белорусским стартапам имеется у зарубежных инвесторов, в частности со стороны России и прибалтийских государств. В 2013 г. Россия, Казахстан и Беларусь учредили международную венчурную компанию ЕврАзЭС. В 2015 г. планируется создать совместный белорусско-российский фонд венчурного финансирования, призванный предоставлять инвестиции разработчикам инновационных продуктов. Беларусь в совместном фонде будет представлять Белорусский инновационный фонд. Важно, что происходит осознание роли венчурного финансирования в модернизации страны со стороны правительства Беларуси.

Исследователи отмечают ряд проблем в развитии венчурного финансирования в странах ЕАЭС: 1) низкие расходы на науку и НИОКР (в Казахстане – 0,2, в Беларуси – 0,7 и России – 1,1 % к ВВП); 2) недостаточный спрос на инновации в связи с низкой конкуренцией и государственным протекционизмом; 3) отсутствие достаточного количества инновационных предприятий и бизнес-идей, отвечающих критериям венчурных инвесторов; 4) практически отсутствие мер по прямому и косвенному государственно-му стимулированию венчурной деятельности; отсутствие достаточного количества квалифицированных и должным образом мотивированных специалистов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переходу нашей страны с сырьевого на инновационный путь развития может помочь венчурный капитал и государственно-частное партнерство. – Режим доступа: <http://journal.zakon.kz/4640151-innovacii-v-kazakhstan-nuzhno-vnedrit.html>.
2. Лабыкин, А. Венчурный рынок сжался до разумного / А. Лабыкин. – Режим доступа: http://www.akvobr.ru/eksport_obrazovania_daidzhest.html.
3. PwC и PwK представляют обзор «MoneyTreeTM: Навигатор венчурного рынка» по итогам 2014 года. – Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2015/money-tree-2014.jhtml>.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИИ

Н. С. Потоцкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Ухудшение экологической ситуации значительно повлияло на сознание не только отдельных людей, но и общества в целом. Обеспокоенность людей за состояние природной среды в начале XXI в. выражается значительно выше, чем это было в начале 70-х гг. XX в., когда они ознакомились с содержанием и выводами первого доклада «Пределы роста» (1972), представленного американскими исследователями Римскому клубу. Многими странами мира были приняты меры по уменьшению негативного воздействия их экономик на окружающую среду, но существенных результатов они не дали. Те же исследователи в своем третьем докладе «Пределы роста: 30 лет спустя» вынуждены признать, что «к сожалению, нагрузка со стороны человека на окружающую среду продолжает расти, несмотря на развитие технологий и усилия общественных организаций. Положение осложняется тем, что человечество уже вышло за пределы и находится в неустойчивой области. Однако понимание этой проблемы во всем мире удручающе слабое. Чтобы снизить воздействие на окружающую среду и вернуться к допустимому уровню, необходимо изменить личностные и общественные ценности, а чтобы добиться у политиков поддержки в этой области, времени нужно очень много» [1, с. 21]. Для ускорения этого процесса следует начать формировать у них экологическое сознание, а политике придать экологическую выраженность.

В настоящее время в структуру политического сознания входят и представления людей о природной среде их бытия, ее качестве. Неудовлетворенность ее состоянием, желание изменить характер отношения к ней человека и общества приводит к тому, что эти желания людей, их мысли относительно природной стороны своего бытия стали включаться и в их политическое сознание. А когда экологические аспекты бытия людей становятся предметом восприятия других субъектов политики, тогда они воплощаются в соответствующих эколого-политических концепциях и становятся стратегией их конкретной практической деятельности по реализации этих концепций.

Таким образом, можно сделать вывод, что экологическая политика есть совокупность развивающихся идей и представлений человека на характер его отношений к природе, выступающих теоретической основой для сознательного регулирования субъектами политики этих отношений и ориентирующих общество на осуществление рациональных форм природопользования. Овладение людьми эколого-политическим сознанием будет способствовать формированию у них конкретных предложений и рекомендаций политикам и управленцам различных ведомств и организаций по улучшению качества природной среды своей страны.

В Республике Беларусь основным субъектом экологической политики выступает государство. Оно достаточно четко формулирует и стратегические цели этой политики: «создание благоприятной окружающей среды, улучшение условий проживания и здоровья населения, обеспечение экологической безопасности» [2, с. 108]. Однако проведение экологической политики связывается только с «совокупностью экономических, правовых и организационных мер, направленных на поддержание способности окружающей среды удовлетворять потребности нынешних и не ставящих под угрозу удовлетворение потребности будущих поколений» [2, с. 108]. А чем будут «направляться» эти экономические, правовые и организационные меры? В этом отношении мы солидаризируемся с выводом немецкого философа В. Хесле, что сейчас общество «нуждается в реальной экологической – единственно-перспективной политике, так как стремление к высоким, но недостижимым идеалам диалектически приводит лишь к сохраненному статус-кво» [3, с. 177].

В период смены социально-экономических парадигм развития общества на экологические важно, чтобы и остальные слои населения были подготовлены к принятию новой, экологической парадигмы развития своей страны и общества в целом. Успешность данного процесса будет зависеть от уровня их экологического сознания. Вот почему вывод Хесле, что в наши дни важно «поднимать экологическое сознание населения» [3, с. 178], заслуживает признания.

Именно от уровня интеграции экологического и политического сознания людей зависит и характер социоприродных взаимодействий, направленность их развития. Но первостепенное значение интеграция этих форм сознания приобретает в решении самых злободневных проблем современности. В книге бывшего вице-президента США Э. Гора «Неудобная правда» (2007) обращается внимание мировой общественности на усиливающиеся процессы хищнического потребления лесов. Отмечая многоаспектность проблемы лесов планеты, их экологическую роль в сохранении устойчивости биосферы, Гор подчеркивает и ее политическую выраженность. «Наше отношение к лесам – это вопрос политический», – пишет он [4, с. 222]. Для него экологическая сторона лесов является и политическим вопросом.

Для эколога и одного из основателей экологического движения в России А. В. Яблокова «политическим вопросом» является не только состояние лесов и отношение к ним Российского государства, но и все другие экологические проблемы страны. При этом он высказывает озабоченность их обострением. Он говорит, что в современной России «все экологические проблемы, которые волновали людей в конце 80-х гг., отошли в сторону. А с 1995 г. началась активная деэкологизация государст-

венной политики, целенаправленное изменение экологических законов и правил» [5, с. 114]. Дальнейшее осуществление подобной стратегии чревато серьезными потерями для природы и будущего Российского общества. Насаждаемое в нем нигилистическое отношение к природе и пропаганда бесконтрольного потребления ее ресурсов «загнали» экологические проблемы «в угол общественного сознания» [5, с. 115].

Для выхода общества из этого кризиса необходимы усилия не только государства, но и представителей научного знания. Предметом внимания последних должны стать и вопросы экологической политики. Вот почему дальнейшее исследование взаимоотношений экологии и политики, экологического и политического сознания людей представляется важной исследовательской задачей. Ее решение требует усилий философов, экологов, представителей политических и других областей знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медоуз, Д. Пределы роста: 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандес. – М., 2007.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск, 2004.
3. Хесле, В. Философия и экология / В. Хесле. – М., 1993.
4. Гор, А. Неудобная правда / А. Гор. – СПб., 2007.
5. Яблоков, А. В. Дезэкологизация политики / А. В. Яблоков // Гуманитар. эколог. журн. – 2010. – № 1.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В. Н. Ставский

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Республика Беларусь является активным участником Содружества Независимых государств. Наше государство рассматривает СНГ в качестве важного интеграционного объединения и выступает за активизацию сотрудничества входящих в него государств. В г. Минске находится штаб-квартира СНГ.

В 2013 г. Беларусь выполняла функции председательства в Содружестве Независимых государств. Республика Беларусь прилагала усилия для углубления торгово-экономического и инновационного сотрудничества между странами СНГ, а также стремилась решать вопросы безопасности стран СНГ, повышать имидж СНГ на мировой арене. 25 октября 2013 г. в Минске под председательством Совета глав государств СНГ, Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко состоялось заседание Совета глав государств СНГ.

2013 г. стал непростым годом в СНГ. В конце 2013 г. наступил политический кризис в стране-участнице СНГ – Украине. Кризис в Украине привел к отставке Президента и вооруженному конфликту на юго-востоке страны. Республика Беларусь делала все возможное для примирения сторон. Минск является площадкой для переговоров между представителями Донбасса и Киева. В условиях вооруженного конфликта Украина не смогла выполнять обязанности председателя СНГ в 2014 г. Председательство в СНГ в 2014 г. выполняет Республика Беларусь. Решение об этом было принято Советом министров иностранных дел СНГ в Москве 4 апреля 2014 г. Председательство Республики Беларусь в 2014 г. носило организационно-технический характер. Беларусь, как и всегда, стремилась углубить сотрудничество между странами СНГ в экономической, политической, социогуманитарной сферах. 10 октября 2014 г. в г. Минске под председательством председателя Совета глав государств СНГ, Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко состоялось заседание глав государств Содружества Независимых Государств. В заседании приняли участие главы 10 государств СНГ.

Как подчеркнул Президент Беларуси А. Г. Лукашенко, СНГ – это фундамент, который формирует условия и определяет заинтересованность каждой страны в степени

интеграции. Во многом благодаря Содружеству получили новый импульс торгово-экономические отношения, налажен постоянный политический диалог, сотрудничество в укреплении безопасности, гуманитарной сфере. Главы государств СНГ подчеркнули важность сохранения СНГ как уникальной политической площадки, объединяющей страны постсоветского пространства.

Республика Беларусь является активным участником интеграции стран на постсоветском пространстве. 2014 г. стал знаменательным благодаря подписанию договора о создании Евразийского экономического союза – новой формы более углубленной интеграции на пространстве СНГ. Еще в 1995 г. президенты Беларуси, Казахстана, России и позднее присоединившихся государств – Кыргызстана и Таджикистана – подписали первые соглашения о создании Таможенного союза. На основе этих договоренностей в 2000 г. было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В октябре 2007 г. было подписано соглашение о создании Комиссии Таможенного союза – единой таможенной территории. В ноябре 2011 г. создано Единое экономическое пространство, а 29 мая 2014 г. президенты Беларуси, Казахстана и России подписали договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В октябре 2014 г. Минск стал местом проведения заседания межгосударственного совета ЕврАзЭС России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, где было заявлено о прекращении его существования. Как страна, председательствующая в ЕАЭС в 2015 г., Беларусь будет стремиться к созданию истинного экономического союза без изъятий и ограничений, приданию нового импульса процессу «интеграции интеграций», предполагающему налаживание равноправного сотрудничества между ЕАЭС и ЕС с выходом в перспективе на создание общего экономического пространства [1].

Начало функционирования ЕАЭС с 1 января 2015 г. открывает путь к созданию жизненно необходимых нашим странам условий для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, равных условий для субъектов хозяйствования, а также представляет дополнительные предпосылки для дальнейшего наращивания двустороннего экономического взаимодействия.

Необходимо сказать, что наиболее продвинутой и глубокой формой интеграции является Союзное государство, договор о создании которого был подписан 8 декабря 1999 г. в г. Москве Президентом РФ и Президентом Республики Беларусь. 26 января 2000 г. договор вступил в силу. Союзное государство Беларуси и России – это не только экономический, но и политический проект, который является примером успешной интеграции на постсоветском пространстве.

Республика Беларусь заинтересована в максимальной реализации потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией. Это вытекает из нашей истории и географического положения. Ключевые внешнеэкономические задачи на российском направлении – наращивание объемов белорусского экспорта, эффективное использование потенциала прямых связей между регионами двух стран, углубление кооперации во всех сферах. Выстраивая взаимовыгодное сотрудничество с Российской Федерацией, Беларусь неукоснительно придерживается принципа сохранения суверенитета и территориальной целостности сторон, ответственного выполнения ими своих обязательств.

Союзное государство Беларуси и России должно стать ориентиром для других интеграционных объединений на пространстве СНГ. Об этом сказал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече с главой Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 21 октября 2014 г. в Минске. По мнению Д. А. Медведева, «Союзное государство – это очень высокая планка интеграции, которая не достигается пока ни одним интеграционным объединением». На заседании Совмина союзного государства в Минске был одобрен проект бюджета Союзного государства в размере 5 млрд рос. р. (почти 122 млн долл.).

Таким образом, следует отметить, что интеграция на просторах СНГ набирает новые обороты, выходит на новый уровень. А Республика Беларусь проводит целеустремленную политику по углублению интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2014 году // М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/a2973e28e4b86261.html>. – Дата доступа: 12.03.2015.

ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ БЕЛОРУССКОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ОТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О. В. Телегина

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Подписанный договор между Беларусью, Казахстаном и Россией о формировании с 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стал третьим этапом интеграции трех государств после создания Таможенного союза (2010 г.) и Единого экономического пространства (2012 г.). Интеграционный процесс создает для Беларуси не только новые возможности, но и ограничения. Главными преимуществами для экономики Беларуси являются беспрепятственный выход на рынки сбыта стран-участниц и доступ к более дешевому российскому сырью.

Однако Беларуси пока не удастся в полной мере использовать потенциальные выгоды. Выгодополучателями в первую очередь являются крупные импортосъемные предприятия, а не малый и средний бизнес.

Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП Беларуси несколько выше, чем в странах-партнерах по евразийской интеграции – России и Казахстане (22 % против 20 и 19 %, соответственно). Тем не менее эта доля значительно уступает странам Европейского союза (около 60 %) и США (около 50 %). Сдерживает развитие малого и среднего бизнеса неблагоприятная для развития макроэкономическая ситуация внутри страны и чрезмерная зарегулированность бизнеса.

Выходом из этой ситуации могло бы стать активное привлечение иностранных инвестиций, в том числе малым и средним бизнесом. Предпосылки для этого у Беларуси имеются: инвестируя в экономику Беларуси, компания получает доступ не только к относительно небольшому белорусскому рынку, но и к рынку Евразийского экономического союза, в котором отсутствуют барьеры на пути перемещения товаров, услуг, труда и капитала.

Результаты опросов представителей белорусских МСП, проведенные в 2012–2014 гг. Исследовательским центром ИПМ¹, показали их неоднозначное отношение к евразийской интеграции. С одной стороны, малый и средний бизнес признает определенные выгоды от нее для страны. С другой стороны, подтверждают, что для самих МСП интеграция пока остается весьма неясной перспективой.

Большинство опрошенных представителей белорусского малого и среднего бизнеса положительно оценили участие Беларуси в евразийской экономической интеграции с Россией и Казахстаном. Об этом заявили 44,8 % респондентов, еще 41,8 % считали, что какое-либо влияние интеграции на Беларусь отсутствовало, в то время как об отрицательном влиянии сообщили 13,5 %. Белорусские малые и средние предприятия

¹ Скриба, А. Белорусские МСП в ЕАЭС: вызовы и перспективы, 2015. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp201501.pdf>. – Дата доступа: 12.03.2015.

за последние годы стали менее позитивными по поводу итогов и перспектив участия Беларуси в евразийских группировках, хотя уровень положительных оценок по-прежнему остается достаточно высоким. В то же время некоторое снижение положительных отзывов не привело к росту отрицательного отношения отечественных МСП к евразийскому выбору белорусского руководства. Иными словами, малый и средний бизнес Беларуси видит меньше перспектив работы в новых экономических условиях, однако пока не констатирует нарастающие вызовы для своей деятельности в рамках формируемого ЕАЭС.

Одной из причин, по которой отрицательные оценки евразийской интеграции отечественными МСП остаются на невысоком уровне, является сохраняющаяся ориентация предприятий на внутренний рынок страны, пока еще малоинтересный для компаний из России, Казахстана или других стран с более конкурентоспособными производителями.

Рост конкуренции с фирмами из России и Казахстана в условиях единого рынка опасен для ряда белорусских МСП в связи с тем, что последние зачастую говорят о неспособности эффективно конкурировать. Среди причин, сдерживающих развитие конкурентоспособных предприятий в Беларуси, можно назвать следующие: периодические колебания курса национальной валюты; невыгодные условия привлечения кредитных ресурсов из-за высоких процентных ставок как в национальной, так и в иностранной валюте; высокие налоговые ставки по сравнению с партнерами по евразийской интеграции; высокие темпы инфляции и т. д.

С одной стороны, торгово-экономическое сближение с главным торговым партнером – Россией – благоприятно сказывается на состоянии белорусской экономики. Создание Евразийского экономического союза будет и дальше упрощать условия деятельности белорусских компаний на рынках России и Казахстана, создавая (в том числе и для отечественных МСП) условия и предпосылки для выхода на новые рынки.

С другой стороны, белорусскому малому и среднему бизнесу в целом пока не удается ни реализовать себя на более емких рынках России и Казахстана, ни относительно уверенно чувствовать себя на традиционном для себя белорусском рынке. Главным препятствием этому, как показал опрос, можно считать отсутствие у МСП собственных средств, необходимых для модернизации мощностей, продвижения продукта на рынке и пр. При этом нынешняя макроэкономическая ситуация в Беларуси пока не делает возможным привлечение внешних (кредитных) ресурсов на приемлемых для предприятий условиях.

Таким образом, сегодня Беларусь находится в сложной ситуации, когда, не используя в полной мере потенциальные преимущества от участия в евразийской интеграции, отечественная экономика существенно уступает Казахстану и России по ряду важных условий ведения предпринимательской деятельности. В результате белорусский малый и средний бизнес уже сейчас существенно отстает от своих казахстанских и российских конкурентов по возможностям и темпам развития предприятия, а долгосрочные перспективы многих отечественных МСП в новом интеграционном формате видятся неопределенными.

Фактором развития малого производственного бизнеса в рамках единого рынка может стать использование механизма субконтрактации. Малые и средние предприятия-аутсорсеры, занимающиеся производством комплектующих в Беларуси, могут выполнять заказы как для отечественных крупных машиностроительных предприятий, так и для ТНК, размещающих свое производство на территории России, Казахстана. Востребованность подобных мелких предприятий, способных произвести конкурентоспособные комплектующие, уже имеется в России. Включенность белорусских малых и средних производственных предприятий в кооперационные связи транснациональных корпораций могла бы стать фактором их развития.

Белорусский бизнес должен акцентировать свое внимание не столько на консолидированной защите своих интересов и занимаемых на отечественном рынке позиций, сколько на поиске новых возможностей кооперации, модернизации и развития в целом, которые открывает для него общее экономическое пространство трех государств.

РАЗВИТИЕ МОБИЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Т. П. Титова

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

В сфере международного научно-технического сотрудничества наблюдается тенденция к регионализации – сотрудничеству государств по географическому признаку. Особый интерес в этой области представляет опыт Европейского союза. Как свидетельствует практика, формирование единого научного и инновационного пространства в его рамках является наиболее эффективной формой научно-технического сотрудничества, взаимовыгодного для всех участников. Мобильность в различных ее вариантах, включая международную, изначально рассматривалась как важнейший механизм реализации этого масштабного проекта. Развитие мобильности закреплено в качестве основополагающего принципа в базовых актах, регулирующих общую научно-техническую политику ЕС, и что особенно важно, создана разветвленная многоуровневая институциональная инфраструктура, воплощающая этот принцип на практике.

Развитие мобильности научных кадров способствует решению целого комплекса задач: созданию механизмов противодействия утечке умов; стимулированию научной карьеры; повышению привлекательности научных исследований для молодежи; повышению практической ориентации научных исследований; консолидации исследователей разных стран с целью формирования международной научно-исследовательской сети для решения наиболее актуальных научных проблем международного масштаба.

Сотрудничество в области инноваций сегодня становится ключевым направлением интеграции на пространстве СНГ. Межгосударственная программа сотрудничества в инновационной сфере государств-участников СНГ на период до 2020 г. предусматривает разработку комплекса мер институционального характера, нацеленных на создание необходимых элементов национальных инновационных систем, способствующих интеграции в единое инновационное пространство. Особое внимание в ходе реализации Программы предполагается уделить формированию механизмов эффективной мобильности научных, инженерно-технических кадров, а также молодых исследователей. В этих целях разработана специальная Подпрограмма «Кадры». Она должна послужить основой для интеграции инновационного пространства СНГ, создания конкурентного рынка труда, повышения квалификации специалистов, занятых в инновационной сфере, распространения передового опыта в сфере менеджмента инноваций и создания профессионального сообщества инноваторов СНГ как части международного сообщества.

В этом контексте, учитывая научный и кадровый потенциал России и Беларуси, сформировавшиеся кооперационные связи и опыт реализации десятков совместных программ, закономерным представляется рассматривать как приоритет создание единого научно-инновационного пространства Союзного государства. Реализация такого уровня проектов, которая предполагает разработку соответствующих институциональных моделей, и мобильности научных кадров, учитывая опыт ЕС, могла бы стать одним из ведущих элементов такой системы. Однако сложившаяся в Союзном государстве практика научно-технического сотрудничества не рассматривает межстрановую мобильность исследователей в качестве важного инструмента развития кооперации в научно-технической сфере.

Несмотря на продекларированные приоритеты формирования единого научно-технологического пространства, серьезных шагов в направлении создания институционального каркаса для расширения взаимодействия в рамках Союзного государства сделано не было. Сотрудничество в научно-технической сфере осуществляется преимущественно в форме реализации программ Союзного государства. Программа представляет собой комплекс совместных мероприятий по укреплению безопасности, решению крупных социально-экономических задач государств-участников Договора о создании Союзного государства, включающего в себя проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических, производственных, организационно-хозяйственных и других работ, увязанных по исполнителям, ресурсам и срокам их осуществления.

Программы зарекомендовали себя как эффективная форма межгосударственной кооперации в научно-производственной сфере, на их реализацию расходуется порядка 90 % средств бюджета Союзного государства. При этом на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – до 40 % средств. В программах участвуют десятки производственных и научных коллективов двух стран. Однако программа Союзного государства как форма кооперации не предусматривает каких-либо форм поддержки мобильности ее участников.

Научное сотрудничество Беларуси и России развивается преимущественно в рамках национальных академий наук. Некоторые формы межакадемического сотрудничества связаны с мобильностью научных кадров: разработка и реализация совместных научных и научно-технических проектов; содействие в доступе исследователей к уникальным установкам для проведения научных работ; содействие в повышении квалификации и подготовке научных кадров; участие в проведении международных конференций, симпозиумов и семинаров. Поощряется развитие непосредственных контактов и сотрудничества между научно-техническими центрами, институтами и отдельными учеными обеих стран.

Существенный вклад в развитие межстрановой мобильности ученых вносят национальные исследовательские фонды. Регулярно проводятся конкурсы совместных научных проектов Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований и Российского фонда фундаментальных исследований, а также Российского гуманитарного научного фонда. В рамках реализации проектов БРФФИ предусмотрены командировки в пределах СНГ. Однако в соответствии с условиями конкурса БРФФИ на соискание грантов финансовой поддержки участия ученых в зарубежных научных мероприятиях фонд не поддерживает участие белорусских ученых в научных мероприятиях, проходящих на территории стран СНГ.

Предпринимаемые в рамках национальных академий наук и научных фондов шаги по развитию научного сотрудничества, безусловно, дают позитивные результаты. Однако без государственной поддержки академии и фонды, в силу ограниченности собственных ресурсов, не в состоянии сформировать полноценную инфраструктуру поддержки межстрановой мобильности научных кадров.

Между тем рост масштабов и разнообразия форм международной мобильности исследователей сегодня является одним из трендов мирового развития науки. Разработка механизмов межстрановой мобильности научных кадров и принятие на государственном уровне соответствующих программ способствовали бы предотвращению утечки умов, формированию эффективной системы обмена научными кадрами, консолидации исследователей двух стран с целью формирования единого научного и инновационного пространства Союзного государства.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АКАДЕМИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ НАУКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Э. М. Щурок

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Важное место в повышении эффективности интеграционных процессов славянских государств должно быть отведено международному научному и научно-техническому сотрудничеству. Так, научные организации Национальной академии наук Беларуси активно участвуют в различных формах данного вида деятельности, выполняют межгосударственные программы и проекты, налаживают взаимовыгодные отношения с научными организациями других стран, участвуют в деятельности международных научных организаций, традиционно проводят фундаментальные исследования высокого уровня, признанные мировым научным сообществом и опубликованные в престижных научных журналах с высоким импакт-фактором. За пределами республики, по итогам 2013 г., сотрудниками НАН Беларуси опубликовано 35,6 % научных статей и тезисов от их общего количества. В базе данных Scopus на конец 2012 г. выявлено 55 академических организаций. Возрастает и количество ссылок на статьи ученых и специалистов Академии наук. По данным рейтингов, представленных в БД Scopus, всего на публикации авторов НАН Беларуси на декабрь 2013 г. было сделано 83 957 ссылок, что на 24,7 % больше по сравнению с количеством сделанных ссылок в 2012 г.

В 2012 г. ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» было проведено исследование, основной целью которого было изучение проблем развития и функционирования академического сектора науки в период модернизации организационных и финансовых условий деятельности научных организаций. Всего было опрошено 851 научный работник из 39 научных учреждений НАН Беларуси. Опрос носит репрезентативный характер.

В ходе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос об имеющемся опыте международного научного сотрудничества. Наиболее распространенными формами такого вида научной активности были названы публикационная активность в зарубежных изданиях, стажировки за рубежом, участие в совместных исследованиях, международных проектах, в зарубежных грантах, участие в работе международных конференций, проводимых в Республике Беларусь, и в работе международных конференций за рубежом.

Самой распространенной формой международного сотрудничества принявшие в опросе научные работники НАН Беларуси назвали участие в работе международных конференций, проводимых в Республике Беларусь: 67,1 % респондентов в возрасте до 35 лет и 69,5 % респондентов старше 36 лет имеют такой опыт. Второй по популярности формой международного научного сотрудничества в выделенных возрастных группах оказалась публикационная активность в зарубежных изданиях. Однако если в старшей возрастной группе 70,5 % респондентов имеют опыт публикаций в изданиях за рубежом, то среди молодых ученых только 52,0 % смогли напечатать свои материалы в иностранных изданиях. Также научные работники проявляют активность и в участии в работе международных научных конференций, проводимых за рубежом. Об этом заявила 41,1 % респондентов в возрасте до 35 лет и 46,3 % респондентов старше 36 лет.

Участие в совместных исследованиях или международных проектах засвидетельствовали в большей степени научные работники старшей возрастной группы: 41,8 % из них приняли участие в такой форме сотрудничества. Среди участвовавших в опросе молодых ученых только 30,1 % имели опыт проведения совместных исследований. Такая же ситуация наблюдается и при участии в выполнении зарубежного гранта. Респонденты старше 36 лет в большей степени оказались включенными в такую форму сотрудничества по сравнению с респондентами в возрасте до 35 лет (20,8 % респондентов против 10,3 %, соответственно). Самой нераспространенной формой международного

сотрудничества в сфере науки, по результатам опроса, оказалась возможность стажироваться за рубежом. Только около 13 % опрошенных научных работников НАН Беларуси прошли зарубежные стажировки, причем такой процент характерен для обеих возрастных групп. Исходя из анализа имеющего у респондентов опыта международного научного сотрудничества, можно говорить о том, что возраст, стаж работы в научной сфере способствуют более активному участию в различных формах деятельности, связанной с интеграцией ученых в международное научное пространство.

В ходе опроса изучалась также степень удовлетворенности условиями научной деятельности, способствующими ее эффективности. Следует отметить, что научные коммуникации являются необходимым условием для успешного осуществления научной деятельности, выступающим и неперемennым условием функционирования науки и важнейшим механизмом ее самоорганизации. Средствами взаимоотношения между членами научного сообщества, обмена информацией, идеями, взглядами выступают не только публикации результатов научных исследований и доступность к информации по исследуемой тематике, но и возможность зарубежных стажировок и научных командировок. В целом, по результатам опроса, 36,9 % молодых ученых и 30,5 % научных работников старше 36 лет не удовлетворены имеющимися научными коммуникациями, а 14,7 % опрошенных работников в целом затруднились оценить данное условие научной деятельности. Удовлетворенность вышеназванным условием отметили 49,3 % респондентов в возрасте до 35 лет и 54,9 % возрастной категории старше 36 лет. Не испытывают проблем с опубликованием результатов своих научных исследований 84,8 и 90,9 % респондентов вышеназванных возрастных групп, соответственно. Доступностью научной информации по теме исследования довольна большая часть опрошенных научных работников (около 78 %). В большей степени респонденты выразили неудовлетворенность от возможности участия в таких формах международного сотрудничества, как зарубежные стажировки и научные командировки (63,4 и 53,8 %, соответственно). Среди возрастной группы до 35 лет доля респондентов, которых не устраивает отсутствие зарубежных стажировок, составляет 69,4 %, среди респондентов старшей возрастной категории 59,0 % негативно оценили возможность участия в данном виде международного сотрудничества. Возможность научных командировок больше не устраивает научных работников в возрасте старше 36 лет: 41,2 % респондентов в возрасте до 35 лет положительно оценили данное условие успешной научной деятельности, против – 34,9 % респондентов старшей возрастной группы.

В данной ситуации более уместно говорить об отсутствии в научных организациях должного финансирования для осуществления научных поездок за границу с целью и обмена информацией, и приобретения нового знания, и получения опыта. Ограниченность зарубежных научных командировок и активных международных коммуникаций в научной среде негативно сказывается не только на интеграции отечественной науки в международное научное пространство, приводит к изоляции белорусских ученых от мирового научного сообщества, но и снижает престиж белорусской науки на мировой арене. Исходя из изложенного, необходимо и дальше расширять и внедрять новые формы международного научного сотрудничества, задействовать большее количество научных работников, привлекать разнообразные источники финансирования.

СЕКЦИЯ II

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ,
ЦЕННОСТНО-
ОРИЕНТАЦИОННЫЕ
ОСНОВЫ СЛАВЯНСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ.
ОСОБЕННОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
КОРПОРАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ
УПРАВЛЕНИЯ
ПРЕДПРИЯТИЕМ

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. Ю. Бердин, Р. А. Лизакова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Экономике Республики Беларусь в наследство от планового хозяйства наряду с положительными, к сожалению, досталось и несколько негативных факторов:

- традиция «жить с запасом», что выражается в наличии чрезмерной производственной и обслуживающей инфраструктуры. Например, вместо 3 га для территории новой площадки завода попросить лучше 6 га, вдруг расширяться или что еще. Нужен склад площадью 1 000 м², следует просить ассигнования на 5 000 м², а вдруг не хватит или всю годовую потребность сразу привезут и т. п.;

- отсутствие привычки выделять и обсчитывать конкретные статьи затрат по всему перечню вспомогательных и обслуживающих внутрипроизводственных операций. Например, известна полная себестоимость изделия, но нигде невозможно найти, сколько процентов в себестоимости занимают затраты на хранение товара на складе готовой продукции или организацию погрузочно-разгрузочных работ. Или известны общие затраты на содержание заводоуправления, но нельзя вычленить среднюю стоимость оформления одного договора или пакета отгрузочных документов;

- привычка экономить не там, где надо, что выражается в боязни покупать или делать что-то новое и стремлении получения сиюминутной выгоды от использования какого-то уже имеющегося ресурса, без учета всех потенциальных статей затрат, связанных с обеспечением данного мероприятия. Например, не купим новый станок или автомобиль, а будем чинить старый, не учитывая при этом стоимость всех запасных частей, оплаты труда рабочих, потерь от снижения производительности и пр.

В связи с вышеизложенным на многих предприятиях имеющиеся объекты инфраструктуры воспринимают как некую незыблемую данность. Считается, что они существуют вне зависимости от объема производства, сезонности продаж, системы распределительной логистики и пр. В итоге предприятия продолжают освещать, отапливать, штукатурить, подкрашивать и сохранять огромные крытые склады, складские площадки, километровые дороги и подъездные пути и пр. Все предложения об изменении состава объектов инфраструктуры натываются на аргумент о том, что это стоит очень дорого, и приводится существенная цифра. Но никто не хочет считать: во что хотя бы в течение 5–10 лет обойдется поддержание всей этой чрезмерной инфраструктуры. Может быть, выгоднее один раз вложиться в компактный складской комплекс рядом с производственным цехом и даже с учетом кредитов за 6 лет окупить все потенциальные затраты, чем из года в год нести издержки на ремонт километров внутризаводских автомобильных и железных дорог, удаленных огромных складов, ненужных зданий и сооружений.

Так, отсутствие комплексного учета всех затрат по конкретным объектам или операциям обуславливает факт растворения огромных нецелевых затрат за цифрами общехозяйственных расходов. Например, отделу маркетинга необходим небольшой склад для хранения новой продукции. Простым решением выглядит приобретение легкой поликарбонатной или жестяной каркасной конструкции, которая будет установлена рядом с производственным цехом. Но кем-то выдвигается идея о том, что зачем сразу тратить 100 млн р., когда можно использовать для этих целей старое здание лаборато-

рии у северной проходной. Это же будет дешевле! Затем ремонтно-строительное управление осуществляет ремонт кровли, покраску и штукатурку здания, ремонтно-механический цех меняет металлические опоры и перекрытия, вычислительный центр проводит телекоммуникации, транспортный цех отсыпает и разравнивает дорогу и т. д. В итоге общая смета затрат на доведение старого здания до кондиции составляет 500 млн р. При этом затраты на поддержание старого здания и его инфраструктуры в надлежащем состоянии будут только возрастать. А затем выяснится еще, что никто не подумал о том, а как же данную продукцию будут доставлять на этот удаленный склад. Следовательно, нужно покупать еще погрузчик, для которого нужен водитель. В итоге затраты за год могут возрасти до 1 млрд р.

Традиционное отнесение всех затрат на внутривозовскую транспортировку и обеспечение хранения товарной продукции на складе на общецеховые или общепроизводственные затраты не позволяет реально вычленивать и оценить данные издержки. В итоге коммерческая служба не может добиться даже минимального снижения уровня отпускной цены, например на 1,5 % ниже себестоимости, при этом данная продукция продолжает храниться на складе, где занимает место, расходуется электроэнергия, теплоэнергия, осуществляется охрана, проводятся операции по перекладке, пересортировке и т. д. Если учесть всю совокупность данных расходов, то хранение этого объема продукции на складе в течение месяца может увеличивать себестоимость товара от 1 до 10 %. Однако при этом ни от одной из служб не удастся добиться даже просто расчетных данных, не говоря уже об официальной бумаге относительно того, сколько же стоит обслуживание данного объема продукции на складе. А товар может храниться на складе несколько месяцев или даже лет, откуда впоследствии, не найдя сбыта по полной себестоимости, будет списан как некондиционный. В итоге убытки могут превысить сумму первоначальной себестоимости в несколько раз.

Таким образом, для оптимизации структуры внутрипроизводственных затрат, что в свою очередь обусловит наращивание внутреннего конкурентного преимущества, отечественным предприятиям необходимо осознать следующие приоритетные тезисы:

- наличие чрезмерной инфраструктуры, даже при условии льготных условий ее приобретения, необратимо ведет к будущему увеличению затрат на поддержание функционирования данной инфраструктуры;

- специализация и массовое производство всегда будут более эффективны, чем осуществление аналогичной деятельности на периодической или непрофессиональной основе. В связи с чем наличие на предприятии вспомогательных или обслуживающих производств, как правило, обходится более дорого, чем приобретение аналогичных товаров или услуг у сторонних специализированных организаций;

- при планировании структуры и требований к объектам производственной инфраструктуры необходимо руководствоваться принципом «Бритва Оккама», которые можно резюмировать как отсутствие необходимости искать сложное (затратное) решение проблемы, если существует простое (дешевое);

- анализ затрат по всему перечню вспомогательных производственных или управленческих операций должен стать нормой ведения бизнеса. Необходимо видеть: во сколько нам обходится оформление договоров, отгрузочных документов, оформление заявок, согласование заказов или мониторинг рынка. Только персонификация всех статей затрат по комплексу обслуживающих и сопутствующих внутривозовских операций позволит начать оптимизацию данных издержек;

- учет складских и транспортных затрат вместе с прочими цеховыми или внутривозовскими расходами не позволяет реально оценить состав и динамику дан-

ных статей затрат, что приводит к постепенному нарастанию издержек на организацию складирования. Только когда мы будем знать, сколько стоит хранение одной единицы товара на складе в течение дня или во сколько обходится пересортировка или перекладка продукции, можно будет применять эффективные и обоснованные методы и принципы ценообразования.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИТАЛИЯ КОРЖИКОВА (1931–2007) КАК ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СЛАВЯНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Н. Ю. Богатырева

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Менталитету русского человека, и славянина в целом, если понимать под этим склад ума, мироощущение, мировосприятие, определяющееся народно-национальными обычаями, образом жизни, мышлением и нравственностью, присуще глубинное чувство патриотизма и интернационализма [1]. Именно интернационализма, а не маловнятной (и в общем-то чуждой славянскому мировоззрению) толерантности, которую в биологии толкуют как потерю организмом способности сопротивляться враждебному воздействию извне, а в социологии и психологии как терпимость, снисходительность к иному мировоззрению [1]. Латинское понятие «*tolerantia*» и означало сначала пассивное терпение, что в принципе чуждо славянину. А вот интернационализм ему близок по самой своей природе, поскольку славянскому менталитету присуща открытость и доброжелательность к миру, но при этом последовательная и твердая защита своих ценностей.

Интернационализм как принцип солидарности народов, их равноправия и независимости, их единства в борьбе против экономической и социально-политической несправедливости особенно был близок Виталию Коржикову, воспитанному в духе советской идеологии. Идея пролетарского интернационализма в творчестве В. Коржикова звучит как-то особенно свежо, искренне и... трогательно. То, как изображает писатель братство людей всех континентов, затрагивает лучшие струны души каждого человека. Не бесхребетная снисходительность, а активное неприятие подлости и лжи, кто бы ни был их носителем, и горячая поддержка служения ближним и бескорыстие, которое проявляют люди разного цвета кожи.

В творчестве писателя-моряка Виталия Титовича Коржикова интернационализм и глубокое чувство любви к Родине тесно переплетены. Этому способствовало и воспитание, и образование писателя. Он родился в 1931 г. в Харькове. Отец его, кузнец и сын кузнеца, человек целеустремленный, цельный и нравственный, окончил после революции МГУ, писал пьесы. Искренне преданный идеалам революции, Тит Коржиков во время гражданской войны служил в Красной Армии, после занимал высокие посты в советском правительстве, был представителем ВСНХ на Украине. Потрясенный судьбой крестьянства во время коллективизации, написал протестное письмо Сталину. Был арестован и в 1937 г. расстрелян и захоронен в общей могиле на Донском кладбище. Мать Виталия, как член семьи изменника Родины (ЧСИР), 8 лет провела в ГУЛАГе. Виталия воспитали родственники матери в Мелитополе. Там, в многонациональном окружении (рядом мирно жили русские, украинцы, греки, евреи, татары и др.), где все относились к нему с пониманием и любовью, Коржиков получил первые уроки интернационализма. Когда его шутя спрашивали: «Ты хохол чи кацап?», он уверенно отвечал: «Я – интернационал». В 41-м, когда гитлеровцы подошли к Мелитополю, Коржиков был эвакуирован в Алма-Ату. И снова вокруг были люди разных национальностей, ко-

торые делились друг с другом последним куском. Когда В. Коржиков поступил на литературный факультет в Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина, он вновь попал в многонациональный коллектив. Однокашниками его были «дети разных народов»: наполовину литовец, наполовину украинец Юрий Визбор; сын корейского журналиста и русской учительницы Юлий Ким; белоруска Ада Якушева, шорец Максим Кусургашев, украинец Борис Вахнюк, русские, еврейские, татарские студенты. А рядом училась молодежь из Китая, Монголии, Кореи... Закваска у будущего писателя и моряка Виталия Коржикова оказалась интернациональная. После окончания института и работы учителем на Сахалине он стал матросом советского торгового флота, почти 20 лет плавал во всех океанах Земли, побывал в Японии, Китае, Сингапуре, Таиланде, Индии, Индонезии, Малайзии, на Кубе и в Америке. О своих плаваниях писал в стихах и прозе. И все его произведения, адресованные и детям, и взрослым, – о братстве моряков разных стран, о том, что не цвет кожи определяет человеческую ценность, а прямой и честный характер.

Храбрый и верный в дружбе кубинский паренек из рассказа «Мастер Хуанито», рискуя собой, бросается в утлой лодчонке в залив, кишасший акулами, чтобы достать упавший в воду мяч для друзей, русских моряков, играющих на пирсе в футбол. Маленькая дочь кубинского рыбака Тереза («Караколе») ныряет на большую глубину за прекрасной раковинкой, чтобы подарить ее советскому другу. В рассказе «Один длинный, два коротких» безымянный китайский мальчишка спасает моряков от опасности. Сломался маяк, и экипаж в тревоге: как бы не сесть на рифы. «И вдруг механик остановился и сказал: «А я вижу. Вижу! Только на воде. Вон в волнах – один длинный, два коротких...» ... «Пацан сигналы дает!» – ахнул капитан. Посреди ночи, в мокрой туманной толчее, в море [в лодке] стоял мальчуган и давал кораблям сигналы, чтобы не налетели на камни... «Ну китайчонок, ну китайчонок! – закачал головой Вася. /.../ – А по мне хоть турчонок, хоть негритенок, главное, чтоб человек! Вон – кроха, а человек. Торчит тут и светит, чтоб мы брюхо не пропорол! – сказал боцман» [2, с. 33]. Образцом широты души и любви к людям без различия рас и вероисповедований стал боцман Годунов («Фрегат боцмана Годунова»). Все подарки, которые он покупает в разных портах своему сыну Петьке, он раздаривает ребятишкам разных стран. «Купил в японском городке бумажного змея – и там же запустил на радость мальчишкам выше старого вулкана. Пришли на Кубу – и всю леску, купленную в Йокогаме, разматал ребятам на удочки. /.../ А в Калькутте привел на судно двух ребятишек, брата и сестру, отмыл, накормил и на прощание нарядил в новые белые рубашки». «Ты же сыну купил!» – говорил наш повар Вася. «У меня сын молодчина, – отвечал боцман, – он и сам бы поделился...» [2, с. 41]. Кульминацией рассказа становится эпизод, когда боцман дарит чудесный сувенирный фрегат, за который отдал всю зарплату, нищим ребятишкам на маленьком тропическом островке, куда судно заходит за водой. Великодушный поступок боцмана наполняет читателя гордостью за своего соотечественника, благодаря которому во всех уголках земного шара у людей формируется представление о советском человеке как о защитнике всех обиженных и слабых, человеке добром, самоотверженным и благородным. И эти качества – неотъемлемая часть нашего менталитета.

В дальних плаваниях и вынужденной разлуке с родными обостряется любовь к родному краю. Может быть, именно моряки чувствуют это особенно остро. Коржиков сумел передать эту острую тоску по родине как никто другой. Садятся на палубу судна посреди океана уставшие скворцы («Родной человек») – вся команда опекает их, потому что птицы напоминают о родине. И с радостным облегчением вздохнет читатель

вслед за автором: «Миновали мы чужие воды. Ни акул вокруг, ни летучих рыб. А впереди – земля. Родная. Наша» [2, с. 65].

В рассказе «Крокодилыч» моряки покупают на островке в Индийском океане маленького крокодила, который становится любимцем команды. Но когда корабль покидает остров, крокодил устремляется к борту, прыгает в воду и устремляется на родной островок. «Вася вздохнул, покачал головой: «Ни в Америку, ни в Африку не захотел... Удивительное дело!» А что ж тут удивительного? Америка – она, конечно, Америка, Африка – Африка. Но, видно, и крокодилу – хоть он и крокодил – все-таки родная речка дороже» [2, с. 56].

Так в творчестве замечательного писателя Виталия Коржикова последовательно проводится мысль о том, что нашему соотечественнику присущи такие качества, как отзывчивость, широта души, милосердие, благородство, глубокое чувство товарищества и готовность отдать все «за други своя». И что качества эти проявляются не только по отношению к «единокровцам» и «единоверцам», но к людям всей земли. И при этом самое главное для него – преданность своей родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный словарь иностранных слов. – М., Рус. яз., 2001.
2. Коржиков, В. Т. Морской сундучок: Стихи, рассказы, повесть / В. Т. Коржиков. – М.: Дет. лит., 1999.

ОЦЕНКА ПРЕСТИЖНОСТИ НАУЧНОГО ТРУДА МОЛОДЫМИ УЧЕНЫМИ

О. Г. Ворошень

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Феномен престижности профессий является актуальным предметом исследования социальных наук. Это во многом обусловлено необходимостью изучения как изменяющихся социально-экономических процессов, происходящих в современном обществе, так и специфики самоопределения в процессе личностного и профессионального развития.

В социологическом контексте понятие престижа, как правило, рассматривается как сравнительная оценка обществом или группой и ее членами социальной значимости различных объектов, явлений – их позиции и положения в обществе [1]; как феномен общественного сознания, в котором отражается объективно существующая в обществе иерархия профессий, которая выстраивается в результате субъективных оценок людей, имеющих различия в степени сложности и важности разных видов трудовой деятельности, необходимого для их осуществления уровня образования, ответственности, величины оплаты труда и т. д. [2].

Престиж – это социокультурный феномен, который субъективен по своей природе, так как отражается в общественном сознании, но при этом имеет и объективные основания, заложенные в социальной структуре общества.

В настоящее время, говоря о профессиональном престиже, имеют в виду социальное положение тех или иных профессиональных групп, которое обусловлено уровнем образования, необходимым для реализации профессиональной деятельности, уровнем оплаты труда, уважением или авторитетом членов профессионального сообщества в обществе, привлекательностью профессии, соотношением с другими профессиями, социокультурным контекстом и т. п.

Иерархия престижности профессий во многом определяется социально-культурными и экономическими процессами, происходящими в обществе, доминирующей системой ценностей, уровнем и качеством жизни населения. С другой сторо-

ны, престижность различных профессий может меняться в зависимости от активности членов профессиональных сообществ, от взаимодействия профессионалов с различными социальными институтами (образования, власти, СМИ и т. д.).

Показатель престижности профессий – результат субъективного восприятия. Основным социально-психологическим механизмом построения иерархии престижа профессий является преломление в сознании индивидов социальных представлений о различных видах деятельности, о профессиональных сообществах или отдельных профессионалах, которые формируются в массовом сознании на протяжении определенного времени под воздействием ряда факторов [3].

В западной социологии престижность профессий изучается в рамках концепции социальной стратификации. В российской социологии престиж профессий исследуется в контексте профессионального самоопределения молодежи с позиции привлекательности для данной социальной группы различных видов профессиональной занятости. В данном контексте престиж рассматривается как один из основных факторов, который оказывает влияние на построение жизненной стратегии, выбор профессии, образования.

Важный аспект анализа престижа профессии – выявление привлекательности профессии. В российской социологической практике изучался и изучается престиж отдельных профессий в контексте исследования социального положения и идентификации отдельных профессиональных групп.

Исследователи отмечают, что престижность профессии оказывает сильное влияние на профессиональную ориентацию молодежи, на ее профессиональную мобильность.

В нашем исследовании мы попытались выявить особенности оценки престижности профессии ученого среди аспирантов НАН Беларуси.

В результате проведенного в 2013 г. сплошного анкетного опроса получены ответы от 262 аспирантов дневной формы обучения научных организаций НАН Беларуси, расположенных в г. Минске. Респондентам было предложено ответить на вопрос, является ли профессия научного работника престижной в Республике Беларусь, в России, в других странах СНГ, в странах дальнего зарубежья.

Престиж науки в выше названных странах респонденты оценили по-разному.

По мнению аспирантов, профессия ученого считается престижной в странах дальнего зарубежья. Так считают 80,5 % опрошенных респондентов. Только 1,9 % аспирантов полагают, что ученый – это не престижная профессия за рубежом.

Оценки престижности профессии научного работника в странах СНГ, в России, в Республике Беларусь значительно ниже. Так, по мнению 19,7 % опрошенных, наука является престижной сферой деятельности в России, в то время как 38,6 % аспирантов так не считают. В Республике Беларусь считают престижной профессию ученого 12,3 % аспирантов, 66,7 % опрошенных, напротив, полагают, что она не является престижной.

Анализ мнений аспирантов разных лет обучения показал, что чаще оценивают профессию ученого как престижную аспиранты третьего года обучения в отличие от аспирантов второго и первого года обучения.

Среди аспирантов, представляющих разные области исследования, также зафиксированы различия в оценке престижности профессии ученого. Чаще оценивают профессию научного работника как престижную аспиранты, представляющие сельскохозяйственные, а также общественные и гуманитарные науки в отличие от представителей естественных и технических наук.

Низкая оценка престижности профессии научного работника среди самих молодых ученых вызывает обеспокоенность за будущее науки, поскольку престижность

профессии связана с оценкой своего профессионального выбора и построением дальнейших планов профессиональной деятельности. В частности, среди аспирантов, которые считают науку престижной сферой деятельности, выше доля опрошенных, которые также называют науку своим окончательным профессиональным выбором в жизни. И напротив, среди тех, кто отрицает престижность профессии ученого, высока доля аспирантов, которые не считают науку своим окончательным профессиональным выбором и планируют сменить сферу деятельности.

Таким образом, низкий престиж профессии ученого выступает одной из причин, по которой молодые исследователи принимают решение об уходе из научной сферы деятельности. Иными словами, низкий уровень престижа научной деятельности создает трудности в области привлечения и закрепления в научных организациях талантливых и перспективных молодых специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованов, О. Краткий словарь по социологии / О. Голованов. – М., 2001. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/698/>. – Дата доступа: 10.02.2015.
2. Лукашова, О. Г. Профессии престиж / О. Г. Лукашова // Социол. слов. – Режим доступа: http://mirslouvrei.com/content_soc/PROFESSIJ-PRESTIZH-10892.html. – Дата доступа: 10.02.2015.
3. Профессиональный имидж и престиж социальной работы : моногр. / М. В. Певная [и др.] ; под ред. Ю. Р. Вишневецкого. – Екатеринбург : УрФУ, 2011. – 184 с.

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Н. П. Драгун, И. Ю. Курбиева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В основе базисной управленческой парадигмы лежат производственные и экономические взаимоотношения участников бизнес-процессов: собственников, менеджеров, наемных работников, потребителей и поставщиков. Главные вопросы: как устроены конкуренция и поиск баланса интересов в этих отношениях, приводящие, с одной стороны, к развитию и выбору лучших работников, продуктов, процессов, активов, а с другой – к сотрудничеству и эффективному взаимодействию, а также на какие культурные ценности опираются заинтересованные стороны и совпадают ли они. В настоящей работе рассмотрены управленческие парадигмы зарубежных стран.

1. *США*. Американская парадигма управления основана на свободной конкуренции, индивидуализме, частном инновационном предпринимательстве. Инновации, частное предпринимательство как форма конкуренции составляют основу американской управленческой парадигмы. Баланс интересов в США основан на том, что все пронизано договорными отношениями, контрактами с четким денежным эквивалентом.

Производительность труда в Америке постоянно отслеживается и считается по всем отраслям промышленности с точностью до сотых долей процента. Эти данные являются одними из важнейших показателей оценки состояния экономики.

2. *Япония*. Японская парадигма управления построена на коллективизме, доверии между акционерами, менеджерами и наемными работниками и жесткой конкуренции между компаниями. В японских компаниях в соответствии с системой пожизненного найма отношения «работник – работодатель» носят закрытый характер в силу ограничений на свободу выбора работы. Это влечет за собой необходимость вовлечения в поиск баланса интересов ценностей нематериального уровня, например, таких, как забота о здоровье, о семье работника, создание среды признания достижений и мастерства,

самовыражения и совершенствования. Вовлечение в «оборот» таких ценностей привело японские компании к появлению новой эффективности, связанной с улучшением работниками (сверх должностных обязанностей) процессов производства, продукции и услуг, замещением инвестиций в связи с улучшением обслуживания оборудования.

Японские компании стимулируют у сотрудников ощущение сопричастности к компании, лояльность к организации, а у менеджеров – видение долговременной перспективы в процессе принятия решений. С этим связана система пожизненного найма. Пожизненный найм способствует обучению на рабочем месте и развитию у сотрудников широкого набора навыков и умений адаптироваться к различным рабочим заданиям, а также позволяет эффективно применять ротацию в процессе карьерного роста.

3. *Китай*. Особенностью Китая является процесс перехода из аграрного состояния в индустриальное. Он активно копирует, причем не только продукты, бренды, но и управленческие модели. Баланс интересов между работниками и работодателями в Китае носит временный характер. Потребности работников в Китае невысоки, они сформированы тяжелыми условиями аграрной жизни и поддерживаются культурной традицией, а также регулированием со стороны властей [1, с. 35].

4. *Беларусь и постсоветские страны*. Современные предприятия функционируют в век научно-технической революции. Многие отрасли мирового производства поднялись на невиданные ранее высоты производительности труда и качества продукции. Отечественные предприятия отстают по некоторым показателям на несколько десятилетий. Необходимо признать, что директора и собственники просто копируют все информационные или управленческие новинки с Запада, однако на производительности труда это никак не сказывается.

Отсутствие реальной конкуренции лишает возможности найти баланс интересов между работодателями и работниками, что выражается в высокой текучести кадров. При отсутствии такого баланса включаются механизмы принуждения, основанные на контроле и наказаниях. Это приводит к демотивации людей, конфликтам, в итоге – к неэффективности компаний и деградационным бизнес-процессам.

В то же время опасна манипуляция духовными ценностями в целях построения ложного баланса интересов, которая рано или поздно приводит к потере эффективности бизнеса и социальным конфликтам. Советские предприятия в силу акцента на исполнительскую дисциплину были перенасыщены организационно-технической документацией. У работников сложилось уважительное отношение к документам, к стандартам, и крайне низкий уровень инновационности, изобретательности для бизнеса [2, с. 51].

К сожалению, и сегодня многие владельцы компаний идут по деструктивному пути: налицо пренебрежение интересами рабочих и персонала в целом, доминирование интересов акционеров и присутствие огромного количества силовых приемов.

Сегодня не является проблемой купить на Западе современное оборудование, однако это принципиально не меняет ситуацию на предприятиях. Дело в том, что производительность труда – это не оборудование, не физические возможности персонала, это в большей степени вопрос психологии, как руководства, так и рядового персонала. Поэтому вектор изменений должен быть направлен в сторону сотрудников. Необходимо изучать их психологию, выявлять интересы, выстраивать доверие. Без этого ни одна из управленческих инноваций не найдет для себя нужного фундамента.

В современном информационном мире большей ценностью обладает не количество информации, и даже не ее качество, а оценка информации, точка зрения на ситуацию или проблему. Именно акцент на правильной точке зрения делает возможным достижение высоких показателей качества товаров и высокой производительности труда.

Правильная точка зрения на производственный процесс позволила японским компаниям прийти к бережливому производству и производству без дефектов.

Таким образом, причина существующих проблем – не что иное, как менталитет, отношение людей к работе. В масштабах страны менталитет, конечно, быстро не изменить, но в рамках организации это вполне реально.

Следует помнить, что западные управленческие технологии имеют целью изменить все, что угодно, но не менталитет. KPI, BSC, ERP, ISO, Lean не предназначены для изменения отношения к труду персонала. А для отечественных предприятий это первоочередная задача. Если производство не налажено и не систематизировано, то это пустая трата средств без положительного эффекта для реального производства.

Такая точка зрения на проблему повышения производительности труда для наших условий, возможно, единственно правильная. По крайней мере, если так смотреть на производительность труда, то можно выстроить логичную и очевидную последовательность шагов, в результате исполнения которых она действительно повысится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Есипова, Э. Ю. Влияние национальных особенностей на рост производительности труда / Э. Ю. Есипова // Вестн. Междунар. ин-та менеджмента ЛИНК. – 2014. – № 6 (35). – 72 с.
2. Филиппов, В. С. Модернизация экономики и проблемы производительности труда / В. С. Филиппов // Вестн. Рос. экон. ун-та им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 5 (71). – 87 с.

ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ ПРАВОСЛАВИЯ КАК ФАКТОРА ЕДИНЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ И ГОСУДАРСТВ

В. В. Ивчик, В. В. Щур

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Дискуссии о цивилизационном статусе восточных славян и месте православия в славянском сообществе ведутся давно. Палитра мнений по этой проблеме достаточно многообразна: от панславистской идеи и веры в несокрушимое славянское единство до утверждений, что многие славянские народы не имеют друг с другом ничего общего, кроме языкового родства. Абсолютное большинство как светских, так и религиозных исследователей считают, что не только родство языка, но в большей степени православное вероисповедание является основным скрепом восточнославянского единства, главной составляющей интеграции восточных славян: белорусов, русских, украинцев. Несомненно, религиозный фактор имеет крайне важное значение в славянском мире, и конфессиональный выбор славян, особенно белорусами и украинцами, между православием и католичеством, а в XX веке и протестантскими направлениями, определяет всю их судьбу на протяжении многих столетий. Тем не менее последнее обстоятельство вовсе не снимает с повестки дня задачи по консолидации и интеграции славянских народов, налаживанию плодотворного межкультурного и межгосударственного диалога.

В эпоху глобализации не существует абсолютно замкнутых культур. Культурные и межгосударственные контакты – это неотъемлемый компонент современных отношений в русле региональных и глобальных процессов. Процесс многовекторного взаимодействия восточнославянских культур продолжает иметь место. Взаимосвязи проявляются и развиваются не только в культурной сфере, но и в экономической, политической, гуманитарной, образовательной, научной, церковной и др. После развала СССР интеграционные процессы особенно интенсивно осуществляются между Россией и Беларусью и практически по всем составляющим жизнедеятельности этих славянских государств. Результатом тесного сотрудничества этих государств явилось подписание

Президентами Беларуси и России 2 апреля 1997 г. Договора о Союзе Беларуси и России. С этого времени 2 апреля отмечается как День единения народов Беларуси и России. В процесс духовной интеграции этих двух народов вносит свое весомое слово и Русская Православная церковь, неотъемлемой частью которой является Белорусская Православная церковь.

Духовно-нравственные представления, правила и нормы поведения, которые усваивал традиционно человек с самого рождения и которые формировали базовые ценностные ориентиры, традиции и обычаи индивидуума, составляют сложившуюся систему социальной регуляции, сохранение и трансляцию которой осуществляют различные субъекты и организации: родители, родственники, школа, церковь, общественные организации, формальные и неформальные группы людей.

Современная молодежь, составной частью которой является студенчество, живет в иных исторических условиях, нежели старшее поколение, в условиях глобализации, проникающей во все сферы жизни человеческого общества. Она задает новые экономические, политические, социальные, культурные стандарты жизнедеятельности людей. Усваивая их, молодые люди постепенно начинают утрачивать свою связь с социально-культурными и этническими базовыми характеристиками, теряют свою национальную идентичность, свою принадлежность к восточнославянской цивилизации. Не обошло это веяние и студенческую молодежь.

С целью выяснения оценки студентами интеграционных процессов между славянскими народами и роли православной церкви в их единении в Белорусской сельскохозяйственной академии в начале марта нынешнего года нами был проведен социологический опрос старшекурсников ($n = 181$). В выборочной совокупности 44,8 % респондентов являлись мужчинами, 54,7 % – женщинами; 93,4 % выборки составили белорусы, 3,3 % – русские, 2,2 % – украинцы. По вероисповеданию: 90,6 % – православными, 3,3 % – католиками, христианами веры евангельской – 2,2 %, евангельскими христианами-баптистами – 0,6 %. По данным опроса, глубоко верующими людьми охарактеризовали себя 5,5 % респондентов, в средней степени верующими – 64,1 %, маловерующими – 26,0 %, неверующими – 4,4 %.

Любая вера требует от ее приверженцев соблюдения религиозных обрядов. Так, полученные результаты свидетельствуют, что постоянно соблюдают религиозные обряды 2,8 % респондентов, часто – 26,0 %, редко – 57,5 %, не соблюдают – 12,2 %. Вместе с тем следует отметить, что религиозную веру как приоритетную ценность (из 17 ценностей) отметили 7,7 % опрошенных студентов, а наиболее значимыми для них являются семья и дети (87,3 %), здоровье (83,4 %), любовь (44,2 %), честность и справедливость (42,5 %). Основными субъектами, непосредственно повлиявшими на приобретение к религии опрошенных студентов, явились мать (49,8 %) и близкие родственники (33,1 %), а на усвоение славянских традиций – культурные мероприятия, воспроизводящие славянские обычаи и традиции (37,0 %) и чтение соответствующей литературы (26,5 %).

В единении народов значительную роль играют личные и семейные узы и связи, а также приобретение к культуре других славянских народов. Какими же узами и отношениями студенты непосредственно связаны с другими славянскими народами? Родственными узами связаны 50,3 % респондентов, у 48,1 % в других братских славянских странах есть друзья и подруги, а 13,8 % усваивают другие славянские культуры, 4,4 % участвуют в духовно-культурных славянских мероприятиях.

Исходя из того, что подавляющее большинство опрошенных является православными, в ходе опроса выяснялось, согласны ли они с утверждением, что православие –

основная составляющая духовной жизни в восточнославянских государствах. Палитра ответов выглядит следующим образом: полностью согласен – 11,6 %; в большей степени согласен, чем не согласен – 41,4 %; в меньшей степени согласен, чем не согласен – 7,6 %; не согласен – 8,3 %. Те, кто в малой степени согласен или вовсе не согласен, такой составляющей называют православие и католицизм (9,7 %), а 10,5 % считают, что таковой вообще нет. Что же касается оценок студентами эффективности деятельности православной церкви по единению и укреплению братских связей междуславянскими народами, то результаты следующие: очень эффективна – 8,8 %; в большей мере эффективна, чем нет – 49,7 %; в меньшей мере эффективна, чем да – 30,9 %; неэффективна – 8,8 %.

Поскольку на протяжении многих веков и в настоящее время между Беларусью, Россией и Украиной реально имеют место различные формы сотрудничества, то у респондентов выяснялось, какие из них являются наиболее важными для процесса интеграции этих государств. Рейтинг ответов выглядит следующим образом: экономические – 66,9 %; культурные – 59,1 %; политические – 49,2 %; образовательные – 46,4 %; религиозные – 38,1 %; семейные – 34,8 %; научные – 33,1 %; идеологические – 23,8 %; межличностные – 17,7 %. Как вытекает из ответов, по данным опроса, для современной молодежи основными формами интеграции являются экономические, культурные, политические, а религиозные и другие не столь весомы.

В заключение отметим, что для современной белорусской студенческой молодежи православное вероисповедание как ценность и ее роль в интеграционных процессах восточнославянских государств не столь значима, как другие ценности и формы сотрудничества. Полагаем, что основная причина кроется в том, что Русская Православная церковь постоянно внушает своей пастве, что белорусы, русские и украинцы – один народ, кровные братья и сестры, и они должны жить в едином государстве. Однако это не воспринимается «на ура» большей частью молодежи, которая родилась и выросла в независимой суверенной Беларуси. Как справедливо отмечал русский религиозный философ Николай Бердяев в сборнике «Судьба России»: «Славянская идея и славянское единение невозможны, если русский и православный тип славянства признается полной и исключительной истиной, не нуждающейся ни в каком дополнении и ни в каком существовании других типов славянской культуры. Тогда остается только политика обрусения и насильственного обращения в православие. Но эта политика несовместима со славянской идеей» [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н. Судьба России / Н. Бердяев // Google книги. – 2015. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=4w6buQaPY8C&pg=PT179&lpg=PT179&dq=>. – Дата доступа: 30.03.2015.

МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУСОВ КАК ФАКТОР ВЫБОРА ИНОСТРАННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ СТРАНЫ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. В. Клейман

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Для изучения социальных процессов в среде иностранной студенческой молодежи, обучающейся в Республике Беларусь, в 2013 г. были проведены социологические исследования в Гомельской области. В состав выборки отбирались студенты из разных стран, в основном из Туркменистана. После отбраковки к обработке было допущено 315 анкет, которые образовали репрезентативную выборку.

Республика Беларусь в качестве страны-поставщика образовательных услуг выбирается респондентами в основном потому, что ее для обучения посоветовали родители, родственники, друзья или знакомые (74 %). Иностранцы уверены, что в Беларуси они получают хорошее образование, современные знания (73 %). Эта уверенность подтверждается и закрепляется в процессе обучения, о чем свидетельствует высокий рейтинг оценки условий обучения (организацией учебных занятий, практик и т. п.). Как минимум 60 % респондентов однозначно определились со специальностью, которую они собираются получать, еще до поступления в конкретное учреждение образования, довольны своим выбором, что косвенно подтверждает высокую конкурентоспособность белорусских образовательных услуг.

Для 47 % респондентов при выборе Беларуси в качестве страны обучения важно, что вместе с дипломом они получают хорошее знание русского языка. Дополнительным фактором выбора страны обучения, на который указал 31 % респондентов, является уверенность абитуриентов в том, что в Беларуси безопасно учиться, а иностранных студентов не обижают.

90 % иностранной студенческой молодежи указывают на то, что эти ожидания подтвердились и они действительно полностью удовлетворены (или в основном довольны) своей безопасностью, а также отношениями с белорусскими студентами.

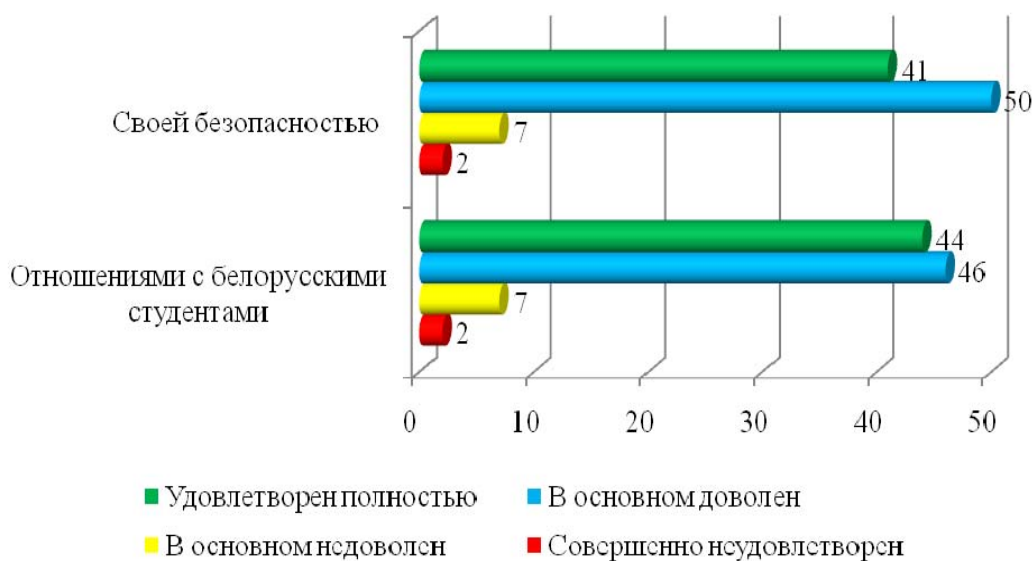

Рис. 1. Уровень удовлетворенности иностранных студентов условиями обучения, %

В рейтинге привлекательности стран по отношению местного населения к иностранцам и гарантиям их безопасности Беларусь не только занимает первое место, но и лидирует с отрывом в 56 % от ближайшего конкурента. Результаты проведенного исследования доказывают, что гарантии безопасности проживания, толерантность, хорошее отношение местного населения к приезжим являются важнейшими факторами повышения имиджа Беларуси, укрепления и развития социокультурной, а затем экономической и политической интеграции.

Рис. 2. Рейтинг стран по сумме положительных и отрицательных оценок влияния фактора «отношение местного населения, гарантии их безопасности» на желание искать работу в данной стране (по результатам опроса иностранной студенческой молодежи Гомельской области в 2013 г.), %

Не подтвердились гипотезы о том, что выбор Беларуси в качестве страны для получения высшего образования осуществлялся потому, что здесь легко учиться. Разница в культуре обучения, быта, правилах поведения и общения, вместе с необходимостью освоения русского языка, усложняет получение высшего образования для иностранцев.

Регулярная работа с отечественной и иностранной студенческой молодежью позволяет полностью реализовывать высокий потенциал таких социально-духовных ментальных характеристик белорусов, как толерантность, гостеприимство, теплота и сердечность в отношениях между людьми, что существенно улучшает имидж Республики Беларусь как страны-поставщика образовательных услуг.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОВМЕСТНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

В. А. Клименко

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

А. А. Клименко

Минский университет управления, Беларусь

В современных условиях инновационного развития всех сфер общества актуальным становится тесное сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств в области фундаментальной науки, объединение усилий ученых стран Содружества в поиске новых форм взаимодействия в сфере фундаментальных исследований с целью решения проблем по модернизации национальных социально-экономических систем и повышению уровня благосостояния и качества жизни людей.

В целях формирования общего научного и инновационного пространства стран СНГ 19 мая 2011 г. на заседании Совета глав правительств СНГ было подписано Соглашение о создании Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников СНГ. Главная цель деятельности Совета состоит в том, чтобы

в тесном взаимодействии с Межгосударственным советом по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах и другими аналогичными структурами, образованными в рамках СНГ, создать современную институциональную модель генерации, распространения и использования знаний и инноваций во всех сферах государств Содружества.

Необходимо отметить, что за небольшой период деятельности Совета проделана значительная работа. Так, Советом одобрены Предложения по приоритетным фундаментальным исследованиям и международным научным центрам государств-участников СНГ. При этом выделены следующие приоритетные направления фундаментальных исследований в странах СНГ: физико-математические науки, информационные и коммуникационные технологии; новые вещества и материалы, включая наноматериалы и нанотехнологии; науки о жизни, включая биологические, аграрные и медицинские науки; рациональное природопользование и охрана окружающей среды. Изучение изменений климата; энергетика, включая ядерную, и машиностроение; социально – экономические и гуманитарные науки [1], [2].

Однако, как показывает практика сотрудничества ученых стран СНГ, наибольшие трудности в проведении научных исследований возникают тогда, когда в реализации научных проектов участвуют исследователи трех и более государств Содружества. Так, 31 мая 2013 г. в г. Минске на заседании Совета глав правительств СНГ утвержден Перечень пилотных межгосударственных инновационных проектов Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г., участниками которых являются научные организации стран Содружества. Однако до настоящего времени их реализация тормозится вследствие отсутствия эффективного механизма финансирования. Поэтому сейчас одной из главных задач, стоящих перед Советом, является создание Межгосударственного фонда научных исследований государств-участников СНГ. Актуальность его создания обуславливается не только необходимостью консолидации интеллектуальных, материальных, информационных и других ресурсов при реализации совместных научных программ и проектов фундаментального характера стран СНГ, но и отсутствием эффективного механизма их финансирования.

Необходимо отметить, что сейчас в каждом государстве Содружества существуют свои национальные фонды поддержки и развития фундаментальной науки. Так, в Азербайджане функционирует Фонд развития науки при Президенте Азербайджана, в Республике Армения функционирует Международный научный фонд Армении и научно-образовательный фонд «Нораванк». В Беларуси для поддержания фундаментальных исследований существует Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований и гранты Министерства образования. В Казахстане существует Фонд науки Министерства образования и науки и Фонд Первого Президента Республики Казахстан, в Кыргызстане – Национальный фонд науки Министерства образования и науки. В Молдове финансирование научных проектов осуществляется на основе проведения конкурса совместных проектов фундаментальных исследований Российского государственного фонда фундаментальных исследований и Академии наук Молдовы, а также из Фонда США в области гражданских исследований. В Российской Федерации в настоящее время также имеется много инструментов для поддержки научных, научно-технических проектов, в том числе международных. К таким инструментам относятся Российский государственный фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др. В Таджикистане для финансирования научных исследований существуют такие источники, как Фонд Марджани (поддерживает научные проекты в области истории и культуры), научно-исследовательский фонд академика

Рахима Масова, Фонд исследований исламской культуры. В Туркменистане и Узбекистане поддержку фундаментальных исследований осуществляют соответственно Высший Совет по Науке и Технике при Президенте Туркменистана и Фонд Президента Республики Узбекистан. В Украине фундаментальные исследования финансируются, как в Беларуси и России, за счет средств Государственного фонда фундаментальных исследований, Международного научного фонда экономических исследований и других источников.

Следует отметить, что проекты учредительных документов (Договора и Устава) Межгосударственного фонда научных исследований государства-участников СНГ были подготовлены Российской академией наук еще в 2011 г. Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки на своем I заседании, состоявшемся 18–19 октября 2012 г., одобрил проект Договора о создании Межгосударственного фонда научных исследований и принял решение внести его в установленном порядке на рассмотрение Совета глав правительств СНГ.

Проект Договора был направлен в государства Содружества на рассмотрение и после внутригосударственного согласования к нему поступили замечания и предложения. В частности, Российская Федерация придерживается позиции о преждевременности рассмотрения проекта Договора в связи с необходимостью подготовки детальной концепции создания Фонда, договорно-правовых документов, необходимых для его функционирования с учетом размеров уставного капитала Фонда, долевых взносов сторон Договора и источников финансирования. Позицию Российской Федерации поддерживают Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан. Поэтому в настоящее время продолжается кропотливая работа на экспертном уровне по согласованию проекта Договора, в частности, по сближению позиций всех заинтересованных сторон.

В целом, создание Межгосударственного фонда научных исследований государств-участников СНГ будет способствовать дальнейшему формированию общего научного пространства государств-участников СНГ, эффективному решению проблем фундаментальной и прикладной науки на пространстве СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере : утв. Решением Совета глав правительств СНГ 20 нояб. 2009 г. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20752>. – Дата доступа 30.08.2013.
2. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. Утверждена Решением Совета глав правительств СНГ 18.10.2011 г. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/foto/pages/20060.doc>. – Дата доступа: 05.08.2013.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н. А. Курило

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Жизнь общества в современных условиях весьма динамична и не всегда предсказуема, скорее всего его, как и человечество в целом, ждут большие перемены. Ясно одно, что процессам глобализации и модернизации нет альтернативы, однако пути развития и будущие перспективы их могут быть совершенно разными.

На постсоветском пространстве после распада СССР образовалось 15 стран, формирование государственности которых полностью зависело от решения комплекса политических и социально-экономических задач. Многие из этих стран видели путь к успеху в этом вопросе в сотрудничестве с другими, как правило, более сильными государствами. В этот период стали рассматриваться идеи славянского единства, кото-

рые вновь актуализировались и стали играть существенную роль во внешней политике постсоветских стран. В качестве необходимого условия своего развития они рассматривали сотрудничество в виде интеграции.

История развития постсоветских государств показывает, что исторические судьбы восточных славян в основе своей едины, что их развитие идет и будет продолжать идти по пути все усиливающейся интеграции. Сохраняют силу и оказывают огромное влияние на исторический процесс национальные и этнокультурные факторы, ведущие как к объединению, так и к обособлению наций в силу различных причин объективного и субъективного свойства [1, с. 3].

Однако возможности дальнейшего развития идеи восточнославянской интеграции в политической, экономической, социальной, культурной и духовной сфере еще далеко не исчерпаны. Все эти виды сфер тесно связываются и переплетаются между собой в процессе интеграции.

Исторически сложившийся путь развития народов двух государств Беларуси и России позволяет нам составить представление о схожих нравственных ориентациях на современном этапе трансформаций, которые происходят в обществе.

Одним из основоположных и решающих факторов для успешной интеграции государств на постсоветском пространстве являются культурные и духовные ценности, сформировавшиеся в процессе исторического развития восточнославянских народов. Весомость ценностей как существенного основания интеграционной политики определяется тем, что они несут в себе не только опыт исторического прошлого, его традиции, устоявшиеся формы жизни, обычаи, а также социальные и нравственные жизненные основы, которые оформились на протяжении веков, но и закрепляют ожидаемую экономическую, политическую и социальную реальность в ближайшей перспективе.

Именно ценностями определяется выбор одним человеком или целым народом социальной перспективы своего будущего и формируется мотивация поведения людей. Именно благодаря ценностям мы можем осознать, почему активность человека носит избирательный характер, и объяснить высочайшую гибкость социальных действий. Без мотивации, основанной на духовных ценностях, наши поступки лишаются внутреннего осмысления. В переменах, которые сейчас происходят в Беларуси и России, важное место принадлежит ценностной регуляции социальных процессов. Результативность ценностного воздействия на стратегию и тактику развития общества объясняется тем, что в любой своей форме – символа, обычая, святыни, заповеди, правила, нормы, принципа, идеала – ценность содержит то, что обладает положительной социокультурной значимостью [2, с. 504].

Естественно, что россияне и белорусы неоднородны. При несомненном единстве, огромной схожести и общности исторической судьбы двух народов очевидно и своеобразие, различие их ментальности, игнорирование которого может являться причиной возникающего иногда взаимонепонимания, приводящего к торможению активного развития интеграции в рамках Союзного государства. Учитывая вариативность исторического процесса, вполне естественно, что вышеуказанное различие выступает одним из объективных оснований идеологии государства, призванной способствовать укреплению национально-государственной идентичности белорусского народа.

Одним из компонентов ценностных оснований интеграции на постсоветском пространстве является национально-культурная идентификация белорусов. Основываясь на актуальных ценностях, формирование ее проходило сложный путь. Можно привести пример некоторых исторически сложившихся факторов, создавших трудности для их самоидентификации. Первым фактором являются различные интеграционные образования: ВКЛ, Речь Посполитая, Российская империя и Советский Союз, в состав которых на протяжении разных временных промежутков своей истории входили бело-

русы. Во-вторых, они постоянно находились в многоэтнической и многонациональной среде, где между ними не было границ. В-третьих, на белорусской земле сложилась многоконфессиональная религиозная среда: здесь долго сохранялось язычество, действовали три христианские конфессии, иудаизм и ислам [2, с. 529].

Рассматривая путь исторического развития и формирования, основных ценностей, культуры восточнославянских народов, национальных менталитетов, которые проходили в сложных исторических условиях, что было обусловлено рядом событий и явлений политического, геополитического, религиозного, социального, культурного и иного характера, необходимо заметить, что все они оформлялись в непосредственном взаимодействии с национальной идентификацией других восточнославянских народов.

Можно сделать вывод о том, что Беларусь и Россия – это две страны, объединенные не только общей границей, но и по таким признакам, как тесные родственные связи, сходство языка, отношение к единой славяно-православной цивилизации, во многом схожая система ценностей. Взаимосвязь, соответствие и совместимость ценностных оснований белорусского и русского народов позволяет определить их значимость и влияние на дальнейшую интенсификацию интеграции Беларуси и России, определить стратегические направления и пути становления Союзного государства, выявить социально-политический идеал, что может стать основой для разработки сценариев реинтеграции наших стран в рамках Союзного государства.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что Союзное государство, основанное на общем культурно-историческом наследии, представляет собой пример наиболее удачной интеграции с дальнейшей перспективой развития, учитывающей как совместные выгоды, так и национальные интересы государств-участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джонг, Хи Сок. Идея славянской интеграции в российской общественно-политической мысли XIX века : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Хи Сок Джонг ; РАН Ин-та рос. истории. – М., 1996. – 48 с.
2. Кирвель, Ч. С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / Ч. С. Кирвель. – 2-е изд. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 548 с.

ПОЛИСЛАВОНИКА КАК ПРОЕКТ ЕДИНЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СЛАВЯНСТВА

А. Л. Куиш

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск

Т. Т. Велев

Институт межкультурных коммуникаций и интердисциплинарных исследований «Silk road», г. Варшава, Польша

Идея единения славянских народов возникла на территориях южных и западных славян (словаков и чехов) в XVII в. Этому есть веские причины, поскольку первое долгое время находились под турецким игом, а вторые испытывали серьезное давление со стороны австро-венгров. Выжить, сохранить свою культуру, язык, национальную идентичность в одиночку, в условиях доминирования, а порой и вытеснения другой культурой, очень сложно. Такие условия существования приводили лучших представителей этих народов к идее консолидации славян в целях своего выживания и развития.

В конце XVIII в. появилась идея «славянской взаимности» в трудах словацких мыслителей Я. Коллара и Л. Штура, которая по своей сути включает все исторические, языковые, культурные, идейные связи славян, дающие им историческое право для оформления конкретных объединительных теорий и программ, союзов – региональных

или этнических [5]. К середине XIX в. с помощью этой идеи были сформированы основы идеологии панславизма, сущность которой можно свести к идее политического объединения славянства на основе этнической, культурной, языковой, исторической общности. Мы акцентируем внимание на понятии *политического объединения* как особенности этой идеологии. Беря во внимание этот аспект, в истории можно выделить различные версии панславизма. Они варьируются от умеренно-демократических, в которых упор делается на равноправный культурный и политический союз славянских народов (по большей части эту точку зрения представляли западные и южные славяне), до великодержавных, в которых славянство объединялось под эгидой более мощных и развитых стран (Россия, Польша, Сербия). Анализируя историю славянства, следует отметить, что в разные времена осуществлялись различные попытки реализации тех или иных вариантов панславизма [4], [5], [1], [3] и др.

В настоящее время славянский мир в плане своего единения испытывает определенный кризис. Имеет место политическая, экономическая, а также культурная разобщенность славянских народов. Между некоторыми из них и в недавнем прошлом, и в настоящее время велись войны. Некоторые испытывают по отношению друг к другу безразличие, неприязнь, а то и вражду.

Вместе с тем, современный мир бросает серьезные вызовы славянству. Многие из них имеют глобальный характер. Так, например, серьезно активизируется исламский мир, что составляет угрозу южным славянам. Западная культура и европейская политическая система все более поглощает в себе западных славян. Экономические и политические проблемы, до сих пор не решенные со времени развала Советского Союза, лежат тяжким бременем на плечах славян восточных. Все это разрушает славянский мир, его культуру, его самобытность, серьезно принижает его роль и место в современном мире.

Надо сказать, что эти проблемы осознаются многими интеллектуалами в различных славянских странах. Осуществляются попытки осмысления сложившейся ситуации, поиск путей выхода из нее. Организуется большое количество научных конференций, съезды и соборы, созданы и функционируют славянские организации, такие, например, как Международный комитет славистов, Международная ассоциация исследования и распространения славянской культуры, Славянский парламентский союз, региональные общественные организации. Эти мероприятия проводятся в основном в условиях доминирования идеологии панславизма, которая продолжает утрачивать свою актуальность.

Современный мир уже не тот, которым он был во времена появления и развития идей панславизма. Изменились способы и методы политического взаимодействия, появились информационные технологии, претерпели изменения способы управления обществом, стала иной культура взаимодействия обществ и отдельных людей. В связи с этим, актуальной является разработка новых идеологий взаимодействия славян. Целью таких идеологий является сохранение и развитие славянской культуры, славянского генофонда, обеспечение достойной жизни и плодотворного развития всех славянских народов.

Эта цель тем более актуальна, что мы вступили в эпоху взаимодействия глобальных культур, когда выживать в одиночку каждому государству очень непросто. В структуре современного мира формируются сообщества стран, связанных друг с другом системой культурных, экономических, политических, социальных связей, в рамках которых каждая страна приобретает определенную защищенность, устойчивость своего положения, больший потенциал для своего развития. К таким сообществам можно отнести англосаксонские страны, арабский мир, некоторые регионы Юго-Восточной Азии [2].

Основываясь на вышесказанном, свою актуальность на сегодняшний день приобретает развитие славянского сообщества в рамках предлагаемого нами проекта *полиславофика*. Цель этого проекта заключается в *согласовании и координации деятельности* славянских народов для укрепления своих позиций в современном мире, способствует их диалогу, взаимному развитию в научно-образовательной, культурной, экономической, социальной, политической сферах, а также их эффективному взаимодействию с окружающим миром.

Полиславофика основывается на общем генетическом родстве славянских народов, общности их культур, мировоззрений, систем ценностей, целей и задач развития, интересах. Вместе с тем, он утверждает поликультурность славянства, в полной мере учитывает различия, самоидентичность, самостоятельность, стремление к самовыражению этих стран в современном мире. Современный мир поликультурен и плюралистичен в своих проявлениях, особенно это свойственно славянскому миру, и полиславофика как нельзя лучше отражает эту черту. Ключевыми понятиями здесь выступают взаимоуважение, равноправное взаимодействие, взаимопомощь и, как следствие, взаиморазвитие славянских народов. Этот проект начинает свою деятельность с налаживания научно-образовательных, культурных и социальных связей, постепенно переходя к связям экономическим, и, при необходимости, к политическим.

Полиславофика в большей степени соответствует современному славянству, нежели идеология панславизма, поскольку славянские страны, находясь в разных культурных, экономических, геополитических реалиях, не смогут (а многие и не пожелают) быть объединены в рамках каких бы то ни было политических союзов. Тем более для них неприемлема гегемония одного государства над другими. Этот проект не направлен против кого-то как внутри, так и вне славянского мира. Он направлен на развитие славянского мира как составляющей мировой культуры. И необходимо принять меры, чтобы он не мог быть использован каким-либо государством или группой стран в собственных корыстных целях.

Для реализации данного проекта следует создать координационный центр. Учитывая особенности проекта, этот центр следует разместить в нейтральной стране, зарекомендовавшей себя позитивно в плане своих политических, экономических, культурных, исторических и иных притязаний, с удобным территориальным положением. В стране, где идеи славянства пользуются популярностью, и им может быть оказана поддержка как со стороны государственных, так и общественных структур. В качестве такого места можно предложить Беларусь с ее столицей Минском. Кстати, в настоящее время наиболее действенный орган взаимодействия славянских государств – Славянский парламентский союз – размещается здесь, и его деятельность направлена на координацию деятельности парламентариев славянских государств.

Для осуществления задач проекта, в перспективе, может быть создана Лига славянских государств, целью которой должна быть координация деятельности славянских стран по различным аспектам развития славянского мира, согласование позиций по вопросам развития славянских государств и проблемам внешнего мира, разрешение проблемных ситуаций внутри и между славянскими странами. Подобные задачи, в целом успешно, решает Лига арабских государств, многие аспекты деятельности которой могут быть позаимствованы для организации деятельности славянской организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копейка, И. Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX вв. / И. Копейка. – Прага, 1964.
2. Куиш, А. Л. Славянское единство: предпосылки, концепции, перспективы / А. Л. Куиш // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы II Междунар. науч. конф., г. Гомель, май 2001. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2001.

3. Павленко, О. В. Панславизм: концепция панславизма в славистических исследованиях / О. В. Павленко // Славяноведение. – 1998. – № 6. – С. 43–60.
4. Пыпин, А. Н. Панславизм в прошлом и настоящем / А. Н. Пыпин. – СПб., 1913.
5. Рокина, Г. В. Славянское движение XIX–XX веков: Съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения / Г. В. Рокина. – М., 1998.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ С УЧЕТОМ РОССИЙСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

О. В. Машевская

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Сегодня многие предприятия находятся в достаточно сложных экономических условиях. Ряд экономистов рекомендует перенести аспект регулирования на микроуровень, исходя из функциональных систем управления, разработанных европейскими компаниями. Предлагаемые подходы и методы управления прошли достаточно сложный путь, постоянно совершенствуясь и дойдя до современной корпоративной системы управления. Однако часто копируя ту или иную модель управления, возникают вопросы, почему использование предлагаемой модели управления не дает желаемый обещанный результат. Поэтому отметим некоторые аспекты результативного использования западных моделей стратегического управления, а также выделим типичные недочеты их использования в российской практике.

Особенности применения западных моделей управления в условиях российской действительности

Целевые установки	Российская специфика стратегического управления
1. Наличие разработанной стратегии, с учетом специфики анализируемого предприятия, описанной финансовыми и нефинансовыми показателями и учитывающей происходящие изменения внешней среды	1.1. Отсутствие разработанной и всем понятной и последовательно реализуемой стратегии на предприятии. 1.2. Деятельность руководителей среднего звена направлена только на текущую операционную деятельность или экстренное реагирование на ситуацию. 1.3. Игнорирование значимости стратегического управления промышленными предприятиями. 1.4. Несовершенство налоговой базы, что не позволяет сделать среду осуществления бизнес-процессов прозрачной
2. Взаимосвязанность методики стратегии управления с другими элементами управления предприятия	2.1. Элементы стратегии предприятия, будучи выстроены по отдельности – не взаимосвязаны. 2.2. Плохо построенные логистические взаимосвязи между подразделениями, производственными цехами и т. д. могут приводить к сбою в реализации стратегии
3. Профессиональная и этическая готовность предприятия воспринимать динамическое развитие и внешние изменения	3.1. Отсутствие профессиональных руководителей, быстро реагирующих на решение проблем, возникающих при прямом копировании западных моделей управления. 3.2. Специфический отечественный менталитет и отсутствие на предприятии корпоративной культуры (что разительно отличает российские «модели» от европейских). 3.3. Удовлетворительный уровень профессиональных подготовки и соответственно компетенций руководителей среднего звена (менеджеров)
4. Командный подход к реализации стратегии	4.1. Наличие дружеских отношений, родственных связей и т. п., приводит к чрезмерному делегированию ответственности подчиненным, что представляет непосредственную и явную угрозу российскому бизнесу

Окончание

Целевые установки	Российская специфика стратегического управления
5. Наличие системы контроллинга и механизмы его эффективного функционирования	5.1. Отсутствует комплексная и систематизированная система контроллинга, либо ее наличие заключается в формальной реализации нормативных функций
6. Информационно эффективная и результативная поддержка операционных и управленческих процессов	6.1. Много пробелов в системе финансового и управленческого учета, в организации бизнес-процессов. 6.2. Отсутствие стандартизации управленческой отчетности
7. Отсутствие критической оценки, необоснованность как стратегии, так и причинно-следственных связей	7.1. В российской экономике превалирует ресурсный подход. Это приводит к отказу от существенных конкурентных преимуществ. 7.2. Часто преобладает ориентированность на «административный ресурс». 7.3. Постановка реально недостижимых стратегических целей
8. Недооценка рисков	8.1. В российских условиях недооценка рисков может выступать в двух аспектах: 1) полное отсутствие оценки риска при разработке проекта. Однако, как показывает практика, уровень риска гораздо выше в России, чем во многих странах дальнего зарубежья; 2) или другая крайность – переоценка рисков, что приводит к двойному, а порой и тройному увеличению цены
9. «Слепое» следование предложенной западной модели	9.1. Использование классических методик управления недостаточно для российских предприятий из-за общего отставания систем управления от роста бизнеса. 9.2. Сложность формализации их внутренних и внешних коммуникаций
10. Упрощение методики оценки стратегии (основываясь только на нескольких финансовых показателях)	10.1. Желание перенести автоматически предложенную западными экономистами методику управления на российскую практику, без желания систематизировать проблемы и выработать поэтапную стратегию реализации, минимизировав издержки

Исследовав все национальные особенности управления, А. Б. Карасев предлагает выделить для российских предприятий «национальный комплекс уникальности» [1], влияющий на концепции и подходы к проектированию и совершенствованию систем управления предприятием. Предлагаемый инновационный подход в создании и развитии российской системы корпоративного управления – существенное условие для выхода предприятия не только на российский, но и мировой рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасев, А. Б. Комплекс уникальности и эффективные стандарты российской системы корпоративного управления опережающим развитием предприятия / А. Б. Карасев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 6. – Режим доступа: <http://mevriz.ru/articles/2003/6/1081.html>. – Дата доступа: 15.03.2015.
2. Хавкин, Е. Л. Совершенствование корпоративного управления крупной вертикально-интегрированной организацией : автореф. дис ... канд. экон. наук / Е. Л. Хавкин. – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-korporativnogo-upravleniya-krupnoi-vertikalno-integrirvannoi>. – Дата доступа: 15.03.2015.

ИННОВАЦИИ И МЕНТАЛИТЕТ

Ю. С. Пронузо, В. С. Селицкий

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Реальные достижения передовых стран и ведущих фирм мира весьма убедительно раскрыли преимущества инновационного развития.

Изучение практики и моделей инновационного развития показывает, что в его основе лежит своеобразный интегратор – инновационная культура. Как известно, последняя базируется на ментальности. К этому необходимо добавить такие важнейшие компоненты как национальная система подготовки специалистов, уровень науки, гибкое высокотехнологичное производство и возможности финансирования.

Известный белорусский ученый В. Н. Шимов пишет о серьезных недостатках в инновационной деятельности Беларуси – несоответствии отечественных критериев высокотехнологичных производств принятым в развитых странах, завышении соответствующих показателей, а также пребывании национальной инновационной системы в *плачевном состоянии* (выделено нами) [1].

На предприятиях по-прежнему отсутствуют сильные креативные звенья, нет достоверного банка данных о последних достижениях конкурентов. Движение новаторов, изобретателей и рационализаторов сократилось в разы по сравнению с советским периодом. Заводские научно-исследовательские сектора единичны. Конструкторы и технологи перестали быть элитой инженерного корпуса. Технические вузы имеют на эти специальности низкие конкурсы. Социологи связывают это со сложностью обучения и проблемами с изучением математики и физики в средних школах, подвергшихся реформаторскому нападению в 90-е годы XX в.

К сожалению, трансформация менталитета наших людей в последние десятилетия привела к тому, что мы во многом растеряли положительный инновационный потенциал довоенного и послевоенного времени, позволивший создать великолепные образцы техники.

Инновации всегда базировались на высоком интеллекте, будь это отдельные озарения или продукт мощных творческих коллективов. Именно в этом заключается прямая связь инновационного развития предприятия, отрасли экономики в целом с менталитетом людей. Ведь сам термин *mentolis* означает по латыни «умственный», а менталитет в основе современного представления есть образ мыслей, совокупность знаний, умений и духовных установок, реакция на проявления жизни. А это есть мировоззрение и миропонимание, позволяющее в любой ситуации сделать индивидуальный или коллективный выбор, в том числе творить.

Использование ментальных особенностей в инновационной сфере убедительно демонстрируют японцы. Перечислим некоторые из них:

- высокая ценность красоты во всем, включая самое простое. Это наглядно отражается на дизайне японских товаров;
- абсолютизация изменчивости и совершенствования, что позволяет все заимствованное улучшить;
- следование концепции подобающего места – не братья не за свое дело;
- привлечение всех членов группы (коллектива) к решению проблемы и постоянной рационализации на рабочем месте;
- избегание конфликтности, желание быть причастным к делам коллектива;
- моральная обязанность делать что-то во имя общего блага вопреки собственной выгоде и желанию;
- способность к резким переменам после длительного обсуждения и согласования решений;

- снисходительность к человеческим слабостям, которые могут быть причиной конфликтов;
- уважительное отношение к профессиональным авторитетам и старшим (опытным) [2].

Все эти и другие качества японцев выработали великолепную модель их ментального поведения. Для японской менеджерской и инновационной системы характерны внутренняя конкуренция, быстрая коммерциализация идей, продуманная стратегия инновационной деятельности, ставка на новые идеи, постоянное накопление знаний, взаимодействие всех звеньев структуры управления в создании новшеств, ротация кадров, постоянное реагирование на рынок, механизм заимствования идей, сотрудничество с университетами и государственными органами, прогрессивная налоговая и кластерная политика. Все это дало такие результаты, что можно говорить о создании японского инновационного процесса нового поколения, основанного на креативном разрушении и креативном развитии. При этом выработаны и используются методы менеджмента, которые не «ломают» менталитет, а наоборот, с блеском используют его для решения современных проблем.

Японскую систему и некоторые эффективные приемы вполне можно заимствовать и адаптировать к белорусским реалиям. В первую очередь, речь идет о создании инновационной атмосферы в обществе, формировании соответствующей культуры и инновационного человека. Все это должно базироваться на менталитете, традициях и меняющемся (адаптирующемся к ситуациям) менеджменте.

Исторический опыт показывает, что в нашей стране было немало примеров инновационности – от организации быта и до космических проектов. При этом проявлялись следующие ментальные черты белорусов:

- высокая автономность жизнеустройства жителей;
- толерантность по отношению к соседям и иностранцам;
- стремление к стабильности в обществе и коллективе;
- отсутствие национального самомнения и превосходства;
- ориентация на собственные силы и возможности;
- низкий уровень конфликтности;
- консолидация и взаимовыручка во время бедствий и катастроф;
- терпимость к чужому мнению;
- способность к усвоению нового и рационального знания;
- удовлетворение и мотивация от решения проблемных и творческих задач;
- общественное и коллективное признание авторитета личностей.

Задачи инновационного развития экономики и общества в целом должен решать в первую очередь менеджмент. Именно система управления, как отмечалось выше, может выработать и применить методы эффективного использования менталитета сотрудников в целях инновационного развития.

Для создания креативного ядра в инновационной системе необходимо находить мобильных специалистов, обладающих способностью искать новое и совершенствовать существующее, владеющих современными знаниями в области высоких технологий, способных к индивидуальному и групповому поиску эффективных возможностей, предприимчивых и настойчивых в достижении цели, выдерживающих критику и постоянно обучающихся.

Таких инноваторов надо замечать в школе и как бы сопровождать до получения специального образования и соответствующего рабочего места.

Также специалисты должны быть постоянными посетителями различных выставок и мероприятий, где можно получить новую информацию.

В нашей стране большие резервы кроются в поддержке и развитии инновационного предпринимательства. С этой целью могут быть объявлены общегосударственные и региональные темы и конкурсы, обеспеченные финансовыми ресурсами. Среди молодых предпринимателей должны стать популярными фирмы-стартапы, ориентирующиеся на амбициозные идеи и перспективную инновационную продукцию.

При подборе современных менеджеров необходимо делать акцент на их инновационной эрудиции, владении технологиями творческого процесса и внедрения новшеств. Речь идет по сути дела о новом качественном витке развития отечественной экономической практики и инновационной культуры.

Ментальные особенности являются трудноизмеримым, но весьма значимым человеческим фактором. Именно они создают культуру во всех ее проявлениях – от поведения людей и до их творческой активности. Поэтому менталитет должен быть в центре внимания практического менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шимов, В. Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития / В. Н. Шимов // Социология. – 2014. – № 3. – С. 10.
2. Японский менталитет / Сайт о Японии: современная Япония. – Режим доступа: <http://www.japanmodern.ru/japonskij-mentalitet/>. – Дата доступа: 22.03.2015.

СЕКЦИЯ III

ЕДИНСТВО
И МНОГООБРАЗИЕ
В ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ
СЛАВЯНСКИХ
НАРОДОВ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. Гладышев

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Особенностью исторического развития собственности является то, что в XX в. утвердился новый правовой институт – институт права интеллектуальной собственности, закрепивший исключительные права в области авторства, изобретательства, научных открытий и другие «творческие» и смежные с ними права на средства индивидуализации. При этом оказалось, что эти права, с одной стороны, затрагивают самые глубинные, сокровенные черты, свойственные собственности, а с другой – выражены в таких своеобразных явлениях интеллектуальной жизни и средствах индивидуализации, которые как будто бы никак не вяжутся с привычными, прочно утвердившимися представлениями о собственности как институте вещного права. В этой связи особое развитие получило право интеллектуальной собственности, призванное не только регулировать, но и охранять исключительные права на объекты интеллектуальной деятельности.

Итак, институт права интеллектуальной собственности получил широкое распространение в современном мире. Он закрепляется нормами внутригосударственного и международного права. В Республике Беларусь согласно ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность). В свою очередь, в соответствии со ст. 980 ГК к объектам интеллектуальной собственности относятся:

1) *результаты интеллектуальной деятельности*: произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау);

2) *средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг*: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания;

3) *другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг* в случаях, предусмотренных ГК и иными законодательными актами.

Таким образом, интеллектуальная собственность рассматривается как правовой институт, обеспечивающий охрану и использование нематериальных благ, являющихся продуктами интеллектуальной деятельности, а материальный носитель результата интеллектуальной деятельности выступает в качестве реализации и закрепления отраженного труда. Следовательно, под результатом интеллектуальной деятельности следует понимать саму творческую мысль, а не материальный предмет, т. е. объект идеальный, нематериальный. Тем не менее результаты интеллектуальной деятельности не могут существовать вне объективной формы, в которой они воплощаются, поэтому к объектам интеллектуальной собственности следует относить объекты материализованные, получившие объективную форму выражения, фиксацию на каком-либо материальном носителе.

Однако из-за своей нематериальности результаты интеллектуальной деятельности не могут быть предметами гражданского оборота на тех же условиях, что и материальные объекты, а в гражданском обороте участвуют только права на эти объекты, только их можно передавать или распоряжаться ими, а соответственно – нарушать. Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или

средства индивидуализации. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи.

Интеллектуальную собственность можно рассматривать как совокупность личных неимущественных и имущественных (исключительных) прав на результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, интеллектуальная собственность имеет двойственную природу: с одной стороны, это моральные, неотчуждаемые права, с другой – исключительные права, предоставляющие автору или иному правообладателю монополию на использование созданного им невещественного объекта.

Конечно, рассматривая настоящий вопрос мы не должны забывать о том, что объект интеллектуальной собственности един в своей информационной (идеальной) и материальной составляющей, но в то же время права на идеальное и материальное могут принадлежать разным лицам, и этот факт с уголовно-правовой точки зрения должен быть учтен. Нематериальный характер объектов интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод о том, что они вроде как не являются объектами гражданского оборота. Однако поскольку невозможно осуществить посягательство на объекты интеллектуальной собственности как на нематериальные объекты, то должны в первую очередь охраняться не сами эти объекты, а права на них. Уголовно-правовой науке данное обстоятельство необходимо взять на вооружение, ибо то, что нельзя похитить, можно противоправным образом приобрести (в смысле некоего права), пользоваться, извлекать выгоду и т. д.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что целью уголовно-правовой охраны отношений в области интеллектуальной собственности, с одной стороны, должны быть личные неимущественные права авторов и правообладателей (в действующем уголовном законе такой механизм предусмотрен), а с другой – исключительные права, вследствие чего необходимо детализировать уголовную ответственность за посягательство на данную группу отношений. Вместе с тем нельзя только видеть преступления против интеллектуальной собственности в виде противоправного пользования объектами исключительных прав. Сегодня совершать преступления с объектами интеллектуальной собственности можно как посредством незаконного пользования, так и в случае противоправного завладения (похищения, приобретения) данными объектами, их незаконного отчуждения (разглашения) и т. д. Все это требует создания общих уголовно-правовых норм, которые бы не только предусматривали ответственность за преступления против оборота объектов гражданских прав (имущественных благ), но и отличались от механизма завладения чужим имуществом (т. е. хищения). Это может найти свое отражение в виде следующего общего уголовно-правового запрета:

– умышленное противоправное безвозмездное пользование чужим имуществом или иными объектами гражданских прав, сопряженное с извлечением имущественной выгоды в значительном размере.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

А. А. Злотников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Современная социальная политика Беларуси в решении проблем демографического развития страны носит активный характер. На концептуальном уровне она включает

Основной Закон Республики Беларусь – Конституцию Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, Закон Республики Беларусь о демографической безопасности, Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г., Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь. Важнейшими управленческими механизмами их реализации являются «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 гг.», Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг., затем на 2006–2010 гг. и сейчас на 2011–2015 гг., Государственная программа демографической безопасности на 2002–2005 гг. и Национальные программы демографической безопасности на 2007–2010 гг., а затем на 2011–2015 гг.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию и сложные финансовые возможности государства, задачи, определенные Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., были реализованы полностью: пособие по уходу за первым ребенком в возрасте до трех лет составляет 35 % от средней заработной платы, а пособие по уходу за вторым и последующим ребенком в возрасте до трех лет – 40 % от средней заработной платы по стране. В результате в пересчете на трехлетние периоды сумма всех выплат при рождении детей выросла более чем в 2 раза по сравнению с 2010 г.

Вместе с тем ведомственные интересы других социальных институтов вступают в противоречия с решением демографической проблемы как важнейшей социальной проблемы Республики Беларусь. Социально-управленческий механизм в деле решения демографических проблем должен касаться не только проблем рождаемости (что само по себе важно), а решения демографических проблем в комплексе с проведением целевой социальной политики, в основе которой – взаимосвязь демографических и социальных процессов Беларуси. И не только на время, связанное с воспитанием и уходом за детьми, но и на более длительный период.

В ходе многолетних мониторинговых социолого-демографических исследований при выполнении тем сначала по государственной комплексной программе научных исследований «Экономика и общество» на 2006–2010 гг., а затем по государственной программе научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. нами осуществлялся поиск социально-управленческих механизмов демографической политики, связанных с активизацией репродуктивной деятельности населения на длительную перспективу. Исследования последних лет выявили поддержку варианта о зависимости репродуктивного поведения от пенсионной политики, что может лечь в основу улучшения перспективной демографической ситуации.

Важной демографической проблемой является проблема возраста выхода на пенсию. На европейском постсоветском пространстве уже большинство новых независимых государств, кроме Беларуси и России, уже законодательно изменили (повысили) планку выхода на пенсию (правда, уже и в России начаты дебаты по этому вопросу). Конечно, здесь не все так просто. Эта сложность связана со сложившимся в советский период менталитетом о патерналистской роли государства, а также о важном социальном завоевании.

Изменения в пенсионном законодательстве должны опираться не на субъективные (хотя и роль общественного мнения в этом велика), а на объективные факторы. Во-первых, это ситуация на рынке труда. Проблема изменения пенсионного возраста органически связана с экономическими возможностями и демографической ситуацией. Если в стране имеется избыток трудоспособного населения и наблюдается тенденция сокращения занятости возрастной, то потолок пенсии выбирается ниже. В условиях дефицита рабочей силы и высокого удельного веса пожилых людей требуется более

высокий возрастной пенсионный потолок. А это значит, что Беларуси в скором будущем (хотим мы этого или не хотим) придется решать проблему увеличения пенсионного возраста.

Во-вторых, важным социальным фактором является продолжительность жизни населения. Если смотреть на проблему поверхностно, то вроде бы этот фактор, особенно для мужчин, у которых средняя продолжительность жизни по Беларуси при рождении не достигает 65 лет, препятствует более позднему выходу на пенсию. Но, как ни странно, именно этот фактор играет в пользу повышения возрастного ценза выхода на пенсию. Сравнение с зарубежными показателями продолжительности жизни и возрастом выхода на пенсию показывает, что в тех странах, где пенсионный возрастной ценз более высокий, там и средняя продолжительность жизни при рождении выше. Такое решение будет способствовать и увеличению продолжительности жизни населения, а значит и повышению индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) Беларуси. Среди составляющих показателей ИРЧП показатель продолжительности жизни населения Беларуси существенно влияет на ИРЧП Беларуси.

В-третьих, неоднозначной является связь процесса старения населения и их социального обеспечения. Высокий удельный вес пенсионеров в населении страны (почти четвертая часть) ложится тяжелым бременем на социальное обеспечение. Но следует при этом учитывать, что эти материальные ресурсы социального обеспечения формируются за счет (в настоящее время 35-процентных) отчислений в фонд социальной защиты с фонда заработной платы (а также других отчислений), и сами пенсионеры не являются нахлебниками государства.

В-четвертых, резко падает уровень жизни людей, вышедших на пенсию. Поэтому многие пенсионеры по возможности стараются не прекращать трудовую деятельность. А это значит, что более поздний срок выхода на пенсию гарантирует этой группе населения более высокий уровень жизни. Но одновременно их занятость ограничивают возможности обеспечения занятостью молодого трудового потенциала, тем более, что в стране мест приложения труда, соответствующих требованиям экономики знаний, дефицит.

В-пятых, актуальным направлением реализации демографической политики является решение проблемы ее связи с пенсионной системой и ее активной роли в новых социально-экономических условиях. Речь идет о репродуктивной активности женского населения. Необходимо обеспечение, если не расширенного, то хотя бы простого демовоспроизводства. В этом плане было бы правильным учитывать в пенсионном обеспечении женщин их репродуктивную активность, т. е. зависимость величины пенсии от количества родивших и воспитавших ими детей.

Эта политика поддерживается большинством тех, которые пока еще могут обеспечить рост демовоспроизводства. Так, респондентам (женщинам, в основном, от 20 до 35 лет) в исследованиях 2012–2014 гг. была задана серия вопросов: об их отношении к ряду мер, направленных на повышение в стране рождаемости. Среди этих направлений совершенствования демографической политики наибольшую поддержку респондентов получило предложение – «назначение большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших детей». Удельный вес респондентов, поддержавших такую политику, составил в 2012 г. – 59,1 %, в 2013 г. – 61,4 % и в 2014 г. – 61,2 % (см. таблицу). Это означает, если около двух третей женщин активного репродуктивного возраста смогли бы с перспективой получать хорошую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы быть на уровне простого замещения поколений (2,14–2,15).

**Распределение ответов респондентов в 2012–2014 гг. на вопрос анкеты
«Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсий женщинам
в зависимости от числа родивших и воспитавших детей?», в % к итогу**

Варианты ответов	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Да	59,1	61,4	61,2
Нет	34,6	35,0	30,5
Не ответили	6,3	3,6	8,3

Такое решение проблем пенсионной системы, т. е. учет в пенсионном обеспечении женщин их демографической активности, будет способствовать активизации демографической политики. Для женщин, обеспечивших расширенное демовоспроизводство, во-первых, следовало бы установить более ранний выход на пенсию и, во-вторых, установить более высокую пенсию. Это аргументировано тем, что такие женщины дали более высокий прирост трудового потенциала, обеспечивающего экономический рост и пополнение бюджета, в том числе формирующего и бюджет социального обеспечения. Так, женщине, родившей и воспитавшей троих детей (именно рождение третьего ребенка обеспечивает расширенное демовоспроизводство), пенсия увеличивается на 30 %, четверых – на 75 %, а пятерых и более – увеличивается не менее чем в 2 раза. Здесь дело не в конкретных цифрах (они предложены условно), а в самом методологическом подходе социально-управленческого механизма демографической политики.

Совокупность этих и других обстоятельств показывает сложность и неоднозначность проблем, связанных с постарением населения и изменением сроков пенсионного возраста.

НАДЗОР ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ЗА КОРРУПЦИОННОЙ СФЕРОЙ БИЗНЕСА В РОССИИ И БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н. С. Ищенко, Ю. Н. Колесник, Р. А. Лизакова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Сфера экономики практически во всех государствах является сферой, где существуют риски различных коррупционных проявлений. Беларусь и Россия не являются исключениями в этом плане. По статистике, каждый пятый договор, заключенный Беларусью в России, имеет признаки мошеннических схем, а дебиторская задолженность контрагентов перед белорусскими предприятиями сегодня уже приближается к 15 млрд долл. США. Информация была озвучена в апреле 2015 г. на встрече с представителями отечественных товаропроводящих сетей в Посольстве Республики Беларусь в Российской Федерации (г. Москва). Причем часть задолженности уже просрочена.

По состоянию на первое февраля 2015 г. дебиторская задолженность российских компаний перед белорусскими поставщиками составила 246 млн долл. США (3,6 трлн бел. р.). Задолженность, если сравнивать с январем 2015 г., выросла на 26 %, а за год – почти наполовину. По мнению советника-посланника посольства Беларуси в России В. Колтовича, это связано с ухудшением финансового положения у российских покупателей, которое только будет ухудшаться. Просроченная задолженность за товары, которые были экспортированы в Российскую Федерацию, появляется по вине российских контрагентов, которые нередко действуют непорядочно и вне рамок НПА (нормативных правовых актов). Вместе с тем чиновники, отвечающие за товаропроводящие сети, действуют не просто недобросовестно, а часто на грани криминального риска. В частности, поставляют продукцию в несуществующие фирмы или фирмы-однодневки. Доля российских компаний в об-

щей дебиторской задолженности со стороны покупателей продукции белорусского производства составляет 60 %. Ситуация с дебиторской задолженностью российских компаний перед белорусскими поставщиками в последнее время значительно ухудшилась.

Ситуация настолько серьезна и требует скорейшего разрешения, что в апреле 2015 г. в Москве Генеральные прокуроры Беларуси и России (А. Конюк и Ю. Чайка) обсудили алгоритмы взаимодействия надзорных ведомств (органов прокуратуры обоих государств) по взысканию просроченной дебиторской задолженности субъектам хозяйствования Республики Беларусь. В Посольстве Республики Беларусь в Российской Федерации на совещании Генерального прокурора Республики Беларусь А. Конюка с представителями организаций – субъектов товаропроводящей сети Беларуси в России (ОАО «БЕЛАЗ», ОАО «МАЗ», ОАО «Минский тракторный завод», концерна «Белнефтехим» и др.) – были отмечены ключевые вопросы взаимодействия с российскими контрагентами (в том числе относительно дебиторской задолженности). Как сообщил ранее Генеральный прокурор Беларуси А. Конюк на пресс-конференции об итогах деятельности органов прокуратуры за 2014 г., Генеральные прокуратуры Беларуси и России объединят усилия в борьбе с дебиторской задолженностью.

Данное мероприятие проводилось по инициативе белорусской стороны, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Генеральный прокурор Беларуси А. Конюк на пресс-конференции об итогах деятельности органов прокуратуры за 2014 г. акцентировал внимание на том, что большие деньги ушли из Беларуси в иные государства, преимущественно в Россию. Далее было отмечено, что мы уже достигли определенных договоренностей с коллегами из России и что будем бороться с этими негативными аспектами вместе. В соответствии с мнением Генпрокурора, дебиторская задолженность на 90 % связана с коррупционными рисками. Причем в большинстве случаев эти риски со стороны чиновников либо производственников.

Органы прокуратуры и Республики Беларусь, и Российской Федерации взяли ситуацию под пристальный контроль, и было вынесено решение о необходимости разрешить данные проблемы. Итогом анализа экономико-правовой ситуации стало понимание, что в сложившейся ситуации больше всего пострадала сфера машиностроения Беларуси, в том числе такие предприятия, как МАЗ, БелАЗ, МТЗ.

Считаем совершенно справедливым мнение обоих Генпрокуроров о том, что, помимо финансовой неупорядоченности российских импортеров, причиной образования и роста величины дебиторской задолженности белорусских экспортеров является внутренняя, белорусская коррупция на высоком уровне. В связи с этим уже возбуждено несколько уголовных дел. Тех, кто оказался вовлечен в коррупционные схемы, ожидает весьма серьезная ответственность – привлечение к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением, получение взяток, дачу взяток, посредничество в получении взяток и по иным статьям УК (уголовного кодекса) Республики Беларусь. Ряд уголовных дел по отдельным фактам возникновения просроченной дебиторской задолженности уже возбуждены Генпрокуратурой Беларуси.

Следует отметить, что в последние месяцы проблема дебиторской задолженности белорусских предприятий не раз обсуждалась на разных уровнях, в том числе 17 февраля 2015 г. на встрече А. Конюка с Президентом Беларуси А. Лукашенко. 20 февраля 2015 г. Генпрокурор на пресс-конференции в Минске сообщил, что эту проблему белорусская сторона планирует решить с помощью российских коллег. Сегодня одним из главных направлений деятельности прокуратуры продолжает являться дебиторская внешняя задолженность. Речь идет в первую очередь о возвращении денег из действующих в России торговых домов. Торговые дома, где различные лица (и не только наши, но и российские) совершают мошеннические деяния, похищают денежные и иные материальные ценности, должны быть проверены. Продукция из Беларуси в Рос-

сию уходит без предоплаты и деньги за поставленный товар не поступают. Считаем возможным прекратить такую поставку.

Таким образом, Прокуратуры Беларуси и России должны усилить перманентный мониторинг, контроль за ведением бизнеса в двух государствах (в особенности должны быть обозначены уязвимые с точки зрения возможности совершения криминала как в отношении субъектов хозяйствования Беларуси, так и субъектов хозяйствования России). С нашей точки зрения, необходимо уже сегодня их деятельность поставить в рамки норм нового международного союзного договора. Зафиксировать нормы, прописывающие компетенцию перманентно действующей совместной коллегии, о ее функциях, об ответственности (видах, размерах, если будут иметь место какие-либо сбои, преступления). Мы должны осознавать, что дебиторская задолженность контрагентов перед белорусскими предприятиями, приближающаяся к \$15 миллиардам, это почти полугодовой товарооборот между Беларусью и Россией. Следовало бы подумать, как в кратчайшие сроки возместить и материальный, и моральный ущерб в материальном выражении наиболее пострадавшим предприятиям машиностроения Беларуси (МАЗ, БелАЗ, «Амкадор» и др.). В двустороннем договоре возможно также предусмотреть положения о взаимодействии со службой судебных приставов и с российскими коллекторскими агентствами, которые способствовали бы эффективной реализации актов экономических судов наших республик.

СПЕЦИФИКА ЕДИНЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Н. С. Ищенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Не в силе Бог, а в Правде, а Правда – в Знании!

В современном глобализирующемся мире, в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса, сотрудничество, взаимовыручка, предоставляемая государствами-партнерами, играют особую, жизненно-важную роль. Несмотря на все попытки наших противников ослабить Славянский Мир, разделить его и разжечь внутренние противоречия, братские народы стремятся к сотрудничеству между собой. Примером такого тесного сотрудничества выступают Беларусь и Россия. Перечисленные государства сотрудничают и в рамках СНГ, и в рамках Таможенного союза, и в рамках единого экономического пространства и т. д. Безусловно, сотрудничество протекает по-разному – имеют место и позитивные аспекты, и ряд проблем, которые могут быть и должны быть разрешены (часть из них уже решена).

Так, по данным таможенной статистики, в Республике Беларусь объем внешней торговли товарами (внешнеторговый оборот) в январе-декабре 2014 г. составил 76,8 млрд долл. США, что на 3,6 % меньше, чем в январе-декабре 2013 г. Товарооборот со странами СНГ составил 45,5 млрд долл. США (59,3 % общего товарооборота) и по сравнению с 2013 г. снизился на 5,2 %. Сальдо внешнеторгового оборота сложилось отрицательное в размере 4,3 млрд долл. США (в 2013 г. – отрицательное в размере 6,1 млрд долл. США). Со странами СНГ сальдо внешнеторгового оборота сложилось отрицательное и составило 3,1 млрд долл. США (в 2013 г. – отрицательное в размере 2,3 млрд долл. США). Экспорт Республики Беларусь составил 36,2 млрд долл. США и снизился по сравнению с 2013 г. на 1,5 %. Экспорт в страны СНГ снизился на 7,2 %, составив 21,2 млрд долл. США. Импорт Республики Беларусь в рассматриваемом периоде снизился на 5,4 % и составил 40,5 млрд долл. США. Импорт из стран СНГ снизился на 3,4 %, составив 24,3 млрд долл. США. Значительно снизился товарооборот с

Украиной (на 480,2 млн долл. США). Товарооборот со странами Таможенного союза по сравнению с 2013 г. снизился на 4,8 % и составил 38,5 млрд долл. США (50,2 % общего товарооборота Республики Беларусь). Экспорт уменьшился на 8,1 % и составил 16,1 млрд долл. США, импорт – на 2,3 %, составив 22,4 млрд долл. США. Отрицательное сальдо составило 6,3 млрд долл. США. Товарооборот с Российской Федерацией по сравнению с 2013 г. уменьшился на 5,4 % и составил 37,4 млрд долл. США. Сальдо внешней торговли сложилось отрицательное, величиной 6,9 млрд долл. США. Экспорт снизился на 8,5 %, импорт – на 3,0 %. Товарооборот с Украиной снизился на 7,7 % и составил 5,8 млрд долл. США. Сальдо внешней торговли сложилось положительное, величиной 2,4 млрд долл. США. Экспорт уменьшился на 2,8 %, импорт – на 17,7 % (gtk.gov.by).

По данным таможенной статистики, в Республике Беларусь объем внешней торговли товарами (внешнеторговый оборот) в январе 2015 года составил 3,9 млрд долл. США, что на 29,7 % меньше, чем в январе 2014 г. Товарооборот со странами СНГ составил 2,0 млрд долл. США (50,4 % общего товарооборота) и по сравнению с январем 2014 г. уменьшился на 40,2 %. Сальдо внешнеторгового оборота сложилось положительное в размере 256,1 млн долл. США (в январе 2014 г. – отрицательное в размере 115,3 млн долл. США). Со странами СНГ сальдо внешнеторгового оборота сложилось отрицательное и составило 192,7 млн долл. США (в январе 2014 г. – отрицательное в размере 339,3 млн долл. США). Экспорт Республики Беларусь составил 2,1 млрд долл. США и снизился по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. на 23,5 %. Экспорт в страны СНГ снизился на 39,9 %, составив 0,9 млрд долл. США. Ипорт Республики Беларусь в рассматриваемом периоде снизился по сравнению с январем 2014 г. на 35,6 % и составил 1,8 млрд долл. США. Импорт из стран СНГ снизился на 40,5 %, составив 1,1 млрд долл. США. Значительно снизился товарооборот с Украиной (на 164,8 млн долл. США. Товарооборот с Российской Федерацией по сравнению с январем 2014 г. уменьшился на 38,8 % и составил 1,7 млрд долл. США. Сальдо внешней торговли сложилось отрицательное, величиной 0,4 млрд долл. США. Экспорт снизился на 39,3 %, импорт – на 38,5 %.

Таким образом, проблем в данной сфере немало. С целью решения, в том числе и вышеперечисленных проблем, был подписан и Беларусью, и Россией, договор о ЕЭС (Евразийском экономическом союзе), который вступил в силу с 1 января текущего года. В связи с этим на национальном уровне в развитие данного договора необходимо принятие соответствующих нормативных правовых актов и в России, и в Беларуси. Следует адаптировать национальное законодательство, унифицировать его, т. е. оно должно быть идентичным нормам договора, что и обеспечит его реализацию. Причем все это необходимо реализовать не только в Беларуси, но и в России с целью гармонизации законодательства обоих государств. Сегодня между нашими государствами во взаимной торговле в 422 договорах снимается лишь 71 барьер, по услугам – еще больше, по рынку капитала и по рынку рабочей силы – 230 барьеров. Пока это досадные препятствия, мешающие оптимизации отношений между братскими государствами.

Генеральные прокуратуры Беларуси и России объединяют усилия в борьбе с дебиторской задолженностью экспортеров – достаточно серьезной проблемой. Генпрокурор Беларуси А. Конюк отметил, что борьба с дебиторской задолженностью экспортеров – одно из важных направлений работы прокуратуры. Большие деньги ушли из нашей страны в другие государства, преимущественно в Россию. В апреле 2015 г. достигнуты определенные договоренности с коллегами из России – о совместной борьбе с этим. По словам Генпрокурора, дебиторская задолженность на 90 % связана с коррупционными рисками. По его мнению, «в большинстве случаев эти риски со стороны чиновников или производственников». Причиной образования и роста величины дебиторской задолжен-

ности белорусских экспортеров является не только финансовая неупорядоченность российских импортеров, но и внутренняя, белорусская коррупция на высоком уровне. В связи с этим возбуждено несколько уголовных дел. Рассматриваемая ситуация зиждется на нескольких проблемах. Во-первых, недобросовестность контрагентов с российской стороны. Получая белорусскую продукцию, не платят по счетам в соответствии с заключенными сторонами договорами. Конечно, бывает действительно тяжелое экономическое положение. Однако следует согласиться с мнением генпрокуратуры Беларуси, вынужденной констатировать, что часто с наличием объективных причин вмешиваются криминальные, коррупционные аспекты. Когда чиновники, отвечающие за товаропроводящие сети, действуют не просто недобросовестно, а на грани криминального риска. Например, поставляют продукцию в несуществующие фирмы или фирмы-однодневки, что, безусловно, является уголовно наказуемым деянием в обеих республиках. В сложившейся ситуации больше всего пострадала сфера машиностроения Беларуси, в том числе такие предприятия, как МАЗ, БелАЗ, МТЗ. Каждый пятый белорусский контракт заключается в России с мошеннической структурой. Об этом заявил советник-посланник посольства Беларуси в Российской Федерации В. Колтович в апреле 2015 г. в Москве на совещании Генпрокурора Беларуси А. Конюка с представителями субъектов белорусской товаропроводящей сети в России. По словам В. Колтовича, на российские компании приходится 60 % общей дебиторской задолженности со стороны покупателей белорусской продукции. В последнее время ситуация значительно ухудшилась, добавил он. Так, на 1 февраля 2015 г. сумма задолженности российских контрагентов составляла 3,6 трлн бел. р. По отношению к январю текущего года она выросла на 26 %, а за год – почти наполовину.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИИ

С. П. Кацубо

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В Республике Беларусь обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний имеет недавнюю историю. В течение десяти лет отработывается механизм его осуществления, совершенствуется законодательство и правоприменительная практика. В этой связи представляет интерес опыт соседних государств, изучение которого позволяет оптимизировать деятельность в области данного вида страхования. Более того, интеграционные экономические процессы требуют сближения правовых условий, унификации законодательства и практики его применения с целью формирования надлежащего правового поля для участников многочисленных правовых отношений.

Следует отметить, что в целом принципы, условия и порядок проведения такого вида страхования во многих странах сходны. Однако имеются и особенности. На основе сравнительно-правового анализа законодательства Беларуси и России в области страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний отметим наиболее значимые из них. Так, в Беларуси его проводит государственная страховая организация – унитарное предприятие «Белгосстрах». В Российской Федерации Фонд социального страхования создан при правительстве Российской Федерации и является финансово-кредитным учреждением, которое управляет средствами обязательного социального страхования. Координация его деятельности возложена на Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

Страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». В Республике Беларусь к отношениям по страхованию применяются правила, установленные главой 48 Гражданского кодекса Республики Беларусь, Положением о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 г. № 530 в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 14.04.2014 г. № 165, и другими актами законодательства.

Принципиально важным в законодательстве России по анализируемому виду страхования является то, что порядок социальной защиты пострадавших на производстве полностью переведен на страховые принципы, основу которых составляет солидарность плательщиков страховых взносов, позволяющая перераспределять средства в необходимых случаях и создавать определенные резервы. Возмещение вреда осуществляется независимо от причин производственного травматизма и профессиональной заболеваемости и обеспечивает более высокий уровень защищенности застрахованных, включающий, наряду с компенсацией утраченного заработка, расширенную систему медицинской, социальной и профессиональной реабилитации. Пострадавший на производстве работник не вступает в конфликт со своим работодателем по порядку назначения и размеру страховых выплат, поскольку комплексную социальную защиту застрахованных и членов их семей обеспечивает страховщик. Важным преимуществом является также и то, что предусмотрен ряд мер по предупреждению и профилактике страховых случаев, повышению экономической заинтересованности работодателей (страхователей) в улучшении условий и охраны труда.

Имеются различия по кругу застрахованных лиц. По законодательству Беларуси их перечень расширен и конкретизирован. В частности, включаются такие категории граждан, как учащиеся, студенты учреждений образования всех видов, клинические ординаторы, аспиранты, докторанты, привлекаемые к работам в период прохождения производственной практики (стажировки); содержащиеся в организациях уголовно-исполнительной системы, находящиеся в лечебно-трудовых профилакториях и привлекаемые к выполнению оплачиваемых работ.

В российской системе страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний страховые тарифы для работодателей дифференцируются по классам профессионального риска в зависимости от состояния условий труда, уровня производственного травматизма, профессиональной заболеваемости и фактических расходов на обеспечение по страхованию. Дифференциация страховых тарифов по классам профессионального риска выполняет роль регулятора заинтересованности субъектов в снижении производственного травматизма и профзаболеваемости. В целях создания системы управления профессиональными рисками осуществляется финансовое обеспечение предупредительных мер, направленных на предупреждение производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, за счет страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Наряду с профилактическими мероприятиями огромное значение имеет лечение пострадавших вследствие тяжелых несчастных случаев на производстве на ранних этапах, так как это наиболее важный и эффективный период для восстановления утраченных функциональных возможностей организма.

В Республике Беларусь из поступивших страховых взносов страховщик также обязан создавать фонд предупредительных (превентивных) мероприятий, который имеет целевое назначение и используется для финансирования мероприятий, направленных на предотвращение страховых случаев и на снижение возможных убытков от них.

Ежемесячно страховщик перечисляет средства созданного фонда предупредительных (превентивных) мероприятий в республиканский бюджет. Однако распорядителями средств такого фонда являются Министерство труда и социальной защиты и Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Средства фонда распределяются между ними в равных долях.

На основе анализа отдельных особенностей страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в России и Беларуси мы приходим к следующему:

1. Представляет интерес для белорусских страховщиков и законодателя существующий в России приоритет превентивных мер по предупреждению несчастных случаев и профзаболеваний.

2. Для страховщиков России может быть полезным белорусский опыт тарификации по страхованию, так как в России она имеет значительные усложнения, требует усовершенствования.

3. В Беларуси также целесообразно усовершенствовать порядок установления надбавок к страховым тарифам по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и скидок с них. При рассмотрении вопроса об установлении надбавки страхователю должны учитываться не только его финансовые показатели (суммы взносов, суммы выплат), но и динамика уровня травматизма и заболеваемости.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ

С. Б. Лугвин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

С принятием в 1993 г. Закона «Об основах службы в государственном аппарате» в Беларуси был создан правовой фундамент организации и деятельности государственной бюрократии. Он определил основные принципы государственной службы, правовой статус чиновников (права и обязанности, ограничения по службе, материальное и социальное обеспечение, дисциплинарная ответственность и т. п.), установил определенный порядок их поступления на службу, условия увольнения и т. п.

В дальнейшем большую роль в правовой регламентации системы государственного управления сыграли президентские указы, посвященные вопросам создания кадрового реестра Главы государства, определению структуры и численности исполнительных органов разного уровня, назначению и освобождению от должности чиновников, правовому статусу министров и председателей исполнительных комитетов, определению структуры и численности республиканских органов государственного управления, организации работы с руководящими кадрами, проведению их аттестации, присвоению квалификационных классов, борьбе с коррупцией и т. п.

В середине 90-х гг. в стране была создана административная вертикаль, в основе которой лежали принципы назначаемости, должностной ответственности, иерархической зависимости и подконтрольности деятельности всех чиновников и органов управления. Утвердилась единообразная система исполнительных органов (областных, городских и районных) с унифицированной внутренней структурой. С созданием кадровых реестров на всех уровнях территориального управления была оптимизирована работа по подбору и выдвижению руководящих кадров. В работе с государственными служащими особое внимание уделяется принципу системности, увязывающему в единое целое подбор и расстановку руководящих кадров, повышение уровня их про-

фессиональной подготовки и совершенствование их морально-нравственных качеств. Регулярными стали аттестации государственных служащих.

Очередной этап в формировании национальной модели белорусской государственной службы был связан с принятием в 2003 г. Закона «О государственной службе в Республике Беларусь». Данный закон систематизировал и обобщил прежние нормативные акты, регулирующие государственную службу, а также учел изменения, произошедшие в сфере государственного управления за последние годы. В отличие от Закона «Об основах службы в государственном аппарате», который носил лишь общий рамочный характер, Закон «О государственной службе в Республике Беларусь» регламентировал весь комплекс вопросов, связанных с поступлением на государственную службу, ее прохождением, присвоением классов чинов, определением стажа службы, материальным и социальным обеспечением чиновников и др. В новом законе о государственной службе появились статьи и положения, отсутствующие в старом законе: о кадровых реестрах, о конкурсе на замещение государственной должности, о кадровой службе государственного органа, о предварительном испытании при поступлении на государственную службу, о резерве кадров государственных служащих и др. В дальнейшем он был конкретизирован в ряде президентских указов [1].

В современных условиях политическое руководство страны стало все более нацеливать чиновников не на абстрактно понятые государственные интересы, а на конкретные запросы и ожидания населения. В подобных условиях ориентация государственной службы на обеспечение потребностей граждан стала одним из важных направлений проводимой властью политики. Так, на реализацию принципа «одного окна» при получении гражданами нужных им справок и документов был нацелен президентский Указ от 13.09.05 г. «О некоторых мерах по совершенствованию организации работы с гражданами в государственных органах, иных государственных организациях», который обязал государственные учреждения в случае обращения в них граждан, не имеющих на руках всех необходимых документально оформленных сведений, самостоятельно запрашивать их у других организаций.

В дальнейшем данное требование было конкретизировано в Указе Президента от 16.03.06 г. «Об утверждении перечня административных процедур, выполняемых государственными органами и иными государственными организациями по обращениям граждан за выдачей справок или других документов», который определил перечень государственных органов, в которые должны обращаться граждане, список необходимых для решения их вопросов документов, размер взимаемой платы и максимальный срок рассмотрения дел. Указ ограничил возможность чиновников произвольно затягивать сроки рассмотрения дел или расширять количество требуемых документов.

Настоящая работа по совершенствованию государственного управления проводится под лозунгом «Государство для народа». Для достижения этой цели предусматривается усовершенствовать государственно-административный механизм, сделать работу государственных органов более прозрачной и понятной для населения, упростить процедуру рассмотрения вопросов, приблизить власть к людям. Так, в президентской Директиве № 2 «О мерах по дальнейшей деbüroкратизации государственного аппарата» от 27.12.06 г. было впервые сказано о том, что состояние работы с населением является одним из основных критериев оценки деятельности государственных органов. Особое внимание было обращено на доброжелательное отношение чиновников к гражданам.

В Указе Президента Республики Беларусь № 135 «О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь» от 23.03.15 г., конкретизирующей директиву «О деbüroкратизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения», было подчеркнуто, что «деbüroкратизация

должна носить всеобщий, тотальный характер, проникать во все без исключения аспекты жизни общества, затрагивать деятельность всех взаимодействующих с гражданами структур» [2]. Одновременно было отмечено, что в современных условиях следует переходить к новому, более высокому уровню взаимодействия государства и народа, основываясь на современном уровне развития информационных технологий. Работа по упрощению административных процедур должна осуществляться на системной основе, в том числе путем сокращения количества документов.

Важное значение для усиления должностной ответственности чиновников имел Декрет Президента от 15.12.14 г. «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций». В нем, в частности, было отмечено, что не допускается назначение на новую должность тех лиц, которые были уволены по дискредитирующим обстоятельствам в течение пяти лет. Согласование их нового назначения должно происходить на основании ходатайства соответствующих организаций и характеристик с предыдущего места работы (за последние пять лет).

Очевидно, что попытки рационализации государственного аппарата и государственной службы Республики Беларусь, совмещенные с минимизацией документооборота, позволят приблизить властно-управленческие органы к населению и повысить эффективность административного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лугвин, С. Б. Государственная бюрократия в условиях социальных трансформаций / С. Б. Лугвин. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2006. – С. 206–210.
2. О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 23 марта 2015 г. № 135. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-135-ot-23-marta-2015-g-11073/.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. И. Максименко

Оренбургский государственный университет, Россия

Параллельно с тенденцией расширения глобализации в мире продолжают углубляться интеграционные процессы, объективно отражающие закономерность усиления взаимосвязи и взаимозависимости государств, и как следствие тому – активизации сотрудничества государств во всех основных сферах жизнедеятельности, в особенности – в политической, экономической, военной, и, разумеется, – в правовой. Интеграционные процессы, в отличие от глобализации, поддаются воздействию и их можно ввести в правовое русло, поскольку в этих процессах, равно как и в правотворчестве, прослеживается стремление государств обеспечить свои интересы. Евразийские интеграционные процессы являются объективными и основаны на глубоких исторических и духовных связях между народами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Армении и отвечают национальным интересам этих государств. Сегодня в концентрированном виде интеграционные процессы получили свое логическое выражение в Договоре о Евразийском экономическом союзе. Основу этого Договора составили основные принципиальные положения Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г., принятой на уровне глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. С вступлением в силу 1 января 2015 г. Договор о Евразийском экономическом союзе стал источником международного регионального права. Реализация этого Договора возможна при условии неукоснительного следования принципу добросовестного выполнения международных обязательств, являющегося одним из общепризнанных норм международного

права. Интеграционные процессы неизбежно вызывают тесное взаимодействие международного и внутригосударственного права. Во взаимодействии внутригосударственного и международного права ведущей стороной является международное право. Признание приоритета международного права во взаимодействии обеих правовых систем является официальной позицией на данный момент всех членов евразийского союза. Так, Конституция Республики Беларусь указывает на приоритет международного права «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» (ст. 8). В Конституции РФ есть соответствующая норма (ч. 4 ст. 15), согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации признаются составной частью российской правовой системы. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан международные договоры, «ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Тетализация отношения к международному праву Республики Казахстан дана в ст. 8: «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы». И хотя мы видим, что только в Конституции Республики Беларусь использован термин «приоритет международного права», можно сделать вывод о том, что и два других члена Евразийского союза в своих основных законах подразумевают признание приоритета международного права. Активизация сотрудничества государств прослеживается не региональном уровне. Так, профессор С. В. Черниченко сделал важный вывод о том, что по мере возрастания интеграционных процессов повышается необходимость создания сообщества правовых государств, которое будет способствовать господству права в международных отношениях.

Как известно, право, по одному из своих функциональных свойств, представляет собой формально взвешенную справедливость, обеспечивающую сбалансированность интересов участников правоотношений. Следовательно, государства в целях обеспечения собственных интересов, т. е. интересов своих национальных обществ, вступают в различные союзы (сообщества) и тем самым принимают на себя международно-правовые обязательства, вытекающие из учредительных договоров, а также признают необходимость осуществлять общепризнанные принципы и нормы международного права. Члены Евразийского союза в этом плане не являются исключением. Степень заинтересованности участников Евразийского союза может быть неодинаковой и вместе с тем можно выделить общие интересы государств-членов Евразийского союза, которые отражаются в целях Евразийского союза: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» (ст. 4 Договора). Указанные цели предполагают признание государствами-членами Евразийского государства свободы торговли в рамках Евразийского союза, всестороннее участие в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, что будет способствовать главной цели Евразийского союза, т. е. созданию «условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения». Таким образом, членство в Евразийском союзе никоим образом не таит в себе угрозу ограничения суверенитета каждого его члена, Свидетельством тому является предусмотренная Договором возможность госу-

дарства вводить в своем праве ограничения по следующим основаниям: «1) охраны жизни и здоровья человека; 2) защиты общественной морали и правопорядка; 3) охраны окружающей среды; 4) охраны животных и растений, культурных ценностей; 5) выполнения международных обязательств; 6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена» (ст. 29 Договора о Евразийском экономическом союзе).

СОТРУДНИЧЕСТВО УКРАИНЫ И БЕЛАРУСИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В. Л. Мартынюк

Международный институт гуманитарных технологий, г. Киев, Украина

Межгосударственные отношения между Украиной и Республикой Беларусь осуществляются по двум направлениям: двустороннее сотрудничество и взаимодействие в региональных организациях. Последнее всегда имело стабильно позитивную тенденцию, что в целом позволяло двум странам заглаживать некоторые шероховатости на двустороннем уровне и придавало конструктивизма отношениям в целом. Анализ целей, задач и интересов Украины и Беларуси в региональных организациях позволяет определить «точки соприкосновения», модель использования которых может дать импульс для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества.

Исследованию украинско-белорусских отношений посвящены работы многих ученых, например, О. И. Соскина [1], А. Семенова [2], Г. А. Максака и Д. В. Юрчака [3]–[5], Я. В. Войтко [6], С. М. Вдовенко [7], И. О. Гущи [8], [9], М. В. Вертухина [10]. Однако в большинстве случаев работы сконцентрированы именно на двустороннем уровне, неоправданно отодвигая взаимодействие в международных региональных организациях на второй план. В то же время в современном мире в условиях глобализации и интеграции именно сотрудничество в региональных организациях позволяет странам решать многие задачи.

Украина и Беларусь систематически взаимодействуют на международной арене, в частности, в региональных организациях: СНГ, ОБСЕ, ОЧЭС, Центрально-европейской инициативе, Восточном партнерстве ЕС, Европейской энергетической Хартии, Совете Европы. Цели двух стран в этих организациях сходны: создание стабильного пояса добрососедства и безопасности; стимулирование экономического развития стран; развитие трансграничного сотрудничества.

Украина и Беларусь принимали непосредственное участие в создании **Содружества Независимых Государств (СНГ)** и продолжают активное взаимодействие. Именно Беларусь в апреле 2014 г. взяла на себя председательствование в СНГ вместо Украины, направив свои усилия на укрепление добрососедских отношений на территории Содружества. Точками соприкосновения общих интересов двух государств в СНГ являются: укрепление экономических контактов; повышение доступа к экологическим «зеленым» технологиям; защита интересов граждан; противодействие терроризму и организованной преступности; сотрудничество в сферах науки, образования и культуры. Это позволяет двум странам и в дальнейшем взаимодействовать по вопросам взаимной заинтересованности.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) для Украины и Беларуси является возможностью для создания региона стабильности и безопасности. Кроме этого обе страны заинтересованы в использовании и других возможностей: экономического развития; защиты экологической ситуации; борьбы с организованной преступностью; продвижения социально-экономических прав. Эти вопросы были в центре внимания председательствования в ОБСЕ Беларуси в 2003 г. и Украины в 2013 г.,

а также работы делегаций национальных парламентов в Парламентской ассамблее Организации. Делегации Украины и Беларуси в различных органах ОБСЕ регулярно поддерживают друг друга в голосовании по важным для каждой из сторон вопросам. Например, на заседании ПА ОБСЕ в 2011 г. в Белграде (Сербия) белорусская делегация поддержала предложения украинской стороны, а в июле 2012 г. в Монако Украина не поддержала позицию Беларуси по специальной резолюции [12].

Поддержание безопасности в регионе является важным фактором украинско-белорусских отношений. В подтверждение этого Беларусь предоставила свою переговорную площадку для урегулирования конфликта на Востоке Украины и пытается всячески помочь этому процессу, демонстрируя приверженность мирным принципам.

Кроме вопросов безопасности, две страны объединяет стремление к расширению возможностей экономического сотрудничества. В одном из таких форматов – **Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)** – Украина является членом, а Беларусь – наблюдателем, что позволяет двум странам тесно сотрудничать по экономическим вопросам. Беларусь демонстрирует заинтересованность в энергетических и инфраструктурных проектах ОЧЭС [13]. Положение Украины и Беларуси между двух морей – Черного и Балтийского, поднимает их роль как транзитных государств в рамках Балто-Черноморского транспортного коридора. Это позволило развивать такие важные проекты, как «Поезд комбинированного транспорта «Викинг» и «Нефтепровод «Одесса–Броды». Особое внимание уделяется развитию туристического сектора в ОЧЭС, в котором также заинтересована Беларусь. Таким образом, точки соприкосновения Украины и Беларуси в ОЧЭС лежат в экономической плоскости, тесно переплетенной с развитием транспортной и энергетической инфраструктуры.

В **Центрально-европейской инициативе (ЦЕИ)** Беларусь выступает за развитие многостороннего экономического сотрудничества, преодоление разделительных барьеров и стимулирование интеграционных процессов через реализацию конкретных совместных проектов. Заинтересованность Украины и Беларуси в ЦЕИ совпадают по следующим направлениям: трансграничное сотрудничество; энергетика; транспорт; наука и технологии. Взаимодействие двух стран в ЦЕИ способствует получению финансового и экспертного содействия, постепенной гармонизации национальных норм и технических регламентов. Например, за период 1993–2014 гг. через Фонд ЦЕИ на проекты было инвестировано 23,4 млн евро, в том числе на проекты в Украине – 6,5 %, в Беларуси – 3,2 %, преимущественно в сферах транспорта, энергетики и поддержки бизнеса [14].

Поскольку приоритеты ЦЕИ во многом созвучны ключевым направлениям деятельности **Восточного партнерства**, в части содействия сотрудничеству между ЕС и его соседями, Беларусь, которая заинтересована в активизации сотрудничества с Евросоюзом [15], предложила укреплять взаимодействие между двумя инициативами. Сейчас Украина и Беларусь объединены в рамках Восточного партнерства, которое находится в состоянии модернизации, поскольку за шесть лет своего существования не продемонстрировало конкретных успехов в многостороннем измерении. Поэтому указанное предложение Беларуси может актуализироваться. Беларусь могла бы стать связующим звеном между зоной свободной торговли ЕС, к которой де-факто скоро присоединится Украина, и Евразийским экономическим союзом. В свою очередь, Украина может вернуться к активной роли содействия и помощи в расширении сотрудничества между Беларусью и ЕС в рамках Восточного партнерства. Ведь тематика его многостороннего формата полностью отвечает интересам двух стран: поддержанию стабильности; экономическому сотрудничеству; энергетической безопасности; развитию среднего и малого бизнеса; защите окружающей среды; культуре, образованию и науке.

Участие Украины и Беларуси в **Европейской энергетической Хартии** позволяет вывести энергетическое сотрудничество на новый уровень. На последнем 25-м заседа-

нии Конференции Энергетической Хартии 26–27 ноября 2014 г. в Астане были обговорены развитие энергетических коридоров, энергетическая эффективность и инвестиции, а также одобрена модель Механизма раннего предупреждения о проблемах в поставках энергоресурсов. Эффективное взаимодействие между Украиной и Беларусью как транзитными странами позволит поднять их транзитную роль на новый уровень, невзирая на попытки поставщиков и потребителей найти другие пути поставок энергоресурсов.

Хотя Беларусь не имеет членства в **Совете Европы**, она активно сотрудничает с этой региональной организацией, а Украина является ее своеобразным адвокатом в ней. Киев неоднократно выражал свою поддержку членству Беларуси в этой организации и всегда выступал против изоляционистской политики в отношении Минска. Поэтому существует реальная возможность для расширения украинско-белорусского взаимодействия в СЕ.

К сожалению, очень часто позиции стран в региональных организациях зависят от отдельных внутреннеполитических мотивов, что с точки зрения реализации внешнеполитических приоритетов двух стран является ошибочным. Целесообразно выработать **модель использования «точек соприкосновения»**, которая позволит поднять сотрудничество Украины и Беларуси на новый уровень, а также усилить внутренние и внешние политические и экономические позиции двух стран.

Во-первых, нужно четко обозначить критерии определения «точек соприкосновения» Украины и Беларуси в региональных организациях. К ним следует отнести: сохранение суверенитета в условиях региональных интеграционных процессов; укрепление стабильного пояса добрососедства; обеспечение безопасности государства и его граждан; содействие экономическому развитию; решение спорных вопросов в межгосударственных отношениях; усиление регионального и мирового имиджа государства.

Во-вторых, нужно согласовать «точки соприкосновения» с другими позициями внешней и внутренней политики стран, чтобы четко определить абсолютные совпадения интересов и позиции, которые нуждаются в более тщательном анализе.

В-третьих, каждая страна должна проанализировать позиции, по которым интересы не совпадают, выработать нейтральные действия по ним в региональной организации для минимизации вреда другой стороне. Возможно проведение работы по изменению позиции одной из сторон, если это приведет к позитивным последствиям для обеих стран.

В-четвертых, целесообразно накануне важных событий в региональных организациях проводить обязательные двусторонние консультации, как максимум на уровне глав делегаций, и как минимум – на уровне официальных представителей в этих организациях.

В-пятых, ежегодные консультации на уровне министров иностранных дел Украины и Беларуси по всему спектру взаимодействия в региональных организациях позволят четко определить и зафиксировать «точки соприкосновения» между двумя странами для эффективного совместного продвижения национальных интересов.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что Украина и Беларусь активно участвуют во многих форматах регионального сотрудничества, что позволяет двум странам существенно расширить диапазон двустороннего взаимодействия. Их интересы в большинстве случаев совпадают, что создает предпосылки для совместных эффективных действий, чему может существенно способствовать предложенная модель использования «точек соприкосновения» национальных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соскин, О. И., Украинско-белорусские отношения: современное состояние и сценарии развития / О. И. Соскин // Экон. журн. – 2006. – № 9–10. – С. 26–29.

2. Семенов, А. Украинско-белорусские отношения: история, настоящее, перспективы / А. Семенов // ДК Саммит. – 2013. – № 123. – С. 3–9.
3. Максак, Г. А. Какими будут украинско-белорусские отношения: оценка накануне президентских выборов в Беларуси / Г. А. Максак // Знание Украины. – 2010. – № 65.
4. Максак, Г. А. Сотрудничество Республики Беларусь и Украины в новых геополитических условиях / Г. А. Максак, Д. В. Юрчак ; Фонд им. Ф. Эберта, 2014.
5. Юрчак, Д. В. Государственно-политические и экономические связи Республики Беларусь с Украиной в 1991–2011 годах / Д. В. Юрчак ; Ин-т истории Нац. академии наук Беларуси, 2014.
6. Войтко, Я. В. Украина и Беларусь: переосмысление отношений / Я. В. Войтко ; Междунар. центр перспектив. исслед., 2015.
7. Вдовенко, С. М. Состояние и перспективы развития двусторонних украинско-белорусских отношений / С. М. Вдовенко, Г. А. Максак // Полесская аналитика. – 2009. – № 2. – С. 10–25.
8. Гуца, И. О. Сотрудничество Украины и Республики Беларусь по развитию рынка / И. О. Гуца // Экономика АПК. – 2003. – № 4. – С. 37–139.
9. Гуца, И. О. Экономическое сотрудничество Украины и Республики Беларусь / И. О. Гуца // Экономика АПК. – 2007. – № 4. – С. 137–139.
10. Верхутина, М. В. Модель еврорегионов как способ повышения эффективности развития международных связей приграничных субъектов Российской Федерации / М. В. Верхутина. – Режим доступа: <http://www.rane-brf.ru/conference/2012/verhutina.pdf>.
11. Заседание Совета глав государств СНГ в Минске. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-soveta-glav-gosudarstv-sng-v-minske-9976/.
12. Чиновники обиделись: в деле политзаключенных их не поддержали даже казахи. – Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/abroad/belorrussia/chinovniki-obidelis-v-dele-politzaklyuchennyh-ih-ne-podderzhali-dazhe-kazahi.d?id=59100961#ixzz3Z0y7CpUk>.
13. Беларусь заинтересована участвовать в экономических проектах со странами ОЧЭС – МИД. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/1124240>.
14. The CEI Fund at the EBRD Annual Report 2014. Projects and Activities supported by the CEI Fund at the European Bank for Reconstruction and Development. – Режим доступа: http://www.cei.int/sites/default/files/attachments/publications/107.002-15_cei_fund_at_the_ebrd_annual_report_2014_final.pdf.
15. Обращение с Посланием к белорусскому народу и Национальному Собранию 29 апреля 2015 года. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301/.

СДЕЛКИ, ДОГОВОРЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

В. В. Седельник

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь

Анализ пословиц и поговорок, содержащихся в различных сборниках, позволяет утверждать, что древнейшие цивилистические договоры – займа, купли-продажи, мены, дарения нашли широкое отражение в народных изречениях. Приведем некоторые примеры такого рода пословиц: «Берешь чужие, и на время, а отдаешь свои и навсегда», «В займы денег давать – что волка кормить», «Долг платежом красен, а займы – отдачею», «Заем на должнике верхом ездит», «Кто меняет, хомут нагуляет», «Лучше малая хата, чем большой долг». Уместно заметить, что договор мены – один из древнейших видов договоров. Историки права отмечают то обстоятельство, что не только купля-продажа, но и другие договоры развиваются из договора мены, а в летописях можно найти рассказы о молчаливой мене товаров между русскими и инородцами, не понимавшими язык друг друга. Отношение к данному договору, если судить по пословицам, весьма неоднозначное.

«Чур, обмен не размен» – говорят при заключении договора мены, настаивая на его нерушимости, «Кто меняет, хомут нагуляет», «Кто часто меняет, тот без штанов гоняет», «Кто меняет – дурака на придачу берет», т. е. инициатор обмена обычно выигрывает от такой сделки, «Кто меняет, тот крадет, тот и висеть будет», т. е. обмен часто носит мошеннический характер, «Менять – не пенять», т. е. после добровольного обме-

на претензии не принимаются, «Поменял шило на мыло», т. е. совершил бессмысленную сделку.

По-видимому, содержащаяся в народных изречениях известная доля скептицизма, настороженности по отношению к различного рода действиям, сопряженными с обменом, отнюдь не случайна, а отражает связанную с обменом возможность обмана, а также тем, что не так просто и легко оценить равноценность меняемых товаров. Недопонимание указанного обстоятельства и подводило легковверных меняльщиков, что и отразилось в народных изречениях. Современный исследователь В. Б. Безгин, отмечая серьезное отношение крестьян к договору мены, верно, на наш взгляд, подчеркивает, что обмен недвижимого имущества встречался в селе довольно редко и практиковался в сфере пользования земельными наделами. Это делалось с целью удобства обработки земельного надела. Из движимого имущества крестьяне чаще всего меняли лошадей. Это происходило на ярмарках, базарах [1, с. 58].

Обмен нужными вещами, предметами, будучи одной из наиболее древних и простых форм имущественных отношений, в ряде случаев дополнялся, а порой был и теснейшим образом переплетен с дарением. Дарение с незапамятных времен характеризуется безвозмездностью, что и нашло отражение в русских пословицах: «Дареного назад не берут», «Дар не купля: не хаят, а хвалят», «Дареного не требуют обратно». С данными изречениями перекликается ставшее интернациональным изречение – «Дареному коню в зубы не смотрят».

Особенности купли-продажи вещей и различных предметов, а также сам процесс торга, иные, связанные с торговлей превратности, могущие наступить как для продавца, так и для покупателя, также весьма широко представлены в народных юридических изречениях: «И товар хорош, и цена веселая», «Купец божится, а про себя отрекается», «Купец – плутец», т. е. любой купец обманщик, «Купить – как хочешь, а продать – как можешь».

Хорошо известная со времен древнеримского права максима – «Покупатель, будь осторожен!» в восточнославянских поговорках также широко представлена различными высказываниями, близкими по духу указанной латинской формуле: «Не доглядишь оком, заплатишь боком», т. е. нужно быть внимательным при покупке товара, предостерегает русская пословица. «Торговля – кого выручит, а кого выучит», гласит русская пословица.

Развитие имущественных отношений, рост состоятельности отдельных семей предопределили появление обычаев, традиций и правил, связанных с наследованием и наследственными отношениями. Нельзя не согласиться с Г. П. Лупаревым, что в пословицах и поговорках разных народов можно найти следы всех систем наследования имущества, которые исторически существовали у того или иного этноса [2, с. 97]. Длительное время в наследовании имущества господствовал кровнородственный принцип. При этом, как показывают исследования историков права, первоначально закон не вмешивался в порядок наследования: каждый раз отец семейства по соглашению с прочими членами семьи, распределял имущество на случай смерти. На Руси, как и во многих других странах, было принято, что младший сын получал отцовский дом, а старший уходил во вновь выстроенный на общесемейные средства – «Меньшему сыну отцовский дом, старшему новоселье» – гласит русская поговорка. У многих народов главными наследниками были именно сыновья наследодателя, дочери же из круга наследников исключались – «Сестра при брате не вотчинница» – утверждает русская поговорка. По мнению ряда исследователей, исключение дочерей от наследства при сыновьях есть общий принцип не только славянского, но и германского права.

Согласно народным юридическим изречениям, получение богатого наследства чаще всего не только не приносило пользы, но очень часто и развращало наследников.

Подтверждением могут служить русские пословицы: «Беспутному сыну не впрок и богатство», «Богатство родителей – порча детям».

Рассматривая народные изречения, в которых отражались разнообразные имущественные отношения людей, нельзя не отметить, что у всех народов мы можем найти резкое осуждение посягательств на собственность, на материальные блага, принадлежащие человеку. Анализ памятников народного творчества показывает, что в них кража или воровство осуждаются. Этот факт не случаен. Историками права убедительно доказано, что кража была исторически первым видом имущественных преступлений.

По нашему мнению, заслуживает внимания еще одна особенность народного взгляда на посягательства на собственность, а именно – разграничение между посягательствами на собственность частную и собственность казенную, государственную. Обратимся к некоторым примерам. Белорусская пословица утверждает: «Кто в лесу не вор, тот дома не хозяин». Русские пословицы не менее красноречивы в этом плане: «На лес и поп вор», «Казенному лесу всякий родня». Подобного рода изречения имеются и у других народов, например, у немцев и англичан: «Земля – королю, дерево – крестьянину», «Топор звучит лучше, чем обыкновенный вор». В чем же истоки такого различия в оценке посягательств на имущество? В приведенных изречениях, на наш взгляд, находит отражение глубоко укоренившееся в сознании народа представление о том, что природные богатства, в том числе лес, земля, луга не могут не быть общими.

Обращение к сборникам пословиц и поговорок показывает, что значительный пласт народных изречений относится к договорным отношениям, отношениям собственности, а также различным способам и формам приобретения и защиты гражданско-правовых прав и обязанностей. Их изучение позволяет глубже и всестороннее понять особенности правового менталитета народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безгин, В. Б. Правовые обычаи и правосудие русских крестьян второй половины XIX – начала XX века / В. Б. Безгин. – Тамбов, 2012. – 124 с.
2. Лупарев, Г. П. Юридические пословицы и поговорки народов мира / Г. П. Лупарев. – М. : Норма, 2008. – 623 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. Н. Скорый

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Актуальной проблемой на сегодняшний день для франчайзинговых отношений в бизнесе является аспект барьеров, препятствий на пути продвижения подобной формы предпринимательской деятельности.

Первое препятствие связано со страновыми различиями: ментальностью, этнокультурными особенностями, способными усложнить договорные отношения между франчайзером и франчайзи – представителей разных государств. Так, западные франчайзи, подписывая договор франчайзинга, с большей ответственностью относятся к интеллектуальной собственности франчайзера, которая адекватно охраняется законом. В странах бывшего советского союза интеллектуальная собственность пока еще «неосязаема» и, соответственно, попросту многими не воспринимается как какая-либо ценность. Хотя в франчайзинговом договоре, регламентирующем все отношения между его участниками, интеллектуальная собственность является ключевым элементом. Все еще усложняется тем, что в мире не сложилось единого определения классического франчайзинга, так как в разных странах оно приобретало свои специфические особенности и формы.

Вторым препятствием является снижение интереса к малому бизнесу со стороны молодежи, выбирающей свой профессиональный путь. Это означает, что тем не менее выбравшие данную стезю характеризуются повышенной амбициозностью, смелостью, обладают отличными навыками действовать в рискованных условиях местной бизнес-среды. В такой ситуации угроза того, что активные предприниматели-франчайзи становятся рано или поздно потенциальными конкурентами для франчайзера, и их начинают тяготить рамки договорных отношений особенно очевидна. В мировой практике существуют проблемы, связанные с конкуренцией между неоправданно большим количеством покупателей франшизы, что приводит к разорению некоторых из них. Во многих случаях при заключении договоров франчайзи несут неоправданное бремя необоснованных условий, обеспечивающих привилегии именно франчайзеру.

Третьим препятствием, по нашему мнению, является отсутствие эластичности в договорных отношениях со стороны франчайзера. Анализ мировой статистики сравнительной прибыльности франчайзинговых сетей и «владельческого» бизнеса свидетельствует, что франчайзинговые сети показывают меньшую производительность, чем сети вертикальные, где все точки находятся в собственности фирмы.

Четвертым препятствием является особенность нашего франчайзинга, связанная в первую очередь с дороговизной приобретения франшизы и переходом непосредственно к деятельности, вследствие чего мы наблюдаем ситуацию когда управление франшизой непосредственно осуществляется менеджером, нанимаемым франчайзи. Соответственно остро стоит вопрос заинтересованности, компетентности и добросовестности этих наемных рабочих.

Пятое препятствие заключается в ответственности правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю. Согласно статье 910-6 Гражданского кодекса Республики Беларусь правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору франчайзинга, качеству аналогичных товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) непосредственно правообладателем. Данное обстоятельство зачастую пугает иностранных правообладателей, так как в строительстве системы контроля они попросту не заинтересованы.

Шестое препятствие – это отсутствие единого гаранта, который мог бы дать адекватную оценку франшизы потенциальному франчайзи, здесь в качестве примера для создания национальной системы можно взять за основу британскую ассоциацию франчайзинга.

Следует отметить, что в силу особенности договора франчайзинга в Республике Беларусь предусмотрена обязательная регистрация франшизы в патентном органе. Однако в силу отсутствия ответственности не все приобретаемые франшизы регистрируются в установленном порядке, что создает дополнительные сложности как для государства, так и для контрагентов такого договора франчайзинга.

Помимо этих основных различий существует еще ряд факторов, которые также влияют на полноценное развитие белорусского франчайзинга:

- отсутствие развитого среднего класса;
- статичность экономики;
- слабый уровень знаний о франчайзинге;
- проблемы с коммерческой недвижимостью (ограниченность выбора, высокая цена);
- недостаток консультантов по франчайзингу, имеющих практический опыт у нас в стране;

- желание некоторых франчайзеров максимально зарабатывать на первоначальном платеже;
- непрозрачность;
- отсутствие адаптированных схем финансирования франчайзинга;
- неразвитость отечественной отрасли франчайзинга (т. е. практическое отсутствие производственного, инвестиционного франчайзинга, мягкого франчайзинга, франшизы-работы);
- проблема выбора подходящего партнера (франчайзера, франчайзи);
- проблемы с квалифицированным персоналом;
- отсутствие пилотных точек, доказавших свою жизнеспособность в наших условиях;
- у иностранных франшиз, проблемы адаптации к нашему бизнесу (менталитету);
- нет единого гаранта, который мог бы дать адекватную оценку франшизы потенциальному франчайзи (пример британской ассоциации франчайзинга).

В числе проблем, мешающих открыть бизнес по франшизе, выделяют также дефицит современных площадей в Минске и высокие арендные ставки.

Необходимо отметить причины «непопулярности» франчайзинга в Беларуси. Так, покупателями франшиз на западе являются представители среднего класса. В странах СНГ франшизы приобретают в основном бизнесмены, диверсифицирующие свои активы, так как приобрести франшизу от 10 000 долл., построить или купить недвижимость и оборудование, необходимое для открытия франчайзинговой точки, могут себе позволить не многие. В то же время белорусский франчайзинг имеет огромный потенциал. Это объясняется постоянно растущей емкостью внутреннего рынка, низкой насыщенностью многих сегментов.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В УКРАИНЕ

В. Ю. Уркевич

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, г. Харьков, Украина

Законом Украины от 16 сентября 2014 г. № 1678-VII было ратифицировано Соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, заключенное в части политических положений 21 марта 2014 г. и в части торгово-экономических и отраслевых положений 27 июня 2014 г. в г. Брюссель. Вопросы развития сельского хозяйства определены главой 17 «Сельское хозяйство и развитие сельских территорий» этого Соглашения, согласно ст. 404 которого сотрудничество между сторонами охватывает, в частности, политику качества сельскохозяйственной продукции.

Личные крестьянские хозяйства в Украине обеспечивают в настоящее время производство около 85 % общего количества овощей, молока – до 80 %, мяса крупного рогатого скота – более 75 %, мяса свинины – около 60 %. Эти хозяйства согласно Закону Украины «О личном крестьянском хозяйстве» от 15 мая 2003 г., № 742-IV осуществляют свою деятельность без создания юридического лица, т. е. как физическое лицо индивидуально или лица, пребывающие в семейных или родственных отношениях, с целью удовлетворения личных потребностей путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков и предоставления услуг, в том числе в сфере сельского зеленого туризма. При этом остро стоит вопрос формирования не только надлежащих каналов сбыта сельскохозяйственной продукции, производимой такими физическими лицами при ведении указанных хозяйств,

но и контроля за обеспечением ее качества. Выходом из этой ситуации видится создание семейных фермерских хозяйств.

С целью реализации этой идеи Министерством аграрной политики и продовольствия Украины приказом «О создании рабочей группы по вопросам развития малых форм хозяйствования на селе» от 4 июня 2014 г. № 212 [1] было предписано разработать изменения в законодательные акты с целью упрощения порядка трансформации личных крестьянских хозяйств в семейные фермерские хозяйства, регистрации и организации их хозяйственной деятельности. В результате на сегодняшний день на рассмотрении Верховной Рады Украины находится проект Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно стимулирования создания и деятельности семейных фермерских хозяйств» (регистрационный номер 1599 от 23.12.2014 г.) [2].

Данным законопроектом предлагается внести изменения в Законы Украины «О фермерском хозяйстве» от 19 июня 2003 г. № 973-IV и «О личном крестьянском хозяйстве» от 15 мая 2003 г. № 742-IV. В частности предполагается, что в Украине можно будет создавать индивидуальные и семейные фермерские хозяйства, которые будут выступать специфическими формами фермерского хозяйства. При этом такое индивидуальное хозяйство учреждается одним физическим лицом, которое выступает его собственником. В отличие от этого семейные фермерские хозяйства будут учреждаться членами одной семьи, которые совместно проживают, связаны совместным бытом, имеют взаимные права и обязанности. Такое хозяйство может приобретать или не приобретать статус юридического лица.

В первом случае особых проблем с созданием и функционированием семейных фермерских хозяйств не предвидится, поскольку они будут действовать как и другие фермерские хозяйства, имеющие статус юридического лица. Правда, и на сегодняшний день законодательство Украины не запрещает создание фермерских хозяйств исключительно членами одной семьи или же одним физическим лицом – учредителем.

Вызывают интерес предлагаемые в законопроекте особенности хозяйственной деятельности семейных фермерских хозяйств без создания юридического лица. Во-первых, хозяйственная деятельность таких хозяйств будет осуществляться на основе предпринимательской деятельности физического лица – предпринимателя – председателя этого хозяйства. Иными словами, последний должен будет зарегистрироваться как частный предприниматель в порядке, предусмотренном Законом Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» от 15 мая 2003 г. № 755-IV. При этом семейное фермерское хозяйство будет считаться учрежденным со дня государственной регистрации такого предпринимателя. Во-вторых, рассматриваемое фермерское хозяйство будет создаваться на основании договора о создании семейного фермерского хозяйства, который по своей юридической природе будет являться договором о совместной деятельности. Такой договор заключается в письменной форме и подписывается всеми участниками. В-третьих, членами семейного фермерского хозяйства могут быть супруги, их родители, дети, достигшие 14-летнего возраста, другие члены семьи, объединившиеся для совместного ведения фермерского хозяйства, которые признают и соблюдают положения договора о создании такого хозяйства.

Все эти новации предлагается внести в аграрное законодательство Украины с целью предоставления таким семейным фермерским хозяйствам статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя и включения их в рыночный оборот.

Для достижения этой цели соответствующие изменения предполагается внести и в Закон Украины «О личном крестьянском хозяйстве» от 15 мая 2003 г. № 742-IV, согласно которым лица, ведущие такое крестьянское хозяйство, будут иметь право на реализацию излишков произведенной продукции на рынках, а также заготовительным,

перерабатывающим предприятиям и организациям, иным юридическим и физическим лицам исключительно при условии получения ими статуса субъекта предпринимательской деятельности – производителя сельскохозяйственной продукции. То есть фактически такое право на реализацию продукции будет возникать после регистрации физического лица частным предпринимателем.

Такое нормативное предписание повлечет снижение дополнительных доходов лиц, ведущих личное крестьянское хозяйство, которые они получают сейчас от реализации излишков произведенной в таких хозяйствах сельскохозяйственной продукции. Не все из них смогут приобрести статус частных предпринимателей по различным причинам (пожилой возраст, значительное удаление места проживания от местонахождения органа государственной регистрационной службы, нежелание становиться на учет как плательщик налогов от предпринимательской деятельности и вести специальную отчетность и т. д.).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на обоснованность предлагаемых новаций правового регулирования деятельности семейных фермерских хозяйств в Украине, их реализация породит новые проблемы в правоприменительной практике и создаст определенные препятствия в реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной в небольших личных крестьянских хозяйствах. Видится, что государство не должно ограничиваться только такими нововведениями в сфере реализации сельскохозяйственной продукции, но также развивать иные ее формы. Например, следует всячески поддерживать создание и функционирование сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов, с помощью членства в которой физические лица, ведущие личные крестьянские хозяйства, смогут реализовывать излишки произведенной продукции без необходимости получения каких-либо дополнительных правовых статусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FN002200.html.
2. Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=53102.

СЕКЦИЯ IV

ГЛОБАЛЬНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ,
НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ
ЭКОНОМИКИ
И ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СЛАВЯНСКИХ
ГОСУДАРСТВАХ

БЕЛОРУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩНОСТИ И РАЗЛИЧИЙ

Н. В. Ермалинская

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Социально-экономические процессы развития аграрного сектора Беларуси и России в прошлом и настоящем сопряжены с использованием моделей кооперации и интеграции. Несмотря на единство концептуальных основ интеграции, общность исторически сложившихся геополитических условий (необходимость ликвидации последствий централизованного планирования и регулирования экономики, повлекших несостоятельность организаций АПК) можно установить ряд особенностей в организации крупнотоварного сектора белорусского и российского АПК. Данную специфику целесообразно анализировать не только в системе организационно-экономических параметров, но и социально-культурных составляющих, национального менталитета.

Этнонациональные ментальные характеристики и культура формируют начальный уровень любых отношений между людьми, в том числе производственно-экономических. Их комплексное изучение позволяет: 1) выявить социальные измерители бытия (особенности мировосприятия, мышления, стереотипов поведения людей); 2) установить причины принятия (отвержения) организационно-экономических форм хозяйствования в ходе развития; 3) оценить степень изменения системы этнонациональных ментальных характеристик в складывающихся общественно-экономических условиях и др.

В этой связи особый интерес представляют общие концептуальные положения и отличия белорусской и российской моделей агропромышленной интеграции с позиций единых и частных характеристик национального менталитета белорусов и россиян.

Установлено, что к базовым ментальным характеристикам и условиям развития общественного бытия народов Беларуси и России, предопределяющим культурно-нравственные аспекты кооперации и интеграции, можно отнести следующие [1], [2]:

– яркая выраженность коллективистских и социально-духовных основ, что проявляется в доминировании социального начала («мы») над индивидуально-личностным («я»), духовно-нравственных характеристик – над рационально-деятельными;

– признание главенствующей роли государства, принятие государственности как формы консолидации для построения гармоничных отношений с внешним миром, совместной продуктивной деятельности между собой;

– стремление к согласованию организационно-экономических механизмов хозяйствования с социальной гуманностью, нравственным добром;

– построение рыночных отношений путем распределения общественных богатств на основе деловых и личностных качеств индивида, величины внесенного им капитала с учетом необходимости поддержания социально уязвимых слоев населения;

– коллективный труд, сопровождающийся справедливым вознаграждением, выступает ключевым мотивационным фактором для работников аграрной сферы и др.

Однако в ментальном портрете *белорусов* более ярко представлены: сдержанность и осторожность при принятии решений; требовательность к себе и результатам своего труда; отсутствие чувства превосходства перед другими народами; понимание справедливости как социального равенства; ориентация на прошлый опыт и др.

В мировосприятии и поведении *россиян* значительнее выражена вера в предопределенность судьбы и надежда на случай (русское «авось»), а в ментальном портрете представлено больше противоречий, в том числе по отношению к: *государству* (как внешней организующей и защищающей силе с одновременным недоверием, демонстрацией недо-

вольства); *достатку* (привычка ограничивать свои потребности и мужественно переносить дефицит материальных средств наряду с расточительностью); *обществу* (стремление к хозяйственной и личной свободе в сочетании с формированием локальных сообществ); *другим* (терпимость и гибкость наряду с импульсивностью) и др.

По результатам исследований нами выделены особенности формирования и реализации белорусской и российской моделей агропромышленной интеграции, в которых наиболее сильно проявляются выделенные ментальные характеристики.

Наличие общих положений в анализируемых моделях развития аграрной экономики обусловлено [3]: используемыми мерами (финансовое оздоровление убыточных сельскохозяйственных товаропроизводителей); организационными формами интеграции (распространение «жестких» связей); способами и механизмами установления отношений (доступ к ресурсам и услугам на основе договоров, консолидация собственности и централизация управленческой власти); характером организационно-правового переустройства (преимущественное преобразование в хозяйственные общества); способами формирования интегрированного объекта собственности (внесение средств в уставной капитал, купля-продажа, безвозмездное использование и др.); направлениями развития (расширение масштабов до уровня транснациональных структур) и др.

Различия моделей агропромышленной интеграции охарактеризованы в таблице.

Различия белорусской и российской моделей интеграции в АПК

Критерий сравнения	Концептуальные различия	
	Белорусская модель	Российская модель
Концептуальный подход к организации межотраслевых связей в АПК	«Регулирующий» подход (активная политика государства в области АПК по поддержке разумной конкуренции, цен и доходов товаропроизводителей и др.)	«Корпоративный» подход (создание крупных корпоративных структур с участием государства по принципам рыночного хозяйства)
Реформирование убыточных организаций	Без процедуры банкротства	С процедурой банкротства и ликвидации организаций
Характер процессов интеграции	системно-эволюционный, с усложнением организационных форм и переходом на более высокие уровни	Системно-революционный, с развитием как ассоциативных и корпоративных форм на микро- и на макроуровнях
Степень участия государства	Доминирование государственной собственности в уставных капиталах хозяйственных обществ	Сокращение обществ с гос. собственностью, преобладание частного капитала

Источник. Таблица составлена по результатам собственных исследований [3].

Таким образом, результаты проведенных исследований показали, что именно в рамках кооперативно-интеграционных форм хозяйствования политические, правовые и экономические аспекты в наибольшей степени могут быть согласованы с социально-духовными, традиционно-патриархальными и коллективистскими ценностями менталитета белорусов и россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Размышления о деревне, судьбах крестьянства, перспективах развития белорусского сельского хозяйства / В. Г. Гусаков. – Минск : Ин-т систем. исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 68 с.
2. Кириенко, В. В. Менталитета современных белорусов: монография / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2004. – 225 с.
3. Ермалинская, Н. В. Эволюция и основные модели агропромышленной интеграции в условиях становления рыночной экономики / Н. В. Ермалинская // Аграр. экономика. – 2011. – № 3. – С. 7–13.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. А. Казущик

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Республика Беларусь позиционируется на международном рынке туризма по пяти ключевым составляющим, отраженным на информационном ресурсе о Беларуси www.belarus.by: радушные жители; архитектура XII–XVII вв.; белорусская кухня; уникальная природа; активный отдых [1]. Туристический потенциал Беларуси заключается в многообразии и красоте природы, уникальности историко-культурного наследия. В республике насчитывается более 15 тыс. объектов, имеющих историческую, культурную, архитектурную значимость, а также памятных мест, связанных с именами выдающихся деятелей мировой истории и культуры.

Особое внимание в Беларуси уделяется развитию агроэкотуризма. Многообразие видов сельского туризма представлены: зеленым, историко-культурным, оздоровительным, кулинарным, «мистическим» туризмом. В целях создания благоприятных условий для развития туризма в Республике Беларусь, удовлетворения потребностей граждан в отдыхе и оздоровлении главой государства были приняты указы Президента Республики Беларусь № 371 «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь» и № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь».

По данным Национального статистического комитета по состоянию на конец 2014 г. в Республике Беларусь осуществляли туристическую деятельность 1 254 организации, услугами которых воспользовалось более 934 тыс. организованных туристов и 647,5 тыс. экскурсантов [2]. Численность туристов, организованно выезжавших из республики, по-прежнему преобладает над численностью посетивших республику. В 2014 г. на каждого прибывшего иностранного туриста приходилось пятеро белорусских граждан, выезжавших за рубеж (в 2005 г. – шестеро). Численность организованных туристов, прибывших в республику в 2014 г., составила 137,4 тыс. человек, что на 0,5 % больше, чем в 2013 г. Из стран СНГ прибыло 115,6 тыс. человек (на 1,3 % больше уровня 2013 г.). Лидирующие позиции среди стран Содружества по организованным туристам сохранились за Россией – 113,2 тыс. человек (увеличение на 1,7 % по сравнению с 2013 г.) и Украиной – 1,8 тыс. человек (по сравнению с 2013 г. – уменьшение на 10,3 %). Среди стран вне СНГ лидерами по числу посещений республики являлись: Германия, Италия, Латвия, Литва, Польша, Соединенное Королевство, Турция. На долю этих стран в 2014 г. проходило 48,3 % от общего числа туристов из стран вне СНГ (в 2013 г. – 56,4 %). В 2014 г., так же, как и в 2013 г., средняя продолжительность пребывания иностранных туристов в Республике Беларусь составила 4 дня [2].

По данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, на конец 2014 г. число субъектов агроэкотуризма в республике составило 2 037. Информация о субъектах агроэкотуризма в Республике Беларусь с 2008 по 2014 г. представлена на рис. 1. Распределение по областям следующее: в Брестской области – 296, Витебской – 502, Гомельской – 228, Гродненской – 281, Минской – 541, Могилевской – 189. Численность туристов, воспользовавшихся услугами агроэкотуризма за 2014 г., составила 318,8 тыс. человек, что на 17,3 % больше, чем в 2013 г. Граждане Республики Беларусь в общем числе агроэкотуристов составили 86,9 % [2].

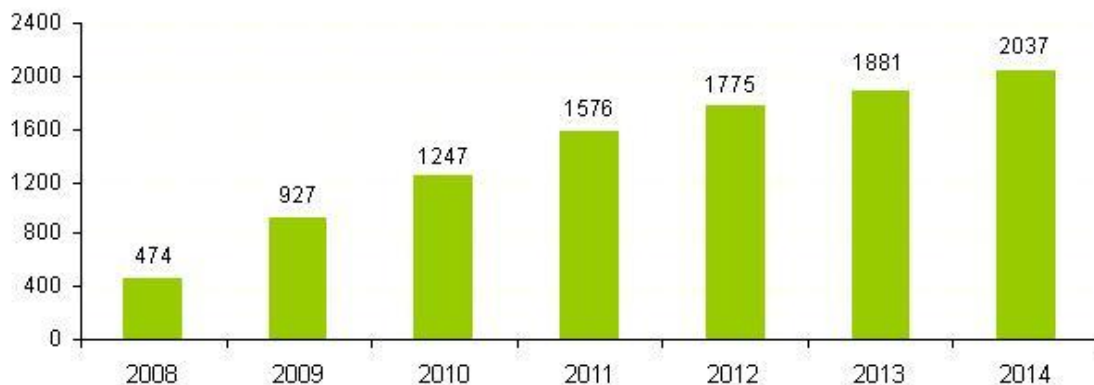

Рис. 1. Количество субъектов агроэкотуризма в Республике Беларусь [2]

В развитии экологического туризма (зеленого или сельского туризма) выделяют следующие позитивные аспекты:

- рост доходов местного населения и региона, создание дополнительных рабочих мест, развитие малого предпринимательства на селе;
- улучшение благоустройства усадеб и сел, развитие инфраструктуры;
- сохранение историко-культурного наследия, развитие чувства патриотизма, позиционирование «малой родины» и «истоков», стимулирование охраны местных достопримечательностей, сохранение местных обычаев, фольклора, народных промыслов, повышение культурно-образовательного уровня сельского населения при взаимодействии с представителями другой социокультурной среды, иностранными гражданами.

Среди негативных моментов развития агротуризма следует отметить, прежде всего, дополнительную нагрузку на окружающую среду. Также к проблемам, сдерживающим развитие агротуризма в Республике Беларусь, относятся:

- низкий уровень доходов сельского населения не позволяет осуществить инвестирование в открытие агротуристического бизнеса;
- неразвитость сельской инфраструктуры, сопутствующего сервиса, комфорта, мест проведения досуга туристов, рекламы и системы маркетинга.

Вместе с тем потенциал для развития агроэкотуризма в Республике Беларусь значителен; эффект может рассматриваться в нескольких аспектах:

- а) экономический аспект как источник дохода для сельского населения в ситуации кризиса аграрного сектора и деградации сельских регионов;
- б) социокультурный аспект как взаимодействие села с жителями крупных городов и мегаполисов, в том числе – иностранными гражданами, даст позитивный эффект культурного и психологического взаимообогащения при общении;
- в) личностный аспект как развитие личности, ее знаний, навыков, компетенций; повышение самооценки личности: осознание самостоятельности, опора на собственные силы, ресурсы собственного хозяйства.

24 мая 2015 г. планируется проведение дня открытых дверей в белорусских агро-усадебках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belarus.by>.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/turizm/operativnyedannye_16/turizm_v_rb_v_2013/.

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКИ ПРОБЛЕМНОМ РЕГИОНЕ

Е. Н. Карчевская

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Социальный туризм – это «путешествия, субсидируемые из средств, выделяемых государством на социальные нужды» [3], [5]. Особую актуальность обретает развитие социального туризма в Гомельской области Республики Беларусь, загрязненной радиоактивными осадками, имеющей экологические ограничения в использовании туристско-рекреационных ресурсов, территориальную неоднородность в развитии туристской инфраструктуры.

Цели социального туризма определены Всемирной туристской организацией в Манильской декларации по мировому туризму: «Социальный туризм – это цель, к которой общество должно стремиться в интересах менее обеспеченных граждан при использовании ими прав на отдых» [2], [4]. Важность социального туризма подчеркнута в Монреальской декларации «К гуманному и социальному ведению туризма», где он назван «дизайнером общества и двигателем экономического развития». Однако следует признать, что социальному туризму как фактору развития общества в настоящее время не уделяется должного внимания, что несет в себе массу негативных социальных моментов [4].

Социальный туризм, дающий возможности удовлетворения потребности белорусских граждан в туристских услугах, является одним из перспективных видов туризма в Гомельской области. Целесообразность развития социального туризма в Гомельском регионе продиктована неблагоприятной экологической ситуацией. Ввиду этого для социального туризма характерно преимущественно выездное направление. К числу перспективных направлений социально ориентированного туризма следует отнести и развитие экологически безопасного внутреннего туризма, использующего туристско-рекреационный потенциал Гомельской области. Основное место в возрастной структуре социального туризма занимает детский туризм [1].

Опрос респондентов показал, что в развитии социального туризма для потенциальных потребителей туристских услуг привлекательно то, что туристские программы интересны для детей и жителей области, а туры доступны по цене, при этом организация туров предполагает возможность оздоровления. Наблюдается стремление к снижению стоимости турпакета у части населения за счет отказа от более комфортабельных условий проживания и дополнительных развлекательных услуг. Важнейшей особенностью рекреационной избирательности населения остается отдых на природе с усилением роли спортивно-оздоровительного направления. Увеличивается количество целенаправленных познавательных и оздоровительных поездок при положительном воздействии рекламы. Ограниченность природных ресурсов региона, негативное воздействие экологического фактора, низкая конкурентоспособность регионального турпродукта формируют растущий спрос на туристские услуги стран ближнего и дальнего зарубежья. Вместе с тем высокий удельный вес респондентов по-прежнему считает, что их доходы не соизмеримы с возможностью путешествовать в другие страны. Эффективная региональная политика, направленная на развитие туризма, повысила интерес потребителей туристских услуг к достопримечательностям области, в первую очередь – к объектам проектного «Золотого кольца Гомельщины» [1].

Благодаря социальному туризму, субсидируемому из различных источников, в поездку могут отправиться люди с невысокими доходами. Целевые сегменты социального туризма – инвалиды, пенсионеры, молодежь, школьники, ветераны войны и труда, а также жители наиболее загрязненных радиоактивными осадками районов (Брагинского, Наровлянского, Хойникского, Ветковского, Добрушского). Путешествия финанси-

руются благотворительными организациями, государственными структурами, частными фирмами, общественными организациями и фондами. Наиболее популярными формами социального туризма являются культурно-познавательные, общественно-развлекательные, спортивные и экономические поездки.

В соответствии с Гаагской декларацией по туризму (1989 г.) государство не может расходовать на туризм больше того, что оно надеется от него получить [4]. Прямое финансирование государством социального туризма в Беларуси, как и в большинстве стран мира, не предусмотрено. Поэтому к недостаткам социального туризма следует отнести среднее или низкое качество предоставляемых услуг и узкий ассортимент дополнительных услуг, что вполне объяснимо его некоммерческим характером. Негативным явлением, связанным с социальным туризмом, являются ситуации, когда дотации на туризм становились источником обогащения некоторых лиц.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что предпосылками развития туризма в Гомельском регионе являются наличие привлекательных туристско-рекреационных ресурсов, благоприятствование развитию туристской отрасли в Республике Беларусь и ее регионах. Высокая чувствительность к цене туристских услуг определяет целесообразность выбора стратегии минимальных издержек в формировании туристского продукта. В развитии социального туризма Гомельской области, с учетом благоприятных и сдерживающих факторов, целесообразно выездное направление, обусловленное неблагоприятной экологической ситуацией, низкой конкурентоспособностью регионального турпродукта с одновременным формированием внутреннего атрактивного турпродукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карчевская, Е. Н. // Развитие туризма в проблемном регионе: научно-методические подходы к территориальной организации и управлению / Е. Н. Карчевская. – Saarbrücken: «LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG», 2011. – 172 с.
2. Манильская декларация по мировому туризму от 10.10.1980 г. – URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33268.html.
3. Республика Беларусь. Законы. О туризме : принят 25 нояб. 1999 г. № 326-3 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 95. – С. 21–27.
4. Сенин, В.С. Организация международного туризма : учебник / В. С. Сенин. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 400 с.
5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ. – URL: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html>.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ ЕАЭС

Е. А. Кожевников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Этап законодательного оформления и становления Евразийского экономического союза совпал с очень сложными геополитическими и экономическими процессами, непосредственно или даже в первую очередь затронувшими аграрный сектор экономики каждой страны-участницы. Самая крупная страна Союза – Российская Федерация – оказалась под давлением серьезных экономических санкций, введя при этом жесткие ограничительные меры на своем агропродовольственном рынке. Одновременно с этим произошло значительное снижение курсов национальных валют сначала в Российской Федерации, Казахстане, а затем и в Республике Беларусь.

Эти проблемы наложились на уже имевшиеся сложности интеграции белорусского аграрного сектора экономики в региональный и глобальный рынок [1]. Прежде всего, они обусловлены:

1. Разнонаправленностью стратегических курсов развития АПК России, Казахстана и Беларуси. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривает создание новой институциональной среды, усиление доминантной роли агробизнеса, формирование финансово-экономических инструментов поддержки и стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности в АПК. Беларусь продолжает сохранять ведущую роль органов государственного управления в оперативно-хозяйственной деятельности любых субъектов хозяйствования в АПК. При этом усиление контрольно-распорядительных функций не сопровождается увеличением инвестиционно-финансовой поддержки из-за ограниченности внутренних финансовых ресурсов.

2. Разной политикой ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. Россия, как и Казахстан, выбрали более либеральный вектор. Например, в России стало практиковаться маневрирование запасами и закупками отдельных видов сельскохозяйственной продукции, индикативное ценообразование. В конце февраля 2015 г. озвучено решение о льготном ограничении процентных ставок по кредитам для сельхозпроизводителей на уровне 5–10 %. Однако уже в марте принято решение о замораживании цен на ряд видов продуктов питания. Беларусь сохраняет государственное регулирование цен на важнейшие виды сельскохозяйственной продукции и даже ужесточила в начале 2015 г. это регулирование на внутреннем рынке в условиях снижения курса национальной валюты.

3. Различиями в уровнях затрат, конкурентоспособности, качества продукции АПК, ее прибыльности и рентабельности.

Указанные различия ставят в логистической деятельности белорусских агропредприятий новые, часто более сложные задачи [2], [3]. Особенно это касается внешних цепей поставок и распределительной логистики, однако безусловно затрагивает внутренние цепи поставок, производственную, закупочную логистику, логистику запасов и складирования. Важнейшими функциями логистики в организациях АПК являются: доставка растениеводческого сырья до пунктов хранения, распределения по звеньям сбытовой сети или переработки, в том числе на корма; доставка кормов на фермы, комплексы и их перемещение в процессе производства мясной и молочной продукции; перемещение и доставка мясной и молочной продукции до пунктов хранения, распределения, переработки; перемещение предметов труда в процессе производства (например, колбасных изделий); перемещение, доставка и обеспечение сохранности готовой продукции, ее распределение по звеньям сбытовой сети; доставка материалов, запасных частей, инструмента для технического обслуживания основных фондов (машино-тракторный парк, оборудование ферм, комплексов, оборудование убойных и перерабатывающих цехов, торговое оборудование); доставка горюче-смазочных материалов, средств защиты растений, удобрений, пищевых добавок, ветеринарных препаратов и т. д. (за исключением тех, доставка которых осуществляется подразделениями Республиканского объединения «Белагросервис».) При формировании внешних цепей поставок сельскохозяйственной продукции и их оптимизации приходится иметь дело, как с традиционными, так и особыми факторами и рисками. К традиционным следует отнести:

- объемы и качество производимой и реализуемой продукции;
- издержки производства и доставки продукции;
- прибыльность производимой и реализуемой продукции.

Сравнительно новыми факторами и рисками для внешних цепей поставок в частности являются:

– периодическое введение ограничительных мер на реализацию и даже транзит продукции АПК белорусских предприятий в Российской Федерации. Примером этого являются запреты по продукции целого ряда мясокомбинатов Беларуси на основании дискуссионных претензий по качеству и санитарным требованиям во второй половине 2014 г.

– колебание курсов национальных валют, что приводит к резким колебаниям рентабельности и спроса на продукцию предприятий АПК. Например, резкое снижение курса российского рубля к белорусскому осенью 2014 г. при сохранении контрактных цен в российских рублях значительно уменьшило выручку белорусских предприятий АПК и рентабельность реализуемой ими продукции.

Анализ логистических аспектов начального этапа функционирования белорусских предприятий АПК на рынке ЕАЭС, прежде всего российском, позволил предложить следующие рекомендации:

1. Необходимо обеспечить стабильные, строго регламентированные, предсказуемые законодательные условия функционирования агропродовольственного рынка ЕАЭС, не допускающие их административной корректировки на национальных уровнях.

2. Следует стремиться к обеспечению равных экономических и логистических условий функционирования как белорусских агропредприятий, так и субъектов хозяйствования России, Казахстана и других присоединяющихся к Союзу стран.

3. Необходимо настойчиво и последовательно переходить от хаотичных и постоянно административно корректируемых решений к формированию саморегулирующегося финансово-торгового механизма реализации продукции АПК.

4. При соблюдении трех предшествующих условий следует незамедлительно формировать систему распределительной, транспортной, закупочной и финансовой логистики для белорусских агропредприятий на принципах оптимальности.

5. Системы производственной, сервисной, складской, информационной логистики следует создавать, развивать и оптимизировать на белорусских предприятиях АПК немедленно.

Только при соблюдении этих условий можно будет успешно входить в рынки ЕАЭС, других экономических союзов и стран, эффективно на них конкурировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лыч, Г. М. Развитие агропромышленного комплекса: новые вызовы и возможные ответы на них / Г. М. Лыч, А. П. Шпак. – Минск : Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 133 с.
2. Кожевников, Е. А. Перспективы развития белорусских агропредприятий на логистических принципах / Е. А. Кожевников // Актуальные вопросы экономической науки в XXI веке : сб. науч. ст. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – С. 86–88.
3. Кожевников, Е. А. Совершенствование подходов и принципов логистической деятельности белорусских производственных предприятий / Współczesny marketing i logistyka – globalne wyzwania. Polska, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Siedlce, 2014. – С. 251–266.

ПАМЯТНИКИ АЛЕКСАНДРУ II НА МОЗЫРЩИНЕ

З. С. Курьян

Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, Беларусь

В июне 1913 г. в местечке Туров был торжественно открыт памятник императору Александру II. Памятник был сооружен на средства крестьян Туровской волости. На церемонии открытия памятника в приветственном слове туровский протоиерей о. А. Вечерко призвал присутствующих и крестьян горячо молиться за упокой почившего Александра II Освободителя, давшего им свободу, и «провозгласил многолетие крестьянам туровской волости не пожалевших довольно значительных средств на сооружение памятника» [1, с. 410]. При окроплении памятника настоятель Туровской преображенской церкви о. А. Гузаревич в своем слове призывал крестьян к «твердому выполнению заветов Царя-Освободителя..., а именно в преданности православным Русским царям, трезвости и мирному труду». На открытии памятника присутствовали представители Мозырского дворянства. Лейтмотивом всех выступающих звучала благодарность всем жертвователям на строительство памятника и призыв к духовенству и интеллигенции

«к единодушной совместной работе по увековечиванию памяти Св. Кирилла, Епископа Туровского и возвращения Турову его религиозного и гражданского значения, каким он пользовался со времен князя Владимира».

Почти через год в 1914 г. памятник Александру II был воздвигнут и в уездном городе Мозыре. Однако, согласно архивным документам, мозыряне и жители уезда изначально собирались увековечить память Александра III. Почему же жители маленького полесского городка решили поставить памятник царю Александру III, а водворили его Александру II?

Ответ на этот вопрос мы можем найти в истории Мозыря XIX в. Настоящим несчастьем для города в XIX в. были пожары, которые в 1839, 1864, 1882 и 1892 гг. почти полностью уничтожили городские постройки. Мозырь в XIX в. был деревянным. Скудность построек, холмистая местность являлись факторами, которые приводили к частым пожарам. Самый значительный из них случился в августе 1892 г., когда огонь уничтожил полностью пять и частично три улицы [2, с. 80]. Разгулу стихии способствовал сильный ветер, поднявшийся в тот день. Особенно пострадала центральная часть города.

Тяжелое материальное положение мещан городов после пожаров в 90-е гг. вынуждало губернские власти циркуляром министра финансов от 10 декабря 1882 года за № 65 открыть сбор пожертвований в пользу погорельцев г. Мозыря и других городов [3, с. 83]. В делах канцелярии минского губернатора до 1897 г. встречаются документы, связанные со сбором средств в пользу мозырских погорельцев, для восстановления ущерба, нанесенного пожаром. Пожертвования со всех уголков Российской империи поступали в распоряжение Минского губернатора вплоть до 1900 г. В деле сбора пожертвований большую роль сыграла позиция императора России Александра III, «который во дни тяжелого испытания для города во время пожара 3 августа 1892 г. совершил великие отчисления милости его роду» [3, с. 3].

В 1895 г., после смерти Александра III, дворяне, мещане-христиане, евреи и крестьяне мозырского уезда решили собрать деньги в память умершего царя, чтобы возложить венки на гроб Его Императорского Величества. Всего было собрано 380 р. 85 к. [4, с. 2]. Представители уездного дворянства подали рапорт на имя Николая II с предложением использовать собранные деньги по назначению или направить их на иные государственные нужды. Так мозыряне решили почтить память человека, который оказал им существенную помощь в тяжелый момент.

Вскоре минскому губернатору пришел ответ от предводителя дворянства Д. А. Толстого, в котором говорилось: «...я полагаю, что на венок денег не достаточно и было бы лучше обратить их на памятник не в Москве, а предполагается соорудить его в г. Мозыре, как уездном городе жертвователей [4, с. 3].

Так возникла идея увековечить память Александра III в г. Мозыре. Началась разработка проекта памятника. Горожане решили построить памятник-obelisk из гранитного камня. Разработав проект, горожане отправили его на утверждение губернскому архитектору Маасу. Но он раскритиковал присланный проект и представил новый с описанием памятника. Согласно новому проекту, было предложено построить колонну из гранитного или шлифованного камня. Маас отправил свое описание колонны вместе с ее зарисовкой в строительное отделение, озаглавив его «Проект Колонны в память кончины в Бозе почившего Государя Императора Александра III обожаемого монарха и благодетеля, оказавшего городу Мозырю во дни его тяжких испытаний во время пожара 3 августа 1892 г., великие отчисления милости» [5, с. 2].

Но памятник Александру III так и не был построен: то ли долго шло согласование проекта, то ли мозыряне решили выделить более значимого, с их точки зрения, Царя-Освободителя, а только вместо памятника Александру III был построен памятник Александру II, открытие которого состоялось 30 августа 1914 г. на Базарной площади г. Мозыря. Как указано в документе, «в честь благодатных реформ Царя-

Освободителя, дарования Империи благ земского самоуправления, а также в ознаменовании 300-летия царствования Дома Романовых» [5, с. 3].

30 августа 1914 г., совершая поездку, для обозрения церквей и школ Речицкого и Мозырского уездов, Епископ Минский и Туровский Митрофан посетил г. Мозырь. Выступая перед прихожанами, епископ Митрофан дал собственную оценку сооружению памятника Александру II в г. Мозыре: «Сей благолепный памятник, устроен по чувству благоговейной любви и признательности к памяти Царя Миротворца, который в один из тяжелых моментов жизни этого города явил акт своей любви и милости жителям его. Нет ничего хуже неблагодарности, как с другой стороны нет ничего выше и благороднее чувства бескорыстной любви и благодарности. И мы выражаем твердую уверенность, что вы, соорудивши этот вещественный памятник в благодарное воспоминание о великом Царе, докажете искренность и силу своих верноподданнических чувств деятельным служением ныне благополучно царствующему Государю, Августейшему Сыну Его, и нашему великому отечеству. Благословение Божие да будет над вами!»

Таким образом, установить точную причину несоответствия намерения и его реализации в деле устройства памятника в г. Мозыре не представляется возможным из-за отсутствия архивных и других документов. Можно предположить, что дворяне г. Мозыря не могли допустить, чтобы в уездном городе был сооружен памятник менее значимый, чем в местечке уезда – Турове.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минские Епархиальные Ведомости. – 1913. – № 15. – С. 409–412.
2. Бобр, А. Г. Мой Мозырь / А. Г. Бобр. – Минск, 1996. – с.
3. Курьян, З. С. Пожарное дело / З. С. Курьян // Мазыр. Гісторыя і сучаснасць. – Гомель, 2005. – 351 с.
4. НГАБ. – Фонд 29501. – Д. 6022.
5. НГАБ. – Фонд 29905. – Д. 1164.

КУЛЬТУРА КАК СФЕРА ОКАЗАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

С. Н. Лихачева

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Культура играет особую роль в жизни общества, выступает показателем общественного прогресса и уровня развития личности. Культуру как социальный институт можно представить, во-первых, как некоторую внутренне слаженную систему функций; во-вторых, материальные средства (здания, оборудования и т. д.), обеспечивающие деятельность данного института; в-третьих, кадры, подготовленные в соответствии с его целями. Основным субъектом, который регулирует культурную деятельность в современном обществе, является государство. Оно формулирует и реализует цели культурной политики, которая в том числе направлена на согласование культурного и экономического развития, утверждение самобытности культуры страны, соблюдение принципа преемственности культуры, охрану культурного наследия, содействие творческой активности и поддержание высокого уровня искусства, подготовку кадров для культурной деятельности, расширение сети культурных учреждений и их деятельности в целях распространения норм и навыков культурной жизни среди населения.

Рассматривать культуру как сферу оказания услуг пока не совсем привычно, так как мы чаще соотносим услуги, например, со сферой бытового обслуживания. Однако, покупая билеты в театр, кино, на выставку, оплачивая занятия в кружках художественного творчества и т. д., мы превращаемся в потребителей социокультурных услуг учреждений культуры. Во всем мире сфера услуг рассматривается как потенциал развития экономики и имеет существенную долю в ВВП большинства высокоразвитых

стран. Соответственно, и культура превращается в индустрию по производству культурной продукции в виде кинофильмов, популярной музыки, а также развития классических направлений. Многие современные миллиардеры являются актерами и музыкантами. События в культурной жизни постоянно освещаются в СМИ, на постоянной основе проводятся международные кинофестивали, вручаются международные музыкальные премии, устраиваются конкурсы. Сфера культуры уже давно коммерциализовалась и борется за потребителя.

Предметом исследования выступает деятельность людей в области социокультурных отношений, а также социальные, экономические условия возникновения, развития культурного поведения личности и социальных групп. Художественная культура, театр, кино, телевидение, интернет-ресурсы становятся источником удовлетворения социокультурных потребностей людей. Посещение учреждений культуры – показатель активного проведения свободного времени. Организацию досуга, эстетического образования, просвещения населения Могилевской области обеспечивают 505 клубных учреждения, 523 библиотеки, 16 кинотеатров и 369 киноvideоустановок, 24 государственных музея, 78 детских школ искусств и 149 их филиалов и классов на селе, 14 домов ремесел, 3 театра и областная филармония[1]. Результаты социологического опроса, проведенного в 2014 г. Могилевским институтом региональных социально-политических исследований, позволяют оценить социокультурную активность населения области (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы посещаете учреждения культуры?», %

Варианты ответов	Общее распределение	Женщины	Мужчины	18–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше
Несколько раз в неделю	9,4	10,1	8,3	8,2	9,6	10,1
Несколько раз в месяц	24,8	26,3	22,5	31,8	24,3	18,9
Несколько раз в год	52,1	54,7	48,3	51,4	54,7	49,2
Вообще не посещаю	13,8	8,8	20,9	8,6	11,4	21,8

Среди жителей области около трети являются частыми посетителями учреждений культуры. Результаты показывают, что женщины заметно активнее в своей социокультурной деятельности. Среди мужчин каждый пятый вообще не бывает ни в каких заведениях сферы культуры. Из возрастных групп более включенной в культурную жизнь является молодежь, хотя и среди них есть те, кто нигде не бывает с целью удовлетворения своих культурных потребностей.

Сама по себе социокультурная сфера очень разнообразна, и она должна учитывать запросы как разных категорий населения, так и ориентироваться на массового потребителя. Поэтому участникам опроса был задан вопрос о том, по каким причинам они редко посещают или не посещают учреждения культуры: нет свободного времени – 52,7 %; усталость после рабочего дня – 21,8 %; высокая стоимость услуг – 7,2 %; не устраивает качество предоставляемых услуг – 7,0 %; нет подходящей компании – 7,0 %; отдаленность учреждений культуры – 6,6 %; не устраивает режим работы учреждений культуры – 2,0 %; по состоянию здоровья – 1,1 %; не интересно – 0,7 %; нежелания – 0,3 %. Среди обширного перечня причин наиболее четко обозначились две сходные – нехватка свободного времени и усталость после трудового дня. Посещение концертов, спектаклей, выставок, конечно же, требует времени и усилий, возможно, многие поддаются соблазну посидеть перед телевизором или компьютером и т. д. Можно обратить внимание на то, что остальные причины, касающиеся, например, стоимости, качества услуг, режима работы учреждений культуры указываются небольшим числом респондентов.

В Могилевской области, как и в других регионах страны, учреждения культуры предоставляют услуги населению, связанные с организацией отдыха, общения, получения новой информации. Например, широкое распространение в разных типах населенных пунктов имеют Центры культуры, клубы (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили работу в Вашем населенном пункте Центров культуры, клубов?», %

Варианты ответов	Общее распределение	Крупный город	Райцентр	Село
Полностью удовлетворяет	32,2	25,8	35,4	49,6
Частично удовлетворяет	24,8	26,2	28,8	12,0
Совсем не удовлетворяет	4,0	4,9	1,7	4,8
Не знаю	39,0	43,0	34,1	33,6

В первую очередь обращает на себя внимание достаточно большое количество затруднившихся ответить, можно предположить, это те, кто проводит досуг пассивно и не посещает Центры культуры. В основном даются положительные оценки таким учреждениям. В большей степени удовлетворены сельчане, практически каждый второй полностью доволен их работой. В городах больше тех, кто удовлетворен частично. В настоящее время в регионе существует потребность в повышении качества и доступности как государственных, так и не государственных услуг. Для учреждений культуры этому способствует усилившаяся конкуренция, повлекшая за собой появление новых форм и технологий оказания услуг. При этом сфера культуры по-прежнему выполняет важнейшие в обществе функции социализации и духовного обогащения личности, производства, накопления и передачи культурных ценностей, обеспечения отдыха и психологической разрядки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могилевский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://mogilev-region.gov.by/category/kultura>. – Дата доступа: 02.03.2015.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ

Н. В. Пархоменко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Одной из составляющих широко распространенной сегодня концепции устойчивого развития является устойчивое развитие сельской местности (сельских территорий), под которым понимается долговременное, экономически эффективное развитие сельского сообщества при сохранении природных основ жизнедеятельности и обеспечения социальной защищенности всех слоев населения [1]. Наше исследование показало, что эффективность реализации политики развития сельских территорий во многом зависит от того, насколько конкретные агрополитические решения учитывают особенности ментальности сельских жителей. Общей характеристикой менталитета выступает устойчивость, т. е. долговременное закрепление образцов поведения и ценностных ориентаций, при этом сельская ментальность отличается от городской большей выраженностью следующих черт [2]:

– консерватизм, предопределяемый образом жизни, зависимостью ритма жизни от сельскохозяйственного календаря и меньшей динамичностью в плане трансформации жизненных устоев;

- коллективизм, проявляющийся в стремлении решать проблемы сообща, и, одновременно – неприятие индивидуализма, личной инициативы и предпринимательства;
- уравнительность, основанная на утверждении имущественного, а значит, и социального равенства.

Нами изучены институциональные основы и цели политики сельского развития восточнославянских государств на примере Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, а также степень соответствия принципов развития сельской местности ключевым параметрам славянского сельского менталитета.

В Республике Беларусь политика устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий в настоящее время формируется в соответствии с основными положениями Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг., предусматривающей комплекс мероприятий по повышению эффективности и конкурентоспособности национального агропромышленного комплекса и на этой основе – решение ряда социальных задач, включая развитие уже созданных агрогородков и зон их влияния – близлежащих сел [3]. Помимо этого получили распространение и государственно-частные механизмы развития сельских территорий. В этой связи необходимо отметить деятельность учрежденного в 2008 г. Международного фонда развития сельских территорий, миссия которого – содействие сельским сообществам в разработке и реализации экономических и социальных инициатив для улучшения качества жизни на сельских территориях, основываясь на принципах партнерства. Одним из направлений деятельности Фонда является помощь целевым группам в улучшении доступа к ресурсам для реализации своих инициатив путем создания новых инновационных механизмов, в числе которых – учреждение Инновационного возвратного финансового фонда, созданного сельскими жителями Брагинского района с целью улучшения доступа к финансовым ресурсам на развитие сельхозпроизводства в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Кроме того, в июне 2014 г. на территориях Брагинского и Краснопольского районов реализуется межрегиональный проект «Зеленая экономика сада для возрождения деревни (деревья против бедности и деградации земли)», основной целью которого является внедрение подходов «зеленой экономики» для улучшения благосостояния малообеспеченных семей двух районов Беларуси, пострадавших после аварии на Чернобыльской АЭС.

Особенностью аграрной политики Российской Федерации является трехуровневый подход к разработке программ устойчивого развития сельских территорий. На федеральном уровне утверждена программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», целями которой являются: создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности; стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности; содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе; активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов; формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни [4]. Региональная асимметрия страны вызывает необходимость научного обоснования и разработки региональных программ устойчивого развития сельских территорий, в которых учитывается характер их освоения и сельскохозяйственного использования, потенциал и ограничения развития сельской местности [5]. На их основе разрабатываются программы и проекты устойчивого развития на уровне муниципальных районов и сельских поселений, цели, задачи и мероприятия которых максимально детализированы и увязаны с территориальным планированием. Помимо средств госбюджета, финансирование мероприятий программ осуществляется в рамках реализации механизмов государственно-частного партнерства. В частности, создан независимый, неправительственный

и некоммерческий российский фонд «Устойчивое развитие» (ФУР), цель которого – содействие устойчивому развитию территорий и местных сообществ через реализацию конкретных проектов по решению экологических, социальных и экономических проблем муниципальных образований на всей территории России.

В настоящее время Министерством аграрной политики и продовольствия Украины в сотрудничестве с экспертами Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) осуществляется разработка проекта Единой комплексной стратегии развития сельского хозяйства и сельских территорий на 2015–2020 гг., общей целью которой является повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и содействие развитию села на постоянной основе в соответствии со стандартами ЕС и международными стандартами. Ее отличительные особенности проявляются в формулировке главных целей и направлений реализации стратегии, в числе которых: приближение законодательства Украины в области агропромышленного комплекса к законодательству ЕС; дерегуляция в АПК; факторы производства в АПК; развитие аграрной политики в сфере науки, образования и инноваций; управление производством и рынком в АПК; государственная поддержка и налогообложение в сфере сельского хозяйства; развитие сельских территорий; поддержка малых фермерских хозяйств [6].

Сравнительный анализ целей, задач и механизмов достижения устойчивости развития сельских территорий восточнославянских государств показал, что в целом развитие сельской местности предопределяется необходимостью достижения стратегических целей государственной политики, таких как обеспечение продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности экономики и благосостояния граждан. Общность политики сельского развития состоит в комплексном социо-эколого-экономическом развитии территорий, основанном на принципах государственного протекционизма и «зеленой экономики». Вместе с тем в Беларуси и России большую значимость имеет решение социальных задач села без существенных изменений институциональной среды, что в основном не противоречит сложившимся консервативным установкам сельских жителей, в то время как основу перспективного развития сельских территорий Украины составляет рыночный вектор, связанный с преимущественным развитием малых форм хозяйствования, реформированием государственной сельскохозяйственной собственности и государственных предприятий в целях привлечения инвестиций. В таких условиях от сельчан потребуются развитие новых личностных качеств (инициативности, предпринимательского духа, соревновательности), необходимых для обеспечения адекватности складывающимся условиям хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерзлов, А. В. Устойчивое развитие сельских территорий (теория, методология и практика) : автореф. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А. В. Мерзлов // РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева. – 2006. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/67686>. – Дата доступа: 20.06.2014.
2. Колесникова, С. В. Психологические аспекты ментальности больших социальных групп / С. В. Колесникова // Инновац. образование и экономика. – 2011. – № 9 (20). – С. 24–26.
3. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 авг. 2011 г. № 342 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 88. – 1/12739.
4. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15.07.2013 г. № 598 (ред. от 16.01.2015 г.) / «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174354/. – Дата доступа: 27.03.2015.
5. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий : информ. изд. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 112 с.
6. Єдина комплексна стратегія розвитку сільського господарства та сільських територій на 2015–2020 роки / Міністерство Аграрної Політики та Продовольства України. – Режим доступа: <http://minagro.gov.ua/node/16015>. – Дата доступа: 30.03.2015.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. В. Пацукевич

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Сельское хозяйство является одним из основных секторов белорусской экономики, объем продукции которого занимает наибольшую долю в формировании валового внутреннего продукта (ВВП). Основным ресурсом, задействованным в этой отрасли, является человеческий ресурс.

Комплексный анализ сложившейся в АПК ситуации показывает, что одним из факторов стабилизации и развития сельскохозяйственного производства, обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь является более полное использование внутренних ресурсов и, прежде всего, человеческого ресурса. Реализация инновационных направлений социально-экономического развития республики в целом и аграрного сектора экономики в частности предъявляют и качественно новые требования к подготовке кадров. Агропромышленным комплексом востребованы профессиональнокомпетентные кадры, способные обеспечить экономически эффективное сельскохозяйственное производство.

Необходимость определения концептуальных подходов в решении вышеперечисленных проблем обусловило разработку Программы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Республики Беларусь «Кадры 2011–2015 годы» и мероприятий по ее реализации [1].

Ни для кого не секрет, что источником пополнения трудовых ресурсов для сельскохозяйственных предприятий (и других сфер деятельности) является молодежь, в частности, выпускники высших и средних учебных заведений и школ.

В настоящее время, несмотря на ежегодную подготовку специалистов в четырех высших аграрных учебных заведениях Республики Беларусь, обеспеченность квалифицированными кадрами и их качественный состав значительно не улучшились. Более того, по уровню образования сельское хозяйство уступает всем отраслям. Как показывают социологические исследования, абсолютное большинство студентов аграрных вузов не собираются связывать свою жизнь с сельским хозяйством, у них нет потребности в изучении аграрных наук. И никакими мерами даже самые квалифицированные преподаватели не смогут заставить таких студентов усваивать предоставляемые им знания. Кроме того, особенно негативные последствия имеет сокращение работников в возрасте до 30 лет, так как это актуализирует проблему «старения кадров», ведет к снижению общего профессионального уровня специалистов агропромышленного комплекса, способствует «истощению» кадрового потенциала села.

За последние 15 лет подготовлено более 50 тыс. специалистов с высшим образованием. В текущем году дипломы о высшем образовании получили 3 719 человек, в том числе 421 агроном, 281 зоотехник, 1 383 инженера и 437 ветврачей. Однако это не помогло заполнить вакантные должности в сельскохозяйственных организациях.

Так, согласно данным анкетного опроса, проведенного лабораторией социологических исследований БГСХА в декабре 2012 г. – апреле 2013 г. среди руководителей хозяйств, в настоящее время их хозяйства больше всего нуждаются в зооинженерах (указали 68 % руководителей), агрономах (63 %), инженерах-механиках (30 %), инженерах-строителях (28 %), ветеринарных врачах (22 %), бухгалтерях, экономистах (18 %), юристах (3 %) и других (7 %). Большинство принявших участие в опросе экспертов сошло во мнении, что их организациям постоянно не хватает кадров с высшим образованием: из-за образующихся вакансий после отработки молодыми специалистами положенного срока (в 60 % случаях); из-за их оттока из села в город по причине низкой заработной платы в данной организации (28 %); вследствие естественной сменяемости кадров, т. е. ухода

части из них на пенсию по возрасту (25 %); из-за увольнения ввиду различных жизненных обстоятельств (20 %) [2].

Опрос также показал, что низкий уровень оплаты и материального стимулирования труда мешает в полной мере использовать полученные профессиональные знания, навыки и умения 43 % выпускников. Отсутствие заинтересованности со стороны руководства организации – почти одной трети (31 %) молодых специалистов.

Более одной четверти (27 %) опрошенных молодых работников считают, что их профессиональной самоотдаче отнюдь не способствуют устаревшие производственные технологии и дефицит современных информационных компьютерных средств. Примечательно, что почти каждый четвертый (23 %) респондент видит причину своей профессиональной нереализованности в недостатке знаний и компетентности своих руководителей. Примерно каждого шестого (17 %) беспокоит невысокая квалификация своих коллег и подчиненных, сочетающаяся с низким образовательным и культурным уровнем членов трудового коллектива (16 %).

Изменить ситуацию к лучшему, по мнению респондентов, мешают сложившиеся привычки и стереотипы в ряде организаций, в которые приходят работать молодые специалисты. На это обстоятельство обратил внимание почти каждый пятый (19 %) опрошенный.

Исследования свидетельствуют, что в сельскохозяйственных организациях закрепляется около 30 % молодых специалистов, отработавших 2 года после государственного распределения выпускников учебных заведений. Причем более 90 % из них – жители села. Это указывает на необходимость принятия ряда дополнительных мер не только по решению социальных и экономических проблем развития села, но и по усилению профориентации сельских школьников.

Таким образом, эффективное решение задач социально-экономического развития Республики Беларусь осложняется проблемами кадрового обеспечения села, в том числе закрепления там выпускников аграрных вузов. В этой связи особое значение приобретают вопросы формирования кадровой среды АПК, в том числе за счет привлечения профессионально подготовленных молодых специалистов. Их привлечение и закрепление в организациях АПК является важнейшим показателем позитивных изменений на селе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Республики Беларусь «Кадры 2011–2015 годы». – Режим доступа: <http://ng.by/ru/issues?art-id=71070>. – Дата доступа: 01.04.15.
2. Молодой специалист: производство и жизненная среда / Н. Г. Трапянок [и др.]. – Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2013.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т. Г. Фильчук

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Мировой опыт показал, что наиболее эффективный путь развития сельскохозяйственного производства – это многообразие форм собственности и хозяйствования. При этом важным является вопрос оптимального сочетания укладов и форм хозяйствования, адекватно отражающих местные экономические условия, сложившуюся психологию людей, национальные обычаи, традиции и другие факторы.

В Республике Беларусь производство продукции сельского хозяйства, наряду с крупными организациями, осуществляют различные формы хозяйств населения. Традиционно их принято называть личными подсобными хозяйствами граждан (форма хо-

зяйственно-трудовой деятельности граждан по производству сельскохозяйственной продукции, основанная на использовании земельных участков, находящихся в частной собственности, в пожизненном наследуемом владении, переданных им в аренду для ведения личного подсобного хозяйства).

Согласно Постановлению Национального статистического комитета Республики Беларусь от 13 мая 2011 г. № 78 «О внесении дополнений и изменений в Методику по формированию счета производства», личные подсобные хозяйства граждан разделены на группы по характеру размещения и деятельности на личные подсобные хозяйства граждан, постоянно проживающих в сельской местности; личные подсобные хозяйства граждан, временно проживающих в сельской местности, и хозяйства граждан, занимающихся сельским хозяйством и проживающих в городах и поселках городского типа; хозяйства граждан, занимающихся коллективным садоводством и огородничеством. [1] В материалах органов государственной статистики все они представлены как хозяйства населения.

Характеризуя развитие личных подсобных хозяйств, необходимо отметить, что численность домохозяйств в сельской местности из года в год уменьшается, параллельно с численностью уменьшается количество земель сельскохозяйственного назначения, закрепленных за этими хозяйствами (см. таблицу). Сокращаются объемы производства всех видов сельскохозяйственной продукции, за исключением овощей.

Показатели развития хозяйства населения в Республике Беларусь в 1995–2013 гг. [2], [3]

Показатели	Годы								
	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Численность домохозяйств в сельской местности, тыс. ед.	1361,6	1265,0	1160,0	1107,8	1090,2	1070,0	1050,0	1022,9	983,8
Площадь сельхозугодий, тыс. га	1466,9	1396,2	1245,2	1020,9	968,0	924,3	902,4	886,9	862,3
Удельный вес хозяйств населения, %									
В площади земель сельхозназначения	15,8	15,3	14,1	11,7	11,1	10,6	10,2	9,8	9,5
В численности поголовья скота и птицы:									
КРС	16,1	15,7	10,7	6,7	6,1	5,1	4,2	3,8	3,2
в том числе коров	34,7	32,4	23,2	15,5	13,9	11,4	9,8	8,6	7,2
свиней	39,9	37,2	28,4	24,7	24,3	23,0	22,1	20,8	14,4
птицы	30,7	25,5	22,5	19,9	18,6	16,7	15,4	14,2	12,3
В валовом производстве:									
зерновых и зернобобовых	5,5	8,0	9,1	5,3	5,3	5,0	4,0	2,9	3,0
картофеля	86,4	85,7	91,6	87,4	88,2	86,9	81,2	78,2	80,2
овощей	76,7	78,7	86,1	77,6	80,0	81,0	66,2	66,4	68,1
плодов и ягод	94,8	81,2	90,4	91,3	90,7	91,9	77,9	85,5	78,1
молока	39,4	40,4	26,3	17,3	15,2	13,3	10,3	8,7	7,5
яиц	41,2	37,1	38,0	34,0	33,2	32,2	35,4	32,0	29,5
В реализации скота и птицы	23,3	25,9	20,0	15,4	13,6	12,7	11,9	11,0	10,0

В то же время личные подсобные хозяйства до настоящего времени сохраняют свою значимость в части обеспечения населения продовольствием, достижении основных параметров продовольственной безопасности, а также несут важную социальную нагрузку. В 2012 г. хозяйствами населения произведено 22,6 % от всего производства в республике, в предыдущем году – 27,8 % [2]. Традиционная специализация личных

подсобных хозяйств – это производство продукции растениеводства. В 2013 г. удельный вес продукции растениеводства в стоимости продукции сельского хозяйства был равен 81,7 %, а продукции животноводства – 18,3 %. При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам растениеводческой продукции (картофель, овощи, плоды и ягоды) хозяйства населения являются основными в республике товаропроизводителями. Эффективность производства всей растениеводческой продукции в личных подсобных хозяйствах выше, чем в крупных сельскохозяйственных организациях, о чем свидетельствуют показатели урожайности (за исключением картофеля). В 2013 г. урожайность плодов и ягод в хозяйствах населения превысила урожайность в сельскохозяйственных организациях в 2,3 раза, овощей – в 1,3 раза [3].

Экономическая целесообразность данной формы хозяйствования также связана с тем, что сельское население обеспечивает себя продуктами питания и получает возможность увеличивать свои денежные доходы, что является важным на фоне достаточно низкого уровня оплаты труда в сельском хозяйстве. В 2013 г. уровень номинальной заработной платы в сельском хозяйстве составил 76,3 % от средней заработной платы по республике.

Социальная роль личных подсобных хозяйств заключается в сохранении сельского расселения, образа жизни, в обеспечении самозанятости, данные хозяйства являются продолжателями и носителями традиционной народной культуры в производстве и быту. Личное подсобное хозяйство влияет на социальные условия жизни их владельцев, на формирование у них определенных качеств и ценностных ориентаций, работая на своем участке, сельский житель ощущает себя хозяином, находит выход своей предпринимательской энергии.

В настоящее время личные подсобные хозяйства населения являются неотъемлемой частью сельского уклада. Они рассматриваются уже не только как источник для пополнения объемов производства многих видов сельскохозяйственной продукции, но и как необходимое условие сохранения исторических традиций, сельского образа жизни, быта и культуры крестьянской семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении дополнений и изменений в Методику по формированию счета производства : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 13 мая 2011 г., № 78 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 21.03.2012. – 7/1907.
2. Развитие личных подсобных хозяйств граждан. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/about/podrazd/eko/fermer/lph/>. – Дата доступа: 30.03.2015.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 370 с.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ

Л. В. Щукина

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Россия

Концепция устойчивого развития (sustainable development) является одной из современных наиболее распространенных и поддерживаемых мировым сообществом концепций взаимодействия природы и общества. Ее основные положения были сформулированы в ходе работы Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) в период 1984–1987 гг. и в итоге опубликованы в виде доклада «Наше общее будущее» (Our common future, 1987 г.).

Общепринятыми императивами устойчивого развития являются экономический, социальный и экологический. Экономическая составляющая подразумевает оптималь-

ное использование ограниченных природных ресурсов и создание «зеленой» экономики. Социальный императив устойчивости развития направлен на ликвидацию нищеты, сокращения числа разрушительных конфликтов и сохранение социальных и культурных систем. С экологической точки зрения устойчивое развитие должно обеспечивать целостность и жизнеспособность биологических и физических природных систем.

Доклад «Наше общее будущее» в значительной степени способствовал принятию и утверждению международного документа «Повестка дня на XXI век» (1992 г.), в котором основное внимание было уделено устойчивому ведению сельского хозяйства и развитию сельских районов. Являясь политическим приоритетом для всех стран мира, устойчивое развитие аграрного сектора предполагает обеспечение населения продовольствием, повышение уровня и качества жизни сельского населения, создание экологически безопасных условий ведения сельскохозяйственного производства на основе рационального использования природного потенциала, внедрения ресурсосберегающих технологий.

Необходимо отметить, что объективными предпосылками формирования концепции устойчивого развития сельского хозяйства являются нерешенные проблемы глобального характера. В частности, актуальными являются проблемы ликвидации голода и недоедания, преодоления бедности и нищеты сельского населения в отдельных слаборазвитых странах, глобального потепления, деградации земельных ресурсов, загрязнения грунтовых вод в сельской местности, разрушения природных экосистем и др.

В целом перечисленные объективные обстоятельства предопределяют особенности целевых ориентиров обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства на глобальном и национальном уровнях (см. таблицу).

Институциональные основы и целевые ориентиры обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства

Критерий сравнения	Уровень достижения устойчивости развития	
	глобальный	национальный
Орган, регулирующий развитие аграрной отрасли	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО)	Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь
Основные документы в области устойчивого развития сельского хозяйства	Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности, Мадридская декларация, Резолюция «Сельскохозяйственное развитие и продовольственная безопасность»	Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 гг.
Цели в области: – экономического развития	Повышение продовольственной безопасности; устойчивое наращивание объемов производства продукции	Повышение экономической эффективности АПК; наращивание экспортного потенциала
– социального развития	Обеспечение занятости и повышение уровня доходов населения; улучшение питания и повышения уровня жизни; улучшение условий жизни сельского населения	Повышение уровня и качества жизни сельского населения, комплексное благоустройство сельских населенных пунктов; повышение престижности проживания в сельской местности
– экологического развития	Рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды	Рациональное использование природно-ресурсного потенциала сельского хозяйства, сохранение и оздоровление экологии в сельских регионах

Источник. Таблица составлена автором по материалам собственных исследований.

В результате проведенного исследования установлено следующее. Во-первых, обеспечение устойчивости развития сельского хозяйства является единой общемировой целью, однако направления и механизмы ее достижения определяются уровнем принятия соответствующих решений. Во-вторых, всеобщими приоритетными направлениями устойчивого развития аграрного производства являются обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня и качества жизни сельского населения, охрана окружающей среды. В-третьих, достижение устойчивого развития на национальном уровне связано с интегрированием страны в систему международного сотрудничества, направленного на эффективное взаимодействие с зарубежными странами по реализации многосторонних и двухсторонних соглашений. За последнее десятилетие в сфере охраны окружающей среды Республика Беларусь заключила более 40 международных договоров, приняла участие в разработке 13 глобальных и 10 европейских международных природоохранных конвенций и протоколов [3, с. 12]. В-четвертых, решение проблем в области экономического, социального и экологического развития аграрной сферы предполагает проведение различных саммитов, совещаний, конференций в целях оказания помощи странам в развитии их сельского хозяйства и поддержки развития их собственных национальных стратегий в данной области. В частности, в ближайшее время планируется проведение технических учебных мероприятий в области фитосанитарного контроля, сертификации и использования современных фитосанитарных практик на контрольно-пропускных пунктах; анализа фитосанитарного риска и процедур контроля над вредителями и др. [1].

Учитывая необходимость сотрудничества государств в стиле глобального и (или) регионального партнерства, особый интерес представляет проводимая аграрная политика стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС), созданного в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [2].

В настоящее время в Евразийском экономическом союзе разработан ряд нормативно-правовых документов в области развития сельского хозяйства и АПК, наиболее значимыми из которых являются Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства и др. Вместе с тем в целях формирования единой модели устойчивого развития сельского хозяйства стран-участниц ЕАЭС предстоит подготовить совокупность программных документов, учитывающих международные принципы устойчивого развития, основные положения концепции «зеленой» экономики, преимущества органического сельского хозяйства, а также национальные особенности и исторически сложившиеся проблемы развития в аграрном секторе экономики.

Таким образом, успех в реализации мировой всеобщей концепции устойчивого развития в значительной степени будет зависеть от международного сотрудничества стран, выполнения государствами обязательств в соответствии с основными положениями международных договоров, соглашений, а также от заинтересованности и активного участия сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийская экономическая комиссия и ФАО углубляют сотрудничество / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.fao.org/europe/news/detail-news/ru/c/278692/>. – Дата доступа: 28.03.2015.
2. Евразийский экономический союз / Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 28.03.2015.
3. Устойчивое развитие Республики Беларусь на принципах «зеленой» экономики: национальное сообщение / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 53 с.

ВКЛАД ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. С. Щур, В. В. Ивчик

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Продовольственная безопасность Республики Беларусь зависит не только от количества и качества производства сельскохозяйственной продукции в крупнотоварных хозяйствах, но и от продуктивности ее производства в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) граждан. Согласно законодательству Республики Беларусь, деятельность граждан, осуществляющих ведение личных подсобных хозяйств, по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции не относится к предпринимательской деятельности.

Если обратиться к историческим фактам, то увидим, что в СССР, несмотря на повсеместное утверждение социалистических отношений в деревне в 30-х гг. прошлого века и отчуждение крестьянских наделов для создания коллективных хозяйств, крестьянам все же выделялись небольшие приусадебные участки земли. В «Примерном уставе сельскохозяйственной артели», принятом 17.02.1935 г. II съездом колхозников-ударников и утвержденном Советом Народных Комиссаров Союза ССР и Центральным Комитетом ВКП(б), четко оговаривалось, что:

– размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками), могут колебаться от 1/4 до 1/2 га, а в отдельных районах до 1 га в зависимости от областных и районных условий, устанавливаемых народными комиссариатами земледелия союзных республик на основе указаний Народного комиссариата земледелия Союза ССР;

– каждый колхозный двор в земледельческих районах с развитым животноводством может иметь в личном пользовании 2–3 коровы и, кроме того, молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев пчел.

В 1930–50-х гг. ЛПХ были главным источником средств к существованию для колхозников, ибо выплаты и выдачи натурой по трудодням, как правило, были мизерными. Большую часть сельхозпродукции колхозники потребляли сами, а у кого оставались излишки, и кто имел возможность, то в основном продавали на рынках в городах. В последующий период ЛПХ продолжали играть важную роль в структуре доходов колхозников и работников совхозов. Немаловажную роль они играют и в новейший период экономического развития Республики Беларусь.

Имея сравнительно небольшие размеры и слабую техническую оснащенность по сравнению с крупными сельхозорганизациями, ЛПХ обеспечивают производство около трети валовой сельскохозяйственной продукции, вносят большой вклад в обеспечение баланса сельскохозяйственной продукции в стране. Эти хозяйства также способствуют развитию социальной сферы села, улучшению его демографической структуры, росту занятости и доходов населения, и поэтому они всячески поддерживаются государством.

По состоянию на 01.01.2014 г. во владении граждан для ведения ЛПХ находилось 655,3 тыс. га сельскохозяйственных земель (7,5 % от их общей площади в республике). Несмотря на сравнительно небольшую площадь, в ЛПХ было получено 22,0 % сельскохозяйственной продукции от объема произведенной во всех категориях хозяйств. Причем продукция растениеводства, выращенная в ЛПХ, составила 37,9 %, а продукция животноводства – 7,1 % от объема, полученного всеми категориями хозяйств. В личном подворье граждан имелось: 137 тыс. голов (3,2 % от численности во всех категориях хозяйств) крупного рогатого скота (том числе коров – 111 тыс. голов); 479 тыс. голов свиней (14,4 %); овец – 46 тыс. голов (73,3 %); коз – 67 тыс. голов (98,1 %); лошадей – 49 тыс. голов (60,1 %). В 2013 г. было намолочено в ЛПХ 229, 2 тыс. т зерна (3 % от все-

го собранного в республике), собрано 4745 тыс. т (80,2 %) картофеля, 1108 тыс. т (68 %) овощей, 372 тыс. т (78,1 %) плодов и ягод, произведено 499 тыс. т (7,5 %) молока, получено 1170 млн шт. (29,5 %) яиц, шерсти – 80 т (82,9 %); реализовано в убойном весе 125 тыс. т (10,6 %) мяса скота и птицы [1].

Насколько ЛПХ является существенным дополнительным источником для семейного бюджета их владельцев? Так, согласно результатам социологического опроса сельчан в Могилевской области ($n = 270$), проведенного нами в 2013 г., 41,9 % из них ответили, что оно является существенным источником, для 48,1 % – не значительным, 5,9 % – указали, что приносит убытки, 4,1 % – не ответили. Поскольку более половины опрошенных получают от ЛПХ незначительный доход, то выяснялось, не собираются они отказаться от него в ближайшее время. Спектр ответов респондентов выглядит следующим образом: да, собираюсь – 7,8 %; нет, не собираюсь – 67,8 %; пока не решил – 22,6 %; а 2,0 % не ответили.

Каковы причины того, что некоторые владельцы ЛПХ собираются отказаться от ведения его? Согласно ответов опрошенных сельчан основными причинами являются следующие: преклонный возраст, слабое здоровье – 19,6 %; не хватает денег на приобретение молодняка скота и птицы и т. д. – 17,4 %; не хватает кормов для содержания живности – 14,1 %; нет сельскохозяйственной техники и современного сельскохозяйственного инвентаря для эффективного ведения ЛПХ – 10,7 %; нет хороших хозяйственных построек для содержания скота, птицы и хранения выращенной сельскохозяйственной продукции – 10,7 %; слабая поддержка ЛПХ со стороны местных органов власти – 10,7 %; хозяйство не дает прибыли, от него только убытки – 10,0 %.

Несмотря на оказываемую государственную помощь и поддержку, количество хозяйств граждан, согласно государственным статистическим данным, проживающих в сельской местности, из года в год сокращается. В связи с торможением развития ЛПХ и снижением производимой в них продукции Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 октября 2010 г. № 1578 была утверждена Программа развития и поддержки личных подсобных хозяйств граждан на 2011–2015 гг. Реализация ее основных положений, по мнению разработчиков, должна привести к серьезным позитивным сдвигам в производстве различных видов сельскохозяйственной продукции в ЛПХ, а одним из факторов, который будет способствовать этому, должно стать тесное кооперирование личных хозяйств граждан с сельхозорганизациями.

По каким же направлениям может успешно развиваться кооперирование ЛПХ с сельхозорганизациями на местах? По мнению респондентов, взаимное сотрудничество будет успешным в таких областях, как помощь со стороны сельхозорганизаций в сбыте сельхозпродукции, выращенной в ЛПХ (58,1 %), переработка продукции (45,2 %), транспортные услуги (30,4 %), снабжение молодняком скота и свиней, семенами, удобрениями и т. д. (27,0 %), оказание ветеринарных услуг (16,3 %), оказание услуг сельчанам по ремонту техники и сельхозинвентаря (13,7 %).

В заключение отметим, что государственные меры по поддержке и развитию личных подсобных хозяйств сельского населения Беларуси должны носить перманентный характер и взаимоувязываться с особенностями и перспективами развития сельских территорий каждого конкретного района и региона (области), с учетом их социально-демографической, производственной, финансовой и социокультурной базы. Это будет содействовать укреплению продовольственной безопасности страны, функционированию ЛПХ как стабильного и надежного производителя сельхозпродукции, как механизма сохранения преемственности и трансляции подрастающему поколению крестьянских трудовых традиций и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation?id=438. – Дата доступа: 04.04.2015.

СЕКЦИЯ V

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЬ СЛАВЯН:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.
ЭТНОГРАФИЯ,
ЭТНОЛОГИЯ,
СЕМЬЯ И БРАК
В СЛАВЯНСКОЙ
КУЛЬТУРЕ

ЧИЧЕРИН Б. Н. О РОССИЙСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А. Л. Айзенштадт

Международный университет «МИТСО», г. Гомель, Беларусь

Со времен западников и славянофилов ведутся ожесточенные споры о своеобразии исторического пути России. Оригинальную концепцию российского исторического процесса выдвинул выдающийся русский мыслитель Б. Чичерин. Он исходил из того, что Россия и Запад развиваются в одном направлении, представляя собой единый европейский организм. Свидетельством этой общности является единое географическое и этнографическое пространство, общая духовная основа (христианство), однородность исторического развития. История человечества есть для Б. Чичерина история развития «духа» (в соответствии с Г. Гегелем), реализуемого в частных стремлениях индивидов и общих нормах общественной жизни. Б. Чичерин выделял три ступени в развитии общества. Первая – патриархальный быт, в основе которого лежали традиции и кровное родство. Вторая ступень – гражданское общество (средние века), которое основывалось на началах свободы личности и частного права. Третья, высшая форма общественного союза – государство, которое способно свести к единству разрозненные элементы, обеспечить внутренний мир и порядок [2, с. 369].

Эта общая схема развития мировой истории применима, с точки зрения Б. Чичерина, и к России. Однако российский исторический процесс имеет свою специфику, которая возникла под влиянием целого ряда факторов. Одним из этих факторов является специфика природно-географических условий: безграничные степные пространства, отсутствие естественных преград, однообразие природы, малочисленность населения. Рассеиваясь в пространстве, русский народ был лишен «внутреннего средоточия», не имел своего центра, что мешало достижению государственного единства. Непредсказуемость погоды не способствовала систематическому, целеустремленному труду. Природные богатства страны толкали Россию на экстенсивный путь развития, а ограниченность контактов с более цивилизованными странами и народами порождала необходимость до всего доходить своим умом [3, с. 54].

Большое влияние на ход русской истории оказал русский национальный характер, который, по мнению Б. Чичерина, сформировался под воздействием природных условий восточно-европейской равнины. Так, широта русской души связана с бескрайними просторами России («Отличительное свойство русского ума состоит в отсутствии понятия о границах. Можно подумать, что все необъятное пространство нашего отечества отпечаталось у нас в мозгу»). Крайняя изменчивость погодно-климатических условий приводила к знаменитому русскому «авось». Отсутствие естественных преград для внешней экспансии порождало психологию «осажденной крепости». Однообразие природных условий и их благоприятность для ведения хозяйства имело следствием простоту и пассивность характера русского человека, вполне совместимых, впрочем, с «разгулом и удалством», к сожалению, «никуда не направленным» [3, с. 55].

Б. Чичерин отмечал свойственное русским людям «несокрушимое терпение, безропотное перенесение всевозможных лишений и тяжестей, готовность всем жертвовать для царя и отечества», а также природные способности, позволяющие, при наличии желания сделать «больше и лучше других», однако, как правило, «это мгновенная вспышка, которая скоро остывает». Кроме того, русский народ отличается нехваткой личной энергии и инициативы, беспечностью, легкомыслием, привычкой во всяком общественном деле полагаться на правительство, бесконечной рознью, склонностью к крайно-

стям [1, с. 585–586]. Бичуя, но не смакуя, недостатки русского национального характера, Б. Чичерин, вслед за Чаадаевым, рассчитывал на их устранение.

Решающую роль в русской истории Б. Чичерин отводил государству, которое всегда было не надстройкой над гражданским обществом, а становым хребтом социальной системы, при этом государство подчиняло себе и общество, и личность. Образование государства, с точки зрения Б. Чичерина, стало поворотным пунктом русской истории. При этом здесь действовало не начало права, а начало силы. Только сильная власть могла сплотить необъятные пространства и разбредающееся население в единое «государственное тело». Значительную роль в создании сильной государственной власти сыграл внешний фактор, сначала варяжский, а потом татарский. Татарское иго приучало народ к покорности, «в России образцом служила восточная деспотия». Все общественное устройство «получило бытие от государства, подчиняясь мановению сверху» [1, с. 380–381, 529, 531].

Как неизбежное и необходимое на определенном историческом этапе явление Б. Чичерин рассматривал крепостное право. Причем фактически закрепощены были не только крестьяне, но и все остальные сословия. Сделано это было путем наложения на них обязанностей, государственного тягла. «Все равно должны были всю жизнь служить государству... Каждый на своем месте: служилые люди на поле брани и в делах гражданских, тяглые люди – посадские и крестьяне – отправлением разных служб, податей и повинностей, крестьяне служили своему вотчиннику, который только с их помощью получал возможность исправлять свою службу государству» [2, с. 227].

В целом Б. Чичерин высоко оценивал роль самодержавной власти в истории России: «Монархия сделалась исходною точкою и вожатаем всего исторического развития народной жизни». История России доказывает, что «самодержавие может вести народ гигантскими шагами на пути гражданственности и просвещения» [1, с. 356]. Если бы не сильная государственная власть, Россия была бы низвергнута в пучину хаоса. При этом Б. Чичерин вовсе не был апологетом самодержавия, его идеалом была конституционная монархия. Он выделял два этапа в развитии государства: централизация и либерализация. В России к середине XIX в. централизация дошла до «нестерпимой крайности», следствием чего стало «всеобщее растрепление государственного организма» и многочисленные «общественные язвы» (чинопочитание, официальная ложь, взяточничество). «Правительство сделалось всеобъемлющим, господствующим всюду..., а народ все более бледнел и исчезал перед ним» [3, с. 67, 74, 76, 80]. Теперь возникла историческая необходимость в ходе либерализации освободить из-под государственной опеки все общественные элементы. «Нам нужна свобода!», но не любой ценой, писал Б. Чичерин, предпочитая «честное самодержавие несостоятельному правительству» [3, с. 51–52].

Таким образом, Б. Чичерин, встав над спором западников и славянофилов, создал оригинальную концепцию российского исторического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чичерин, Б. Н. О народном представительстве / Б. Н. Чичерин. – М. : Тип. Грачева и Комп., 1866. – 533 с.
2. Чичерин, Б. Н. Опыты по истории русского права / Б. Н. Чичерин. – М. : Изд. К. Солдатенкова и И. Щепкина, 1858. – 389 с.
3. Чичерин, Б. Н. Современные задачи русской жизни / Б. Н. Чичерин // Голоса из России : репринтное изд. – М., 1976. – Вып. 2. – С. 51–129.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ БЕЛОРУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Е. С. Бабосова

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Гражданское общество представляет собой идеальную модель общественного развития – это объединение свободных, независимых личностей, наделенных широкими гражданскими, политическими, социально-культурными и другими правами, которые активно участвуют в общественно-государственном управлении. Осознание молодежью своей сопричастности к существенным переменам, которые могут произойти в стране, а также непосредственное участие в их осуществлении, будут способствовать успешному процессу реформирования общества и формированию гражданского общества в Беларуси. В 2014 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Указ об объявлении 2015 г. Годом молодежи с целью развития ее творческого, научного и профессионального потенциала, а также ее активного привлечения к участию в проведении социально-экономических преобразований в Беларуси.

Для того чтобы получить более конкретное представление об участии белорусской молодежи в государственном управлении, целесообразно обратиться к результатам конкретных социологических исследований. В 2014 г. Институтом социологии НАН Беларуси был проведен республиканский ежегодный мониторинг общественного мнения. Молодежь в возрасте до 29 лет составляла 25,7 % от общего количества опрошенных, что соответствует статистическим данным генеральной совокупности. Это дает основания говорить о некоторых тенденциях, проявившихся во всех молодежных группах респондентов как характерных для белорусской молодежи в целом.

Включенность молодых людей в сферу государственного управления во многом зависит от уровня их знаний о политике, их осведомленностью о политических процессах и событиях – другими словами, от когнитивных политических ориентаций. Если с таких позиций проанализировать отношение молодежи Беларуси к политике, то можно увидеть следующую картину. Большинство опрошенных молодых людей – 61,5 % в той или иной мере интересуются политическими событиями, которые происходят в Беларуси (интересуются – 31,8 %, скорее интересуются – 29,7 %). Совсем не интересуются политикой 11,7 % молодых белорусов.

Для выяснения активности молодых людей в сфере государственного управления большое значение имеет выяснение их отношения к политическим партиям страны. Как правило, любая политическая партия заинтересована в том, чтобы граждане видели в ней компетентную политическую силу, способную отстаивать их интересы и разрешать наиболее острые социально-экономические вопросы. На вопрос «Если бы в белорусский парламент выборы проводились по партийным спискам, то за какую политическую партию Вы бы проголосовали?» более двух третей опрошенных молодых людей (65,4 %) затруднились ответить, а еще 21,8 % респондентов проголосовали бы против всех. Таким образом, к сожалению, авторитет белорусских политических партий в молодежной среде является невысоким в силу их многочисленности, нечеткости программ, слабости их социальной базы, отсутствия организованной общественной поддержки. В связи с этим политические партии не пользуются поддержкой со стороны молодежи и не вызывают у молодых людей желания присоединиться к их деятельности. Об этом свидетельствуют и результаты, полученные в ответ на вопрос о доверии различным общественным институтам, в том числе и политическим партиям. Полностью доверяют политическим партиям лишь 14,4 % опрошенных молодых людей, 32,5 % – не доверяют политическим партиям. Практически каждая политическая пар-

тия в тот или иной момент приходит к значимости молодежной политики – во-первых, молодежь обладает значительным электоральным потенциалом, во-вторых, молодежь является наиболее перспективным ресурсом инновационного развития общества, и именно от ее настроений будет зависеть это развитие. Возможно, что увеличению популярности политических партий может способствовать создание взаимодействующих с ними молодежных организаций, которые способны более активно контактировать с молодыми людьми.

Одной из проблем на пути формирования гражданского общества, в том числе и в Беларуси, является социальная напряженность – она отражает степень адаптации населения, в том числе и молодежи, к происходящим в обществе социально-политическим процессам. Она может проявиться в резком росте недовольства, недоверия к правительству, возникновению протестных форм активности, конфликтности в обществе, тревожности. При определенных изменениях ситуации, особенно связанных с ухудшением качества жизни (имеется в виду не только материальное, но и социальное самочувствие молодежи, возможность ее доступа к образовательным услугам, культурным ценностям и благам жизни), амплитуда политического брожения в молодежной среде способна резко расширить свой размах. Красноречивым свидетельством наличия такой возможности является степень готовности молодых людей принимать участие в различных формах протестных выступлений. Полученные в ходе проведения мониторинга данные свидетельствуют о довольно низком уровне протестной активности молодежи. В частности, респондентам был задан вопрос «Какой из способов отстаивания своих интересов Вы считаете наиболее эффективным?». Так, возможность своего участия в митингах и демонстрациях подтвердили 3,6 % опрошенных молодых людей, участие в забастовках – 2,0 %.

Таким образом, на данный момент уровень гражданской активности молодежи можно охарактеризовать как относительно невысокий. Несмотря на то, что в Беларуси существуют молодежные политические организации, большинство опрошенной молодежи демонстрируют индифферентное отношение по отношению к ним. Отчасти это происходит потому, что это либо молодежные отделения политических партий, либо политические проекты, созданные старшим поколением для решения каких-то конкретных политических задач. Практически нет таких объединений, создание которых было бы инициировано самой молодежью для реализации своих интересов. Именно поэтому активной включенности белорусской молодежи в сферу политики в ближайшем будущем не предвидится, но не следует рассматривать этот факт как негативный, поскольку в стране существуют условия для роста доли молодежи, ориентированной на активное участие в общественно-политической жизни и способной реализовать свой творческий потенциал вместе с потенциалом гражданской активности. Это касается тех молодых людей, которые уже работают в сфере государственного управления – у них должна быть возможность представлять свои организации в школах, высших учебных заведениях, а также рассказывать о своей деятельности в рамках других общественных структур, таких как комитеты по делам молодежи, молодежные парламенты и др. Кроме того, результаты деятельности молодежи в сфере государственного управления должны быть доступны для широкой общественности при помощи средств массовой информации. В результате молодежь будет видеть, что она может принимать непосредственное участие в государственном управлении и влиять на формирование гражданского общества в Беларуси.

К ВОПРОСУ ОБ АВСТРОСЛАВИЗМЕ Ф. ПАЛАЦКОГО

В. В. Борисенко, С. Н. Вашкевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешиова, Беларусь

XIX в. стал знаковым для чешской истории. Именно в это время идет активное формирование чешского национального самосознания. Как считает чешский исследователь Милан Главачка, во время революции в Австрии, и в первую очередь в чешских землях, возникли настоящие политические нации и подлинный, т. е. вербализованный и обладающий политическими инструментами, национализм, против которого, по выражению Ф. Палацкого, было невозможно «возводить плотины», поскольку «всякие изобретения и средства человеческие против него имели бы не большее действие, нежели если бы кто вздумал дуть против ветра, чье направление изменить невозможно» [1, с. 117]. Чехи начинают бороться за право занять свое достойное место среди других европейских наций. Однако это не представлялось возможным без взаимодействия с другими славянскими народами. Поэтому получает развитие общеславянская идеология, которая оформляется в так называемый автрославизм, который Й. Кочи называет «специфической формой идеологии чешского буржуазного национализма» [2, с. 441].

Во время «весны народов» в германских землях был инициирован созыв Франкфуртского парламента – представителей всех германских государств в целях преодоления раздробленности страны. Приглашение к участию в его заседаниях получил чешский историк и политик Франтишек Палацкий. В ответ 11 апреля 1848 г. он публикует знаменитое «Письмо во Франкфурт», в котором заявляет, что включение Австрийской монархии, а значит, и земель чешской короны в состав объединенной Германии лишено правовых оснований и может привести к утрате чехами своей национальной идентичности. Идее общегерманского единства он противопоставил идею федерализации империи Габсбургов, в которой все нации должны будут получить равные права. Совершенно очевидно, что в этом автрославистском проекте речь шла прежде всего не об Австрии, а о месте и роли славянских народов в империи.

При этом теоретически федерализация Габсбургской империи в соответствии с проектом Ф. Палацкого вполне отвечала интересам и самой Австрии, поскольку была направлена на установление межнационального равновесия и укрепление внешнеполитического положения страны. Она создавала мадьярам своеобразный противовес в лице славян, не позволяя, таким образом, ни тем, ни другим занять доминирующее положение в государственной жизни страны, гарантировала целостность и самостоятельность дунайской монархии. Более того, «славянская Австрия» могла стать весьма привлекательной и для балканских народов, что позволило бы ей значительно расширить свои границы на юго-восток [3, с. 63].

Решая проблему союзников в борьбе против германизации, чешские национальные деятели обратились к лидерам национальных движений народов, развивавшихся в сходных условиях. В Габсбургской монархии это были хорваты, словенцы, сербы Воеводины, русины, словаки. Тезис о том, что равноправие славян может спасти государство от развала, являлся основой такого сотрудничества.

В послереволюционный период автрославистская концепция переживала кризис, но в начале 60-х гг. с изменением общественно-политической ситуации ее идеи вновь приобретают актуальность в несколько измененном виде. В 1865 г. вышла серия статей Ф. Палацкого под общим названием «Идея австрийского государства». В них было предложено создание австрийской федерации из комплексов земель. В каждом комплексе свой генеральный сейм, в каждой земле – сейм. Представляет интерес состав таких комплексов земель. Так, по мнению Ф. Палацкого, несомненно выделение чешских, польских и итальянских комплексов; возможно также объединение словенцев в

«иллирийское королевство». Словаков, подкарпатских русинов и сербов он оставил в венгерском комплексе, а галицийских русинов в польском, тем самым отступив от принципов равноправия народов. Те народы, которые согласно проекту оставались в пределах инациональных административных единиц, были разочарованы. В целом добиться определенных уступок для славян в преддверии дуализма не удалось. Тем не менее, австрославизм оставался действующей, хотя уже и не основной, концепцией в чешском национальном движении вплоть до распада Австро-Венгрии в 1918 г.

Общеславянская идеология нашла широкое отражение в работах исследователей многих стран Европы. Но особый интерес представляют современные чешские и словацкие публикации. Деятельность Ф. Палацкого и значение теории австрославизма в них оценивается по-разному. Так, чехословацкий ученый З. Неядлы считал его первым «будителем», который выдвинул перед чешским народом «политические задачи и цели» [4, с. 32]. Биограф Ф. Палацкого Юрий Стаев рассматривает его как выразителя всей общественно-политической жизни Чехии большей половины XIX в. [5, с. 144]. Самой теории австрославизма дается положительная оценка, он рассматривается как «конкретная политическая программа чешской национальной буржуазии» [6, с. 57]. Словацкий историк Антон Хрнко видит в австрославизме инструмент, с помощью которого можно было избавиться от мадьяризации, заявляя, что несмотря на не оправдавшиеся иллюзии о «славянской взаимности и братстве», словацкая ориентация на австрославизм принесла свои плоды в виде национального освобождения [7, с. 74]. С других позиций выступал чешский историк В. Черный, который считал австрославизм «чешским продуктом из немецкого материала», а единственной концепцией в общеславянской идеологии называет «идею объединения всех славян под властью русского царя» [8, с. 3]. Однако такая интерпретация вызывает критику со стороны словацких исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Главачка, М. «Весна народов» в Центральной Европе / М. Главачка // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2008. – № 4. – С. 114–124.
2. Koci, J. Austroslavismus ceskych liberal a otazka vztahu Cechu a Slovaku v predvecer revoluce 1848–1849 / J. Koci // Historicky casopis. – 1987. – № 35. – S. 436–459.
3. Григорьева, А. А. Немецко-чешские противоречия в Габсбургской империи в 40-е гг. XIX – начале XX в. / А. А. Григорьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 4. – С. 62–64.
4. Gale, Fr. Formovani ideove teoretickyh nazoru Zdenka Nejedleho / Fr. Gale // Sbornik prací filozofické fakulty Brněnské univerzity. – Brno, 1981. – S. 31–39.
5. Jirousek, B. Jiri Staif, Frantisek Palacky. Zivot, dilo, mytu / B. Jirousek // Dejiny-teorie-kritika. – 2009. – № 1 – S. 144–148.
6. Zilikova, T. Panslavizmus a austroslavizmus: dve koncepcie riesenia postavenia Slovanov v Europe a v habsburskej monarchii / T. Zilikova // Historia Nova. – 2010. – № 1. – S. 51–64.
7. Hrnko, A. Panslavizmus na Slovensku v minulosti / A. Hrnko // Panslavizmus: tradícia a perspektívy: materiály konferencie, Bratislava, 06.06.2009. – Bratislava, 2009. – S. 61–75.
8. Panslovanská únia: bulletin stálej konferencie, Bratislava, júl 2009. – Bratislava, 2009. – 11 s.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В МАЛОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. П. ДРИБИН МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

О. В. Борисова, Е. М. Цыркунова

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Положение семьи в современном обществе трудно оценить однозначно. Сегодня мы наблюдаем нуклеаризацию семьи, которая сопровождается снижением рождаемости, индивидуализацией семейных ролей, снижением уровня брачности. Социальной

нормой стали неполные семьи вследствие развода, незарегистрированные браки, внебрачные дети. Наиболее очевидны и наглядны эти процессы в молодых семьях.

Молодые семьи важны для социологического анализа, так как с ними теснее всего связано выполнение основных социальных функций и, прежде всего, функций воспроизводства населения, социализации и воспитания детей. Молодая семья находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности внутрисемейных отношений. Ее специфика в том, что она сочетает в себе характеристики, присущие не только институту семьи в целом, но и связанные с особенностями молодежной среды. Особое внимание обращает на себя семья, проживающая в условиях малого города, так как именно такие населенные пункты в большей степени подвержены кризисным преобразованиям. С целью изучения социально-экономического положения молодых семей малого города в 2014 г. было проведено социологическое исследование в г. п. Дрибин Могилевской области. (Выборочная совокупность исследования составила 82 человека; метод сбора информации – анкетный опрос.)

Результаты исследования выявили, что основными слагаемыми успешности жизни для большинства опрошенных являются: семья (16,8 %) и дети (15,8 %), любимый человек (8,3 %), хорошие отношения с людьми (8,3 %).

Для классификации семей по уровню жизни в исследовании было выделено 5 условных типов: «малообеспеченные» («На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения») – 20,7 %; «среднеобеспеченные» («Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования затруднена») – 48,8 %; «обеспеченные» («Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но недорогие») – 18,3 %; «состоятельные» («Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки (квартиру, машину, дачу и т. п.)») – 1,2 %. При заметных различиях в доходах по типам семей существенным является то, что молодые семьи с детьми имеют значительно меньшие душевые доходы, чем семьи без детей.

Основную часть семейного бюджета молодые супруги расходуют на продукты питания, оплату жилищно-коммунальных услуг и покупку одежды. И лишь сравнительно небольшая доля средств тратится на семейный отдых и развлечения. 18,3 % опрошенных респондентов устраивает их доход семьи, остальные собираются предпринять какие-либо меры для его увеличения: поменять работу, искать дополнительную работу помимо основной, положить деньги в банк, требовать повышения заработной платы и т. д.

Значительной части молодых семей (86,6 %) помогают родители. Эта помощь носит разнообразный характер: и материальная, и хозяйственно-бытовая, и моральная поддержка, и помощь по воспитанию детей.

Молодая семья, как правило, сталкивается с жилищными трудностями. Согласно данным настоящего исследования 28 % респондентов проживает в отдельной квартире; 15,9 % – в собственном доме (остался от родителей или других родственников); 23,2 % арендуют жилье; 15,9 % проживают совместно с родителями/родственниками; 13,4 % – в общежитии и 1,2 % имеют социальное жилье. Отдельное жилье имеют, как правило, супруги из полных семей, основная же часть респондентов из неполных семей проживает совместно с родителями, имеет комнату в общежитии или снимает жилье.

Для улучшения жилищных условий респонденты собираются: 50,0 % – купить жилье, 33,9 % – благоустроить старое жилье, 6,5 % – обменять старую жилплощадь на новую и др. В случае покупки нового жилья респонденты в основном ориентируются на систему банковского кредитования (70,7 %), пятая часть – на собственные деньги.

Еще одна важная тема – проведение свободного времени. В семьях с детьми супруги, как правило, проводят время с детьми, встречаются с друзьями, смотрят телепередачи, некоторые выбирают активный отдых. В бездетных семьях супруги также встречаются с друзьями, родными, смотрят телевизор, занимаются хобби, значительная часть предпочитает активный отдых.

Вместе с тем, досуг в малом городе плохо приспособлен к нуждам молодой семьи. Например, отсутствуют платные службы нянь или другие формы обслуживания семей с маленькими детьми. Также респонденты указали на материальную недоступность многих форм досуга (21,3 %), недостаточность мест развлечения (24,4 %) и удаленность их от места проживания (11,2 %). В ходе исследования было установлено, как проводят отпуск молодые супруги: дома с семьей (62,2 %), отдых на море (19,5 %), в гостях у родственников (14,6 %) и др.

В ряду функций молодой семьи ведущая роль принадлежит репродуктивной функции. У 67,1 % респондентов уже есть дети, 6,1 % – ожидают ребенка в данный момент и 26,8 % опрошенных пока не имеют детей, но собираются родить ребенка в будущем. Большинство семей имеет одного ребенка (83,9 %) и 16,1 % – двоих. Анализ полученных данных показывает ориентацию родителей на двух детей (см. таблицу).

Репродуктивные установки молодых семей, %

Репродуктивные установки	Число детей, %			
	один	два	три	четыре
Идеальное число детей	11,0	74,4	12,2	2,4
Желаемое число детей	12,2	70,7	15,9	1,2
Ожидаемое число детей	24,4	73,2	1,2	1,2

Иметь желаемое число детей мешают различные трудности: материального характера, проблемы с жильем, большая загруженность на работе, неуверенность в завтрашнем дне и др. При этом велика роль государства, которое должно стимулировать семьи на рождение большего количества детей. Однако респонденты достаточно слабо осведомлены о программах и национальных проектах по поддержке молодых семей: 31,7 % – имеют смутное представление, 19,5 % – ничего не знают, 34,1 % – частично владеют информацией и лишь 4,9 % – полностью владеют ею. Еще меньше – 3,7 % – участвует в подобных мероприятиях (кредитование жилья).

По мнению большинства респондентов социальная политика в отношении молодых семей должна быть направлена на: решение жилищных проблем, необходимость формирования у молодежи установки на создание крепкой, социально здоровой семьи, помощь в трудоустройстве молодым специалистам, совершенствование и развитие системы дошкольных учреждений и др.

Таким образом, молодые семьи в современных условиях испытывают трудности, влияющие на процесс ее функционирования. Данные проблемы молодые семьи не в силах решить самостоятельно и требуют отдельного подхода и выделения их в качестве особого объекта при реализации государственной политики.

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ АФОРИЗМОВ

А. В. Власов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

История языковых афоризмов (ЯА), как и всего фольклора, уходит своими корнями в глубокую древность. Собираение и изучение ЯА – поговорок и пословиц (последние в старину называли притчами) – началось в XVII–XVIII вв., крылатых слов – в XIX в.¹ [2], [5], [6].

¹Первое анонимное рукописное собрание русских пословиц и поговорок «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту» содержало свыше 2 500 единиц (конец XVII в.); первый словарь крылатых слов вышел в 1864 г.

Под ЯА понимается фраза (предложение), которая известна всем носителям языка и в процессе общения не производится, а извлекается из памяти (воспроизводится) в готовом виде как суждение, например: *В гостях хорошо, а дома лучше; Тянуть канитель; Спереди мужик, а сзади баба = Поп; Человек – это звучит гордо* (М. Горький). Если фразеологизмы – это знаки понятий и эквиваленты слов, то «афоризмы – это знаки ситуаций или отношений между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям» [3, с. 74].

Языковые афоризмы относятся к важнейшему виду образности, в котором проявляются национальные различия, поэтому они, особенно пословицы и поговорки, представляются уникальным объектом и средством для исследования национальной ментальности (образа мышления), поскольку в них «выражается не мнение отдельных лиц, а массовая народная оценка, ... употребивший как бы говорит: мною сказанное не только мое, но и народное, то, что признано за истину народом» [2, с. 9].

Взяв за основу систему ментальных качеств из [4, с. 152], рассмотрим, как отдельные характеристики преломляются в содержании русских ЯА.

Так, наглядные ситуации, в которых человек проявляет чувство коллективизма, свое отношение к коллективу, отражены в ЯА: *В единении – сила; Все за одного, один за всех; Артель дружбой крепка; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Одна пчелка немного меду натаскает.*

Ироническое, «насмешливое» отношение русского народа к чувству эгоизма, жадности, деления на свое и чужое видно из пословиц: *Своя рубашка ближе к телу; Моя хата с краю – ничего не знаю; К своему рту ложка ближе.* Ирония как отличительная черта национального характера свойственна этим ЯА, поскольку их содержание заключает в себе глубокую пронизательность взгляда на вещи и явления.

Большое количество ЯА, известных еще со времен первых государственных образований славян, отражает осознание народом единство своего этнического облика, общности исторических судеб восточных славян. К ним относятся многие пословицы о патриотизме и трудолюбии народа. Так, в моменты, когда над родным краем нависала внешняя угроза, объединяющая все слои общества, пословичные афоризмы выражали патриотическую оценку событий с точки зрения всего народа: *Жить – Родине служить; Родина – мать, умей за нее постоять; Тот герой, кто за Родину стоит горой; Нет земли краше, чем страна наша; В бою за Родину и смерть красна; Чужой земли не хотим, но и своей не отдадим.* Некоторые поздние пословицы несут на себе печать новой эпохи, например, переделанная на современный лад: *Если по-русски скроен, и один в поле воин.*

Пословицы о трудолюбии народа отличаются яркой афористичностью, точностью подмеченных деталей, и потому они наиболее жизнестойкие и долговечные: *Дерево сильно корнями, а человек – трудами; Птицу узнают в полете, человека в работе; В труде рождаются герои; Терпение и труд все перетрут;* к ним же относятся ЯА, выражающие отношение к лентяям и оценивающие лень как явление: *У ленивого Емели семь воскресений на неделе; У лодыря Егорки всегда отговорки; С лодырем поведешься – горя наберешься; Кто не работает, тот не ест; Безделье – мать всех пороков; Труд кормит, а лень портит; Без дела жить – только небо коптить.*

Отношение к гостеприимству, которое у восточных славян справедливо считается традиционным, определяется в суждениях: *Кто в гости не ездит, к себе не зовет, тот недобрым слывет; Живи дверями на улице* (т. е. будь гостеприимным), но в то же время: *Не вовремя гость – хуже татарина; Мил гость, что недолго гостит; Гость хозяйну не указчик.*

Такая характеристика, как обязательность, верность слову, присутствует в пословицах: *Дружба дружбой, а служба службой; Не за страх, а за совесть; Давши слово – держись...* и наряду: *Откладывать в долгий ящик; От слова до дела целая верста.*

Самые яркие пословицы, характеризующие точность, аккуратность: *Семь раз отмерь, один – отрежь*; *Знай минутам цену, секундам счет*; однако: *«Авось» «Небось» брат*; *Авоська веревки вьет, небоська петли накидывает*.

О толерантности русского народа свидетельствуют пословицы: *Добрый сосед лучше брата*; *Без брата проживу, а без соседа не проживу*; *Свет не без добрых людей*; издавна известный оценивающий афоризм: *По платью встречают, по уму провожают*. Вместе с тем, очевидно, следует различать толерантность недавнего советского периода и постсоветского, когда появились большие возможности общения с широким кругом иностранцев, отсюда: *Не сойдутся обычаи, не будут друзья*.

Что касается таких характеристик, как стремление к быстрым или медленным общественным изменениям, то соответствующие им ЯА носят лозунговый характер: *Думай медленно, работай быстро*; *Не спеши языком – торопись делами*. Причем более живучи афоризмы с противоположным значением: *Поспешишь – людей насмешишь*; *Цыплят по осени считают*; *Утро вечера мудренее*; *За один раз дерева не срубишь*; крылатое: *Лучше поздно, чем никогда* (лат.) и подобные.

Таким образом, пословицы и поговорки, обладающие повышенной национально-культурной характерностью, выступают ценнейшим источником в процессе реконструкции цельной национальной исторической памяти, образцом чисто русской образной и выразительной народной речи. Так же и крылатые слова «как никакие другие единицы языка, несут на себе отчетливый национальный отпечаток, сообщая информацию об истории страны, ее культуре, о характере народа» [6, с. 6].

Так, древняя шуточная пословица *«Руси есть веселье пити, – не может без того быти»*, на которую, согласно летописи, сослался князь Владимир, отказываясь принять веру магометан [2, с. 16], отражает отношение к пьянству на Руси. А поговорки: *Весна красна, да голодна, осень дождлива, да сыта*; *Вешний день целый год кормит* – указывают на «сезонность сельскохозяйственного труда... у восточных славян» [4, с. 209] и в целом на циклическое ощущение времени, обусловленное природно-климатическими условиями крестьянской деятельности.

Причины особого ощущения пространства у русских надо искать в русской истории. Размышляя о причинах завоевания русскими пустых пространств, Д. Андреев точно заметил, что оно «производилось не силами государства, а силами самого народа. Сетовать на подобный процесс так же странно, как жаловаться, например, на жидкость, которая, будучи разлита на плоской поверхности... будет растекаться по ней до тех пор, пока энергию растекания не перевесит сила сцепления частиц» [1, с. 318–319].

О широте русской души, напрямую связанной с бескрайностью русских пространств, а также с неопределенными представлениями русских людей о пространстве вообще, свидетельствуют, например, поговорка: *Рыбам море, птицам воздух, а человеку отчизна вселенной круг*; и популярные цитаты из произведений древней и классической литературы, отличающиеся яркой экспрессивностью: *Широка, страна моя родная* (В. Лебедев-Кумач); *Пир на весь мир* (из русских народных сказок).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Д. Л. Роза мира / Д. Л. Андреев. – М. : Иной мир, 1992. – 576 с.
2. Аникин, В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя / В. П. Аникин. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещ. РСФСР, 1957. – 240 с.
3. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
4. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
5. Малые жанры русского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки : хрестоматия / сост. В. Н. Морохин. – М. : Высш. шк., 1979. – 284 с.
6. Уолш, И. А. Русско-английский словарь крылатых слов: ок. 1900 единиц / И. А. Уолш, В. П. Берков. – 2-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1988. – 288 с.

СОЮЗ ПОЛЬСКИХ ХАРЦЕРОВ

Л. В. Гавриловец

Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, Беларусь

Про деятельность польской национальной скаутской организации известно еще начиная с 1909 г. В 1910 г. на польских землях появляются первые скаутские отряды, когда польская молодежь познакомилась с работой «Скаутинг для мальчиков» британского военачальника, основателя скаутского движения Роберта Баден-Пауэлла. Кроме того скаутингом заинтересовались также различные независимые организации, как «Антропологи» (академическая организация, готовившая молодежь к борьбе за независимость Польши), «Сокол» (спортивное товарищество патриотического характера), «Элевсин» (католическая ассоциация воздержания). При львовском «Соколе» (на территории австрийской Галиции) возник первый союз скаутов, а Анджей Малковски в 1911 г. организовал первое скаутское движение. 22 мая 1911 г. Анджей Малковски официально провозгласил об образовании скаутской организации в составе первых четырех отрядов. Этот день теперь считается днем рождения Союза польских харцеров (СПХ). Нелегальные польские скаутские организации появились в конце 1911 г. на территории России и в 1912 г. в Пруссии в Познани. Одним из важных событий в истории польского харцерства стал выезд всех польских скаутских отрядов под руководством Анджея Малковского на слет скаутов в 1913 г. в Бирмингем [1, s. 18–19].

Союз польских харцеров действует на территории Польши и на современном этапе. Первая половина 1990-х гг. для Союза польских харцеров стала периодом структурной реорганизации и ориентиром на структуры мирового скаутинга. Была проведена реорганизация скаутских регионов, количество которых сократилось с 49 до 25, а также уменьшилось количество лагерей скаутского движения. В августе 1993 г. Президент Республики Польша Лех Валенса стал почетным покровителем Союза польских харцеров. В 1995 г. состоялся в Познани Чрезвычайный съезд Союза польских харцеров, который принял решение о внесении изменений в Статус организации. Они касались возможного вхождения Союза харцеров в состав ВОСД (Всемирной организации скаутского движения), ликвидации двух рот харцеров и внедрения формулы «Служить Богу!».

17 января 1996 г. Союз польских харцеров был принят во Всемирную организацию скаутского движения, а 7 марта 1996 г. во Всемирную ассоциацию девочек-скаутов и гайдов. Еще раньше в октябре 1992 г. произошло объединение Союза польских харцеров и Союза польских харцеров-18 (самостоятельная скаутская организация, возникшая в Польше в 1989 г.) в Союз (ассоциацию) скаутов Республики. В 1995 г. на территории Польши возникает еще одна молодежная организация – Ассоциация католических скаутов «Завиша» (Zawisza), которая была зарегистрирована в Федерации европейских скаутов. В 1997 г. организация распалась, а ее члены вошли в состав Союза польских харцеров [2, s. 426].

В 1995–2005 гг. члены СПХ приняли участие в реализации многочисленных программ: «Моя Родина», «Цвета будущего», «Вода – это жизнь», «Исследователи неизвестного мира», «Паспорт в Европу», «Будьте готовы», «Вид с ратуши», «Дорогами здоровья» и другие. Во время наводнения 1997 г. скауты активно оказывали помощь пострадавшим от стихии в рамках акции «Приведи соседей, желающих помочь...». 1991–2000 гг. были «золотым» периодом в развитии польского скаутского движения. В 1991 г. скаутские организации Польши отметили 80-летие скаутского движения, проведя митинги возле Ченстохова (приняли участие члены СПХ, ПОХ) и Ольштына (СПХ, СПХ-18, «Завиша»). В августе 1995 г. в связи с 60-летием со дня слета в Спале, в Зегже недалеко от Варшавы состоялся слет польской скаутской ассоциации

(СПХ и СПХ-пгк). В августе 2000 г. состоялся слет польских скаутов «Гнезно-2000», на котором были подведены итоги программы «Моя Родина».

В связи с вхождением СПХ во Всемирную организацию скаутского движения активизировалась ее деятельность на международной арене. В январе 1999 г. СПХ приняла участие в слете скаутов 19-Джамбори в Чили. В июле 1999 г. в Польше был проведен слет скаутов Центрально-Восточной Европы «SAN-99» в Саноке, а в 2008 г. прошел очередной слет скаутов в рамках IX Слета скаутов Центральной Европы «Силезия» в Хожуве.

В 1999 г. проведена очередная реорганизация СПХ, количество регионов, где имелись скаутские отряды, уменьшилось до 17, а в сентябре 2003 г. внесены изменения и в структурные подразделения согласно возрастным особенностям, так появляются новые группы: смелые, скауты, скауты старшего школьного возраста, путешественники или странники. В состав организации входят мальчики и девочки от 6 до 25 лет. Основной целью СПХ является воспитание молодежи, что означает поддержание ее во всестороннем развитии и формировании характера, посредством противостояния вызовам. В настоящее время СПХ состоит из 95 000 девочек, мальчиков и лидеров. Все они делятся на четыре возрастные группы: отряды бойскаутов-волчат (6–10 лет), разведотряды (10–13 лет), старшие харцеры (13–16 лет), характерной формой деятельности для них является квест, путешественники (16–25 лет).

Обещание харцеров звучит следующим образом: «Моим искренним желанием является служить Богу и Польше всей моей жизнью, я с радостью готов помогать другим людям и соблюдать правила харцера». Для детей 6 лет обещание следующее: «Я обещаю быть хорошим зухом (смельчаком) и всегда следовать правилам зуха» [3].

Наиболее важным органом СПХ является Съезд, который проводится раз в четыре года. Съезд избирает Главный штаб, во главе с Главным скаутом (Главным харцером). Главный штаб состоит как минимум из 5 человек (заместитель Главного харцера, казначей, Руководитель по вопросам коммуникаций, Руководитель по вопросам развития программ, Глава администрации, Руководитель по подготовке взрослых в скаутском движении, Руководитель отдела внутренних связей) и является исполнительным советом организации. Съезд также избирает Главный совет и президента СПХ. Совет состоит из 30–40 членов. В частности, он занимается вопросами методологической системы, направлениями воспитательной работы и работы с лидерами и утверждает направления работы штаба в данном году. Президент заботится о единстве, идеологических принципах и традициях СПХ. Президентом СПХ был избран Дариуш Супел на срок с 2013 по 2017 г. На национальном уровне также действуют Центральная ревизионная комиссия и Главный харцерский суд. Будучи общественной организацией, СПХ состоит из 17 регионов – по одному в каждой локальной административной единице самоуправления и из одного отдельного в столице – Варшаве. В 2010 г. СПХ отпраздновал свой 100-летний юбилей. В августе 2010 г. состоялся митинг СПХ «Краков-2010», в котором приняли участие 10 000 скаутов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rysak, L. Początki harcerstwa / L. Rysak // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. – 2010. – № 56 (114–115). – S. 18–28.
2. Baran, A. F. Walka o kształt harcerstwa w Polsce (1980–1990) / A. F. Baran. – Warszawa: ISP PAN, 2008. – 549 s.
3. Związek Harcerstwa Polskiego. – Mode of access: <http://zhp.pl/ozhp/historia-harcerstwa/>. – Date of access: 13.03.2015.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В ГОМЕЛЬСКОЙ БРАТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (1897–1914 ГОДЫ)

И.А. Грищенко, С.А. Юрис

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Для национального характера белорусов свойственно стремление выйти за круг повседневных обязанностей, участвовать в жизни городских общин. Одной из форм этого стремления являлась добровольная работа горожан в различных организациях, в данном случае – православном братстве.

Устав Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства был утвержден 27 сентября 1897 г. епископом Могилевским и Мстиславским Мисаилом. Цель деятельности братства была сформулирована как духовно-просветительная и христианско-благотворительная. Параграфы 11–31 устава посвящены вопросам управления братством. Органами, руководящими братством, являлись управление и общее собрание членов братства. Управление должно состоять из 7 человек, которые избираются общим собранием братчиков. Члены управления избирают председателя, его помощника, казначея и делопроизводителя. Исполнение всех должностных обязанностей в братстве было безвозмездным.

Заседания управления проходят один раз в три месяца или в случае необходимости чаще. Они правомочны, если присутствует председатель или его помощник, делопроизводитель и три члена управления. Решение управления принимается большинством голосов, причем голос председателя, или в его отсутствие помощника, при равенстве голосов имеет перевес. Также в работе управления могут присутствовать почетные члены отделения, и они имеют право голоса при решении дел. Управление отделения определяет порядок делопроизводства, ведет приходно-расходные книги, расходует средства и заботится о пополнении средств.

Общие собрания членов отделения были годовые и экстренные. Обычное общее собрание проводится один раз в год, в воскресенье, не позже февраля. Оно признается состоявшимся, если в нем участвовало не менее 15 членов, имеющих право голоса и проживающих в Гомеле. Если кворум не был собран, последующее собрание решает вопросы голосами собравшихся. Право решающего голоса на общих собраниях имели почетные, пожизненные и действительные члены, члены-соревнователи обладали совещательным голосом. Собрание принимало решение большинством голосов. При равенстве голосов принималось то решение, которое поддерживал председатель управления. К компетенции общего собрания относилось: рассмотрение годовичного отчета и деятельности членов отделения, избрание почетных членов, членов управления, кандидатов в члены управления, членов ревизионной комиссии, утверждение сметы расходов. Экстренное собрание объявлялось состоявшимся, когда в нем принимало участие не менее 15 членов братства, помимо членов управления.

Первое общее собрание, которое можно назвать организационным, состоялось 8 июня 1897 г. Оно рассмотрело проект устава отделения и избрало членов управления [1, л. 23]. Общие собрания утверждали годовые отчеты о деятельности братства, отчеты управления, ревизионной комиссии, дополняли состав братства новыми членами [2, л. 11]. Они также утверждали основные решения, принятые управлением братства (например, протоколом от 3 июня 1909 г. рассмотрело вопрос о звании покровителя братства, о пребывании Братской иконы Богоматери).

В связи с необходимостью финансового обеспечения планируемых мероприятий братские общие собрания рассматривали вопросы о сборе пожертвований для их воплощения, а также налаживания отношений с администрацией города. Общие собрания утверждали представителей Гомельского отделения братства для участия в работе на съезды братств Северо-Западного края в Вильно [3, л. 2].

На общих собраниях рассматривались изменения и дополнения устава как отделения, так и самостоятельного братства. Собрание от 31 января 1899 г. внесло дополнение в § 5 устава Гомельского отделения братства, одобренное затем советом Могилевского Богоявленского братства и епархиальным архиереем, как того требовал § 30 устава Гомельского отделения братства [4, л. 5]. Собрание членов братства 17 мая 1898 г. безрезультатно ходатайствовало об изменении § 6 устава отделения братства о допуске старообрядцев в члены братства с правом решающего голоса [5, л. 36]. Решения о мероприятиях братства, которые приводили к расширению его деятельности, также рассматривались общим собранием братства.

Общее собрание утверждало временные комиссии, образуемые для воплощения какого-либо конкретного проекта, как это было сделано решением общего собрания 30 января 1900 г. для подыскания площадки под строительство школы-приюта в Гомеле [6, с. 110–117]. Изменения в полномочиях и компетенциях должностных лиц братства также оформлялись решением общих собраний. На основании § 4 общего собрания 31 января 1899 г. в случаях, не терпящих отлагательств, было установлено выдавать пособие по рассмотрению прошения председателем и казначеем отделения и затем вносить в протокол ближайшего собрания.

Отчеты о заседаниях управления Гомельского отделения братства, а затем совета Гомельского братства в архивных документах не выявлены. Однако представление о круге вопросов, рассматриваемых указанными органами, можно получить, проанализировав опубликованные документы и сведения о деятельности братства. Как правило, в них содержится ссылка на решение управления с указанием времени его принятия. Первый из выявленных источников датирован 14 июля 1897 г. Это протокол об избрании членов управления и ходатайство об утверждении устава отделения [1, л. 23 об].

Управление решало оперативные вопросы деятельности братства, обеспечивало исполнение решений общих собраний братства.

Таким образом, вовлеченный в научный оборот массив документов позволяет сделать вывод о соблюдении уставных положений деятельности Гомельского отделения, а затем и самостоятельного Гомельского церковного братства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал Совета Могилевского православного Богоявленского братства от 05.03.1897 г. // Нац. ист. архив Респ. Беларусь (НИАБ). – Ф. 2318. – Оп. 1. – Д. 35.
2. Дело о сборе сведений для отчета о состоянии епархии за 1914 г. и предоставлении в Синод : отчет о деятельности Гомел. православного Братства // НИАБ. – Ф. 2301. – Оп. 1. – Д. 676.
3. О ежегодном перенесении 29 сентября Могилево-Братской иконы Божией Матери из Могилева в город Гомель // НИАБ. – Ф. 2301. – Оп. 1. – Д. 161.
4. Журнал Совета Могилевского православного Богоявленского братства от 08.03.1899 г. // НИАБ. – Ф. 2318. – Оп. 1. – Д. 11.
5. Журнал Совета Могилевского православного Богоявленского братства от 29.09.1898 г. // НИАБ. – Ф. 2318. – Оп. 1. – Д. 37.
6. Протокол общего собрания членов Гомельского отделения Могилевского церковно-православного Богоявленского братства 30 января 1900 г. // Могилев. епарх. ведомости. – 1900. – № 9 (часть офиц.). – С. 110–117.

ЯЗЫЧЕСКИЙ СЛЕД В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУСА

А. В. Демидович

Барановичский государственный университет, Беларусь

Языческие верования доминировали в мировоззрении восточных славян до 988 г., когда киевский князь Владимир крестил Киевскую Русь. Однако языческие поверья славян были вытеснены христианской верой далеко не сразу. Еще долгое время покло-

нение языческим божествам и прежнее мифологическое мировоззрение сочетались с христианством. Многие черты славянской мифологии сохранились в белорусском народе и по сегодняшний день в виде различных народных обрядов, узорах на традиционных вышивках, резьбе по дереву, в поверьях, сказках, загадках и других проявлениях народного творчества.

Первоначально древние славяне на первый план в своем языческом пантеоне выдвигали бога Рода – демиурга и создателя Вселенной [5, с. 15]. С именем бога Рода и до сих пор в нашей жизни связаны важнейшие слова и понятия: род, родня, родной, родство, родословная, родина, народ, природа, плодородие, роды, рождение, родник, урожай и т. д. [4, с. 294].

Позднее, по мере развития мифологии, на первый план выдвигается культ бога Неба Сворога и его сыновей – Дажьбога (бога Солнца) и Сворожича (бога Огня) [5, с. 281]. Огонь был поистине центром мира, в котором проходила вся жизнь человека. Огонь отгонял прочь тьму и хищных зверей, спасал от холода и голода, собирал вокруг себя всю семью. До сих пор мы говорим «огонь родного очага», вспоминая о своем доме. С культом бога Огня связана современная свадебная традиция: жених трижды обводит невесту вокруг стола (славяне обводили вокруг очага), а также перед новобрачными разбивают тарелку «на счастье», а прежде разбивали горшок, только что побывавший в очаге: «Сколько осколков, столько и быть сыночков». Божество солнца, как светило, славяне отождествляли с культом бога Хорса. Отсюда происходят слова, обозначающие «круг»: «хоровод» – круговое движение, «хоромы» – круговая застройка, понятие «хорошо» – светло, тепло и ясно.

Согласно славянской мифологии бог Ярило – покровитель весенних растений, мужской силы и красоты [4, с. 273]. Неслучайно у наших предков, да и теперь, весенние всходы хлебных злаков называются «яровые». С именем Ярилы связано такое чувство как «ярость», которое в старых словарях русского языка толкуется как «неистовство», «слепой, стихийный, любовный порыв». Довольно частое упоминание в речи белорусов сохранил Бог Семаргл (покровитель растительного мира). Мы почти ежедневно упоминаем слово «семена», производное от его имени [5, с. 282]. Славянский бог Стрибог (бог ветров и бурь) известен своими внуками-ветрами. Одного из них мы часто упоминаем до сих пор – это Вихорь.

Из всей когорты славянских богов в конце X в. самым важным стал культ Перуна, бога войны, грозы и молний [1, с. 3–19]. Спустя века, во время сильной грозы, белорусский народ молнии называет «перуновы стрелы», а во время громовых ударов говорят: «Пярун б'е».

Центральную роль в славянской религиозной жизни занимал культ богини Макошь (Мать-Земля, богиня Урожая) [2, с. 401]. С именем этой богини связаны такие слова как «кошь»: корзина для зерна, фруктов или овощей, повозка для снопов, загон для скота. Важное место славяне отводили богиням-рожаницам – Ладе (богиня домашнего очага и брака) и Лели (богиня весеннего расцвета и девичьего счастья). С богиней Ладой в современной жизни связаны такие слова как «ладить», «налаживать», «лад», «ладно», «ладины – свадебный стговор». С именем богини Лели связаны до сих пор нежные и ласковые отношения и чувства: недаром маленьких детей и красивых девушек называют «ляля», детские игрушки – «ляльки», детскую колыбель – «люлькой», а нежное чувство произносится как слово «лелеять».

А вот с именем темной богини Морены (богиня смерти и болезней) до сих пор связаны такие понятия как «мор», «мрак», «марево», «обморок», «заморить», «морочить». У древних славян слово «мор» обозначало «убивать» [2, с. 264]. У белорусов до сих пор синонимом понятия «убивать» является слово «замардаваць». Культ духа Лихорадки олицетворяется также нами спустя столетия с болезнями и страданиями.

Во время болезни мы говорим: «Лихорадка меня трясет». Аналогичное происхождение имеют также белорусские фразеологизмы «ліхая доля», «ліха табе», «ліхі чалавек», а также понятие «ліхалецце». С миром темных сил связан образ Карачуна (дух, распространяющий болезни и страдания). Выражения «корчиться от боли» или «окочуриться» мы применяем до сих пор.

Мы сохранили также представления о многих маленьких божествах славянской мифологии. Например, когда люди ругаются, они часто обращаются «за помощью» к злому хозяину лесов, упоминая выражение: «Леший (черт) тебя возьми». С духом Бадюлей, который сгонял людей с насиженных мест, заставлял их странствовать, у белорусов связаны понятия «бадзяжніцаць, бадзяга», у русских – «бродяга». Именем водного духа Баламутеня мы называем людей с непостоянным характером и обманчивым поведением – «баламут». Негативный характер мы придаем человеку, которого в обидах называем «упырем». В мифологии упырями называются грешные души воскресших покойников, которые делают людям всяческое зло [2, с. 39].

После окончания объезда солнце поглощает дракон (ящер) – властитель подземного мира (образ Велеса). Подземный мир славяне отождествляли с пеклом. Путь на «тот свет» охраняет Дракон (Змий). По древнему преданию Дракон (Змей Горыныч) часто отправляется в мир живых за добычей, принося людям беды и страдания. Отсюда в русских былинах нашествие кочевников на Русь всегда ассоциировалось с образом Дракона [3, с. 274]. Вообще образ Змия (змеи) отождествляется славянами с темной стороной потустороннего мира, с жизненными проблемами, неудачами, коварством и изменами. Так, алкогольная зависимость людей ассоциируется со «змием в бутылке». Скверную и неверную женщину, сводящую мужчину «с белого света» в народе называют «змеей подколодной». Слова «гад, гады», отождествляется с понятиями «враг, человек, приносящий несчастья и беды».

Таким образом, языческие верования наших далеких предков, традиционно считающиеся забытыми, и сегодня продолжают жить в наших повседневных представлениях и обычаях. А ведь именно в этих старых обычаях коренится наше современное мировоззрение. Следовательно, чтобы лучше понять наш сегодняшний менталитет, нам необходимо изучить наше духовное прошлое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь / Е. В. Аничков. – СПб. : Акад. наук, 1913. – 471 с.
2. Афанасьев, А. Н. Поэтическое воззрение славян на природу : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М., 1995. – Т. 1. – 348 с.
3. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М. : Просвещение, 1974. – 352 с.
4. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 783 с.
5. Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 741 с.

ВЫДВИЖЕНЧЕСТВО В КАДРОВОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ БССР 1920-Х ГОДОВ

С. А. Елизаров

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Для дореволюционной России типичным являлось субъект-объектное противопоставление органов государственной власти подданным. В менталитете крестьян, составлявших абсолютное большинство населения, сложилось устойчивое представление о государственных структурах как чуждых им, порой даже враждебных, институтах, обладавших правом произвольного принятия решений в своих частных интересах.

Пришедшие к власти большевики полагали, что преодолеть это противостояние и придать новой власти народный характер возможно за счет создания нового государственного аппарата и выдвижения в его состав (и прежде всего на руководящие должности) преимущественно лиц, имевших рабоче-крестьянское происхождение. До середины 1920-х гг. это выдвиженчество носило стихийный характер, осуществлялось по мере необходимости и наличия подходящих кандидатур из пролетарских элементов.

С середины 1920-х гг. центральными партийными и советскими органами были предприняты меры по институализации выдвиженчества как особого направления советской кадровой политики. С его помощью предполагалось решить две главные задачи: усилить связь органов власти и управления с населением, а также осуществить «орабочивание» и «окрестьянивание» госаппарата. В октябре 1924 г. Пленум РКП(б) в качестве важнейшей задачи очередной выборной кампании определил выдвижение в Советы и их исполкомы «большого количества беспартийных крестьян и крестьянок» [1, с. 138]. Соответственно 21 марта 1925 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление «О выдвижении и втягивании крестьян от сохи к работе в Советах, исполкомах и учреждениях» [2, с. 19].

На местах выдвиженчество первоначально вылилось в простой перевод на более высокие должности лиц (даже не всегда имевших рабоче-крестьянское происхождение), уже работавших в партийных или советских органах. Такая ситуация не устраивала республиканское руководство, стремившееся активизировать привлечение к советской и партийной работе прежде всего «рабочих от станка» и «крестьян от сохи». В августе 1926 г. Бюро ЦК КП(б)Б разъясняло, что «под выдвиженчеством необходимо подразумевать выдвижение рабочих от станка и крестьян, сохраняющих связь со своим хозяйством, на постоянную работу в советских, профсоюзных, кооперативных и других организациях». Практика показала наибольшую целесообразность использования выдвиженцев-крестьян в области земельных отношений, рабочих – в сфере хозяйственной и финансовой. Секретариат ЦК КП(б)Б 20 ноября 1926 г. утвердил перечень первоочередных должностей для замещения выдвиженцами в местных органах власти и управления [3, л. 1, 8].

К весне 1929 г. в окружных учреждениях Белорусской ССР на постоянных должностях работало 13 выдвиженцев, в том числе 6 – заместителями председателей окрисполкомов. Из 82 выдвиженцев районного масштаба (сведения по 68 районам) 22 занимали должности зав. земельными частями, 24 – председателей райкомов комитетов крестьянской взаимопомощи, 11 – секретарей РИК, 7 – зав. райкоммунхозов, 4 – зав. финансовыми частями и т. д. [4, с. 18–19].

По оценке орготдела ЦИК БССР (1927 г.) в связи с низким уровнем культуры и отсутствием опыта работы «непосредственно на работу учреждений выдвиженцы влияния не имели». В качестве положительного момента отмечалось приближение аппарата к крестьянским массам, но при этом эта связь выражалась лишь присутствием на заседаниях сельсоветов, когда выдвиженцы, занимавшие постоянные должности в госаппарате, приезжали домой в свою деревню. Те, кто работал в органах власти на непостоянной основе, на местах в практической работе участия не принимали «по причине инертности самих этих выдвиженцев», а также «малой инициативы сельсоветов к втягиванию их в работу» [5, л. 94–95, 97]. Ситуация не изменилась и к концу 1920-х гг. Январский (1930 г.) Пленум ЦК КП(б)Б отмечал, что по-прежнему «в работе по выдвижению отсутствует твердая система и до последнего времени выдвижение еще носит случайный характер», мало сделано по повышению квалификации выдвиженцев, недостаточно оказывали им помощь руководители учреждений и партийные организации [6, с. 206–208].

Таким образом, в 1920-е гг. выдвиженчество становится одним из средств советской кадровой политики, направленных на включение рабочих и крестьян, непосредственно занятых в производстве, в работу государственного, хозяйственного, кооперативного, партийного, профсоюзного аппарата. Однако в эти годы, несмотря на все усилия, в БССР оно так и не приобрело форму стройной системы кадрового обновления советских органов власти и управления, а носило характер очередной политической кампании. Политико-идеологическое значение выдвиженчества определялось стремлением партийно-советского руководства доказать, что советское государство является действительно государством трудящихся, в котором эти трудящиеся непосредственно и реально участвуют в управлении всеми сферами государственной жизни, занимая руководящие должности во всей системе органов власти сверху донизу. В целом практика выдвижения способствовала росту доверия населения к местным органам власти, восприятия их как своих, народных. Социальный аспект выдвиженчества определялся расширением в госаппарате слоя работников, которые в прежней, дореволюционной системе не могли получить руководящие должности и которые свое новое положение связывали только с советской властью. Поэтому те из них, кто закреплялись во властных структурах, становились в госаппарате наиболее последовательными сторонниками идеи социалистического строительства и исполнителями воли высшего партийно-советского руководства. В профессиональном управленческом аспекте выдвиженчество приводило к падению среднего уровня квалификации руководящих кадров. Низкий общий уровень культуры и образования выдвиженцев, отсутствие необходимой управленческой подготовки и опыта управленческой работы, отсутствие налаженной системы их профессиональной подготовки приводили к большой текучести кадров выдвиженцев, их непрофессиональным решениям и действиям, вызывали потребность в получении ими постоянных и подробных руководящих инструкций сверху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1924–1927 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Изд-во полит. лит., 1970. – 552 с.
2. Асноўныя вынікі работы Урада БССР. – Менск : Выд. ЦВК і СНК БССР, 1928. – 150 с.
3. НАРБ. Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2555.
4. Ад з'езду да з'езду (красавік 1927 г. – май 1929 г.). Матэрыялы да справаздачы Ураду на IX Усебеларускім з'езду Саветаў. – Менск : Сакратарыят ЦВК і Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Наряды БССР, 1929. – 374, [1] с.
5. НАРБ. Фонд 6. – Оп. 1. – Д. 1017.
6. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 2. 1928–1932 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ. – Минск : Беларусь, 1984. – 511 с.

БЕЛАРУСКІ ДОМ ВАЧЫМА СТУДЭНЦКАЙ МОЛАДЗІ

Я. Казлоўская-Дода

Інстытут славянскіх моў, Універсітэт імя М. Складоўскай-Кюры, г. Люблін, Польшча

Праект *Моўна-культурная карціна свету славян і іх суседзяў* (скарочана EUROJOS) прадугледжвае параўнаўчыя даследаванні над моўнай карцінай свету (нацыянальнай, агульнаславянскай і шырэй – еўрапейскай) з мэтай міжмоўнага і міжкультурнага супастаўлення. Праект быў распрацаваны пад кіраўніцтвам Ежы Бартміньскага. За пачатак семінара можна лічыць Міжнародны з'езд славістаў у Ахрыдзе ў 2008 г., а 26 студзеня 2009 г. Праект быў уключаны ў праграму даследаванняў Інстытуту славістыкі ПАН.

Беларускім ДОМам мы зацікавіліся ў 2010 г., далучыўшыся да семінара ЕЎРАЁС (EUROJOS), ініцыятарамі якога былі люблінскія этналінгвісты пад кіраўніцтвам Е. Бартмінскага. Першыя разважанні на тэму моўна-культурнага канцэпту ДОМ у сучаснай беларускай мове былі прадстаўлены на міжнароднай навуковай канферэнцыі ў верасні таго ж 2010 г. [14, с. 89–105]. Канчатковыя вынікі, сабраныя ў інтэгральнай дэфініцыі беларускага ДОМу, будуць апублікаваны ў *Аксіялагічным лексіконе славян і іх суседзяў* [15].

Этналінгвістычныя даследаванні ў Любліне пачаліся яшчэ ў 70-я гг. ХХ ст. Свае асноўныя ідэі мовазнаўцы сфармулявалі ў пробным выданні *Слоўніка народных стэрэатыпаў і сімвалаў* [16], [17] у 1980 г., і менавіта праца над гэтым слоўнікам падштурхнула да даследавання моўнай карціны свету (рус. *языковая картина мира*, пол. *językowy obraz świata*). Як заўважыў сам Е. Бартмінскі: «Люблінская этналінгвістыка займае становішча побач з дыялекталогіяй і фалькларыстыкай з аднаго боку, этнаграфіяй (этналогіяй), культурнай антрапалогіяй і кагнітывізмам – з другога. Яна адначасова працягвае накірунак, вызначаны маскоўскай этналінгвістычнай школай у яе як дыялекталагічнай (М. І. Талстой), так і этымалагічнай версіі (В. М. Тапароў), амерыканскай этналінгвістыкай (Сэпіра і Уорфа) і кагнітывізмам – не атаясамліваецца аднак з ніводным з названых накірункаў і захоўвае сваю ўласную ідэнтычнасць» [6, с. 49]. Даволі хутка даследаванні ў Любліне пашырыліся на нацыянальныя стэрэатыпы (канцэпты).

Азначэнняў паняцця *моўная карціна свету* шмат, аднак большасць зацікаўленых мовазнаўцаў разумеюць яе як «замацаваную ў мове інтэрпрэтацыю рэальнасці, што ўяўляе сабой комплекс поглядаў аб свеце, аб людзях, аб рэчах, аб здарэннях. Гэта інтэрпрэтацыя, а не адлюстраванне, суб'ектыўны партрэт, а не фатаграфія рэальных прадметаў. Гэтая інтэрпрэтацыя з'яўляецца рэзультатам суб'ектыўнай перцэпцыі і канцэптуалізацыі рэальнасці носбітамі дадзенай мовы, таму носіць выразна суб'ектыўны характар, антрапацэнтрычны, адначасова яна міжсуб'ектыўная, паколькі абагульняецца, становіцца нечым, што яднае людзей у дадзеным грамадскім коле, робіць з іх супольнасць думак, пачуццяў і каштоўнасцей» [8, с. 15]. «Успрыняцце свету можа быць адлюстравана ў мове: граматыцы, лексіцы, у клішаваных тэкстах (напр. у прымаўках), але належаць сюды таксама ўкрытыя ўяўленні, замацаваныя ў грамадскай думцы, перакананнях, міфах і рытуалах» [4, с. 12].

Сёння даследаванне моўнай карціны свету прыцягвае ўсё большую ўвагу мовазнаўцаў з розных краін, а канцэпт ДОМ у розных славянскіх (і неславянскіх) мовах сабраў вакол сябе найбольшую колькасць вучоных. Люблінскім асяродкам прынята рэканструяваць моўную карціну свету, абапіраючыся на тры тыпы дадзеных: сістэмныя, анкеты і тэксты, у першую чаргу, публіцыстычныя [7, с. 283–294]. Усе крыніцы матэрыялу вельмі важныя. Аналіз асобных тыпаў дадзеных паказвае, што, у асноўным, яны даюць падобныя вынікі, але, адначасова, кожны з іх характарызуецца сваімі асаблівасцямі. Мэтай рэканструкцыі з'яўляецца як найбольш поўнае апісанне рэальнага (ці дакладнага, ідэальнага) свету, таго, што з'яўляецца натуральным, безумоўным, непадважальным. Уяўленні адзінкавых носбітаў мовы павінны паўтарацца, стацца ўяўленнямі грамадства, зрабіцца банальнымі, трывіяльнымі [7, с. 286]. Паколькі моўная карціна свету існуе як «наіўны» вобраз [1], то яе семантычную рэканструкцыю патрэбна здзяйсняць на падставе агульнага для ўсіх носбітаў варыянта нацыянальнай мовы.

Анкеты як метады лінгвістычнага даследавання дазваляюць мовазнаўцам за доволі кароткі тэрмін вызначыць, што сабой уяўляе моўная свядомасць звычайных носбітаў мовы, знайсці словы, спосабы разумення, сінтагматычныя сувязі і прагматычныя ўзаемаадносіны [12, с. 73]. Правядзенне апытання, нягледзячы на свае плюсы, з'яўляецца дыскусійным і няпростым метадам даследавання. Аналіз вынікаў

анкетавання паказвае, што злучэнне сінанімічных мінітэкстаў у агульныя дэскрыптары не заўсёды справа простая; складаным з’яўляецца таксама і выдабыванне аспектаў (на цяжкасці, звязаныя з падвядзеннем вынікаў, звяртае ўвагу і ініцыятар апытання Е. Бартмінскі [7, с. 293]).

Для праграмы ЕўРАЁС вырашана выбраць адкрытыя анкеты «кагнітыўнага» (пазнавальнага) тыпу, накіраваныя на разуменне слоў, зместу паняццяў. Даследаванне прынята праводзіць ў студэнцкім асяроддзі (мінімум 100 асоб, пажадана 50 % жанчын і 50 % мужчын) на гуманітарных і тэхнічных факультэтах. Выбар студэнтаў тлумачыцца, між іншым тым, што паходзяць яны з розных грамадскіх колаў. Пытанне, якое павінна быць у апытанні абавязкова, гэта: *Што на тваю думку з’яўляецца істотай сапраўднага X-a? Сапраўдны* – гэта ‘такі, які есць, і такі, які быць павінен’, – яно дазваляе атрымаць стэрэатыпныя, замацаваныя ў грамадстве ўяўленні аб здарэннях і прадметах, слова *істота* павінна канцэнтравана ўвагу анкетаваных на найважнейшых рысах [5, с. 14–15], [7, с. 292]. У рэзультатае можна атрымаць суб’ектыўнае бачанне, а не рэальны (аб’ектыўны) тыповы прадмет. Такі падыход адрозніваецца ад метадалагічнага падыходу, характэрнага для складання слоўнікаў, накіраваны ён ад дэнацыйных рыс да культурнай канатацыі [7, с. 292].

Анкетаванне і аналіз вынікаў апытання прадугледжвае пяць неабходных крокаў: 1) паставіць анкетаваным адкрытае пытанне і сабраць пісьмовыя вынікі; 2) прааналізаваць адказы і выдзеліць «мінітэксты» (выказванні – *W*); 3) злучыць сінанімічныя «мінітэксты» ў групы (дэскрыптары – *D*); 4) суаднесці дэскрыптары з адпаведнымі аспектамі (пунктамі погляду); 5) зрабіць рэйтынг дэскрыптараў і аспектаў [7, с. 293]; параўнаем таксама [13].

Вартасць дадзеных з анкет у тым, што яны не толькі пацвярджаюць слоўнікавыя дэфініцыі, але і ўзбагачаюць іх новымі якаснымі рысамі і аспектамі [7, С. 293], напрыклад дом у польскай мове – гэта жылле для людзей, сям’і, справы, звязаныя з жыццём сям’і, «сапраўдны» польскі дом – сямейная супольнасць, поўная чалавечага цяпла, у якой людзей аб’ядноўвае каханне – рысы, што характарызуюць псіхасацыяльны аспект дому як сямейнай супольнасці [7, с. 294], параўнаем [9, с. 20]. Анкетныя дадзеныя дазваляюць вызначыць інтэнсіўнасць рысы прадмету (здарэння). Вымяраецца яна колькасцю рэспандэнтаў, якія назвалі дадзеную рысу. Такім чынам, можна вызначыць дамінуючыя рысы, што з’яўляюцца семантычным ядром паняцця, і перыферычныя, слабей замацаваныя [7, с. 294]. Эксперыментальныя даследаванні пры дапамозе анкет пацвярджаюць тэзіс аб тым, што значэнне слова не з’яўляецца закрытым наборам дэфініцыйных рысаў, а мае характар адкрыты [10].

Лічыцца мэтазгодным браць пад увагу ўсе адказы рэспандэнтаў, не толькі тыя, якія паўтараюцца, але таксама і рэдкія, а нават – адзінкавыя. Досвед паказвае, што рысы, якія ў анкетах паўтараліся рэдка, а нават выступілі аказіянальна, для інтэгральных дэфініцый аказваюцца істотнымі [7, с. 294].

Па прычыне абмежаванага ўжывання беларускай мовы ў камунікацыі на Беларусі для даследавання разумення паняцця ДОМ у сучаснай беларускай мове былі прыгатаваныя двухмоўныя анкеты, пытанні задаваліся па-беларуску і дубляваліся на рускай мове. Рэспандэнты самі выбіралі мову для адказаў (атрымана 370 запоўненых анкет). Аналізаваліся толькі анкеты з адказамі на беларускай мове (130 чалавек абралі менавіта беларускую мову). Анкета была распаўсюджана ў пяці ВНУ ў чатырох беларускіх гарадах: Гомелі, Мінску, Бярэсці і Гародні. Хочацца выразіць сардэчную падзяку за дапамогу ў правядзенні апытання наступным выкладчыкам і навукоўцам: д-ру філал. навук, праф. Зоі П. Мельнікавай (БрДУ імя А. С. Пушкіна), канд. філал. навук, дац. Ірыне У. Будзько (БНТУ), канд. філал. навук, дац. Мікалаю М. Хмяльніцкаму (БДУ), канд. філас. навук, дац. Вікторыі К. Барэцкай (ГДТУ імя П. В. Сухога), канд. філал. навук, дац. Інне І. Бубновіч, ст. выкладчыку Алесі Ю. Станкевіч (ГрДУ імя Я. Купалы).

Першае пытанне *Што такое дом? Якім агульным словам можна яго акрэсліць?* мела на мэце праверыць, ці карыстальнікі беларускай мовы таксама катэгарызуюць паняцце ДОМ, як яно прадстаўлена ў лексікаграфічных працах, напр. [19], [20]. Адказы анкетаваных пацвярджалі большасць характарыстык ДОМУ, вядомых нам са слоўнікавых артыкулаў, акрамя таго, мы атрымалі дадатковыя аспекты паняцця, пра якія ў слоўніках гаворка не вядзецца – гэта, побач з лакатыўным (*месца жыхарства нашае і нашых родных, месца нараджэння*), грамадскім (*сям'я, супольнасць*), фізічным аспектамі (*будынак, мадэль сусвету*), вельмі разбудаваны псіхасацыяльны аспект (*нас там чакаюць, імкнёмся вярнуцца, пануе любоў, спакой*), псіхічны аспект (*шчасце, радасць, з'яўляецца бяспечным сховішчам*), бытавы (*наталіць голад, адпаведны ўзровень жыцця*), ідэалагічны (*Радзіма*) і культурны (*спадчына*) аспекты. Пры некаторых адказах выбар аспекту праблематычны, як напрыклад у апошнім выпадку, да канца мы не ведаем, маецца на ўвазе маёмасць, уласнасць ці культурная спадчына. Акрамя таго, ёсць характарыстыкі, якія мы аднеслі да двух аспектаў, напр. *утульнасць 'выгода'* (бытавы) і *'адчуванне прыемнасці'* (псіхічны аспект).

Наступнае пытанне датычыла *каштоўнасцей, звязаных з домам*. Найбольшай і бясспрэчнай каштоўнасцю ДОМУ, паводле беларускай моладзі, з'яўляецца сям'я і любоў, акрамя таго: цеплыня, павага, зразуменне, дабрыня, спакой, камфорт, пяшчота і падтрымка. У перыяд гаспадарчага крызісу каштоўнасцю (матэрыяльнай) з'яўляецца сама магчымасць быць уладальнікам ДОМУ, нягледзячы на гэта безумоўную перавагу атрымалі сацыяльны і псіхасацыяльны аспекты, з невялікай доляй фізічнага.

Найбольш важным пытаннем з пункту погляду метадалогіі ЕўРАЁС было пытанне пра *«сапраўдны» ДОМ*. Гэта Дом, якім ён павінен быць, пра які мараць маладыя людзі на Беларусі, ідэальны дом, узорны.

Адказы на пытанне: *Без чаго ДОМ не будзе сапраўдным домам?* хацелася б прааналізаваць больш падрабязна. $N = 130$ – колькасць рэспандэнтаў, $W = 306$ – колькасць усіх выказванняў (падкатэгорый) у пісьмовых адказах рэспандэнтаў на гэтае пытанне, $D = 40$ – дэскрыптары або выказванні, згрупаваныя паводле значэння ў больш агульныя катэгорыі (дэскрыптары), аспект катэгорыі пазначаны ў дужках пасля кожнага дэскрыптара. W_s – паказчык стэрэатыпізацыі, які паказвае працэнтную долю частотнасці дзвюх найбольш папулярных рыс у суме ўсіх названых мінітэкстаў, лічым яго паводле формулы (параўнаем [11, с. 39–40], [2, с. 91–104]):

$$W_s = \frac{D_1 + D_2}{W} 100 \%;$$

$$W_s = \frac{81 + 36}{306} 100 \% = 38,23 \%.$$

Трэба зазначыць, што паказчык стэрэатыпізацыі беларускага дому вельмі высокі.

Аспекты расшыфроўваем наступным чынам: псіхасацыяльны (*A*), бытавы (*B*), фізічны (*F*), біялагічны (*G*), псіхічны (*P*), рэлігійны (*R*), сацыяльны (*S*); спіс усіх аспектаў знаходзіцца ў працы [11]. Пасля аспектаў указваецца лічба адказаў (колькасць паўтарэнняў) у розных рэспандэнтаў і працэнтная колькасць дадзенага дэскрыптара, заканчваецца прэзентацыя канкрэтнымі прыкладамі мінітэкстаў з анкет (падрабязна гл. [11, с. 36–43]).

1. Без **сям'і** і яе членаў (*S*); 81/26,47 %: *без сям'і (пусты дом – гэта не дом)* і г. д.

2. Без **любаві/кахання** (*A*); 36/11,76 %: *калі ўсе члены сям'і не будуць ставіцца да сябе са шчырай любоўю* і г. д.

3. Без **узаемазразумення** родных (A); 26/8,50 %: *без здольнасці разумець адзін аднаго* і г. д.
4. Без **цеплыні** (A); 20/6,54 %: *дом сапраўдны, калі ў непагадзь адна думка аб ім сагравае тваё сэрца* і г. д.
5. Без **павагі** (A); 19/6,21 %: *без узаемапавагі паміж роднымі* і г. д.
6. Калі не будзе **ўтульным** месцам (B і P); 16/5,23 %: *без дамашняй утульнасці* і г. д.
7. Ягоня жыхары ад прабывання ў ім **адчуваюць задавальненне** (P); 13/4,25 %: *без добрай псіхалагічнай атмасферы для ўсіх членаў сям'і* і г. д.
8. Без **спакою/міру** (A); 8/2,61 %: *дом без спакою – гэта несапраўдны дом* і г. д.
9. Без **падтрымкі** (S); 7/2,29 %: *без людзей, якія цябе падтрымліваюць у любых справах* і г. д.
10. Калі тут не будуць нас **чакаць** (A); 7/2,29 %: *без людзей, якія цябе чакаюць* і г. д.
11. Калі не будзе даваць пачуцця **радасці** (P); 6/1,96 %: *усмешкі, добры настрой* і г. д.
12. Без **даверу** (A); 6/1,96 %: *без узаемадаверу* і г. д.
13. Без сямейных **рэліквій** (B); 6/1,96 %: *прадметаў з мінулага вельмі дарагіх для мяне* і г. д.
14. Без **будынка** або ягоня частак (F); 4/1,31 %: *без даху над галавой і чатырох сценаў* і г. д.
15. Без свойскіх **жывёл** (G); 4/1,31 %: *ката* і г. д.
16. Без сямейнага **шчасця** (P); 4/1,31 %: *без сапраўднай шчаслівай сям'і* і г. д.
17. Без **узаемадапамогі** (A); 4/1,31 %: *дапамогі* і г. д.
18. Без **шчырасці** хатніх (A); 4/1,31 %: *шчырасці ва ўзаемаадносінах* і г. д.
19. Без спагады (A); 3/0,98 %: *без спагады* і г. д.
20. Без **пяшчоты** (A); 3/0,98 %: *без пяшчоты сваіх родных* і г. д.
21. Без **парадку** і чысціні (B); 3/0,98 %: *усё прыведзена ў парадак* і г. д.
22. Без **сяброўскіх** адносін (A); 3/0,98 %: *без дружнай сям'і* і г. д.
23. Без **дабрабыту** (B); 2/0,65 %: *дамашняга добрабыту* і г. д.
24. Калі **будзе закрытым** для сяброў (S); 2/0,65 %: *без сяброў, якія туды могуць прыйсці* і г. д.
25. Без **згоды** (A); 2/0,65 %: *без згоды паміж людзьмі, якія там жывуць* і г. д.
26. Без **уласнасці**, належнай кожнаму (B); 2/0,65 %: *без памяшкання (свайго асабістага)* і г. д.
27. Без **клопату** пра іншых (A); 1/0,65 %: *клопату адзін за аднаго*.
28. Без **адказнасці** (A); 1/0,65 %: *узаемаадказнасці*.
29. Без **супольнасці** (S); 1/0,65 %: *згуртаванасць*.
30. Без жадання туды **вярнуцца** (A); 1/0,33 %.
31. Без жадання хатніх ісці на **кампрамісы** (S); 1/0,33 %.
32. Без магчымасці наталіць **голад** (B); 1/0,33 %: *сапраўднай дамашняй ежы*.
33. Калі не зможам там **быць сабою** (без **вольнасці**) (P); 1/0,33 %: *у сапраўдным доме адчуваеш сябе вольным*.
34. Без супольных **размоў** дамашніх (S); 1/0,33 %: *без расказаў брата*.
35. Без **прабачэння** (A); 1/0,33 %: *без здольнасці дараваць*.
36. Без **ахвяравання** сябе іншым (P); 1/0,33 %: *ахвяраванне самім сабой дзеля бес-клопатнага жыцця тых, хто падзяляе разам з табой гэты ДАМ*.
37. Калі не будзе **аб'ектам любові** і павагі (A); 1/0,33 %: *без станоўчых адносін аў яго жыхароў да яго. Калі людзі не любяць і не паважаюць свой дом, ен не будзе сапраўдным*.
38. Калі не знойдзем у ім **бяспекі** (P); 1/0,33 %: *без пачуцця абароненасці не будзе сапраўдным домам*.

39. Без пашанавання **Бога** (R); 1/0,33 %.

40. Без пачуцця **патрэбы** іншым (P); 1/0,33 %: *без адчування таго, што ты патрэбны ў гэтым месцы.*

41. Тут цябе не будуць **цаніць** (A); 1/0,33 %: *без людзей, якія цябе цэняць*

Рэспандэнтны ў адказах на пытанне пра «сапраўдны» ДОМ выкарысталі звыш 300 слоў і словазлучэнняў. Зважаючы на значэнне выказванняў і аспектавую катэгарызацыю, звяртае на сябе ўвагу перавага псіхасацыяльнага аспекту – аж у 48,19 %. Грамадскі аспект атрымаў 30,06 %. Трэці аспект, які з’яўляецца важным для анкетаваных, – гэта псіхічны (14,07 %), наступны – бытавы (9,8 %). На апошнім месцы – фізічны (1,31 %), біялагічны (1,31 %) і рэлігійны (0,33 %) аспекты.

На падставе пералічаных характарыстык можна сцвердзіць, што студэнцкая моладзь разглядае ДОМ з пункту погляду чалавека, вельмі эмацыянальна з ім звязанага. Для іх ДОМ – гэта, у першую чаргу, сям’я, цёплыя адносіны членаў сям’і, каханне, узаемазразуменне, павага, гэта ўтульнае месца, у якім заўсёды чакаюць. Такі падыход характарызуе ДОМ станоўча. Сімвалічна, што ў адказах маладых асоб мінімальнай колькасцю выражана патрэба выконваць абавязкі ў адносінах да дому і іншых членаў сям’і. У вобразе ДОМУ пераважаюць бязмежная любоў да яго і ягоных жыхароў, сум па ім, калі чалавек знаходзіцца далёка, а таксама шматлікія спадзяванні. Такое бачанне, як можна меркаваць, вынікае з узросту і статусу анкетаваных, якія, хоць ужо дарослыя, але яшчэ не з’яўляюцца гаспадарамі (юрыдычнымі) ДОМУ.

Грамадскі аспект семантычна звязаны з псіхасацыяльным і псіхічным. Псіхасацыяльны аспект адлюстроўвае эмоцыі чалавека ў грамадскім жыцці, ягоныя паводзіны ў супольнасці, псіхічны ж аспект, побач з рэлігійным, абумоўліваюць эмоцыі на ўзроўні асобнай адзінкі грамадства. Выкарыстоўваючы падазненны ў анкетах псіхасацыяльныя рысы, можна нарысаваць партрэт жыхароў ДОМУ – членаў сям’і. Сярод іх таксама пераважаюць станоўчыя характарыстыкі. Да вышэй названых прымыкае рэлігійны аспект (параўнаем [18, с. 47–59]).

Апошняе пытанне, кшталту «but test», гучала: *З чым у доме вы не змаглі б змірыцца?*, якое падразумевала антанімічныя рысы ДОМУ, тое, што супярэчыць паняццю ДОМ. І найбольш рэйтынгавымі адказамі былі зусім не адсутнасць сям’і і любові, гэтыя дэскрыптары знайшліся адпаведна на 8 і 9 месцах, іх «перагналі»: сваркі і канфлікты, насілле, непаразуменні, адсутнасць павагі, хлусня, бруд і злосць (супрацьпастаўленыя характарыстыкі да «нармальных»). Сказы пабудаваны з прэсупанаванымі стэрыятыпамі (параўнаем [3, с. 75]): члены сям’і жывуць у ДОМЕ ў згодзе, ДОМ – гэта бяспечнае месца (без фізічнага і псіхічнага насілля), жыхары ДОМУ (сям’і) здольныя да паразумення, тут пануе ўзаемная павага, шчырасць, чысціня і парадак, дабрыня, ДОМ – гэта яго жыхары (сям’я), у ім пануе любоў, давер, родныя ўзаемна клапацяцца пра сябе, іх яднаюць тыя самыя каштоўнасці, яны верныя сабе, тут няма месца для алкаголю, пануе мір і спакой.

Такім чынам, ДОМ у беларускай мове, паводле лексікаграфічных крыніц, – гэта будынак для жылля, кватэра, сям’я, гаспадарка, установа, дынастыя, род, напрыклад [19], «сапраўдны» беларускі ДОМ – гэта, перш за ўсё, сям’я, якую характарызуе ўзаемная любоў і разуменне адзін аднаго. Трэба заўважыць, што ў адказах увогуле не занатавана значэнне ‘установа’. Матэрыяльны аб’ект (будынак – дом, хата, кватэра) разглядаецца з пункту гледжання яго функцыянальнасці (бытавых, псіхасацыяльных і псіхічных патрэб чалавека) як месца для жылля; дзе нараджаюцца (хоць не літаральна) і выходзяць; гэта месца, куды хочацца вярнуцца; дзе можна адпачыць; наталіць голад, сустрацца з сябрамі і г. д.

Публікація надрукована у межах програми Міністра науки і вищої освіти РП над назвою «Національна програма розвитку гуманістики» у 2012–2015 гг., № договору 0132/NPRH2/M12/81/2012 [Publikacja przygotowana w ramach programu Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego pod nazwą «Narodowy Program Rozwoju Humanistyki» w latach 2012-2015, nr umowy 0132/NPRH2/M12/81/2012].

ЛІТАРАТУРА

1. Apresjan J., 1994, *Naiwny obraz świata a leksykografia*, „Etnolingwistyka” 6, Lublin: Wyd. UMCS, s. 5–12.
2. Bartmiński J., 1988, *Kryteria ilościowe w badaniu stereotypów językowych*, „Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego”, t. 41, s. 91–104.
3. Bartmiński J., 1998, *Podstawa lingwistycznych badań nad stereotypem – na przykładzie stereotypu matki*, [w:] „Język a kultura”, t. 12, *Stereotyp jako przedmiot lingwistyki. Teoria, metodologia, analizy empiryczne*, red. J. Anusiewicz, J. Bartmiński, Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej, s. 63–83.
4. Bartmiński J., 2006a, *Językowe podstawy obrazu świata*, Lublin: Wyd. UMCS.
5. Bartmiński J., 2006b, *Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce*, [w:] JWP 2006, s. 8–35, przedruk: Bartmiński J., 2014, *Polskie wartości w europejskiej aksjoserferze*, wybór i red. Niebrzegowska-Bartmińska S., Nowosad-Bakalarczyk M., Wasiuta S., Lublin: Wyd. UMCS, s. 224–247.
6. Bartmiński J., 2008, *O problemach etnolingwistyki – z perspektywy lubelskiej*, on-line: <http://www.rastko.rs/projekti/etnoling/delo/12074>, dostęp 16.02.2015; drukowana wersja: Bartmiński J., *Lubelska etnolingwistyka*, [w:] Bartmiński J., 2009, *Stereotypy mieszkają w języku. Studia etnolingwistyczne*, Lublin: Wyd. UMCS, s. 40–50.
7. Bartmiński J., 2014, *Ankiety jako pomocnicze narzędzie rekonstrukcji językowego obrazu świata*, [w:] [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów*, 3 *Problemy eksplikowania i profilowania pojęć*, red. Bielińska-Gardziel I., Niebrzegowska-Bartmińska S., Szadura J., Lublin: Wyd. UMCS, s. 279–308.
8. Bartmiński J., 2015, *Perspektywa semazjologiczna i onomazjologiczna w badaniach językowego obrazu świata*, „Poradnik Językowy” 2015, nr 1 (720), s. 14–29.
9. Bartmiński J., Bielińska-Gardziel I., 2012, *Polski językowo-kulturowy obraz domu. Cz. I*, [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów*, 1, red. Abramowicz M., Bartmiński J., Bielińska-Gardziel I., Lublin: Wyd. UMCS, s. 9–46.
10. Bartmiński J., Tokarski R., 1993, *Definicja semantyczna: czego i dla kogo?*, [w:] *O definicjach i definiowaniu*, red. Bartmiński J., Tokarski R., Lublin: Wyd. UMCS, s. 47–61.
11. Brzozowska M., 2006, *O przebiegu badań nad zmianami w rozumieniu nazw wartości w latach 1990-2000*, [w:] JWP 2006, s. 36–43.
12. Habrajska G., 2000, *Metody ankietowe i analiza tekstów w badaniach językowego obrazu świata*, „Język a kultura” 13, *Językowy obraz świata a kultura*, red. Dąbrowska A., Anusiewicz J., Wrocław: Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, s. 73–84.
13. JWP 2006 – *Język – wartości – polityka. Zmiany rozumienia nazw wartości w okresie transformacji ustrojowej w Polsce. Raport z badań empirycznych*, red. Bartmiński J., Lublin: Wyd. UMCS.
14. Kozłowska-Doda J., 2012, *Obraz domu białoruskiego. Uwagi wstępne*, [w:] *Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów*, 1, red. Abramowicz M., Bartmiński J., Bielińska-Gardziel I., Lublin: Wyd. UMCS, s. 89–105.
15. LASiS, u druku – *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*, red. Abramowicz M., Bartmiński J., Chlebda W., w druku.
16. SLSJ 1980 – *Słownik ludowych stereotypów językowych. Zeszyt próbny*, Wrocław: Wyd. CPBP.
17. SSiSL – *Słownik stereotypów i symboli ludowych*, t. 1. *Kosmos, koncepcja* i red. Bartmiński J., cz. 1 *Niebo, światła niebieskie, ogień, kamień*, Lublin: Wyd. UMCS 1996; cz. 2 *Ziemia, woda, podziemie*, Lublin: Wyd. UMCS 1999; cz. 3 *Meteorologia*, Lublin 2012; cz. 4 *Świat, światło, metale*, Lublin: Wyd. UMCS 2012.
18. Żywicka B., 2007, *Miejsca i wartości. Zmiany w językowym obrazie przestrzeni we współczesnej polszczyźnie*, Lublin: Polihymnia.
19. ТСБЛМ, 1999 – Суднік М. Р., Крыўко М. Н. (рэд.), *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы*, выд. 2, Мінск: БелЭн.
20. ТСБМ, 1977–1984. – Крапіва К. К. (рэд.), *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, т. 1–5. – Мінск : БелСЭ.

УЗАЕМААДНОСІНЫ БЕЛАРУСАЎ І ЛАТЫШОЎ У САВЕЦКАЙ ВЁСЦЫ ВА ЎМОВАХ СКЛАДАННЯ ТАТАЛІТАРНАЙ ДЗЯРЖАВЫ

М. Г. Каралёў

Віцебскі дзяржаўны ордэна Дружбы народаў медыцынскі ўніверсітэт, Беларусь

Традыцыйна да адной з асноўных ментальных рыс беларусаў адносяць дабразычлівасць, якая спалучаецца з адкрытасцю і гасціннасцю. Сапраўды, на беларускіх землях стагоддзямі жылі сыны і дочки многіх народаў, а ўзнікненне канфліктаў паміж імі было вельмі рэдкай з'явай. Тым не менш, як паказваюць і сённяшнія падзеі ў свеце, ва ўмовах агрэсіўнага ідэалагічна-інфармацыйнага ўздзеяння можна зрабіць ворагамі каго заўгодна. Наша гісторыя мае шмат прыкладаў таго. У дадзеным аглядзе на падставе матэрыялаў з фондаў Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці мы звернем увагу на развіццё ўзаемаадносін паміж беларускім і латышскім сялянствам у другой палове 20-х – пачатку 30-х гг. мінулага стагоддзя, калі паступова адбывалася згортванне новай эканамічнай палітыкі, а ў грамадстве ўсё больш акрэсліваліся рысы таталітарнай дзяржавы.

Латышы ў невялікай колькасці пражывалі на беларускіх землях з часоў барацьбы з Тэўтонскім ордэнам. Першая вялікая хваля іх перасялення з этнічнай радзімы адбывалася ў 1860-я гг. і была звязана з адменай прыгоннага права ў Расійскай імперыі. Падзеі Першай сусветнай вайны выклікалі другую хвалю міграцыі латышоў. У выніку чаго на ўсходняй частцы сучаснай Беларусі (што засталася пасля Рыжскага міра пад кантролем бальшавікоў) асела больш за 20 тысяч латышоў, пераважная большасць якіх былі сялянамі.

Адносіны эмігрантаў з мясцовым насельніцтвам склаліся даволі прызныя. Трэба адзначыць, што латышы атрымлівалі часта няўдобіцы, якія пачыналі апрацоўваць і за пару дзесяцігоддзяў, дзякуючы перадавым метадам вядзення сельскай гаспадаркі, зямля пачала даваць добры плён. Беларусы ў многіх мясцінах пераймалі ў латышоў практыку апрацоўкі зямлі. Такі «сімбіёз» значна павысіў таварнасць і прыбытковасць сялянскіх гаспадарак [1]. Аднак трэба адзначыць, што ў паўсядзённым жыцці латышы прытрымліваліся пэўнай закрытасці. Яны імкнуліся не растварыцца ў асяроддзі, але захавалі сваю нацыянальна-культурную адметнасць. Таму мяшаныя шлюбны да пэўнага часу былі хутчэй выключэннем, чым звычайнай практыкай. Латышы прынеслі сваю сістэму хатняга навучання. Увогуле яны адрозніваліся высокім узроўнем пісьменнасці, выпісвалі газеты і кнігі, што выклікала цікавасць і ў беларускага насельніцтва. Своеасаблівым было і рэлігійнае жыццё латышоў-каланістаў, якія на гэты конт мелі самыя розныя погляды – былі сярод іх лютэране, католікі, праваслаўныя, баптысты і нават англікане.

Усталяванне ўлады бальшавікоў змяніла лад вясковага жыцця. З аднаго боку, новае кіраўніцтва дэкларавала шырокія магчымасці развіцця самых розных нацыянальнасцяў. З другога боку, правядзенне эканамічных пераўтварэнняў ішло побач з ідэяй класавай барацьбы, якая час ад часу набывала пэўныя нацыянальныя рысы. Многія савецкія работнікі з-за таго, што латышы жылі лепш за суседзяў-беларусаў, агулам залічвалі іх да кулакоў і патрабавалі высылкі. Трэба адзначыць, што латышы (як і пераважная большасць вескі) прынялі новую ўладу насцярожана і са скепсісам.

Асабліва абвастраліся сутычкі падчас правядзення мерапрыемстваў па землеўпарадкаванню. Напрыклад, у Руднянскім сельсавеце ў студзені 1927 г. былі зафіксаваны наступныя варожыя выказванні: «беларусы – самая нізкая нацыя і жыць з імі разам – адно гора», «беларускі мужык лянiвы, таму і жыве бедна; іншая справа латыш – ён працавіты, дзе б не пасяліўся, паўсюль мае плён» [2]. Беларусы адказвалі абвінавачваннямі ў кулацтве. Такія выпадкі здараліся і ў іншых месцах, аднак пры больш глыбокім аналізе становішча робіцца відавочна, што прычынай таму былі

эканамічныя супярэчнасці, а не міжнацыянальная варожасць. Сведчыць пра тое і такі факт, што латышоў ахвотна выбіралі ў склад сельсаветаў [3].

Паступова сітуацыя ў савецкай дзяржаве становілася ўсё больш складанай. Узростаў ціск на вёску. Новы віток напружанасці быў выкліканы палітыкай калектывізацыі. Падчас ідэалагічнага націску зноў пачалося змешванне класавага і нацыянальнага. Некаторыя людзі паддаваліся такой прапагандзе. Як засведчыла нам жыхарка в. Забалацце Лёзненскага раёна Віцебскай вобласці падчас экспедыцыі 21 ліпеня 2011 г. [4], адзін аднавясковец напачатку 1930-х гг. заўсёды лаяўся на латышоў і крычаў ім абразлівыя словы, а часам нават мог стрэліць з дубальтоўкі наўздагон латышскім дзецям, што вярталіся са школы. Але такіх былі адзінкі.

Нягода ў суседзяў выклікала спачуванні ў сялян-беларусаў. Магчыма, многія чакалі, што хутка дойдзе справа і да іх. Міхаіл Сяменавіч (сапр. Меер Сіманавіч) Кугелеў пакінуў свае дзіцячыя ўспаміны пра час высылак латышоў у лютым 1931 г. Яго сям'я жыла ў в. Міласлававічы, што паблізу Галіцкай Мызы (суч. Клімавіцкі раён Магілёўскай вобласці), дзе была значная латышская калонія. У пачатку лютага праз Міласлававічы пад канвоем шоў абоз з раскулачанымі з Галіцкай Мызы. Амаль усе гаспадары прынялі нечаканых гасцей на начлег. У выніку ссыльных паспрабавалі пакінуць у гэтых выпадковых людзей сваіх немаўлят, каб тыя не загінулі ў дарозе. І людзі іх прынялі. Праўда пазней улады зрабляць захады па выкрыцці падкінутых і іх вызначэнні ў дзіцячыя дамы. Аднак некаторых такі атрымаецца схаваць і пакінуць у новай сям'і [5]. Гэты прыклад выразна сведчыць пра тое, што ў ліхую гадзіну чалавечыя адносіны заставаліся важнейшымі за нацыянальныя адрозненні.

Такім чынам, узаемаадносіны беларусаў і латышоў на вёсцы былі прасякнуты духам супрацоўніцтва і павагі адзін да аднаго. Падчас вырашэння эканамічных пытанняў узнікала некаторая напружанасць, але ў аснове яна не мела нацыянальнай варожасці. Да часу савецкая ўлада дазваляла нацыянальным меншасцям (у тым ліку латышам) адчыняць школы, ствараць нацыянальныя кааператывы і нават сельсаветы. Але паступова таталітарная сутнасць рэжыму бальшавікоў становілася ўсё больш відавочнай. Пачалі закрывацца нацыянальныя школы, расфарміроўваліся сельсаветы і нацыянальныя калгасы, узмацняліся рэпрэсіі. Ідэалагічнае суправаджэнне гэтых працэсаў імкнулася прадставіць нацменшасці як варожы элемент (кулакі, шпіёны). Некаторыя паддаваліся гэтай прапагандзе, але большасць спачувала чужой бядзе. Усе гэта падкрэслівае непарушнасць ментальных рыс добрабычлівасці і спагады, што характэрны для нашага народа.

ЛІТАРАТУРА

1. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). Ф. 10061. – Воп. 1. – Спр. 437. – Арк. 57–60.
2. ДАВВ. Ф. 10061. Воп. 1. – Спр. 454. – Арк. 241. – Ф. 10061. – Воп. 1. – Спр. 437. – Арк. 57–60.
3. Яковлев, А. О некоторых аспектах положения латышей на Витебщине в 1917–1943 гг. / А. Яковлев // Латыши и белорусы: вместе сквозь века : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 43–57.
4. Заболотье – Добромысли: экспедиция 21.07.2011 // Латыши и белорусы: вместе сквозь века. – Режим доступа: <http://lb-science.wix.com/project#!gal-3/c11q0>. – Дата доступа: 30.03.2015.
5. Кугелев, М. С. Встречи с «латышшами»: Воспоминания / М. С. Кугелев. – 2015.

О МЕНТАЛИТЕТЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

О. В. Лапицкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Известно, что менталитет это особый способ мышления отдельного человека или некоторой социальной группы. В нем проявляются глубинные пласты сознания и подсознания, веры, чувств и т. д. В настоящее время определено, что менталитет формиру-

ется под влиянием многих факторов в течение исторического развития. Различают менталитет целых народов и отдельных социальных групп. Ментальность отдельных социальных групп отражает их отношение к определенным социально-экономическим явлениям в жизни общества.

Для формирования явно выраженного менталитета отдельных социальных групп (религиозных, профессиональных, этнически обособленных и т. д.) требуется достаточно продолжительное время и соответствующая историческая обстановка. В данном случае ограничимся рассмотрением ментальности профессиональных групп населения нашей страны.

Известно, что в процессе исторического развития общества с древнейших времен формировались разные профессиональные группы. В наиболее отчетливой форме это проявилось в поздней античности и, особенно, в средние века. Известны профессиональные группы ремесленников: кожевники, оружейники, гончары, кузнецы и т. д. Существовал многочисленный слой крестьянства и феодалов. Каждая из этих групп в течение длительного времени сохраняла свою идентичность. Принадлежность к определенной группе передавалась по наследству.

Наше время характеризуется высокой социальной мобильностью. В силу этого устойчивые социальные группы по профессиональному признаку становятся размытыми. Конечно, здесь тоже не все однозначно. Некоторые профессиональные группы в большей степени против других сохраняют свои традиции и привычки, передаваемые из поколения в поколение. Но для этого надо, чтобы имела стимуляция передачи семейных профессиональных традиций.

Долгое время такие традиции сохранялись в семьях педагогов и врачей, хотя их нельзя абсолютизировать. Их социальный статус в силу ряда причин, среди которых не последнее место занимала относительно достойная зарплата, которая по отношению к таковой у рабочих и крестьян была относительно высокой. Причины падения этого статуса лежат на поверхности – в рыночной экономике оплата труда становится главным фактором, а бюджетники педагоги и врачи попали в категорию низкооплачиваемых и стремления продолжить профессию родителей у детей не возникает за определенным исключением. В других странах положение может быть иное. Так, в Китае наибольшим уважением пользуется начальник, но на втором месте – учитель (наставник), и социальный статус его высок. В США и некоторых других странах оплата врачей очень высока и потому там врачебные династии являются обычным делом. У нас в относительно большей степени семейные профессиональные традиции сохраняются у военных, в правоохранительных органах и среди ученых.

Мы рассмотрели специфическую профессиональную группу – работников леса. В прошлом (в XVII – начале XX в.) доля работников, пришедших в лесное хозяйство «по наследству» была высока – порядка 60–70 %. В настоящее время эта профессия, как и многие другие, сильно «размыта» лесоводами в первом поколении. Для сокращения мы опускаем причины такого явления, но отметим, что примерно 30–40 % процентов лесоводов имеют хотя бы одного родителя (или ближайшего родственника), которые работают в лесном хозяйстве. Еще совсем недавно доля потомственных лесоводов (в третьем поколении и дальше) составляла 20–30 %. Сегодня она оценивается в 15–20 % и продолжает снижаться. Именно эти люди являются носителями своеобразного менталитета работников леса, который формировался столетиями. Не претендуя на широкое обобщение из-за относительно небольшого материала наблюдений, охарактеризуем основные черты, присущие этой категории людей.

Первое, что бросается в глаза – немногословность. Истинные работники леса, хотя могут быть хорошими ораторами, предпочитают слушать, выступая сугубо по делу. Такое поведение исторически оправдано. В лесу не следует много говорить, но надо

внимательно прислушиваться. В народе такое поведение в лесу нашло отражение в фольклоре, например в сказке «Бобр и лебедь», когда хорошо видящий, но плохо слышащий лебедь погибает. Отсюда вытекает мораль: «В лесу основное уши, глаза – это второе».

Следующая особенность лесного менталитета – основательность и продуманность действий. Изучаемые нами потомственные лесоводы всегда продумывали свои действия, будь то выбор маршрута движения или организация облавной охоты, не говоря уже про планы рубок леса. Это очень отличало их от других лесоводов, не имевших за плечами лесных семейных традиций, которые часто действовали импульсивно.

Нельзя не заметить запасливость, предусмотрительность. В лесу кафе и ресторанов нет, и питание надо брать с собой. Не зря народная мудрость гласит: «Идешь в лес на день, бери еды на неделю». От потомственных лесников довелось слышать и такое выражение: «Кто хлеб с салом носит, кушать не просит». Сюда же можно отнести то, что у потомственного лесовода всегда при необходимости находился топор, веревка и т. п. Когда товарищи удивлялись этому, следовал ответ: «Меня этому учил отец (дед)».

Как правило, потомственные лесоводы очень бережно относятся к народному достоянию и к лесу в том числе. Для него невозможно даже себе представить пойти на сделку со своей совестью и незаконно получить какой-то доход от леса. Здесь вспоминается рассказ И. Тургенева «Бирюк». Главному герою этого рассказа его работа и одинокая жизнь лесника на страже приносила мало радости (ушла жена, были бытовые трудности), но он бережно относился к лесу, не давал его самовольно рубить, хотя лес был не его. Подобное отношение приходилось неоднократно наблюдать у старых потомственных лесников. За каждое дерево, вырубленное самовольно в лесу, они переживали, хотя молодые коллеги посмеивались над таким отношением. Но такое поведение вырабатывалось веками.

Прадед моего отца был потомственным лесником в Ровенской губернии. Семья была большая, зарплата маленькая, и семья жила бедно. Лесник обратился к начальству с просьбой о прибавке жалования. Лесничий усмехнулся и на вопрос «как же кормить семью?» ответил «Кору грызи!». Объезчик про фамилии Перепеча пояснил незадачливому леснику, что это значит, т. е. надо было подворовывать лес и делиться с объезчиком. Но потомственный лесник в силу своего веками выработанного менталитета пойти на это не мог. Поэтому деда моего отца вынуждены были с восьми лет «отдать в люди», послали в Киев, где он стал работать в садовом заведении. Это ли не проявление лесного менталитета!

Несколько удивляет отношение потомственных лесников к животным. Казалось бы, как это водится у многих лесных народов (якутов, адыгейцев, бушменов), они должны обожествлять животный мир. Но нет! К животным – диким и домашним – у них существует ровное прагматичное отношение, где нет места жестокости, но и нет места нежности. С животными обращаются ровно, заботятся о них, но рассматривают их именно как помощников человека или как его пищу. И это тоже менталитет, сложившийся веками.

Потомственные лесоводы большие патриоты своей страны. Их мышление направлено в значительной степени в будущее. Это не удивительно, ведь результаты труда лесовода видны через много десятилетий. Не раз приходилось слышать от потомственных лесоводов, что лес, который мы рубим сегодня, сажал его дед и даже прадед, а посаженный им лес достанется внукам и правнукам.

Не претендуя на всесторонний охват темы, отметим, что среди лесоводов пока еще сохраняются характерные черты их ментальности: патриотизм, забота о будущем, основательность, немногословность и т. д.

БЕЛАРУСКАЯ ДЫЯСПАРА Ё ЛИТВЕ (1991–1999 ГАДЫ)

У. М. Русаковіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск

Умацаванню беларуска-літоўскіх культурных сувязей у 1990-я гг. спрыяла дыяспара. Усесаюзны перапіс насельніцтва 1989 г. засведчыў, што ў Літоўскай ССР пражывалі 63 тыс. беларусаў (1,7 % насельніцтва). Таксама на 1998 г. каля 70 % літоўскіх палякаў (140 тыс. насельнікаў Літвы) у раёнах, прылеглых да Беларусі, размаўляла на дыялекце сучаснай літаратурнай беларускай мовы [5]. Пасля аднаўлення незалежнасці Літвы, яе беларускае насельніцтва магло атрымаць літоўскае грамадзянства, але яго частка не прызнала новай палітычнай рэчаіснасці і пераехала ў Рэспубліку Беларусь. У 1992–1999 гг. такіх было звыш 14,3 тыс. чалавек.

Варта адзначыць, што дыяспарам прысвячаліся адразу тры (10–12) з 26 артыкулаў беларуска-літоўскай дамовы «Аб добрасуседстве і супрацоўніцтве». Паводле артыкула 12, бакі абавязаліся забяспечваць дыяспарам адзін аднаго магчымасць карыстацца дзяржаўнымі сродкамі масавай інфармацыі, ажыццяўляць рэгулярнае тэле- і радыёвяшчанне на роднай мове і ўстрымлівацца ад усялякіх дзеянняў, што могуць выклікаць асіміляцыю адпаведных дыяспар. Артыкул 11 дазваляў дыяспарам мець уласныя СМІ і вучыцца на роднай мове, ствараць уласныя таварыствы, падтрымліваць сувязь міжсобку і з людзьмі аднолькавага этнічнага паходжання ў іншых краінах і распаўсюджваць літаратуру на роднай мове [3, с. 333].

22 верасня 1996 г. большасць беларускіх арганізацый аб'ядналася ў Згуртаванне беларускіх грамадскіх арганізацый Літвы (ЗБГАЛ), якое Міністэрства юстыцыі Літоўскай Рэспублікі зарэгістравала 10 студзеня 1997 г. Да канца 1990-х гг. у ЗБГАЛ увайшло 10 суполак і 3 філіялы. На 1999 г. у Літве агулам налічвалася 15 беларускіх суполак [2]. Разам з ЗБГАЛ сваю дзейнасць ажыццяўлялі беларускі клуб «Сябрына» (1988), Таварыства беларускай культуры «Рунь» (1989), Таварыства беларускай мовы Віленскага краю імя Францішка Скарыны (1992), Таварыства беларускага пісьменства (1992), Таварыства беларускай школы (1994), Згуртаванне беларускай моладзі Віленшчыны (1995), Віленскае беларускае таварыства палітычных вязняў і ссыльных. У ліпені 1998 г. у Вільнюсе адбыўся З'езд беларусаў Балтыі, які ўхваліў Заяву аб анты-беларускай дзейнасці рэжыму Лукашэнкі. У гэтай Заяве адзначалася закрыццё ў Беларусі беларускіх школ, што пазбаўляла маладое пакаленне беларускай нацыі магчымасці набываць веды на роднай мове. Таксама згадвалася замена беларускіх кіраўнікоў на кіраўнікоў рускай нацыянальнасці, што прывяла да скарачэння долі беларусаў сярод вышэйшага кіраўніцтва Беларусі да 8 %. У Заяве таксама ўказвалася на факты выдання адміністрацыяй Лукашэнкі загадаў аб забароне выкарыстання беларускай мовы ў справядстве і адмовы судаў прымаць скаргі, напісаныя па-беларуску [4].

На пачатку 1990-х гг. Вільнюс быў асноўным цэнтрам дзейнасці беларускай дыяспары. З сярэдзіны 1990-х гг. беларускія арганізацыі пачалі стварацца і ў іншых месцах Літвы. Пры канцы стагоддзя ў Літоўскай Рэспубліцы дзейнічалі таварыствы беларускай культуры Тракайскага, Шальчынінкайскага і Швенчонскага раёнаў, аб'яднанні беларусаў Шаўля і Каўнаса, аб'яднанне беларусаў і Беларускі цэнтр «Крок» у Вісагінасе, таварыства беларускай культуры «Спадчына» ў Друскінінкаі, таварыства беларусаў Клайпеды «Крыніца», аддзяленні клуба «Сябрына» ў Пабрадзе і Валчунах [8, с. 8].

Значную ўвагу арганізацыі беларусаў у Літве надавалі развіццю адукацыі на беларускай мове. У 1993 г. у Вільнюсе зноў пачала дзейнічаць беларуская сярэдняя школа (пазней яна атрымала імя Францішка Скарыны), у 1994 г. — былі створаны факультатывы па навучанні беларускай мове і беларускія пачатковыя класы ў Вісагінасе, Шальчынінкаі і Друскінінкаі. У 1998 г. 10 выпускнікоў Вільнюскай сярэдняй школы

імя Ф. Скарыны паступілі ў ВНУ Беларусі. У 1999 г. беларускія ВНУ прынялі звыш 20 выпускнікоў беларускіх класаў у Літве [2]. У 1999/2000 навучальным годзе школа імя Ф. Скарыны мела 173 вучні [6]. У 1991 г. у Вільнюскім педагагічным універсітэце адчынілася кафедра беларускай мовы, літаратуры і этнакультуры, якую ў 1999 г. перайменавалі ў кафедру беларускай філалогіі. У 1998 г. універсітэт упершыню за доўгія гады прыняў 14 студэнтаў ураджэнцаў Беларусі. Выпускнікі ўніверсітэта працавалі настаўнікамі ў Вільнюскай сярэдняй школе імя Ф. Скарыны [7, с. 127], беларускіх пачатковых класах Вісагінаса, у школах Беларусі, вялі беларускія праграмы на Літоўскім радыё і тэлебачанні. 29 сакавіка 1989 г. на другой праграме літоўскага радыё з'явілася першая беларуская перадача «Беларускае слова на хвалях Летувы» працягласцю 30 хвілін з ратацыяй двойчы на месяц. З 1990 г. перадача пачала выходзіць штосуботу а 11:30. У 1989 г. на літоўскім тэлебачанні з'явілася беларуская штомесячная перадача «Віленскі сшытак» працягласцю 30 хвілін, якая на 1998 г. выходзіла штопанядзелак на першым канале Літоўскага тэлебачання а 16:30 [1].

Духоўная сувязь з Беларуссю падтрымлівалася пры дапамозе арганізацыі мастацкіх выстаў і фестываляў беларускай песні. Персанальныя і калектыўныя выставы беларусаў-мастакоў Літвы Алега Аблажэя, А. Балаховіча, Крысціны Балаховіч, У. Голуба, Станіслава Зялёнкі, Уладзіміра Кузьменкі і Э. Падбярэзкага шматразова дэмастраваліся як у Літве, гэтак і ў Беларусі. У канцы 1990-х гг. у Літве дзейнічалі 6 калектываў мастацкай самадзейнасці. У 1999 г. Акадэмічны народны хор імя Генадзя Цітовіча гастраліваў па месцах кампактнага пражывання беларусаў у Літве, акторы нацыянальных тэатраў Беларусі выступалі перад глядачамі літоўскай сталіцы [7, с. 126]. З 1996 г. пачалі ладзіцца фестывалі беларускай песні [8, с. 9].

Менш паспяховымі былі спробы беларусаў наладзіць у Літве выпуск перыядычных выданняў. У 1991 г. у Вільнюсе аднавілася выданне газеты «Наша Ніва» (газета пад такой назвай друкавалася ў Вільні ў 1906–1915 гг.), але ў другой палове 1990-х гг. яе выпуск прыпыніўся. Традыцыі «Нашай Нівы» спрабавала прадоўжыць газета «Рунь», заснаваная ў 1997 г. Таварыствам беларускай культуры [9].

Беларусы Літвы ўдзялялі значную ўвагу ўшанаванню памяці сваіх слаўтых продкаў. Дзякуючы намаганням Таварыства беларускай культуры ў Вільнюсе, ўжо ў першай палове 1990-х гг. былі ўстаноўлены памятныя знакі ў месцах, звязаных з жыццём і дзейнасцю Янкі Купалы, Рыгора Шырмы, Кастуся Каліноўскага і Браніслава Тарашкевіча [8, с. 10].

Беларуская дыяспара ў Літве была больш шматлікай за літоўскую ў Беларусі і адпаведна складала больш значную долю насельніцтва Літвы. Таксама беларуская дыяспара больш засяроджана ў літоўскай сталіцы, тады як літоўская пераважна сустракаецца ў памежных раёнах. З іншага боку, прыцягненне беларускай і літоўскай дыяспар у абезвюх дзяржавах да адукацыі на роднай мове было колькасна параўнальным. Таму выпадае казаць аб адносна меншым па долі ахопе беларусаў Літвы ўдзелам у беларускіх суполках краіны. Варта адзначыць заклапочанасць беларускай дыяспары Літвы аднаўленнем русіфікацыі ў Беларусі, што паставіла пад пытанне захаванне паразумення з метраполіяй. Літоўская дыяспара пры ўсёй сваёй малалікасці амаль не зазнала таго колькаснага і адноснага скарачэння, з якім сутыкнулася беларуская.

ЛІТАРАТУРА

1. Войцік, Г. Беларускае слова на хвалях Літоўскага Радыё / Г. Войцік // Беларусы Балтыі / рэд. С. Вітушка, А. Мінкін. – Вільня : Рунь, 1998. – С. 90–92. – 122 с.
2. Волкаў, З. Беларуская амбасада ў Літве і культурныя стасункі / З. Волкаў // Голас Радзімы. – 11 лют. 1999. – № 6 (2616). – С. 7.

3. Дагавор аб добрасуседстве і супрацоўніцтве паміж Рэспублікай Беларусь і Літоўскай Рэспублікай // Знешняя палітыка Беларусі / склад. У. Ракашэвіч, А. Шарапа. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2004. – Т. 7. – С. 330–337. – 479 с.
4. Заява аб антыбеларускай дзейнасці рэжыму Лукашэнкі // Беларусы Балтыі / рэд. С. Вітушка, А. Мінкін. – Вільня: Рунь, 1998. – С. 86–87. – 122 с.
5. Мінкін, А. Канцэпцыя газеты беларусаў Літвы «Рунь» / А. Мінкін // Беларусы Балтыі / рэд. С. Вітушка, А. Мінкін. – Вільня : Рунь, 1998. – С. 95–98. – 122 с.
6. Мурашка, Л. Беларуская прысутнасць у Літве / Л. Мурашка // Беларуская дыяспара як пасрэдніца ў дыялогу цывілізацый / уклад. Т. Пятровіч ; гал. рэд. А. Мальдзіс. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 2001. – С. 87–94. – 312 с.
7. Посольство Республики Беларусь в Литовской Республике // Вестн. Мин-ва иностра- дел Респ- Беларусь : час. – 1999. – № 3. – С. 123–134.
8. Ціхаміраў, А. Беларуска-літоўскія ўзаемаадносіны у 1991–2006 гг. / А. Ціхаміраў // Беларус. гіст. часоп. : часоп. – 2007. – № 7. – С. 3–11.
9. Snarkouski, Uladzimir. Społeczna i polityczna aktywność Białorusinów Litwy (1990-2004) // Bezpieczeństwo, edukacja, kultura i społeczeństwo / Pod red. nauk. J. Gmitruka, ks.R.Krawcuka i T. Zacharuk. – Warszawa: Muzeum Historii Polskiego Ruchu Ludowego, 2010. – S. 785–798. – 908 s.

УЯЎЛЕННІ БЕЛАРУСАЎ, ЗВЯЗАНЫЯ З «СІРАТОЙ», У КАНТЭКСЦЕ ВЯСЕЛЬНОЙ АБРАДНАСЦІ

А. М. Самохіна

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, г. Мінск

Уяўленні беларусаў, звязаныя з «сіратой», у кантэксце вясельнай абраднасці найбольшым чынам раскрываюцца пры аналізе рытуалаў, у якіх галоўнымі дзеючымі асобамі з'яўляюцца нявеста або (і) жаніх, якія страцілі хаця б аднаго з бацькоў. Вяселле сіраты, у адрозненне ад звычайнага, мае шэраг сваіх асаблівасцей, якія праяўляюцца як на ўзроўні рытуальных дзеянняў, так і вербальнай часткі. У сукупнасці пералічаныя элементы дапамагаюць выдзеліць шэраг уяўленняў беларусаў, звязаных з сіратамі.

Так, адным са спецыфічных рытуальных дзеянняў вяселля сіраты, у адрозненне ад звычайнага, з'яўляецца наведванне асірацелымі нявестай ці жаніхом могілак. З'яўляючыся ў нейкім сэнсе медыятарам паміж прафанным і сакральным светам, сірата пасродкам галашэнняў, плачаў з прыгаворамі звяртаецца да памерлых бацькоў з запрашэннем на вяселле і просьбай аб благаслаўленні: «Татулька мой, хадзі да мяне, / благаславі мяне на пасад сесці, / татулька мой, на шчаслівым месцы» [1, с. 282]; «Мамачка родная, на барок усхажу, / на барок усхажу, а дзень добры даю, / а дзень добры даю, на вяселле заву» [1, с. 282].

Ідэя набліжанасціасірацелага чалавека да сакральнай сферы знаходзіць сваё пацвярджэнне і ў вясельных сіроцкіх песнях з матывам «Бог надзяляе сірату доляй». Такім чынам, згодна з народнымі ўяўленнямі праяўляецца ўраўнаважанне становішча асірацелых асоб з іншымі членамі грамадства. Назіраецца свайго роду замяшчэнне памерлых бацькоў пасродкам асаблівай апекі Бога: «Не стой, Божа, пад вакном, пад вакном, / ды йдзі, Божа, у хатку, у хатку, / ды й стань, Божа, на куце, на куце, / ды й дай долю сіраце, сіраце» [3, с. 517].

Цікавай у гэтым ракурсе з'яўляецца рэгламентацыя ў ходзе вяселля, згодна з якой нявеста павінна абавязкова плакаць. Асаблівым чынам яна ўзмацняецца ў дачыненні да маладой-сіраты. А. Ф. Рыпінскі адзначае, што «гэта неабходна для выпрошвання ў Бога шчаслівай у будучым замужняй долі» і на сірату «у два разы больш уплывае гэты закон» [6, с.96]. Такім чынам, уяўленні пра асаблівую апеку Бога над сіратамі, большым чынам азначаюць духоўнае заступніцтва, а не гарантаванае атрыманне шчаслівай долі.

Свайго роду сакралізацыя сіраты назіраецца і праз яе сувязь з прыроднымі стыхіямі. Так, адзін з самых распаўсюджаных матываў-зваротаў у сіроцкіх вясельных песнях – «вызваленне прыроднымі стыхіямі (часцей ветрам) памерлых бацькоў», што найбольш часта прадстаўлена з дапамогай алегорыі ў вобразе «трох замкоў»: «Узніміцеся, буйныя ветры, на полі, / разганіце жоўты пясочак паволі, / раздзярыце зялёны дзірван на долі, / да й разбіце сасновы дошкі на крошкі, / да й пастаўце маю мамку на ножкі» [1, с. 34]. Такую сувязь можна растлумачыць анімістычнымі вераваннямі, якія захаваліся ў беларускім фальклоры і прадстаўлены ў некаторых абрадавых творах: «У гэтай тучаньцы ўвесь мой род, родная матанька напярод: / не вадою мяне абаллець – доляй-шчасцем абашлець; / не вадою мяне абмочыць – доляй-шчасцем абносіць» [4, с. 342].

У вербальна-рытуальным комплексе вяселля вылучаюцца і іншыя ўяўленні, звязаныя з сіратой. Згодна з такімі прадстаўленнямі, маладыя-сіроты павінны пад час абраду быць больш сціплымі, стрыманымі, праяўляць большую павагу да сваякоў і суседзяў [2, с. 16]. Асноўная прычына такіх рэгламентацый – адсутнасць аднаго або абодвух бацькоў і тым самым вымушаная замена іх абавязкаў кім-небудзь з прысутных. Такія нормы народнага этыкету з'яўляюцца свайго роду праяўленнем ўдзячнасці з боку сіраты. Праяўленне сціпласці і пашаны да знаёмых і блізкіх усхваляецца грамадствам не толькі пад час вяселля, аб чым сведчыць наступны тэкст: «Адаюць цябе суседзі / за твае ціхія паходы, / за твае нізкія паклоны, / што ты ціхенька хадзіла / да нізенька галовачку кланіла» [1, с. 163].

Ва ўяўленнях беларусаў неад'емным у дачыненні да сіраты і яе вяселля ў цэлым з'яўляецца стан смутку і распачы па прычыне адсутнасці пад час такой важнай падзеі аднаго або абодвух бацькоў: «Да гралі музыкі ўсю ноч да свету, / да не маглі дзеванькі развесяліці. / – Як мне, маладзенькай, быці весяленькай, / што мой бацюшка па двару не ходзіць, / па двару не ходзіць, у Бога долі не просіць. / Да шлюбу еду, да не выпраўляе, / са шлюбу еду, да не сустрачае, / да мяне, маладой, да не прывітае» [5, с. 477].

Часта ўзгадваецца ў вясельных песнях і адзінота сіраты, якая праяўляецца ў адсутнасці дарадчыка і распарадчыка. Гэта тэма ў вясельнай лірыцы раскрываецца пры дапамозе параўнання святочнай падзеі з садам-вінаградом, насеннем руты, палётам сокала, салаўя або зязюлі.

Падводзячы вынік, можна адзначыць, што ў кантэксце беларускай вясельнай абраднасці з «сіратой» звязаны асаблівыя ўяўленні. Аддаленасць ад прафаннай прасторы праглядаецца ў наступных матывах: «запрашэнне памерлых бацькоў на вяселле (або благаслаўленне)», «Бог надзяляе доляй», «вызваленне прыроднымі стыхіямі памерлых бацькоў». Такія высновы знаходзяць сваё пацвярджэнне і ў рытуальных дзеяннях: наведванне могілак пад час вяселля для «запрашэння» памерлых бацькоў на ўрачыстасць і выкананне сіратой рэгламентацый, якія датычацца неабходнасці яе плачу пад час абраду. Этычныя нормы, паводле якіх сірата павінна дэманстраваць сціпласць і павагу да знаёмых і блізкіх, указваюць на залежнасць такой асобы ад стаўлення да яе грамадства. Акрамя таго, ў лірыцы сіроцкага вяселля распаўсюджаны тэмы прабывання ў стане смутку і распачы, адсутнасці дарадчыка і распарадчыка. Усе з пералічаных уяўленняў, звязаныя з сіратой, ствараюць складаны семантычны вобраз паняцця і ўказваюць на яго глыбокае адлюстраванне ў традыцыйнай культуры беларусаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Вяселле. Песні : у 6 кн. : Кн. 3 / рэд. М. Я. Грынблат, А. С. Фядосік ; склад. Л. А. Малаш ; муз. дадат. З. Я. Мажэйка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 768 с.
2. Малаш, Л. А. Сіročыя песні. Вяччанне. У доме маладой перад ад'ездам маладога / Л. А. Малаш // Вяселле. Песні / рэд. М. Я. Грынблат, А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – С. 5–27.

3. Романов, Е. Р. Белорусский сборник : [в 9 вып.] / Е. Р. Романов. – К. : Тип. С. В. Кульженко, 1885–1912. – Вып. 8 : Быт белоруса. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1912. – VIII, 600 с.
4. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края : в 3 т. / П. В. Шейн. – СПб. : Тип. Акад. наук, 1887–1902. – Т. 1. – Ч. 2 : Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. – 1890. – [2], XXXI, [2], 708, [2] с., [6] л. ил., нот. ил.
5. Federowski, M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej: materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1905: T. 8 / M. Federowski. – Warszawa: Państwowe Wyd-wo Nauk., 1958–1981. – Т. 5: Pieśni. – 1958. – 917 s.
6. Rypiński, A. Białoruś: kilka słów o poezyi prostego ludu tej naszej pol. prowincji, o jego muzyce, spiewie, tancach et cetera / A. Rypiński. – Paryż: Druk. J. Marylskiego, 1840. – 228 s.

ПОГОДИН М. П. О СЛАВЯНАХ И СЛАВЯНСКОМ ЕДИНСТВЕ

Н. А. Сугако

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск

Выдающийся русский историк, публицист, общественно-политический деятель XIX в. М. П. Погодин оказал существенное влияние на становление и развитие идеи славянского единства.

В научных исследованиях и публицистических работах историк указывал, что славяне играли особую роль в мировой истории и существенно отличались от других народов территорией расселения, количеством, самобытным и древним языком. Это М. П. Погодин относил к их достоинствам. Вместе с тем, он определил и свойственные славянам недостатки. Первый из них – это вражда между различными славянскими племенами. Второй заключался в том, что «все чужое всегда казалось им лучше своего родного» [1, с. 31]. Исторически сложилось так, что большинство славянских народов потеряли свою независимость и попали под гнет Австрии, Пруссии, Турции. Исключение составила Россия, которая сохранила независимость и сумела стать могущественной державой. Именно Россия, считал историк, должна помочь славянам освободиться от национального, религиозного гнета. М. П. Погодин был убежден, что Россия обязана помогать и покровительствовать всем славянским народам, как «младший разбогатевший брат обязан помогать старшим разоренным братьям, быть покровителем и главою целого семейства». Эту идею М. П. Погодин высказал в 1839 г. после путешествия по Австрии в письме, адресованном С. С. Уварову. Видя тяжелое положение славян, М. П. Погодин сделал предположение о том, что Австрийская империя в скором времени прекратит существование «может быть, сама собою», может «под покровительством Пруссии». Однако возможен и другой вариант развития событий – «под покровительством России». Именно Россия, по мнению историка, должна помочь славянам освободиться от национального, религиозного гнета. Благодаря помощи со стороны Российской империи они освободятся, и тогда «образуется славянское государство, с Россией во главе – от Восточного океана до Адриатического моря» [2, с. 61–62]. В письме, которое было написано после путешествия 1842 г. и также адресовано С. С. Уварову, М. П. Погодин продолжал настаивать на том, что славян нельзя «оставить на произвол судьбы и европейских интересов» [3, с. 87].

В последующем идеи о славянской общности М. П. Погодин продолжил и углубил, придя в итоге к панславизму. Именно в союзе России со славянскими народами он видел великое будущее своей страны. Наиболее активно М. П. Погодин высказывал эту идею в годы Крымской войны. Именно тогда рухнула Венская система международных отношений, сдерживавшая российское правительство от активных действий на Балканах. В 1853–1856 гг. М. П. Погодин предлагал российскому правительству выбрать новый внешнеполитический курс и найти новых союзников. По его мнению, союзники России в Европе «и единственные, и надежные, и могущественные – славяне, родные нам по кро-

ви, по языку, по сердцу, по истории, по вере» [4, с. 78]. М. П. Погодин доказывал, что России необходимо заступиться за славян и включить их в сферу своего влияния. Он настойчиво рекомендовал правительству реализовать свою идею панславянского союза и назвать его «Дунайским, Славянским, Юго-Восточным, Европейским, со столицей его в Константинополе, под председательством и покровительством» России. Главенство России М. П. Погодин объяснял тем, что оно должно принадлежать «по всем правам, многочисленнейшему племени из всех, составляющих союз». Таким племенем являлось русское. Также «Россия должна сделаться главою славянского союза не по своему желанию, не по произволу, не из честолюбия и властолюбия, а по необходимости, по естеству вещей, точно как русский язык должен со временем сделаться общим, литературным языком для всех славянских племен» [5, с. 119–120]. В этом союзе М. П. Погодин видел залог не только возможности успешного выхода из Крымской войны, но и великого будущего страны. Создание подобного единого государства позволило бы России «отделиться от Европы целою стеною союзных с нею государств славянских, и она может делать у себя дома, что угодно, пользуясь силами своего союза» [6, с. 131]. М. П. Погодин был уверен, что создание славянского союза возможно.

Важно подчеркнуть, что общественно-политические взгляды М. П. Погодина в целом и по славянскому вопросу в частности не были постоянными, и в последующем он пересмотрел отношение к идее политического единения славян. В 1860–1870-х гг. М. П. Погодин отказался от идеи создания единого славянского государства, осознав, что она неосуществима. Крымская война показала, что страны Западной Европы не допустят усиления России на международной арене и расширения ее влияния за счет славянских земель. Кроме этого, идея создания славянского государства не находила поддержки у русского общества, а также у славян. В 1860–1870-х гг. М. П. Погодин настаивал только на необходимости развития и поддержания культурного сотрудничества славянских народов. Основой культурного объединения и сотрудничества славян должен был стать русский язык. Религиозный фактор не мог играть такой роли, поскольку славянский мир разделился на католиков и православных. В это время М. П. Погодин отстаивал для славян, наряду с другими народами Европы, идею равноправия в культурном, общественно-политическом отношениях. Именно в славянах и будущих независимых славянских государствах он видел верных союзников России. Однако все это не касалось белорусов, украинцев и поляков, входивших в состав Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погодин, М. П. Лекция о славянах (читанная в Этнографическом обществе, 4 апреля 1867 года) / М. П. Погодин // Собрание статей, писем и речей по поводу славянского вопроса / М. П. Погодин. – М. : Тип. Е. И. Погодиной, 1878. – С. 27–45.
2. Отрывки из писем о положении славян в Европе, М. П. Погодина к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия в 1839 и 1842 гг. Письмо первое // Рус. беседа. – 1859. – № 1. – С. 53–73.
3. Отрывки из писем о положении славян в Европе М. П. Погодина к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия в 1839 и 1842 гг. Письмо второе // Рус. беседа. – 1859. – № 1. – С. 73–88.
4. Погодин, М. П. К графине Б...ой, о начавшейся войне / М. П. Погодин // Соч. : в 5 т. – М. : Тип. В. М. Фриш, 1874. – Т. IV : Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны 1853–1856. – С. 70–80.
5. Погодин, М. П. Опасности России. О диверсиях и союзниках. Значение войны. Состояние народного духа / М. П. Погодин // Сочинения : в 5 т. – М. : Тип. В. М. Фриш, 1874. – Т. IV : Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны 1853–1856. – С. 106–125.
6. Погодин, М. П. О Польше / М. П. Погодин // Сочинения : в 5 т. – М. : Тип. В. М. Фриш, 1874. – Т. IV : Историко-политические письма и записки в продолжении Крымской войны 1853–1856. – С. 126–133.

НАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К. А. Шумский

Белорусский государственный институт культуры и искусств, г. Минск

На современном этапе, вместе с уточнением научных представлений о природе, о системных связях в окружающей среде, об общей картине мира, приходит и новое понимание значения многовекового опыта взаимодействия человека и природы, накопленного в традиционной культуре. Поэтому одним из наиболее актуальных направлений этнологии становится всестороннее исследование народных экологических знаний – комплексной системы результатов наблюдений за природными процессами и явлениями без помощи специального научного инструментария и сделанных на их основе выводов, которые использовались в повседневной практической деятельности и были закреплены в традициях, передающихся из поколения в поколение преимущественно путем устной трансмиссии и повторения действий. Этой проблематике посвящен ряд работ восточнославянских этнологов [1, с. 483–498]; [2, с. 183–189]; [3, с. 447–464]. Изучение уникальных народных знаний в области жизнеобеспечения, отражающих степень осмысления и практического освоения законов природы представителями восточнославянских этносов, открывает возможности для укоренения в практику хозяйственной деятельности рациональных традиционных методов, которыми наши предки успешно пользовались на протяжении многих столетий.

Несмотря на то, что природно-климатические условия, образ жизни крестьян и способы проведения полевых работ кардинальным образом изменились, особенно в конце XX – начале XXI в., рациональные народные знания в области полеводства, огородничества, садоводства можно с успехом использовать и в современном сельскохозяйственном производстве, особенно в фермерских и частных подсобных хозяйствах, работающих в сфере агротуризма и занимающихся выращиванием экологически чистой, «органической» продукции. Пристальное внимание не только ученых-этнологов, но и аграриев-практиков в первую очередь привлекают механические (ручной сбор) и биологические (посадка в междурядьях лука, чеснока, укропа) средства борьбы с вредителями овощных культур; народные способы сбережения влаги в почве, борьбы с сорняками; выявленные в результате многолетних наблюдений взаимосвязи между суточными сроками косыбы и качеством сена, а также влияние фаз луны на благоприятный или неблагоприятный результат различных агротехнических работ.

В народных знаниях восточных славян о дикорастущих растениях выявляется бережное отношение к окружающей флоре, в первую очередь к лесным ресурсам. Это отмечено как в наблюдениях этнографов XIX – первой половины XX в., так и в данных опросов крестьянского населения, проведенных автором [4, с. 62]. Крестьяне никогда не рубили деревья без нужды, не уничтожали грибные и ягодные ресурсы. Традиционные способы сбора березового сока практически не повреждали дерево. Бережно подходили и к заготовке коры, снимая ее не со всех деревьев на том или ином участке, а выборочно.

Рациональное отношение к окружающей природе находит также отражение в традиционных знаниях и представлениях восточных славян о диких животных: в них отсутствует обоснование потребительско-хищнического отношения к животному миру, выявляются любовь и уважение к природе, ее красоте, стремление сохранять и рационально использовать природные ресурсы.

Отношения с окружающей средой строились на принципах диалога: природа при этом рассматривалась не только как объект одностороннего воздействия и неисчерпаемый источник ресурсов, но и как субъект двустороннего взаимодействия, его полно-

правный участник. Сочетание разнообразных способов эксплуатации среды обитания давало возможность окончательно не истощать тот или иной вид ресурсов, а распределять нагрузку на природу более или менее равномерно, между разными видами ее богатств, посредством ведения комплексного хозяйства. Эти способы вырабатывались и апробировались на протяжении многих столетий, поэтому крестьяне сумели наиболее оптимально адаптироваться к окружающим их флоре и фауне и, сохраняя традиции природопользования, не нарушали природного равновесия.

Дикорастущие растения и дикие животные занимали важное место в мировоззренческих установках и традиционной системе ценностей восточнославянских этносов, что свидетельствует об осознании их представителями гармоничности мироздания и места человека в мире. Близость крестьян к природе, ее обоготворение, принципы родства, которые распространялись на окружающий мир, порождали уверенность, что судьба отдельного человека, семьи и общества в целом во многом зависит от положительного или отрицательного отношения к ним духов природы. Поэтому существовали четко разработанные, жестко регламентируемые и контролируемые общественным сознанием нормы взаимоотношений с окружающей средой, к нарушителям которых применялись самые решительные меры воздействия. Мировоззренческие установки народной экологической культуры работали более эффективно, чем сегодняшние природоохранные законы и призывы общественности, поэтому на современном этапе необходима актуализация в массовом сознании экофильных аспектов традиционных знаний.

Наиболее массовое использование традиционных форм взаимоотношений с живой природой пришлось на XIX – первую половину XX в. На протяжении второй половины XX – начала XXI в. народные экологические знания претерпели значительную трансформацию. На территории Беларуси, России и Украины они сохраняются в тех областях, где научные знания не достигли больших успехов (например, в предсказании погоды); ими также пользуются те индивиды, которые в силу различных обстоятельств не могли или не хотели осваивать научные знания. В целом же, сфера распространения и реального функционирования народных традиционных представлений о природе ограничилась узкими социально-демографическими рамками (демографическая группа сельских жителей старше 60–70 лет). Лица, постоянно проживающие в городах и утратившие связи с сельской средой обитания, теряют также и уникальные народные экологические знания (особенно древнейшие синкретичные мировоззренческие представления, лежащие в их основе).

Поэтому этнологи восточнославянских стран должны активизировать работу по фиксации экологических аспектов традиционных знаний, осмыслению и теоретической интерпретации их инновационного потенциала. Актуальной научно-практической задачей становится возрождение и возвращение в культуру сельских жителей, а особенно горожан народных знаний, морально-этических представлений, норм и принципов поведения по отношению к природе, так как становление бережного отношения человека к окружающей среде, к родной земле должно опираться на лучшие традиции народной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева, А. А. Народные знания славян / А. А. Лебедева // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры / Ю. В. Бромлей [и др.]; под ред. К. В. Чистова. – М., 1987. – С. 483–498.
2. Руднев, В. В. Аграрный календарь / В. В. Руднев // Русские / В. А. Александров [и др.]; под ред. В. А. Александрова, И. В. Власовой, Н. С. Полищук. – М., 1999. – С. 183–189.
3. Скрипник, А. А. Традиционные народные знания / А. А. Скрипник // Украинцы / В. Д. Баран [и др.]; под ред. Н. С. Полищук, А. П. Пономарева. – М., 2000. – С. 447–464.
4. Шумскі, К. А. Традыцыйныя экалагічныя веды беларусаў у XIX ст. – пачатку XXI ст. / К. А. Шумскі. – Мінск : БДАТУ, 2011. – 192 с.

СЕКЦИЯ VI

СЛАВЯНСКИЕ
ГОСУДАРСТВА
В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ
МИРЕ

СЛАВЯНСКАЯ ИДЕЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И. А. Барсуک

Белорусский государственный университет, г. Минск

Объективные процессы глобализации, для которых характерна надгосударственная, наднациональная, надкультурная и надличностная всеобщность, затрагивают все сферы современного общественного бытия и актуализируют процессы идентификации. Дискурс глобализации, набирающий силу и сопряженный с дискурсом национально-культурной идентичности, еще не получил системного обоснования в социальной философии, но внятно артикулирован в зарубежных и отечественных исследованиях и выступает объяснительной моделью для изучения национальных культур. В зарубежных исследованиях показана смена мировоззренческих парадигм в индивидуализированном обществе (З. Бауман), где вытеснены нравственные идеалы, формируются новые коммуникативные среды (Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас), изменяются условия идентификации (У. Бек, Э. Гидденс, Р. Робертсон, С. Хантингтон).

Сегодня важно не допустить влияния объективного фона глобализации в целях навязывания политико-идеологических и социально-культурных ценностей одних государств другим и успешно использовать условия глобализации для защиты национально-культурных ценностей от деструктивных влияний. Выдвижение на первый план национальных идентичностей сформировало далеко неодинаковое отношение к идее славянского единства в различных его интерпретациях. Можно констатировать, что Евросоюз и США взяли на себя «опеку» балканского направления, так как южнославянские страны «не в состоянии» самостоятельно обеспечить даже свои интересы. Вполне возможно, что тенденции на «размельчение» славянского мира являются следствием продолжения «холодной войны», так как кардинальные перемены в политических условиях жизни республик бывшего СССР, распад прежней социальной системы привел к неконтролируемому росту этнической неопределенности на огромном пространстве Евразии. Расширение НАТО на Востоке за счет включения славянских государств углубляет расколы в славянском мире, что чревато новыми вооруженными конфликтами. Трагические события конца XX в. на Балканах во многом способствовали политическому дроблению славянского мира, которое может иметь тяжелые последствия для всей Европы.

Попытаемся обнаружить некоторые закономерности в богатом историческом прошлом славянских народов и сделать простые выводы. Под славянской идеологией понимают идею славянской общности и славянской взаимности, а также панславизм. Формирование славянской идеологии относится к концу XVIII – начала XIX в. В это время славянские народы переживали период своего национального Возрождения. Однако большинство славян (за исключением русских) находились в составе Австрийской, Османской, Российской империй и Прусского королевства. Тогда же и зарождается славяноведение (славистика). Первоначально – это филологическая дисциплина, занимающаяся, главным образом, изучением языков и литературы славянских народов. Основателями славянского языкознания стали чешский просветитель Йосеф Добровский и деятель словацкого и чешского национального движения Павел Шафарик. В это же время рождается общегерманское национальное движение. В 30–40-е гг. XIX в. идея немецкой «культурной нации» преобразовалась в доктрину «немецкого государственного народа». Формируется пангерманизм, сторонники которого образовали Пангерманский союз, их девизом был шовинистический лозунг: «Король во главе Пруссии,

Пруссия во главе Германии, Германия во главе мира». Пангерманизм представлял реальную угрозу славянским народам, империи Габсбургов.

Первые лидеры национального славянского движения, создавая теоретические концепции славянской общности и программы духовного единения славянских народов, особое место отводят связям славян с Россией: «Это право дается России потому, что, сохранив свою самостоятельность, она спасла честь славянского племени. Одна мысль о существовании великого и свободного славянского государства со своим языком, литературой и культурой долгое время внушала надежду на возрождение малых славянских народов» [1]. Славянский вопрос занимал важное место в общественной жизни России. На рубеже XIX–XX вв. начался новый этап славянского движения, который получил название «неославизм». Возглавлял его известный политический и общественный деятель чех Карел Крамарж. На политическую арену он вышел в 1907–1908 гг. в связи с подготовкой Славянского съезда в Праге. Суть неославизма он выразил 13 июля 1908 г., открывая Славянский съезд в Праге, подчеркивая, что «съезд добьется больших успехов, если нам удастся донести до сердец всех славянских народов убеждение, что только воплотив лозунг: «Свобода, равенство и братство», мы, славяне, исполним свою миссию в истории человечества. Мы несем народам мир и любовь. Мы не хотим ломать троны, уничтожать империи и государства. Нет! Мы хотим только чувствовать себя единым великим целым, спаянным совместными культурными интересами, чтобы, разделенные, враждующие между собой, мы не падали один за другим под натиском энергичной, планомерно организуемой культурной и экономической экспансии» [2]. После «бархатных революций» 1989 г. и распада СССР идея славянского единства вновь стала актуальной. Всеславянское движение возникло в начале 90-х гг. XX в. как стихийный протест против роспуска в 1991 г. Организации Варшавского договора, разрушения Советского Союза, Чехословакии, Югославии. Был создан Славянский Собор, в который входили представители разных стран. В 1992 г. Московский конгресс славянских культур способствовал формированию других международных общественных объединений, в том числе и Всеславянского Собора, который выступил организатором Всеславянского съезда в Праге в 1998 г. На нем был создан Международный Славянский Комитет, ставший руководящим органом славянского движения. Всеславянские съезды прошли в Москве (1999, 2001), Минске (2005), Киеве (2010) и т. д.

Какова ж роль славянского мира в мировом сообществе сейчас? Сможет ли он сегодня противостоять глобализации? Пока этот процесс происходит по сценарию «вестоксикации» – прививки ценностей западной цивилизации, а точнее, ценностей атлантического Запада (доллар превращен в мировую валюту, Пентагон – мировой жандарм, Голливуд – «конвейер» мировой культуры, университеты – «фабрики» мировых «мозгов»). Единство славянского мира не означает полную идентичность или растворение в одном варианте, славянский мир должен и дальше быть разнообразен. Однако необходимо противостоять дивергентным тенденциям в исторической динамике славянских народов, которые предполагают такую транскрипцию славянской идеи, которая чревата практикой национальной замкнутости и тенденциозного неприятия иных форм социокультурного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штур, Л. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная / Л. Штур // Влес Книга. – Режим доступа: kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_239.htm. – Дата доступа: 20.03.2015.
2. Серапионова, Е. П. Карел Крамарж о федерализме и проблемах будущего государственного устройства России / Е. П. Серапионова // Некоммерч. партнерство «Науч.-информ. агентство «НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА». – Режим доступа: old.nasledie.ru/politvnt/19_1/article.php?art=1. – Дата доступа: 20.03.2015.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е. К. Иллийш

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Современное развитие международного экономического сотрудничества происходит под влиянием группы экономических процессов, оказывающих существенное влияние на международную экономическую интеграцию.

Во-первых, это процессы, обусловленные формированием и расширением международных интеграционных объединений, конкурирующих между собой на мировом рынке.

Во-вторых, это процессы, связанные с изменением геополитической и экономической ситуации в мире, после разрушения СССР, породившие крупномасштабные дезинтеграционные процессы, глобальное внешнее давление стран Запада на страны, расположенные на постсоветском пространстве.

В третьих, это связь развития мировой экономики с уже начавшим формированием шестым технологическим укладом.

Современные условия развития мировой экономики стимулируют государства к поиску мер, которые могли бы остановить замедление темпов роста национальных экономик и создать импульс, обеспечивающий развитие. Одна из тенденций – региональная экономическая интеграция, зарекомендовавшая себя в мировой практике как эффективная модель стратегического развития. Опыт Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации это подтверждает.

По итогам 2013 г. объем внешней торговли товарами государств-членов ТС и ЕЭП с третьими странами за январь–декабрь 2013 г. составил 931 млрд долл. США, в том числе экспорт – 585,4 млрд долл. США; импорт – 345,6 млрд долл. США. По сравнению с аналогичным периодом 2012 г. объем внешней торговли сократился на 0,4 %, или на 3,6 млрд долл. США. Объем экспорта товаров уменьшился на 1,4 %, или на 8,2 млрд долл. США, импорт увеличился на 1,4 %, или на 4,6 млрд долл. США. В то же время существенную долю в этих параметрах составляют минеральные ресурсы. Без учета топливно-энергетических товаров объем взаимной торговли государств-членов ТС и ЕЭП по сравнению с январем–декабром 2012 г. увеличился на 0,3 %. Рост взаимной торговли товарами при «очистке» от ТЭК, прежде всего, товарами машинно-технической группы, между государствами-членами является объективным показателем развития ТС и ЕЭП. Значительный рост во взаимной торговле Республики Беларусь наблюдается по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью (более чем на 17 %), особенно по молочной продукции и злакам. Так, в 2013 г. более чем в 2 раза выросли физические объемы поставок казахстанской пшеницы на общий рынок. Среди других видов товаров можно отметить значительный рост стоимостного объема торговли изделиями из черных металлов и продукцией химической промышленности. Динамика взаимной торговли в целом в 2013 г. выглядела лучше торговли с третьими странами: экспорт в третьи страны в 2013 г. сокращался по всем укрупненным товарным группам, за исключением машин и оборудования.

1 января 2015 г. начался новый этап экономической интеграции на евразийском пространстве. Стартовал Евразийский экономический союз – международная организация, включающая страны: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения и Кыргызская Республика. Более тесная экономическая интеграция повышает системную устойчивость экономик наших стран на фоне про-

должающегося глобального экономического кризиса, усиливает позицию объединения в процессе выработки экономических решений на глобальных площадках.

Создание Евразийского экономического союза способствует: созданию единого экономического рынка; созданию и модернизации 25 млн высокопроизводительных рабочих мест; увеличению доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики и валового внутреннего продукта к 2018 г. в 1,3 раза по сравнению с 2011 г.; увеличению производительности труда к 2018 г. в 1,3 раза относительно уровня 2011 г.

Сформируется общая таможенная территория и начнет работу единая система таможенного регулирования со свободным перемещением товаров внутри Евразийского союза.

Цены на товары станут более конкурентоспособными за счет экономии на таможенных платежах, сертификации товаров. Сократятся сроки отгрузки товаров за счет экономии времени, которое раньше уходило на сбор документов, таможенное оформление, на прохождение и досмотр автомобилей на таможенных постах.

Развитие экономики стран Союза позволит повысить уровень жизни их населения. Межэтнический и межконфессиональный диалог будут способствовать развитию и обогащению культуры.

Появляются возможности создать надежную энергетическую базу, инфраструктуру энергетического сектора, построить современные нефте- и газопроводы, морские порты, терминалы. Будет происходить диверсификация экономики, модернизация производственных площадей, объединение новых технологий и инвестиций для решения стратегических задач ЕАЭС.

Возникает большой потенциал по предоставлению услуг транзита товаров между Европой и Азией, расширится большой взаимный товарооборот, расширятся кооперационные связи между предприятиями стран Евразийского союза.

Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI в.

ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕЗЕРВ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ БЕЛАРУСИ

Д. А. Канашевич-Адыгезалова

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Процессы в сфере образовательной политики Беларуси сегодня во многом определяются ускоренным развитием информационно-инновационных технологий, лежащих в основе становления экономики знаний, и интенсивной интеграцией национальных экономик в рамках евразийской интеграции.

В республике активно компьютеризируются все сферы жизнедеятельности общества. В последние годы за страной закрепилась репутация ведущей IT-страны Восточно-Европейского региона, что фиксируется в различных международных рейтингах. По итогам анализа параметров «индекса электронной готовности» Всемирным банком был сделан вывод о том, что Беларусь находится на первом месте среди стран СНГ по степени готовности к информационному обществу. В IT-рейтинге ООН Беларусь занимает 48 место и в ближайшее время должна войти в топ 30-ти стран с самыми высокими показателями этого индекса. По объему экспорта компьютерных и информационных услуг на душу населения Беларусь занимает лидирующие позиции в регионе Центральной и Восточной Европы – более 35 \$ на человека (на 2012 г.), что более чем в два раза превышало идентичные показатели России и Украины [1, с. 37].

Инновационность знаний определяет сегодня уровень конкурентоспособности и учреждений образования, и фирм, и страны в целом. Привлекательность университетов и авторитетность диплома для работодателя во многом зависят от того, насколько актуальны полученные знания для потребителей образовательных услуг и за пределами национальной системы образования. Одной из главных целей образовательной политики Республики Беларусь является ориентация высшего образования на запросы не только внутреннего, но и внешнего рынка. Национальной высшей школой Беларуси накоплены достижения, получившие признание на международной арене. В 2014–2015 гг. высшее образование в вузах республики получают 14 тыс. иностранных граждан (4 % от общей численности студенческой молодежи) [2]. По численности иностранных граждан, обучающихся в учреждениях высшего образования республики, в первой тройке государств сегодня находятся Туркменистан, Китай, Россия.

К нам активно поступают абитуриенты из стран СНГ, Литвы, Азербайджана, Турции, Ирака. В последние годы в вузы Беларуси особенно активно принимали на обучение граждан Туркменистана, которые составляют более половины (53 %) от общего контингента иностранных студентов. Правительство Беларуси поставило перед Министерством образования задачу по привлечению для обучения в ближайшие годы примерно 15 тыс. иностранных граждан [3].

Продвижению образовательных услуг Беларуси на международный рынок способствуют высокий образовательный потенциал нашей республики, качество и доступность образовательных услуг, широкий спектр предлагаемых специальностей, высокий уровень практико-ориентированного обучения, отсутствие дискриминации в образовательном процессе, благоприятные условия для пребывания в стране с толерантной ментальностью населения. Следует также отметить тенденцию нарастающей диверсификации спектра образовательных услуг (в системе образования Республики Беларусь предлагается свыше 300 специальностей). Из общего числа обучающихся иностранных граждан 22,6 % изучают медицину и фармакологию, 21,5 % – специальности технического профиля, 20,3 % – общенаучные специальности университетского профиля, 12 % – педагогические, 11,5 % – экономические и юридические, 7,4 % – сельскохозяйственные, 3,8 % – искусствоведческие [3].

Новым направлением белорусской образовательной политики становится открытие образовательных структур в зарубежных странах. В ComputerSystemInstitute (CSI, штат Иллинойс, США) по инициативе американской стороны открыт филиал кафедры БГУИР по проектированию информационно-компьютерных систем. За рубежом действуют еще два филиала, созданные белорусскими вузами: Ереванский филиал Международного государственного экологического университета имени А. Д. Сахарова и совместный инженерно-технический факультет БНТУ и Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими в Душанбе.

Приведенные факты свидетельствуют об эффективности политики по привлечению иностранных граждан к обучению в нашей республике. Однако пока мы существенно отстаем от развитых стран по предоставлению образовательных услуг. Возможности интеграции в мировое образовательное пространство и расширения представительств белорусских вузов весьма ограничены до вступления страны в ВТО и Болонский процесс. В этих условиях особенно важно реализовывать эффективную маркетинговую стратегию продвижения на международном образовательном рынке. Обратим внимание в этой связи на две инновационные стратегические линии политики белорусского государства: сегментирование образовательного рынка и расширение экспорта образовательных услуг за счет использования потенциала региональных учреждений высшего образования.

Главным резервом расширения экспорта образовательных услуг Беларуси сегодня являются евразийский и азиатский регионы, рынки развивающихся стран. В соответствии с принятыми межгосударственными обязательствами Евразийский экономический союз будет базироваться не только на согласованных действиях в ключевых институциональных областях в макроэкономике. Большие перспективы открываются для гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании. Однако в настоящее время межгосударственное взаимодействие по созданию Единого образовательного пространства (ЕОП) в рамках евразийского пространства существенно отстает от развивающихся здесь интеграционных процессов в экономической, правовой и культурной сферах. Формирование Единого образовательного пространства – не одномоментное явление, а длительный процесс согласования взаимно признаваемых образовательных программ высшего образования, участия студентов и преподавателей в академических обменах с университетами других стран, предоставления взаимовыгодных образовательных услуг и обмена опытом.

Используя возможности, которые открывают процессы экономической интеграции, а также имеющиеся национальные традиции стран-наследниц образовательной системы бывшего СССР и примеры лучших национальных практик управления высшим образованием, проявившиеся в последнее время не только в столичных, но и в региональных вузах, можно заложить хорошую базу для интеграции образования в рамках Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазаревич, А. А. Теория и практика постиндустриальной модернизации на евразийском пространстве / А. А. Лазаревич // Евраз. интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 12. – С. 29–38.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: Образование в Республике Беларусь (учебный год 2014/2015). – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/obrazovanie/operativnye-dannye_15/obrazovanie-v-respublike-belarus-uchebnyi-god-2014-2015/.
3. Интервью заместителя министра образования Республики Беларусь В. В. Яжжика от 19.06.2013 г. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/main.aspx?guid=18021&detail=406393>. – Дата доступа: 29.09.2013.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

И. В. Котляров

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Современное человечество живет в сложное время. То, что создавалось веками, тысячелетиями, многими поколениями людей, рушится и уничтожается. Однако сегодня многие политики начинают понимать, что, чтобы пережить трудные времена, необходимо быть вместе, совместно решать многочисленные проблемы. Как результат, в условиях кризисов и бифуркаций, рисков и неопределенности постоянно происходят, и достаточно интенсивно, и другие процессы – интеграции различных политических, социальных, конфессиональных и других сил, которые стремятся вместе добиваться тех или иных целей, решать те или иные проблемы, побеждать в сложнейшей борьбе.

В таких условиях жители Беларуси однозначно поддерживают теснейшую экономическую, политическую, культурную интеграцию Беларуси со своими друзьями и союзниками, прежде всего, с Россией. Это отметили более трех четвертей респондентов. «Нет» сказали только 2,9 % опрошенных. Более четырех пятых населения Беларуси постоянно высказывается за два государственных языка – белорусский и русский. Несмотря на все усилия оппозиции, в Беларуси нет антирусских настроений. Только 0,2 % жителей страны испытывают определенную неприязнь к русским.

Жителям Беларуси был задан вопрос о том, что больше всего объединяет белорусский народ с народом России.

Ответы разделились следующим образом:

- историческое прошлое – 57,6 %;
- культура (ценности, традиции, обычаи) – 35,6 %;
- общность языка – 38,1 %;
- принадлежность к единой евразийской цивилизации – 9,6 %;
- противостояние внешним угрозам, обеспечение безопасности – 20,7 %;
- религия – 15,9 %;
- родственные связи, межэтнические браки – 25,8 %;
- черты характера, менталитет – 16,0 %;
- экономические, политические и другие общие интересы – 22,2 %;
- другое – 1,3 %;
- ничто не объединяет – 2,2 %.

Представляет интерес и отношение жителей страны к Евразийскому экономическому союзу. Как показывают многочисленные опросы, респонденты прекрасно понимают, что ЕАЭС является уникальным интеграционным проектом. Он создается в рамках определенной исторической закономерности, имеет богатый ресурсный и экономический потенциал, уникальную транзитную перспективу и выгодное сочетание природно-географических, демографических и социально-экономических условий. Особая евразийская культура, вобрав в себя богатейшее культурное наследие славянских, тюркских и других многочисленных европейских и азиатских этносов, оказывает огромное влияние на развитие евразийского пространства и мировой цивилизации в целом, формирование уникальных морально-нравственных качеств. ЕАЭС в России, Беларуси и Казахстане многими понимается как единственно правильный шаг на пути становления крупного Единого экономического пространства с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способного на равных конкурировать с США и Китаем, странами Европейского Союза. Особое значение имеет и то, что сегодня внешние рынки для Беларуси сжались, а хозяйствующим субъектам нужны масштабные, емкие рынки, и чем больше они будут, тем лучше. Таким образом, интегрироваться рано или поздно придется всем современным государствам. Возникает только вопрос – с кем и на каких условиях интегрироваться? Объективно каждой стране выгодно входить в организации, подобные Евразийскому экономическому союзу. Каждому государству важно занять свою нишу и реализовать имеющиеся возможности.

Социологические исследования помогают определить преимущества и проблемы интеграции постсоветских государств и создания Евразийского экономического союза. Почти половина опрошенных жителей Беларуси убеждены, что данное интеграционное межгосударственное объединение приведет к расширению рынков сбыта для услуг и относительно конкурентоспособных белорусских товаров с высокой добавленной стоимостью – машин, оборудования и транспортных средств, созданию более благоприятных экономических условий (таблица).

Преимущества вступления Беларуси в ЕАЭС

Возможность обучения наших граждан в вузах и сузах на равных условиях с гражданами стран Евразийского экономического союза	33,8 %
Возможность получения финансовой и иных видов поддержки в условиях кризиса и мировой финансовой нестабильности	44,6 %

Окончание

Получение энергоносителей по более низким ценам	37,4 %
Расширение доступа к инновационным технологиям и возможностей обмена опытом, специалистами	23,8 %
Расширение рынков сбыта для белорусских товаров и услуг, создание для них более благоприятных условий (беспошлинная торговля и т. д.)	49,8 %
Создание унифицированного правового режима для наших граждан в части трудоустройства, условий труда в России, Казахстане и др.	15,8 %

Определенные трудности, с которыми приходится сталкиваться Беларуси в процессе образования Евразийского экономического союза, отражаются в общественном мнении населения страны. Чаще всего такие опасения высказываются в связи с возможным оттоком наиболее квалифицированных специалистов в страны ЕАЭС. В целом опасаются такого развития событий 41,8 % респондентов. Менее трети граждан республики высказывают тревогу в связи с возможным снижением конкурентоспособности белорусских товаров и услуг на внутреннем рынке на фоне товаров и услуг из России и Казахстана.

Становление Евразийского экономического союза предполагает большой объем конкретных действий по решению правовых, организационных, политических, технических, социально-экономических, институциональных и процедурных проблем. В этом плане особое значение имеет правильная социальная технология их реализации, особенно с учетом сжатых временных рамок. Евразийский экономический союз – это весомый шаг в будущее. Он пользуется безусловной поддержкой народов.

Уже настало время, когда Россия, Беларусь и Казахстан способны сделать решительные шаги по пути теснейшей интеграции, развития и укрепления вечных ценностей и своим примером подтолкнуть другие страны на эффективный путь экономического и духовно-нравственного развития. Евразийский экономический союз обязательно станет мощным центром притяжения и единения братских народов, катализатором развития и источником их подлинной силы.

ЕВРОПЕЙСКАЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ УКРАИНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В 2012 И 2014 ГОДАХ

А. В. Лешков

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

28 октября 2012 г. в Украине состоялись очередные парламентские выборы. Партия регионов (ПР), Всеукраинское объединение «Батьківщина» (ранее известное как Блок Юлии Тимошенко или БЮТ), Политическая партия «Удар» (Украинский демократический альянс за реформы), Коммунистическая партия Украины (КПУ) и Всеукраинское объединение «Свобода» смогли преодолеть 5-процентный избирательный порог и пройти в парламент. Две из пяти парламентских политических партий («Удар» и «Свобода») в высшем законодательном органе страны оказались впервые. Сохранили свои позиции и две ведущие политические партии Украины последнего десятилетия – ПР и БЮТ. Еще одна из ведущих политических партий 2002–2009 гг. «Наша Украина» лишилась представительства в парламенте. Она была единственной политической силой, которая выступала за вступление страны в НАТО.

Три политические партии (Партия регионов, БЮТ, «Удар»), получившие наибольшую поддержку избирателей страны, в качестве образца общественных преобразований указывали на западную (европейскую) модель экономического и политического устройства общества. Поэтому в предвыборных программах упоминались европейские стандарты, европейские ценности, европейский выбор, европейская страна и т. п.

Единственная из парламентских партий – КПУ декларировала необходимость вступления в Таможенный союз, Единое экономическое пространство и Евразийское экономическое сообщество. При этом коммунисты не предлагали создания военно-политического блока в рамках евразийского интеграционного проекта. Их оппонентами были представители «Свободы», которые призывали к денонсации Харьковских соглашений с Российской Федерацией. На фоне этих двух противоположных точек зрения позиции ПР и БЮТ характеризовались центризмом в вопросе евразийской интеграции. «Регионы» выступали за развитие экономического сотрудничества в зоне свободной торговли СНГ, а «бютовцы» придерживаются еще более низкого уровня интеграции, что выражалось достаточно неопределенной фразой «сотрудничество с Россией».

В 2013 г. правящая Партия регионов предприняла попытку реализации своих программных положений о создании ассоциации с ЕС. Была проделана определенная работа в указанном направлении, но на определенном этапе возникли внутривнутриполитические и внешнеполитические проблемы, которые привели к политическому кризису осенью 2013 г. На протяжении нескольких месяцев он периодически обострялся и в феврале 2014 г. это привело к смене власти в стране. Для становления и укрепления новой власти требовался мандат доверия граждан, поэтому в стране 25 мая 2014 г. состоялись внеочередные президентские выборы, а 26 октября 2014 г. – парламентские выборы.

По итогам октябрьских выборов 2014 г. в Верховную Раду Украины прошли шесть политических партий: «Народный фронт» (НФ), «Блок Петра Порошенко» (БПП), «Объединение «Самопомощь» (Самопомощь), «Оппозиционный блок», «Радикальная партия Олега Ляшко», «Всеукраинское объединение «Батьківщина». Еще шесть политических партий преодолели рубеж в 1 % голосов избирателей: «Всеукраинское объединение «Свобода» (Свобода), Коммунистическая партия Украины (КПУ), «Партия Сергея Тигипко «Сильная Украина», «Гражданская позиция», «Всеукраинское аграрное объединение «Заступ» (Заступ) и «Правый сектор».

С содержанием предвыборных программ украинских политических партий 2014 г. можно ознакомиться на официальном веб-сервере Центральной избирательной комиссии (www.cvk.gov.ua).

Анализ предвыборных программ политических партий Украины на предмет европейской и евразийской интеграции позволяет сделать следующие выводы. Ни одна из парламентских политических партий не выступает за евразийскую интеграцию. Практически единственная политическая сила в стенах Верховной Рады – «Оппозиционный блок», которая не декларировала в ходе избирательной кампании поддержку европейской интеграции.

Среди шести непарламентских политических партий, которые смогли набрать более 1 % голосов избирателей, не представлены сторонники евразийской интеграции. Даже непрошедшая в парламент КПУ в своей предвыборной программе не предлагает евразийской интеграции как прежде. Формулировки в тексте ее программы носят более неопределенный и эмоциональный характер. В ней говорится о необходимости восстановления отношений со странами СНГ, сохранения славянского единства и борьбе с «пронатовскими замыслами». Можно предположить, что КПУ свою позицию по вопросу евразийской интеграции не изменила, но в силу тактических причин и соображений предпочла сосредоточиться на решении первоочередных задач в данном вопросе. Вме-

сте с тем «Сильная Украина», «Свобода» и «Правый сектор» в своих предвыборных программах не упоминают европейскую интеграцию. Следует отметить, что практически в программах всех политических партий Украины на первом месте стоят вопросы, связанные с решением внутривнутриполитических проблем, реформированием государственного управления, экономики, социальной сферы, трудовых отношений и т. д.

В ноябре 2014 г. пять из шести парламентских политических партий создали коалицию. В нее вошли партии: «Народный фронт», БПП, «Самопомощь», «Радикальная партия Олега Ляшко» и «Батьковщина», за которых на выборах суммарно проголосовало более 70 % украинских избирателей. В их коалиционном соглашении отмечается необходимость отмены внеблокового статуса страны и вступление в НАТО.

Как видим, политический кризис осени 2013 – зимы 2014 гг., конфликт на Донбассе и внеочередные выборы 2014 г. способствовали переформатированию политических сил Украины. В результате указанных процессов в Верховной Раде отсутствуют политические партии (партийные фракции), которые бы выступали против европейской интеграции и пропагандировали бы в качестве альтернативы евразийскую интеграцию. Правящая партийная коалиция не только поддерживает курс на европейскую интеграцию, но и стремится к отмене внеблокового статуса страны и вступлению в НАТО. Парламентская оппозиция, представленная «Оппозиционным блоком», не выступает против евроинтеграции. Это указывает на усиление в данный момент времени евроатлантических устремлений украинской политической элиты и существенное ослабление позиций сторонников евразийской интеграции. Более того, идея евразийской интеграции фактически ушла из повестки дня парламентских политических партий Украины.

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г. Р. Малинин

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

В современном мире ярким проявлением глобализации становится растущая миграционная подвижность населения планеты. В целом мир представляет собой глобальную миграционную систему, которая состоит из региональных миграционных систем.

Международная миграция населения – это реальность современного глобализирующего мира. Практически не осталось стран, которые в той или иной сфере не были бы вовлечены в сферу миграции. С 1970 по 1990 г. число стран, использующих иностранную рабочую силу, выросло с 42 до 90. По мнению главы ООН Пан Ги Муна, в настоящее время миграция является одним из ведущих факторов, определяющих в XXI в. облик современной экономики.

А. Ионцев понимает миграцию, как: «территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства, обусловленные различными факторами».

Миграционные потоки интенсифицируются и становятся более многообразными по видам и форме, миграционное взаимодействие стран приобретает качественно новый характер. В условиях глобализации внешняя миграция населения все больше становится одним из основных источников накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост в принимающих странах, и усиливает их конкурентное преимущество. В результате растет влияние миграционных процессов на устойчивое экономическое развитие и обеспечение национальной безопасности государств.

В понимании американских, впрочем, как и других западных политологов, национальная безопасность – это способность страны сохранить целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и другие вопросы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений.

В настоящее время в нашей стране реализована Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг., также реализуется Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. Данная Концепция призвана обеспечить единство подходов к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности, в том числе и в области миграционной безопасности. Следует признать, что миграционные процессы прямо или косвенно являются составной частью почти всех сфер безопасности, определенных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Во-первых: экономическая безопасность (состояние человеческого потенциала национальной экономики, оптимальное или неоптимальное территориальное распределение трудовых ресурсов и их качественный состав).

Во-вторых: научно-технологическая безопасность (ухудшение качественного состава кадрового потенциала научно-технической и образовательной сферы в результате масштабной эмиграции высококвалифицированных ученых и специалистов за рубеж).

В-третьих: политическая безопасность (национальный и конфессиональный состав населения, менталитет народа).

За последние двадцать лет эмиграционный поток из Республики Беларусь сократился в 7,2 раза. Если в 1994 г. из республики выехало 56,5 тыс. человек, то в 2013 г. – 7,8 тыс. человек. За период 2002–2013 гг. наблюдается положительное сальдо внешней миграции населения: общая численность иммигрантов составила 202 496 человек, а выехало из страны 115 824 человека. Всего за период 2002–2013 гг. суммарное положительное сальдо миграции населения Республики Беларусь составило 86,7 тыс. человек [1].

Положительное сальдо внешней миграции населения Беларуси, которое наблюдается в последние десятилетие, способствует стабилизации численности населения путем компенсации его естественной убыли. По данным Белстата, естественная убыль населения в 2013 г. составила 7,3 тыс. человек, а миграционный прирост составил 11,6 тыс. человек.

Говоря о роли внешней миграции населения в воспроизводстве населения Беларуси и преодолении процессов депопуляции, которая наблюдается в нашей стране с 1994 г., следует обратить внимание на неблагоприятную миграционную ситуацию, сложившуюся в регионах республики. Как было отмечено выше, в целом по стране в 2013 г. миграционный прирост полностью компенсировал естественную убыль населения. Однако в разрезе регионов положительное сальдо миграции населения в 2013 г. имели только г. Минск (15 332 человека) и Минская область (3 138 человек). Что же касается других регионов, то они в 2013 г. имели отрицательный миграционный прирост и, соответственно, убыль населения.

В настоящее время Беларусь только приступила к формированию всесторонней, научно обоснованной системы регулирования миграционных процессов. Однако в стране отсутствует стратегия государственной миграционной политики и ее концептуальная основа. Миграционная политика «спрятана» в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, имеющей подпрограмму «Внешняя миграция в интересах развития Республики Беларусь» (заказчик – Министерство внутренних дел Республики Беларусь (МВД)). По своей структуре эта подпрограмма охватывает только некоторые вопросы миграционных процессов и не может служить основой национальной стратегии государственной миграционной поли-

тики, отвечающей долгосрочным тенденциям и целям социально-экономического и демографического развития Беларуси. В этой связи представляется целесообразным вернуться к практике формирования и реализации полноценной государственной миграционной программы, заказчиком которой должны стать не только МВД, но и Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси и другие заинтересованные министерства.

Современная миграционная практика требует всестороннего законодательного, институционального, финансового, информационного, научного и кадрового обеспечения. С учетом опыта России, где в 2012 г. принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., которая представляет собой систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции, представляется целесообразным и в Беларуси разработать аналогичный документ. Разработка данной концепции должна быть осуществлена с учетом отечественного и международного опыта в сфере управления миграционными процессами и обусловлена необходимостью обозначения стратегических ориентиров миграционной политики во взаимосвязи с ожидаемыми перспективами экономического, социального и демографического развития Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные итоги миграции населения в Республике Беларусь за 2013 год : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2014.

МИГРАЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАУЧНЫХ КАДРОВ

И. Н. Шарый

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

При реализации кадровой политики в сфере науки повышенное внимание уделяется ее молодежной составляющей. Это объясняется как важностью притока молодежи в науку для воспроизводства ее кадрового состава, так и повышенной мобильностью молодежи. Молодежная политика в науке непосредственно связана с решением задач оптимизации воспроизводства ее кадрового потенциала. С 2011 г. решение проблем воспроизводства кадрового состава науки рассматривается в контексте перспектив стратегического планирования, основу которого составляют Концепция национальной безопасности Республики Беларусь и программы социально-экономического развития. К числу внутренних угроз национальной безопасности в сфере науки отнесены неблагоприятная возрастная структура и недостаточный уровень подготовки научных кадров. В то же время в условиях глобализации одной из угроз развития кадрового потенциала белорусской науки является интеллектуальная эмиграция. В Беларуси число эмигрантов из числа исследователей за последние годы устойчиво сокращалось, однако среди эмигрантов доля исследователей молодого и среднего возраста оставалась значительной.

В Беларуси система государственной поддержки молодых ученых стала активно формироваться со второй половины 90-х гг. Прежде всего, были обеспечены высокие темпы роста численности аспирантов. Среди наиболее важных направлений государственной системы поддержки научной молодежи: стипендии Президента Республики Беларусь для аспирантов и молодых ученых; создание банка данных одаренной молодежи; гранты БРФФИ для молодых ученых; гранты на выполнение научно-исследовательских работ докторантами, аспирантами и студентами; повышение сти-

пендий аспирантов и др. Важное направление – создание системы работы с перспективным кадровым резервом из числа молодежи.

Молодежь составляет значительную часть научных кадров, от привлечения молодежи в сферу науки и ее закрепления зависит эффективность воспроизводства кадрового потенциала науки. Данные официальной статистики позволяют рассмотреть особенности изменения возрастной структуры исследователей. В Республике Беларусь с 1993 по 1996 г. доля исследователей в возрасте до 29 лет сократилась с 17 до 13,5 % [1], [2]. Сокращение молодых ученых было связано с внутренней миграцией молодежи, но значительную роль имела и внешняя миграция. К 2000 г. доля этой возрастной категории исследователей выросла до 16,8 % [3]. В 2013 г. доля исследователей в возрасте до 29 лет в общей численности исследователей составила 24,1 % [4]. Таким образом, в целом можно говорить о процессе омоложения кадрового потенциала науки. Изменение возрастной структуры кандидатов наук имеет свои особенности. С 1993 по 1996 г. доля кандидатов наук в возрасте до 29 лет в общей численности исследователей, имеющих ученую степень кандидата наук, оставалась небольшой – 1,5 % [1], [2]. В 2000 г. доля этой возрастной категории работников выросла до 2,1 %, в 2008 г. – до 3,9 % [3]. В последующие годы доля кандидатов наук в возрасте до 29 лет в общей численности кандидатов наук стала сокращаться. В 2013 г. этот показатель составлял 2,3 % [4]. Анализ динамики изменений в возрастной категории исследователей, имеющих ученую степень кандидата наук, показывает, что в настоящее время доля кандидатов наук в возрасте от 30 до 39 лет составляет 21,4 %, что несколько выше, чем в 1993 г. (20,9 %) [1], [4].

На изменение воспроизводственной структуры научных кадров влияет внешняя и внутренняя миграция. Особенности молодежной составляющей эмиграции можно рассмотреть на примере данных об эмиграции исследователей академического сектора науки. Анализ основан на данных ежегодного мониторинга, который проводится сотрудниками Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси». Как показывает анализ, в процессе сокращения общей численности эмигрировавших исследователей с ученой степенью кандидата наук численность эмигрировавших кандидатов наук в возрасте до 39 лет долго оставалась стабильной. Так, за период с 2001 по 2010 г. численность эмигрантов среди исследователей, имеющих ученую степень кандидата наук, сократилась на 40 %, а численность эмигрировавших кандидатов наук в возрасте до 39 лет оставалась неизменной. В последние годы ситуация меняется. С 2011 по 2013 г. в академическом секторе науки продолжается сокращение численности эмигрировавших кандидатов наук, при этом темпы сокращения эмигрировавших кандидатов наук в возрасте до 39 даже несколько выше, чем кандидатов наук в целом.

Тенденция изменения возрастного состава эмигрантов из числа исследователей, не имеющих ученой степени, такая же, как и у кандидатов наук – отмечается омоложение этой категории исследователей. Если с 2001 по 2005 г. среди эмигрантов без ученой степени каждый третий был в возрасте старше 40 лет, то в период с 2006 по 2010 г. только 18,1 % от общей численности исследователей без ученой степени были старше 40 лет. После 2011 г. в возрасте старше 40 лет эмигрантов без ученой степени не было. В последние годы среди эмигрантов без ученой степени большинство составляют те, кому менее 29 лет. По данным мониторинга, в общей численности эмигрировавших исследователей академического сектора науки с 2011 по 2013 г. доля исследователей в возрасте до 29 лет составила 66,6 %, за период с 2006 по 2010 г. аналогичный показатель составлял 54,5 %, а за период с 2001 по 2005 г. – 40 %.

Анализ показывает, что внутренняя миграция оказывает значительно большее влияние на изменение возрастной структуры научных кадров, чем внешняя миграция. В общей численности исследователей, выбывающих из научных организаций, высокой является доля исследователей без ученой степени в возрасте до 29 лет. В общей численности кандидатов наук, выбывших из научных организаций академического сектора науки, наибольшей была в 2013 г. доля исследователей в возрасте 60 лет и старше – 44,2 %, но и доля кандидатов наук в возрасте до 39 лет была достаточно высока – 23,2 %. В основном кандидаты наук младшей и средней возрастных категорий, выбывших из научных организаций, переходят в сферу образования, управления, а также в сферу производства. В условиях перехода экономики на инновационный путь развития необходимо учитывать влияние миграции на процессы воспроизводства кадрового потенциала науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние и проблемы развития науки Республики Беларусь в 1995 году : аналит. докл. / Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, Белорус. ин-т систем. анализа и информ. обеспечения науч.-техн. сферы (БелИСА) ; сост.: В. Ф. Иванов, В. И. Прокошин ; под общ. ред. В. И. Недилько – Минск : [б. и.], 1996. – 67 с.
2. Развитие науки Беларуси в 1996 году : аналит. докл. / под общ. ред. В. А. Гайсенка ; Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь. – Минск : БелИСА, 1997. – 60 с.
3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2008 года : аналит. докл. / В. И. Недилько [и др.] ; под общ. ред. И. В. Войтова, М. В. Мясниковича ; Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, НАН Беларуси. – Минск : БелИСА, 2009. – 183 с.
4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. (2013) / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2014. – 120 с.

«БЕЛОРУССКИЙ БАЛКОН» В АКТУАЛЬНОМ ЕВРАЗИЙСКОМ ИНТЕГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

В. А. Якубовский

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

Представляется уместным использование образа «белорусский балкон» при оценке геополитической ситуации, сложившейся в Европе спустя 70 лет после разгрома гитлеровской Германии. Причудливая конфигурация советско-германского фронта, которая возникла к лету 1944 г. и определила стратегические планы воюющих сторон, вновь отчетливо проявилась после начала вооруженного конфликта на Украине, который, в свою очередь, привел к резкой поляризации внешнеполитических ориентаций на европейском континенте, уже оцененных как «2-е издание холодной войны». Условная линия конфронтации, прошедшая по границам Беларуси, лишь тем отличается от «балконной конструкции» 70-летней давности, что теперь она направлена в противоположную сторону и в общем плане может быть отождествлена с территорией действия экономических и политических санкций со стороны Евросоюза к субъектам на постсоветском пространстве.

Политическим сублиматом «балконизации» европейского пространства является «Минский процесс» по прекращению военных действий в Украине. Значение этого феномена достаточно определено участниками, которые «не прошли мимо» того факта, что предыдущими лидерами Германии и Франции, побывавшими на белорусской земле, были Гитлер и Наполеон. Различие в обстоятельствах и целях их пребывания в Беларуси по сравнению с нынешними лидерами этих стран лишь подчеркивает принципиальное изменение статуса белорусского фактора в европейской и глобальной политике.

Сложившаяся конфигурация геополитического пространства не ситуативна, а глубоко закономерна. Ее потенциал и последствия при целенаправленном использовании органично вписываются в контекст современных глобальных процессов.

В качестве определяющих факторов стоит упомянуть достигнутый уровень хозяйственных связей на евразийском континенте, в том числе энергетических, транспортно-логистических, технологических и др. Представляется, что давно преодолена «точка невозврата» и в развитии социально-гуманитарных отношений между условными Востоком и Западом.

Необходимость в этих условиях сохранения и укрепления устойчивого канала для коммуникации и реализации обоюдных интересов сторон создает уникальную возможность для достойной оценки достигнутой в Республике Беларусь социально-политической стабильности и динамики экономического развития. К примеру, за время действия санкций существенно выросли объемы белорусского экспорта. При этом еще более впечатляющими оказались темпы его диверсификации: доля России во внешней торговле с 80 % снизилась в 2014 г. до 49 %. Следует подчеркнуть, что этот результат обеспечен фактически в условиях многолетней экономической блокады и жесткого режима санкций со стороны Запада, что выявляет еще одну «опорную конструкцию» «белорусского балкона».

Ее значение среди прочего состоит в том, что среди участников Евразийского экономического союза Беларусь единственная обладает опытом выживания в условиях вынужденной изоляции. Этот опыт в целом успешен, так как в настоящее время большинство запретительных барьеров, установленных Евросоюзом вокруг Беларуси, фактически не действуют, несмотря на формальное сохранение режима санкций. В этом смысле опыт Беларуси весьма ценен для партнеров по ЕАЭС, в том числе для России, против которой совсем недавно применен режим санкций.

Таким образом, «балконизация» геополитического пространства на континенте открывает «веер» возможностей, которые могут быть использованы политическими акторами в своих интересах. Важно при этом учитывать две особенности «балконных» конструкций. Во-первых, «окно» возможностей может открываться на непродолжительное время. Во-вторых, в долговременном измерении главные цели сторон могут совпадать.

Рассматривая сложившуюся ситуацию с институциональной точки зрения, можно представить следующий механизм евразийской интеграции: интеграция 1 (СНГ, которое, несмотря на все разочарования, рано списывать со счетов); интеграция 2 (Союзное государство Беларуси и России, перспективы которого недавно подтвердили лидеры двух стран); интеграция 3 (Евразийский экономический союз). Наряду с этими признанными формами взаимодействия вырисовываются контуры интеграции 4, которую составляет евразийский интеграционный процесс в широком понимании. Риторическая фигура о расширении диалога и сотрудничества «от Лиссабона до Владивостока» обретает «несущую конструкцию» – «Белорусский балкон» и прообраз его «механизма» – «Минский процесс». При должном внимании и участии всех сторон «балкон», образно говоря, может перерасти в устойчивый мост взаимовыгодного сотрудничества, о котором часто упоминают в последние годы.

С другой стороны, осознание нового измерения евразийской интеграции должно способствовать более глубокому пониманию уникальной роли каждого из партнеров уже состоявшихся интеграционных объединений (в том числе Беларуси) и успешному преодолению возникающих между ними проблем. Подобных фактов практика последнего времени предоставила немало. В этом смысле правомерно говорить о вероятности

формирования интеграций 5, 6 и т. д., под которыми подразумевается непосредственное взаимодействие институтов гражданского общества в евразийском масштабе.

Коротко подытоживая эти рассуждения, можно отметить следующее. Через 70 лет после драматических событий Великой Отечественной войны история вновь поставила Беларусь в центр внимания мирового сообщества. Будет ли использован предоставленный шанс сделать обозримое будущее более гуманным и предсказуемым? Ответ на этот вопрос в решающей степени зависит от готовности правящих элит постсоветских стран взять на себя ответственность за судьбы мира. Прецедент в образе «белорусского балкона» уже создан.

СЕКЦИЯ VII

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР.
ХРИСТИАНСТВО
НА СЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ.
ДУХОВНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА

МЕСЯЦ І ЗОРКІ Ў ЗІМОВЫМ ЦЫКЛЕ КАЛЯНДАРНАЙ АБРАДНАСЦІ БЕЛАРУСАЎ

Д. М. Алексенка

Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, г. Мінск

Абрады і абрадавы фальклор здаўна прыцягвалі да сябе ўвагу даследчыкаў. Гэта той матэрыял, да якога звяртаюцца этнографы, фалькларысты, сацыёлагі, гісторыкі рэлігіі, мастацтвазнаўцы, паколькі ў ім захавалася нямала сведчанняў аб розных аспектах грамадскага і сямейнага быту, аб светапоглядзе нашых продкаў у тых гістарычных эпохі, якія даволі скупа адлюстраваны ў іншых крыніцах.

Абрадавы фальклор, у тым ліку каляндарна-абрадавы, пры ўсіх непазбежных эвалюцыйных змяненнях адносіцца да таго пласта народнай творчасці, які з прычыны сваёй кансерватыўнасці, абумоўленай яго прыналежнасцю да абрады і вытворча-магічнай скіраванасцю, адрозніваецца ўстойлівасцю зместу і формы. У ім даволі выразна прадстаўлены старажытныя пласты, асобныя творы, мастацкія вобразы, якія ўзыходзяць да язычніцкай даўніны, у прыватнасці, вобразы касмічнай прасторы.

Дадзены артыкул прысвечаны разгляду вобразаў месяца і зорак у зімовым цыкле каляндарнай абраднасці беларусаў.

Зімовая абраднасць беларусаў сканцэнтравана ў асноўным вакол калядна-навагодняга цыкла. Каляды распачыналі новы год, таму паводзіны членаў кожнай сям'і паасобку і ўсёй вёскай ў цэлым у першую калядную раніцу мадэлявалі іх жыццё на ўвесь год. Асаблівай увагі заслугоўваў першы дзень Новага года, а першая святочная вячэра распачыналася са з'яўленнем на небе першай зоркі. Падганяючы аднавяскоўцаў да пачатку святочнай вячэры, беларусы казалі: «Зорка ўжо даўно свеціць!» [2, с. 288].

Адным з элементаў святочнай абраднасці беларусаў з'яўляліся калядныя абходы з зоркаю. Некаторыя даследчыкі лічаць, што яе правобразам з'явіўся хрысціянскі сімвал, звязаны з евангельскай легендай пра Ісуса Хрыста, аб незвычайным нараджэнні якога, нібыта, абвясціла людзям «віфлеемская зорка» [3, с. 83]. Т. Кухаронак прыводзіць сведчанні, што ў многіх беларускіх вёсках сталыя мужчыны ўтваралі калядны гурт, насілі прыбраную зорку, спявалі песні пра нараджэнне Хрыстова [6, с. 53].

Калядаванне, як адзначае Р. Кавалёва, разрывае звычайны рух часу, а песні агучваюць момант пераходу ў сакральны свет. Кожная адзінка становіцца першым і адзіным аб'ектам пачатковага часу, у прыватнасці, кожны сялянскі двор – першы і адзіны храм-жыллё нябеснай сям'і. Гаспадар яе – ясны месяцчык, гаспадыня – яснае сонейка, іх дзеці – дробныя зорачкі [4, с. 95]. Да прыкладу: «*Багаты двор – Пятра дом. // Каля яго двара ўсё шаўковая трава, // Усё шаўковая трава, усё жалезны тын, // Стаўбы тачоныя, пазалачоныя, вароціткі сярэбраныя, // Падваротніцы – рыб'і костачкі, зашчэпачкі медзяныя. // На яго двары да чатыры церамы стаяць: // У першым цераме – ясен месяц, // Другі церам – ясна зара, // Трэці церам – дробны звёздачкі, // Чацвёрты церам – буён вецер. // Ясен месяц – сам гаспадар, // Ясна зара – яго жана, // Дробны звёздачкі – яго дачушкі, // Буён вецер – яго сыны*» [8, с. 126].

У калядках падобнага тыпу вобраз гаспадарскага двара дапаўняецца малюнкам чатырох-пяці церамоў або святліцы з чатырма-пяццю вокнамі, у якія адпаведна памяшчаюцца нябесныя свяцілы: сонца, месяц, зара, зоркі і прыродныя стыхіі – вецер або хмара. Аб'екты касмічнай прасторы, увасабленні прыродных стыхій у калядных песнях асацыююцца з членамі сям'і земляроба. Тут зусім не ідэалізаваная характарыстыка гаспадароў, як нам цяпер здаецца, а пэўная форма ўвасаблення рытуальнага сэнсу. Паводле Р. Кавалёвай, у калядных песнях «сялянскі двор метафарычна замяшчае Сусвет, сялянская сям'я – міфалагічную нябесную, паэтычныя

вобразы становяцца знакамі рытуальнага зместу» [5, с. 111]. А. Ліс звяртае ўвагу яшчэ на адну акалічнасць – адлюстраванне ў аналагічных калядных матывах спалучэння касмаганічных уяўленняў першапродкаў з магічным пажаданнем дабрабыту: «Упадабненне гаспадара, яго жонкі і дзяцей нябесным аб'ектам... зроблена праз адпаведную вобразную структуру, у якой можна бачыць пэўную схему касмаганічных уяўленняў старажытнага чалавека, а таксама імкненне выканаўцаў рытуалу спраецываваць сакральны сэнс касмічных аб'ектаў на сям'ю земляроба з мэтай усямернага спрыяння ёй» [7, с. 29].

Вобразы касмічнай прасторы займаюць прыкметнае месца ў песнях, адрасаваных Калядзе – «бажаству весялосці і радасці, у гонар якога святкавалі час ад Раства Хрыстова да Новага года» [1, с. 622]: «*Прыехала Каляда на белым кані, // Яе конічак – ясен месячык, // Яе дружачка – ясна зорачка, // Яе пужачка – ясна звёздачка, // Яе вазочак – з тоўстага лядку, // Яе кажуюшок – з белага сняжку*» [8, с. 109]. Як бачым, у рысах Каляды адлюстраваны як касмічныя, так і прыродна-метэаралагічныя элементы. У сувязі з гэтым Т. Шамякіна адзначае, што «нябесныя аб'екты ў каляндарна-абрадавай паэзіі – не толькі ў параўнаннях, не толькі служаць тропамі, а і ўзводзяць матыў песні да касмаганічнага міфа» [9, с. 24].

Такім чынам, зімовы цыкл каляндарнай абраднасці адзначаны цеснай сувяззю з аб'ектамі нябеснай прасторы – месяцам, зоркамі. Пры гэтым у абрадах калядавання і звязаным з імі вербальным матэрыяле выяўляецца насычанасць астральных вобразаў архаічным зместам.

ЛІТАРАТУРА

1. Васілевіч, У. А. Каляда / У. А. Васілевіч // Беларус. фальклор : энцыкл. : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.] – Мінск : БелЭн, 2005. – Т. 1 : Акапэла – Куцця. – С. 622.
2. Виноградова, Л. Н. Звезда рождественская / Л. Н. Виноградова // Славян. древности : этнолингвист. слов. : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1999. – Т. 2 : Д–К (Крошки). – С. 288–290.
3. Восточнославянский фольклор : слов. науч. и нар. терминологии / редкол.: К. П. Кабашников (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1993. – 478 с.
4. Кавалёва, Р. М. Абрывы рытуальна-магічнай сферы беларускага фальклору / Р. М. Кавалёва. – Мінск : Бестпрынт, 2005. – 183 с.
5. Кавалёва, Р. М. Фалькларыстычны калейдаскоп : зб. арт. / Р. М. Кавалёва. – Мінск : Бестпрынт, 2009. – 266 с.
6. Кухаронак, Т. І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў / Т. І. Кухаронак. – Мінск : Ураджай, 2001. – 239 с.
7. Ліс, А. С. Каляндарна-абрадавая творчасць беларусаў: Сістэма жанраў. Эстэтычны аспект / А. С. Ліс. – Мінск : Бел. навука, 1998. – 186 с.
8. Паэзія беларускага земляробчага календара / уклад., сістэм. тэкстаў, уст. арт. і камент. А. С. Ліса; падр. нар. календара У. А. Васілевіча. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992 – 612 с.
9. Шамякіна, Т. Міфалагічнае ўвасабленне Месяца ў фальклору і мастацкай літаратуры / Т. Шамякіна // Мова – Літаратура – Культура : матэрыялы VI Міжнар. навук. канф., Мінск, 28–29 кастр. 2010 г. : у 2 ч. / Беларус. дзярж. ун-т ; у аўтар. рэд. – Мінск, 2010. – Ч. 2. – С. 21–29.

СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ Г. ГОМЕЛЯ КАК ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

Архимандрит Амвросий (Шевцов)

Гомельская Епархия Белорусской Православной Церкви

Издrevле монастыри на Руси были не только местами молитвы и уединения, но и центрами культуры и просвещения, играли огромную роль в жизни общества. Иноческие обители были центрами переписки книг, собирали лучшие библиотеки, открывали школы. Киево-Печерская и Троице-Сергиева Лавры, Иосифо-Волоцкий монастырь, Кириллов – на Белом озере, Соловецкий, Кутеинский... . Можно много перечислять названия древних и знаменитых обителей, оказавших огромное влияние на развитие духов-

ной культуры в наших землях. В настоящее время монастыри, несмотря на пережитые годы разорения и безбожия, продолжают традиции древних обителей. В своем докладе на Архиерейском Соборе 2011 г. Святейший Патриарх Кирилл отметил, что, «*просвещающая приходящих в обитель, утешая скорбящих, монахи и монахини осуществляют основное призвание монастырей, сопряженное с первейшим их долгом – быть центром молитвы и духовного опыта*».

Свято-Никольский мужской монастырь в г. Гомеле не имеет богатой истории – он был основан при Никольской Полесской церкви совсем недавно, всего двадцать лет назад. Расположение монастыря в черте большого города естественным образом определило его открытость миру. Духовное просвещение, миссионерство и социальная работа стали в нем в ряду главных направлений деятельности, и именно этой стороне жизни нашего монастыря посвящен мой доклад.

При монастыре действует *детская воскресная школа*, обучение в которой происходит в рамках двух возрастных групп. В младшей группе занимаются дети с 6 до 9 лет, в старшей – с 10 до 12. Занятия проходят еженедельно по воскресным дням под руководством опытного педагога. Дважды в год – на Рождество и Пасху – в школе проводятся детские утренники. Монастырь осуществляет паломнические поездки для детей, а также организует выезд детей на воскресный отдых на монастырском подворье в д. Терюха.

В 2012 г. в монастыре организована *детская библейская студия*, целью которой является изучение Священного Писания и повышение общей библейской культуры среди детей и подростков возраста от 12 до 16 лет. Занятия проходят еженедельно. Монастырь обеспечивает учащихся необходимой литературой и пособиями, а также организует паломнические поездки и выезд детей на воскресный отдых на монастырском подворье.

С 2012 г. при монастыре проходят собрания *евангельских групп*. На собраниях все желающие имеют возможность поближе познакомиться с текстами Священного Писания, получить ответы на интересующие их вопросы, поделиться личным восприятием библейских текстов. Встречи проходят еженедельно, отдельно для взрослых и для молодежи.

Многие годы при монастыре действует общедоступный православный *лекторий*. Лекции читают квалифицированные специалисты с высшим светским или богословским образованием, преподаватели вузов города и приглашенные специалисты из других городов. Лекции проводятся в учебной аудитории еженедельно по воскресным дням по окончании вечернего богослужения. Кроме того, в обители регулярно проходят длительные *богословские семинары*, целью которых является повышение богословской грамотности среди прихожан. Занятия семинаров происходят еженедельно. В настоящее время в обители проходит семинар, посвященный великопостной и пасхальной тематике.

С сентября 2014 г. в Никольском монастыре издается еженедельная *газета «Правило веры»*. Цветное двенадцатистраничное издание осуществляется силами братства и прихожан обители. Основными авторами газеты являются прихожане монастыря и монашествующая братия.

Регулярно участвуют насельники обители в выпусках православной *радиопередачи* «Ключ разумения». Некоторые братья являются преподавателями различных дисциплин на епархиальных библейско-богословских курсах.

Насельник Свято-Никольского монастыря, архимандрит Савва (Мажуко) читает курс «Основы христианской культуры» на факультете русской и мировой литературы Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, регулярно публикуется в епархиальном журнале «Сретение» и других белорусских и зарубежных изданиях, является ведущим епархиальной телепрограммы «Свет Невечерний».

Монастырь духовно окормляет Терюхский психо-неврологический дом-интернат, в котором еженедельно проводятся духовно-просветительские встречи, совершаются церковные таинства, организуются паломнические поездки.

В обители регулярно проводятся экскурсии для школьников и студентов городских учебных заведений и иногородних учащихся.

Большую духовно-просветительскую работу проводит монастырь в рамках сотрудничества со средней школой № 30 и яслями-садом № 170 г. Гомеля. Для учащихся этих учреждений образования регулярно проводятся учебные занятия по духовно-просветительской тематике, организуются праздничные мероприятия.

С декабря 2012 г. при монастыре действует *Молодежное Братство*, возглавляемое иеромонахом Варфоломеем (Маспановым). Основной деятельностью Братства является социальная работа, духовное окормление и просвещение. В настоящее время деятельность Братства распространяется на такие учреждения, как Гомельское отделение Белорусского государственного хосписа; Дом инвалидов круглосуточного и дневного пребывания «Майский цветок»; Улуковский дом-интернат для умственно отсталых детей; Новобелицкий детский дом-интернат и Дом престарелых д. Присно.

Монастырь также активно сотрудничает с отделом образования спорта и туризма администрации Железнодорожного района Гомеля.

На монастырском подворье в д. Терюха Гомельского района ежегодно летом проходит Межконфессиональный христианский фестиваль «Христос посреде нас». В мероприятии принимают участие около 150 верующих из православных и католических общин, в том числе священники, монахи и монахини. Во время фестиваля на Подворье организовывается палаточный лагерь и полевая кухня.

На монастырском подворье также регулярно проходят слеты православной молодежи Гомельской епархии, организуются встречи для учащихся городских воскресных школ, городского общества юных туристов, школьников и студентов светских учебных заведений.

Кроме обозначенной постоянной миссионерско-просветительской работы монастырь регулярно организует разовые мероприятия в этой области. Например, в недавнее время по приглашению Братства Никольского монастыря в г. Гомеле прошел цикл лекций известного украинского философа и богослова А. С. Филоненко. Лекции были прочитаны для студентов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, слушателей епархиальных библейско-богословских курсов и прихожан обители.

Многие просветительские мероприятия организуются монастырем в сотрудничестве с гомельскими библиотеками.

В Гомельской областной библиотеке имени В. И. Ленина 30 октября 2014 г. Братством Никольского монастыря и силами церковно-исторической комиссии Гомельской Епархии был организован Вечер памяти новомучеников и исповедников Гомельской земли.

В Гомельской городской библиотеке имени Герцена был проведен литературно-музыкальный праздник «Вечер колыбельных», приуроченный к Рождеству Христову. Активное участие в концерте приняли студенты гомельских вузов. Каждый последний четверг месяца в библиотеке проходит годовой цикл встреч «Круг чтения» с участием наместника монастыря архимандрита Саввы (Мажуко).

К 110-летию Полесской церкви и 20-летию Никольского монастыря в ноябре 2014 г. в сотрудничестве с Гомельской городской библиотекой имени А. Герцена была подготовлена к изданию и издана книга, посвященная истории Никольской обители.

Безусловно, обозначенными направлениями духовно-просветительская и миссионерская деятельность монастыря не ограничивается. Главное миссионерское влияние оказывает богослужebная, молитвенная жизнь обители, которая предоставляет возможность прихожанам прикоснуться к духу церковной жизни, поучаствовать в монастырском богослужении, таинствах, услышать слово церковной проповеди, получить пастырское руководство и решение своих важных духовных вопросов.

Православная вера является главным духовным стержнем нашего народа. Она вдохновляет тысячи людей идти путем правды, любви и мира. Потому только верность

традициям христианской духовности может обеспечить нравственно здоровое развитие нашего общества; только она может помочь нам «сохранить свое лицо» в современном мире. Именно поэтому существование и процветание православных монастырей как центров духовности и источников христианского просвещения приобретает значение, которое трудно переоценить. Свой скромный вклад в общее дело вносит и наш Гомельский Никольский монастырь, делая все возможное для того, чтобы люди, ищущие познания Божественной истины и правды, обрели их.

ЦЕННОСТЬ ТРУДА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В. К. Борецкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В условиях постмодерна, тотальной критики ценностей индустриального общества, связанных с ориентацией на прибыль и рыночные отношения, система ценностных ориентаций претерпела свои изменения. Особую актуальность приобретает анализ развития ценностных установок, связанных с определением статуса труда в жизни современного человека. Согласно исследованиям белорусского социолога В. В. Кириенко, трудолюбие у белорусов, по результатам самоидентификации ментальных характеристик, входит в группу наиболее существенных качеств, равно как и гостеприимство [1, с. 251]. Содержание понятия «трудолюбие» подразумевает позитивную оценку труда, где труд – как работа в удовольствие. Свою предприимчивость и расчетливость белорусы отнесли к наименее выраженным характеристикам [1, с. 251]. Трудовая деятельность в белорусском обществе не утратила своих альтруистических характеристик, в большей степени воспринимается как источник совершенствования своих навыков, служения во благо, а не как способ достижения материальных благ.

Традиционным для западноевропейской философии второй половины XIX – первой половины XX в., особенно для марксистской философии, является понимание труда как преобразующей деятельности человека, направленной на создание материальных и духовных благ. В эпоху постиндустриализма трудовая деятельность приобретает другие оттенки и значение. Данная деятельность направлена не просто на приумножение, а в первую очередь, на совершенствование внутреннего потенциала трудящегося. Труд становится источником самореализации личности. Известный американский философ, политолог Ф. Фукуяма в своей статье «Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния» трудовую мотивацию современного человека определяет как средство достижения общественного признания и социального статуса [2, с. 142–159]. Российский экономист и социолог В. Иноземцев считает, что в постиндустриальном обществе наряду с материальным прогрессом у человека изменяются мотивационные структуры, следовательно, изменяется система ценностных ориентаций. Главным ценностным потенциалом современного общества становится воспроизводство знаний, формируется новый тип личности, направленный не на «максимализацию» материального потребления, а на самосовершенствование [3, с. 36]. «Прогресс постиндустриального общества обуславливается высвобождением творческих сил человека», как отмечает Иноземцев, что способствует развитию внутреннего потенциала личности [3, с. 36, 37]. Труд приобретает характеристики творческой деятельности, направленной на самосовершенствование человека.

Истоки понимания труда как внутреннего преобразующего потенциала, как высвобождение творческого начала в человеке можно усмотреть в религиозном мировоззрении. В первых главах Книги Бытия подчеркивается его творческая сторона, труд как «возделывание» Эдемского сада. В текстах, которые описывают грехопадение первых людей, труд приобретает новые характеристики. Изгоняя Адама и Еву из рая, Господь произносит слова: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в

землю, из которой ты взят» (Быт 3:17, 19). Для человека открывается вторая сторона труда – его тягостность, необходимость. Прародители рода человеческого согласно Книге Бытия должны были тяжело трудиться, обрабатывая землю, чтобы выжить. Для ветхозаветного учения характерна двойственная трактовка труда как творческого процесса и как основного условия удовлетворения материальных потребностей человека.

В Новом Завете появляются новые характеристики труда как внутреннего духовного роста человека и как молитвенной практики. Любая профессия, ремесленничество или занятие, если не противоречат заповедям Божиим, являются путем к праведной жизни (Мф 4:19; 9:37; Ин 4:35–38). В наибольшей степени, согласно библейскому учению, внутреннему, духовному росту человека, изменению его поведения и деятельности способствует молитвенный труд. Основопологающей для христианской концепции труда становится идея о служении своим трудом во благо ближних и Богу. Благодаря труду, человек развивает свои таланты (способности). Истинным богатством человека признается его внутренний потенциал, актуализируя который человек развивает и совершенствует свои профессиональные навыки и умения, тем самым помогая или служа потребностям других людей.

В современном христианском социальном учении ценность труда заключается в создании условий для полноценного духовного развития человека. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается: «С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти» [4, с. 80]. В «Компендиуме» Римско-католической Церкви подчеркивается дуалистичность оценки труда для человека, поэтому перечисляются несколько значений и функций труда [5]. С творческой, созидательной стороны труда связано его понимание как пути к саморазвитию человека, как созидание и освоение мира, как прославление Бога. К проявлениям тягостной стороны относят следующие значения: труд как необходимость, покаяние (труд как искупление, но не как наказание), труд и профессия как служение.

В христианской концепции труда акцентируется внимание на внутреннем развитии человека во благо самого человека и ближнего. Ценность труда как источника саморазвития в постиндустриальном обществе приобретает эгоистические оттенки. Главным мотивом деятельности становится самосовершенствование для развития своего собственного потенциала. В секулярной Европе эпохи постмодерна внутренний духовный рост подменяется суррогатом (симулякром) развития для самого себя, забывая о значении труда как служения ради общего блага. В образовании это преобразуется в смысловую цепочку: получение знаний ради самих знаний. В науке – открытия ради получения новых знаний, без определения их социокультурной значимости, в искусстве – качественные характеристики заменяются количественными. Доминирование данных процессов в общественном сознании при минимализации социокультурной значимости результатов труда способствует увеличению числа негативных прогнозов развития постиндустриального общества. На фоне пессимистичных футурологических моделей постмодерна социоцентризм менталитета белорусов, их приверженность традиционным ценностям, оценке труда как источника совершенствования и как служения во благо выглядит более привлекательно для обеспечения устойчивого социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ, 2009. – 320 с.
2. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.

3. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000. – 304 с.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : принята на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ 13–16 авг. 2000 г. – М. : Изд. Моск. Патриархии, 2000. – 160 с.
5. Compendium nauki społecznej kościoła // Papieska rada iustitia et pax. – 2005. – Mode of access: www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/justpeace/documents/rc_pc_justpeace_doc_20060526_compendio-dott-soc_pl.html. – Date of access: 30.03.2015.

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ ГОМЕЛЬСКОГО УЕЗДА В 1884–1887 ГОДАХ

С. М. Восович

Брестский государственный технический университет, Беларусь

Возрождение церковных школ на Гомельщине, как и на всей территории Могилевской губернии, началось с 1883 г. Инициатором данного процесса выступил епископ Могилевский и Мстиславский Виталий (Гречулевич). Заручившись поддержкой губернатора А. С. Дембовецкого и восстановив Могилевское Богоявленное Братство как руководящий орган по организации и заведению церковных начальных учебных заведений, он добился согласия депутатов январского епархиального съезда 1883 г. на безотлагательное открытие церковно-приходских школ при всех церквях епархии. В феврале 1883 г., т. е. за два-три месяца до окончания учебного года, священнослужителям епархии пришло распоряжение о незамедлительной организации школ при всех церквях. В итоге на Гомельщине был открыт ряд церковных начальных учебных заведений.

В 1884/85 учебном году в Гомельском уезде уже насчитывалось 85 церковных школ. В них обучалось 2 416 учащихся [1, с. 228, 229]. Больше всего церковных начальных учебных заведений существовало в Ветковском благочинии – 31 школа с 641 учеником. Меньше всего школ было в Гомельском благочинии: 10 училищ с 238 учениками. Что касается Старо-Юровичского, Прибытковского и Ивольского благочиний, то в них действовало, соответственно, 18 школ с 585 учениками, 17 – с 565 учащимися и 17 – с 387 мальчиками и девочками.

В следующем 1885/86 учебном году количество церковно-приходских школ и школ грамоты в Гомельском уезде сократилось до 73, т. е. уменьшилось на 12 учебных заведений. В городском округе так и осталось 10 школ, в которых обучалось 168 мальчиков и 53 девочки, в первом округе функционировало 15 школ с 318 мальчиками и 41 девочкой, во втором округе – 22 учебных заведения, в которых осваивали азы грамотности 475 мальчиков и 120 девочек, в третьем – 16 школ с 523 мальчиками и 100 девочек и в четвертом округе – 20 школ, где обучалось 561 мальчик и 115 девочек [2, с. 222]. Несмотря на уменьшение количества школ, число учащихся увеличилось до 2 474 человек.

В 1886/87 учебном году количество церковных школ увеличилось. В городском округе их существовало 29 церковно-приходских и 7 школ грамоты. В них обучалось 129 мальчиков и 51 девочка. В первом округе действовало 3 церковно-приходских школы и 16 школ грамоты. Их посещало 387 мальчиков и 30 девочек. Во втором округе в 8 церковно-приходских школах и 11 школах грамоты получали образование 373 мальчика и 76 девочек. В третьем округе курс обучения в 12 церковно-приходских школах и 3 школах грамоты проходили 533 мальчика и 78 девочек. В четвертом округе на 10 церковно-приходских школ и 7 школ грамоты приходилось 478 мальчиков и 74 девочки [3, с. 295]. Всего в указанный год на территории Гомельского уезда действовало 79 начальных церковных учебных заведений Святейшего Синода, в которых обучалось 309 девочек и 1 900 мальчиков.

Учениками церковных школ были преимущественно крестьянские дети православного вероисповедания. Лишь в отдельных училищах обучались учащиеся других конфессий. Например, в 1885/86 учебном году в школах Ветковского прихода обучалось

11 мальчиков староверов и один католик, в Дубово-Логской – два штундиста [2, с. 224]. В городских начальных учебных заведениях большинство учеников составляли мещане. В особом положении находилась Гомельская церковно-приходская школа при железнодорожной станции. В ней обучались дети служащих. Встречались среди них как лютеране, так и римо-католики.

Во многих населенных пунктах школы содержались на средства сельских обществ, которые общественными приговорами принимали решения взимать в пользу церковных начальных учебных заведений по 5–20 к. с земельного надела. В итоге размер общественных взносов в зависимости от месторасположения первоначально составлял от 10 до 80 р. в год.

В некоторых местностях к содержанию церковных школ подключали родителей учеников. За обучение своих детей они платили от 20 до 50 к. в месяц. Если родителям помогали крестьянские общества, то они могли, как правило, вносить в пользу учителей меньшую сумму. Так, в 1885/86 учебном году учитель д. Костюковка Иван Сороколетов получал ежемесячно от родителей за каждого ученика по 10 к. и по 5 р. от общества [2, с. 264].

Лишь отдельные учебные заведения получали пособия от приходских попечительств. Например, в 1885/86 учебном году в таком положении находились церковные школы, существовавшие в Гомельском Свято-Петро-Павловском приходе (учебное заведение при Гомельском соборе получало 160 р.), в д. Сосновке Бобовичского прихода, в с. Поповке и с. Грабовке [2, с. 261–269]. Учитель первой из них, заштатный псаломщик Яков Керножицкий получал от приходского попечительства по 10 р. в учебный месяц, второй – крестьянин Евфимий Жилинский получал от местного попечительства по 2 р. в месяц в дополнение к сумме, выдаваемой родителями учащихся (выделяли по 30 к.), третьей – псаломщик Иван Лобов зарабатывал из попечительских сумм 20 р. в год, четвертой – псаломщик Николай Ольшевский получал 15 р. в течение всего учебного времени из попечительских сумм [2, с. 261, 262, 267, 268].

Добрушская школа содержалась на средства князя Паскевича, Кормянская – на пособия, получаемые из оброчных церковных статей. Пособие на содержание школы выделялось из церковных сумм и сумм, вырученных от церковных угодий, в 1886–1887 учебном году также Быковскому учебному заведению, расположенному в Кузминичском приходе [3, с. 299].

Гомельская церковно-приходская школа, состоявшая при местной железнодорожной станции, получала из управления Либаво-Роменской дороги ежегодно по 500 р. [3, с. 299]. Помимо этого, с 1887/88 учебного года на ее содержание члены попечительства указанного учебного заведения выделяли из своего жалованья 0,5 % денежных средств, а родители каждого ученика вносили за обучение своих детей ежегодно 5 р. В результате, на содержание данного учебного заведения ежегодно расходовалось до 1500 р. [4, с. 297].

Незначительная часть собираемых денег расходовалась на аренду помещений под размещение школ, которые не обладали собственными зданиями, на отопление, на приобретение учебников и учебных принадлежностей. Большая часть средств предназначалась на оплату труда учителям.

Таким образом, в середине 1880-х гг. духовенство Гомельщины активно занялось просветительской деятельностью. Оно приступило к созданию системы начальных учебных заведений, предназначенных для простого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности Могилевской епархии за 1884–1885 учебный год // Могилев. епархиал. ведомости. – 1885. – № 32 (ч. офиц.). – С. 227–231.

2. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности Могилевской епархии за 1885–86 учебный год // Могилев. епархиал. ведомости. – 1886. – № 29–30 (ч. офиц.). – С. 220–226 ; № 32 (ч. офиц.). – С. 240–254 ; № 34 (ч. офиц.). – С. 261–269 ; № 36 (ч. офиц.). – С. 276–282 ; 1887. – № 1 (ч. офиц.). – С. 4–59.
3. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности Могилевской епархии за 1886–87 учебный год // Могилев. епархиал. ведомости. – 1887. – № 32–33 (ч. офиц.). – С. 279–311 ; № 34–35 (ч. офиц.). – С. 319–329 ; 1888. – № 1 (ч. офиц.). – С. 5–32 ; № 2–3 (ч. офиц.). – С. 37–65 ; № 4 (ч. офиц.). – С. 68–85.
4. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности Могилевской епархии за 1887–88 учебный год // Могилев. епархиал. ведомости. – 1888. – № 33–34 (ч. офиц.). – С. 273–310 ; № 35 (ч. офиц.). – С. 317–344 ; № 36 (ч. офиц.). – С. 349–376 ; 1889. – № 3–4 (ч. офиц.). – С. 62–91.

ТРАДИЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С. Ю. Дивногорцева

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Специфической системой норм, ценностей и смыслов, отличающих одно общество от другого, всегда была и остается культура. С точки зрения социологического подхода культура есть целостная система человеческого общества, и все ее составные части, как отмечал П. А. Сорокин [4], пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну главную ценность. Сорокин, среди других, выделил так называемый идеациональный тип культуры, в основе которого лежит духовность, тесным образом связанная с религией. Религиозная духовность, в свою очередь и в свое время, стала базисом для развития религиозной культуры, ядром которой выступает сверхъестественная реальность и связанная с ней богослужебная практика. Можно сказать, что это внутренний слой религиозной культуры, требующий для своего «распознавания» определенных усилий личности. Но в каждой религиозной культуре, как справедливо отмечал А. Е. Лихачев [3, с. 117], есть и внешний слой, который усваивается легче, перерастает в традиции народа, становясь частью его национальной культуры.

В славянских странах православного вероисповедания на протяжении более чем тысячелетия складывалась и развивалась православная культура, которая стала в этих странах не исключительно узкоцерковной, а подлинно народной культурой, поскольку в нее были включены политическая и правовая жизнь, хозяйство, быт, искусство и другое, в том числе педагогическая практика. Тесная связь православной культуры с образованием позволяет, на наш взгляд, говорить о существовании такого феномена, как православная педагогическая культура общества, что вполне вписывается в концепцию общественно-духовной формации или цивилизации, теоретические основы которой были заложены А. Я. Данилевским [1], развиты О. Шпенглером и А. Тойнби [5], обозначившими различные пути развития нескольких крупных мировых цивилизаций или культурно-исторических типов. Данная концепция является альтернативой теории о прогрессе исторического развития путем смены общественно-экономических формаций (Сен-Симон, Маркс и др.). В рамках данной концепции многие до сих пор считают капитализм более цивилизованным строем, соответственно, страны с развитым капитализмом – более цивилизованными и просвещенными.

Однако согласно концепции А. Я. Данилевского, базисом вполне может выступать духовное состояние общества, а государство, культура и другое – его надстройкой, и в этом случае говорить о линейном прогрессе общества весьма затруднительно, поскольку в разных типах цивилизаций формируются и остаются неизменными на протяжении веков различные системы базовых ценностей, в том числе религиозных, которые

становятся основой конструирования государства, общественных отношений в нем, его культуры, в том числе педагогической.

Схема линейного исторического процесса была (остается и сейчас) настолько популярной, что немногие ученые мыслили – в контексте иной парадигмы. Среди них можно отметить К. Леонтьева и его труд «Византизм и славянство» [2], где в числе прочих идей он проводит чрезвычайно важную мысль о том, что развитие народа не измеряется приращенными знаниями. И эта мысль вполне согласуется с кредо православной педагогической культуры с ее приоритетом духовно-развивающей деятельности, религиозно-нравственного воспитания над обучением личности. В системе духовных координат православной культуры было бы неверно говорить о каком-либо прогрессе, поскольку сущность человека не менялась. Идеал человека и его развития оставался и остается в ней неизменным на протяжении тысячелетий. Поэтому и развитие православной педагогической культуры осуществляется не прогрессивно, а в постоянном процессе создания и накопления духовно-педагогических ценностей и традиций, сохраняющих нормативное и актуальное значение вне зависимости от давности своего появления. Оно обеспечивается взаимодействием таких институтов общества, как семья, православные образовательные учреждения и Церковь, а также совокупностью педагогических взглядов, идей, теорий в их взаимосвязи с основными положениями православного вероучения.

Важнейшей традицией духовно-нравственного воспитания личности в любой религиозной педагогической культуре является приобщение подрастающего поколения к сакральному компоненту этой культуры, ее богослужебной практике. Именно сакральный уровень определяет неповторимость духовно-нравственного воспитания в контексте той или иной религии и в то же время то общее, что присуще национальному воспитанию разных народов с одной религиозной культурой. В православной педагогической культуре правомерно выделить следующие традиции сакрального уровня духовно-нравственного воспитания личности, передающиеся путем «невербализуемого» знания:

- воспитание потребности следования христианским заповедям, что не позволяет совершать такие грехи, о которых ничего не говорит законодательство и которые порой не осуждаются общественным мнением;
- воспитание чувства благоговения и почитания святынь;
- воспитание потребности в подготовке и участии в богослужениях и церковных таинствах через пост, самоуглубление, дела милосердия, исповедь;
- воспитание потребности в церковной и домашней молитве;
- воспитание потребности в покаянии, являющимся необходимым условием духовного делания и внутреннего развития человека.

Основным средством духовно-нравственного воспитания в традиции православной педагогической культуры является организация среды, в которой закладывается определенная иерархия ценностей жизни человека. Этому способствует создание возможностей для личности участвовать в богослужениях и церковных таинствах, приобрести личный опыт христианской жизни в семье или церковной общине, получать необходимые духовные знания, умения и навыки. Также важнейшей традицией духовно-нравственного воспитания в контексте православной педагогической культуры является включение личности в активную деятельность, которая предполагает добродетель, выполнение дел милосердия («Бога для» или «Христа ради»). Традиции духовно-нравственного воспитания допускают и вербализованное воздействие на интеллектуальную и эмоциональную сферы личности через предоставление ей возможности получать необходимые религиозные знания, умения и навыки. Объем и содержание религиозных знаний, как и методика их преподавания, могут иметь различия в различных национальных системах образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М., 2008. – 702 с.
2. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство / К. Н. Леонтьев. – М., 2010. – 277 с.
3. Лихачев, А. Е. Нравственное разложение и православие / А. Е. Лихачев // Педагогика. – 1999. – № 6. – С. 114–119.
4. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. А. Сорокин. – СПб., 2000. – 1054 с.
5. Тойнби, Арнольд Джозеф. Постигание истории: избранное / Джозев Арнольд Тойнби. – М., 2010. – 637 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

А. П. Елопов

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В нашей стране есть люди, которые, с одной стороны, готовы признать исторические заслуги перед Беларусью преподобной Евфросинии Полоцкой и святителя Кирилла Туровского, но, с другой стороны, им ненавистна Русская Православная Церковь (РПЦ), считающая этих деятелей своими великими святыми. Такую позицию занимают белорусские националисты, подобные А. Тарасу и его единомышленникам, сгруппировавшимся вокруг Института белорусской истории и культуры (ИБИК). Нам уже приходилось делать общий обзор и анализ их претензий к РПЦ [3], но поскольку за последние два года они продолжали не только накапливаться, но и транслироваться на массовую аудиторию, есть смысл вернуться к этой болезненной теме.

Одним из наиболее частых и остро-критических выпадов против Русской Православной церкви стало заявление о том, что она давно (со времен золотоордынского ига) не имеет отношения к той церкви, которую основали Христос и апостолы. По словам М. Голденкова, «московская вера» «...фактически, не являлась и не является православной – в византийском духе, а является наследником несторианского течения, популярного в Орде и в восточных странах. Это государственная сугубо российская религия (в прошлом – опора самодержавия), которая служит только одной России и не может быть принятой народами других стран – ибо будет априори подрывать их государственность. Напомним, что при царизме принятие московского православия являлось одновременно присягой московскому богоцарю» [1].

О том, что суть несторианства заключается в обожествлении носителей верховной власти, иначе говоря, в тезисе «всякая власть от Бога», автор слышал лично от А. Тараса, ученого секретаря ИБИК. Поразительно, но человек, который любит называть себя «христианским фундаменталистом» и гордиться своей эрудированностью, как будто не знает, что цитируемый им тезис восходит не к еретiku Несторию (после 381 – около 451), а непосредственно к Библии. Можно вспомнить, например, ветхозаветную Книгу пророка Даниила, где говорится, что Господь «низлагает царей и поставляет царей» (Дан. 2, 21), и тому же вавилонскому владыке Навуходоносору сам «Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу» (Дан. 2, 37). Еретический уклон несторианства, осужденный церковью, выразился отнюдь не в понимании природы государственной власти, а в своеобразной христологии. Чтобы избежать упрека в православной тенденциозности, дадим справку из Католической энциклопедии: «...Несторий утверждал, что Деву Марию надо называть не Богородицей, а Христородицей, так как у Бога не может быть матери; рождение Христа от Девы Марии было рождением человеческим, а не Божественным; Христос родился, рос, страдал и умер, и эти события претерпевала Его человеческая природа, а не Божественная, так как две природы в Нем разделены» [2, с. 803]. В противовес несторианству на IV Вселенском соборе победило учение, которое принимает-

ся донныне и православными, и католиками, о том, что две природы существуют во Христе неслиянно и нераздельно, объединяемые одной личностью – личностью Бога-Сына, Второго Лица Пресвятой Троицы.

Характерно, что никогда – ни под татарами, ни под Иваном Грозным – «московская церковь» не переставала называть Деву Марию Богородицей. Данное наименование является неприемлемым как с точки зрения несториан, так и с точки зрения мусульман. Это важно отметить, поскольку, продолжая рассуждать о мнимом христианстве «московской веры», белорусские националисты из ИБИК находят еще один ее источник в исламе. Их аргументы поражают своей легковесностью и некогерентностью. В Оружейной палате Московского Кремля хранится оружие с арабскими письменами? Значит, Московия была частью мусульманского мира, а «...арабский язык до XVII в. мог быть одним из священных языков Русской Православной Церкви» [4]! Факт отсутствия арабоязычных церковных книг дониконовской печати и арабских надписей на старинных православных иконах из «страны Моксель» (кстати, у мусульман икон нет в принципе!) «национально ориентированных» историков не смущает. По глубокому убеждению А. Тараса, все возражения оппонентов легко опрокинуть ссылкой на знаменитое «Хождение за три моря» купца Афанасия Никитина (XV в.). Да, этот русский путешественник порой вставлял в свой текст молитвы на арабском языке. Но разве способны записки человека, проведшего несколько лет в далеких странствиях по иноверческим странам, где его принуждали принять ислам, адекватно отобразить религиозную жизнь Московии? Ведь, следуя логике А. Тараса, мы должны будем заключить, что все то множество белорусов, которые в XIX – начале XX в. могли объясняться с евреями на языке идиш, исповедовали иудаизм!

Представление о тесной связи императорской (царской) власти и церкви, взгляд на царя как на одушевленную икону Христа, изображения самодержца рядом со Спасителем и Богородицей были характерны еще для Византии, безотносительно к какому-либо ордынско-несторианскому влиянию. И даже если признать чрезмерными те власть и почести, которыми пользовались правители Московии, они не были больше тех, что были в Средние века у пап римских. Никогда, даже в случае с Иваном Грозным, Русская Церковь не считала, что цари могут без созыва церковных соборов провозглашать новые догматы и быть совершенно недоступными для церковного суда – в то время как принцип Папского примата все это допускал и допускает. Однако исследователи и пропагандисты из ИБИК почему-то не спешат обвинить Римско-католическую Церковь в тайном несторианстве, приписывая его исключительно «московской вере». Точно так же они не называют «богочерицей» английскую королеву, а ведь именно англиканскую модель конфессионального устройства, при которой монарх официально провозглашается главой Церкви, взял за образец своей религиозной реформы Петр I. Важно понять, что, когда этот русский царь решил быть «крайним судьей» во всех церковных вопросах, он обращался не к азиатскому наследию России, а, наоборот, пытался ввести свою страну в ряд «цивилизованных государств» Европы, туда, куда с восхищением и надеждой смотрят теперь белорусские националисты.

Все эти критические замечания автор смог высказать в ходе личного общения с А. Тарасом. Но, судя по дальнейшим публикациям ИБИК и издательского проекта «Неизвестная история», Анатолий Ефимович не захотел даже частично откорректировать свои взгляды на РПЦ. Она была и остается для него идеологическим врагом, в борьбе с которым можно пожертвовать и научной объективностью, и собственным добрым именем. К сожалению, люди, готовые обучить других основам «научного антикоммунизма и антифашизма» (название книги Тараса), сами порой воспроизводят худшие традиции советской и нацистской пропаганды, использовавшей против Церкви клевету и подлог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голденков, М. Беларусь протестантская / М. Голденков // Ин-т беларус. гісторыі і культуры. – 2014. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/belarus-protestantskaya/>. – Дата доступа: 28.03.2015.
2. Задворный, В. Несторианство / В. Задворный, Н. Селезнев // Католич. энцикл. : в 5 т. – М., 2007. – Т. 3. – С. 803–804
3. Елопов, А. П. Православная Церковь перед вызовом белорусского национализма / А. П. Елопов // Православие и культура : сб. науч. ст., посвящ. 1025-летию Крещения Руси / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Ханеня (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2014. – С. 14–20.
4. Московия до Петра I считала себя частью исламского мира // Ин-т беларус. гісторыі і культуры. – 2013. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/moskoviya-do-petra-i-schitala-sebya-chastyu-islamskogo-mira/>. – Дата доступа: 30.03.2015.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Е. М. Караваева, О. М. Савкин

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Нравственное воспитание – необходимая составная часть процесса социализации личности. В настоящее время, когда с духовными ценностями конкурируют потребительские идеи ввиду влияния на мировоззрение молодежи неприсущих нашему обществу представлений, вопросы воспитания становятся все более актуальными. Причем, чем старше возраст молодого человека, тем более аргументировано необходимо обосновывать ценностный императив.

Особенно важным представляется формирование духовных ценностей у студенческой молодежи, так как будущая профессиональная деятельность потребует не только хорошей профессиональной подготовки, но и человеческих качеств, базирующихся на основе присущих конкретному народу ценностей.

На наш взгляд, наиболее значимыми являются следующие: уважительное отношение к лицам других национальностей, к национальным меньшинствам, проживающим на их территории, отсутствие чувства превосходства над другими народами, терпеливость, неагрессивность, отрицание насилия, миролюбие, но вместе с тем свободолюбие, храбрость, патриотизм. Патриотические качества белорусов наиболее отчетливо проявлялись в годы войн, иных потрясений, во время которых белорусский народ отстаивал свою свободу, право самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

Поэтому современная воспитательная стратегия должна строиться на формировании и развитии, прежде всего, духовно-нравственных ценностей, гуманизма, свободы, демократии, трудолюбия, справедливости, гражданственности, патриотизма, что создаст фундамент для формирования социально активной студенческой молодежи, увеличит гражданскую активность.

Студенчество занимает особое положение в обществе в силу того, что оно обладает высоким уровнем профессиональной и личностной культуры, готово практически участвовать в процессе преобразования Республики Беларусь, выступать реальным партнером государственных органов, законодательной и исполнительной власти всех уровней в решении задач социального, воспитательного и иного характера.

Для того чтобы в дальнейшем присущие нам ценности трансформировались во взгляды потомков и служили стабилизирующими факторами общественной жизни, необходимо осуществлять их формирование на ключевых, базовых принципах нашего государства. Одним из способов формирования таких взглядов является разъяснение основных положений о государстве, обществе и человеке, его месте в обществе и государстве в процессе изучения дисциплины «Основы идеологии белорусского государства».

Необходимо отметить, что мировоззренческой основой идеологии белорусского государства является белорусская идеологическая доктрина, представленная в виде национальной идеи, которая включает в себя такие фундаментальные составляющие, как общечеловеческие и христианские ценности, национально-государственное сознание, гражданственность, патриотизм.

Преподавание в вузах Республики Беларусь дисциплины «Основы идеологии белорусского государства» позволяет осуществлять формирование у студентов как граждан Республики Беларусь системы жизненно важных для белорусского общества идей, ценностей, представлений, убеждений, которые являются базой национально-государственного самосознания.

В Кодексе Республики Беларусь об образовании в ст. 18 «Воспитание в системе образования» прописано, что задачами воспитания являются формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии. Таким образом, нормативные основы регулирования образовательного процесса созвучны основным положениям идеологии государства.

Ключевые положения идеологических представлений сконцентрированы в основном законе нашего государства: независимость, равенство, свобода, демократические основы и др. Конституция Республики Беларусь воплотила в себе преемственность и опыт многовекового исторического пути Беларуси, ознаменовала новый этап в политическом и социально-экономическом развитии нашей страны. Она основывается на неотъемлемом суверенном праве белорусского народа иметь свою государственность и быть полноправным субъектом мирового сообщества. И является не только отражением политических и социально-экономических перемен, но и документом, определившим на десятилетия вперед вектор развития национальной государственности и совершенствования демократических институтов. Конституция гарантирует каждому гражданину свободы и права, необходимые для созидательного труда, достойной жизни и гармоничного всестороннего развития личности.

В дальнейшем эти положения закрепляются и раскрываются в иных нормативных правовых актах. Так в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в гл. 2 «Национальные интересы» (§ 12) указывается, что в социальной сфере основными национальными интересами являются:

- развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества;
- сохранение и преумножение его культурного наследия;
- укрепление духа патриотизма;
- обеспечение гармоничного развития межнациональных и межконфессиональных отношений.

Степень доверия к праву, солидарность с правовой нормой прямо пропорционально зависят от степени отражения в законодательстве общезначимых для общественного сознания того или иного народа ценностей, соответствия между вкладываемым законодателем содержанием, смыслом этих ценностей и представлениями о них индивида, общества.

Нельзя констатировать, что нормативное закрепление новых (или ранее уже существовавших, но с новым содержанием) явлений правовой действительности и подходов к правовому регулированию общественных отношений автоматически влечет за собой адекватное восприятие их правовым сознанием. Основной причиной негативных реакций на существенные изменения в правовой сфере таким способом является невозможность учета ментальных особенностей общества.

Следовательно, формирование идеологических представлений у молодежи способствует сохранению присущих нашему народу взглядов, сохраняет исторически сформировавшиеся ценности, обеспечивает стабильность функционирования правовых

институтов в государстве, позволяет предотвратить возможные конфликты в обществе. Это обеспечивается ознакомлением студентов с содержанием базовых идей и положений, основных идейно-политических течений современности, освоением студентами содержания идей, принципов, целей и представлений, составляющих в своей совокупности идеологию современного белорусского государства, формирование у студентов социальных качеств, необходимых для осознанного участия в общественно-политической жизни страны.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Е. Д. Князева

Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Беларусь

Постмодернистское информационное общество переживает трансформацию духовной культуры. Уровень духовности всегда отражает степень конкретно-исторического, интеллектуального и духовно-нравственного развития человечества, а не его производственно-технический потенциал. Изучение актуального состояния и перспектив развития духовности как важнейшей составляющей культуры занимает значительное место в современном научном знании. Для решения встающих на этом пути задач в качестве методологического инструмента необходимо четкое понимание концепта «культурное пространство».

Интересно, что, если в истории философии и естествознании пространство всегда занимало значимое место в категориальном аппарате науки, то понятие «культурное пространство» разрабатывается сравнительно недавно и в настоящее время имеет статус интегрирующей категории культурологии. Конечно, это связано с процессом становления науки о культуре, а также со сложностью и многомерностью самого понятия. При несомненном методологическом и эвристическом потенциале, культурное пространство как термин практически не встречается в словарях или энциклопедиях по культурологии и философии до сих пор. Действительно, словосочетание «культурное пространство» хоть и используется активно в современной научной литературе, используется в качестве риторической фигуры, либо в чисто прикладных целях для обозначения рамок какого-либо территориального образования.

Несмотря на существующую проблему теоретического обоснования категории «культурное пространство», все-таки можно выделить основополагающие характеристики данного концепта. Что важно отметить, в первую очередь, культурное пространство создается *человеком* – человек существует не иначе как в культурном пространстве, которое им же самим и конструируется. Можно даже сказать, что человек вынужденно находится в культурном пространстве, в котором формирует как себя, так и окружающую его действительность, перерабатывая ее в культурную «вторую природу» [1].

Под этим углом зрения культурное пространство – это пространство, обозначенное человеком, и человек определяет границы реального пространства в своих ощущениях. В центре внимания здесь оказываются всевозможные виды деятельности человека по переработке окружающего пространства с целью его освоения, а значит культурное пространство «является своеобразным индикатором зрелости функционирования, определением того, насколько человечество продвинулось по пути развития, овладело силами природы и стихийными силами общественного развития, преобразовало внутренний мир человека» [3, с. 36].

Следующее фундаментальное качество культурного пространства – его *структурность*. Все культурное пространство состоит из интегрированных в нем структурных элементов культуры разного уровня – пространств культуры. Они существуют от-

носителем самостоятельно, обладают собственной уникальной сущностью, имеют свою структуру и объем. Каждая такая структурная единица сама представляет определенное пространство, являющееся подпространством по отношению к культурному пространству. Например, субкультуры (криминальные, музыкальные, спортивные и др.), культуры социума (семьи, по месту работы, учебы, проживания и др.), деятельность социокультурных институтов (СМИ, учебные заведения, учреждения культуры и др.) будут отдельными «кирпичиками», образующими крайне неоднородное культурное пространство, выступающее регулятором их взаимодействия.

У подпространств, с одной стороны, можно наблюдать все особенности культурного пространства, с другой – каждое подпространство имеет свою специфику, которая и позволяет различать их между собой. Все они образуют подвижную систему культурного пространства, где каждый элемент может менять свое место и значимость в зависимости от исторического периода, национальной принадлежности, актуальности; пространства культуры находятся между собой в постоянном взаимодействии, а также могут объединяться или пересекаться в субъектах культуры.

Так как структура культурного пространства не имеет четкой, раз и навсегда данной статичности, все его подпространства находятся в постоянном движении (перемещаются, исчезают и появляются, видоизменяются), отсюда вытекает *динамика* как важнейшее качество культурного пространства. М. Я. Сараф, доктор философских наук, профессор Московского государственного университета культуры и искусств выделил три уровня, в котором осуществляются и разворачиваются все культурные процессы и реализуются возможные подпространства:

– актуальное состояние культурного пространства – совокупность непосредственных взаимодействий субъектов культурного процесса, происходящего в данный конкретный момент времени;

– стационарное состояние культурного пространства – совокупность культурных процессов, осуществляемых в определенный исторический период на основе доминирующего типа взаимодействий субъектов культуры;

– потенциальное состояние культурного пространства – мера возможностей вовлечения в стационарное и в актуальное состояния новой информации и субъектов взаимодействий, к текущему моменту неизвестных (недоступных), но для которых уже заложены методы и технологии освоения и установления культурного контакта [2].

Итак, культурное пространство, обладая свойствами пространства вообще, характеризуется протяженностью, сосуществованием и взаимодействием элементов, структурностью, где каждый элемент структуры может быть представлен в виде подпространства – пространства культуры. Культурное пространство выступает не просто местом хранения вещей, явлений, процессов. Оно есть системная целостность, необходимое условие формирования человека и в то же время само формируется под воздействием человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова, Е. В. Культурное пространство: определение, специфика, структура / Е. В. Орлова // Аналитика культурологии. – 2010. – № 3 (18). – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/589-cultural-space-structure-determination-of-specificity.html>. – Дата обращения: 27.12.2014.
2. Сараф, М. Я. Культурное пространство как предмет исследования / М. Я. Сараф // Пространство и время. – 2011. – № 4 (6). – С. 15–19.
3. Феномен культурного пространства / О. В. Гуткин [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Листвиной. – Саратов : Науч. кн., 2005. – 138 с.

ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Л. Е. Можяева, М. В. Тимошенко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Конец XX – начало XXI в. для Республики Беларусь характеризуется негативными демографическими тенденциями. Увеличивавшаяся на протяжении более 40 лет (с 1950 по 1993 г.) численность населения, начиная с 1993 г., начала снижаться.

Естественного прироста населения не происходит и в настоящее время. Так, в 2014 г. смертность превысила рождаемость на 2,9 тыс. человек. Подобная ситуация складывалась во все предыдущие годы (с 1993 г.). В то же время общая численность населения за 2013 и 2014 гг. увеличилась за счет внешней миграции на 17 000 человек и на начало 2015 г. составила 9 481 тыс. человек. Таким образом, общая численность населения за период с 1993 по 2015 г. сократилась более, чем на 750 тыс. человек.

Причин депопуляции несколько. Одной из причин, отрицательно влияющих на демографическую ситуацию в стране, является уровень рождаемости, не обеспечивающий простое замещение родительских поколений. Следует отметить, что в период с 1960 по 1993 г. рост численности населения происходил на фоне неуклонного снижения суммарного коэффициента рождаемости (количества детей – на одну женщину детородного возраста): с 2,80 в 1960 г. до 1,20 в конце 90-х – начале 2000-х гг. В итоге суммарный коэффициент рождаемости снизился в 2,3 раза. С 2005 г. суммарный коэффициент рождаемости начал расти и в 2014 г. составил 1,71. Но и такой уровень рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения.

Вместе с тем уровень рождаемости напрямую зависит от количества аборт. Согласно официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за период с 1990 по 2014 г. потери от абортов в нашем государстве составили более 2,5 млн нерожденных детей. Страна теряла в этот период в среднем около 57 тыс. детей ежегодно.

Результат анкетирования среди студентов юридического и других факультетов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины показал отрицательное отношение студентов к абортам (97 %). Лишь 3 % опрошенных не смогли выразить своего отношения по этому вопросу. 100 % студентов дали положительный ответ на вопрос: «Знаете ли Вы, что аборт – это детоубийство?». 90 % респондентов знают о неблагоприятных последствиях абортов.

Проблема защиты жизни нерожденных детей важна по той причине, что без увеличения рождаемости не может быть стабилизирована численность населения государства. В Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357, предусмотрено лишь проведение акции «Подари мне жизнь» в целях предупреждения абортов за счет внебюджетных средств. В программе демографической безопасности Гомельской области на 2011–2015 гг., утвержденной решением Гомельского областного Совета депутатов от 23 декабря 2011 г. № 158, подобное мероприятие не предусмотрено вовсе, что является существенным упущением. Следовательно, указанной проблеме на местном уровне уделяется недостаточно внимания.

На демографическую ситуацию неблагоприятно влияет половозрастная структура населения Республики Беларусь. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2014 г., наибольший процент населения страны – это лица старше 50 лет. Численность населения в возрасте 25–50 лет – несколько меньше. Это в основном дети малочисленных родителей, появившихся на свет в военные годы и сразу

после нее, а также дети лиц, родившихся в первые послевоенные годы. Численность населения в возрасте от 15 до 25 лет значительно меньше. Самая малочисленная группа населения – дети в возрасте от 10 до 15 лет: около 440 тыс. человека. Это результат спада рождаемости в 1990-е гг. и в начале XXI в. Существует тенденция незначительного увеличения числа рожденных детей в возрасте от 5 до 9 лет и еще более – в возрасте от 0 до 4 лет. Это результат роста числа родившихся детей с 2006 г. за счет увеличения числа женщин в активном детородном возрасте, повышения интенсивности рождаемости, улучшения экономического положения в стране, активной демографической политики. Вместе с тем процент лиц в возрасте от 0 до 25 лет значительно меньше, чем процент лиц старшего возраста.

Среди причин депопуляции следует упомянуть и о негативных трансформациях института семьи, и, прежде всего, о высоком уровне разводов. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2012 г. распался каждый второй брак, в 2013 г. – 40 % браков закончились разводом. Однако тенденция к снижению обусловлена тем обстоятельством, что многие так называемые гражданские браки не регистрируются.

Кроме того, в белорусском обществе наблюдается снижение потребности в детях. Об этом свидетельствуют следующие данные: семьи с одним ребенком составляют 62 %, с двумя детьми – 32,4 %, с тремя и более детьми – 5,6 %.

Вместе с тем для простого воспроизводства необходимо, чтобы семьи с двумя детьми составляли не менее 60 %, с тремя и более – не менее 30 %, а с одним – не более 10 %.

Для более полного представления о сложившейся ситуации представляют интерес данные анкетирования студентов юридического и других факультетов. Абсолютное большинство опрошенных студентов (88 %) в качестве жизненных ценностей, имеющих для них сегодня наибольшее значение, указали семью. Данная жизненная ценность для них равнозначна здоровью. Далее по значимости располагаются интересная работа, личная свобода, материальное благополучие, порядок, законность, общественное признание. 75 % опрошенных студентов не собираются спешить с таким серьезным делом, как брак, а 12 % студентов не считают необходимым для себя какое-либо оформление отношений при принятии решения о совместной жизни. Но для 15 % опрошенных студентов при принятии решения о совместной жизни необходимым является регистрация брака. Результаты проведенного анкетирования показали приоритетность семьи в жизни современной молодежи.

На вопрос, сколько детей Вы бы хотели иметь, студенты ответили следующим образом: 70 % респондентов хотели бы иметь 2 детей, 20 % – 1 ребенка и только 10 % – 3 детей. Вариант «4 и более детей» не выбрал никто. Но реализуют ли данные студенты свои ожидания в будущем? Возможно, кто-то не выйдет замуж, кто-то не сможет родить... .

В настоящее время для Республики Беларусь демографические тенденции таковы. Во-первых, население Беларуси продолжает стареть. Во-вторых, Беларусь уже вступила в период долговременного сокращения численности населения. И, в-третьих, в обществе глубоко укоренена психология однодетности, малодетности, нежелания иметь детей.

Безусловно, эти обстоятельства необходимо учитывать при формировании современной концепции социально-экономического развития страны и демографической политики.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1920-е – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ

З. А. Неверова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

23 января 1918 г. советское правительство издает декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», определивший конфессиональную политику в стране. Декрет закрепил свободу совести, регламентировал деятельность церковных и религиозных организаций, сделал секуляризованным школьное образование. Но на практике религия стала рассматриваться как «враг социализма».

Первый ощутимый удар по церкви власть нанесла в 1921–1922 гг. во время конфискации церковных ценностей для борьбы с массовым голодом. Осуществление изъятия возлагалось на специальные комиссии. Следует напомнить, что территория современной Гомельщины в 1922 г. находилась в составе двух административно-территориальных образований: Мозырское Полесье входило в состав БССР, а Гомельское Поднепровье – в состав РСФСР.

Как свидетельствуют документы, началу конфискации предшествовала широкая агитационная компания, в ходе которой были «повсеместно проведены крестьянские беспартийные конференции», «конференции красноармейцев», «женские митинги» и т. д.» [1, с. 141, 142]. Активную роль в агитационной компании сыграла местная пресса. В газетах «Полесская правда» и «Новая деревня» материалы печатались под названиями: «Молиться можно и без золота», «Трудящиеся за изъятие, а попы виляют», «Требуем решительного изъятия и кары сопротивляющимся!».

В отчете Гомельского губкома РКП (б) за июль 1922 г. сказано, что компания по изъятию прошла безболезненно. Однако в новых архивных документах есть менее оптимистичные оценки, из которых следует, что имели место «некоторые волнения при изъятии ценностей в Гомельском костеле и в Залинейном районе». Газета «Полесская правда» сообщает о настоящем женском бунте работниц Добрушской бумажной фабрики 26 апреля 1922 г., проголосовавших против резолюции об изъятии. Решили не допустить изъятия в местной церкви и верующие Буйновичской волости Мозырского уезда. «В отношении женщин, рьяно препятствовавших изъятию и подвергавших красноармейцев побоям камнями, пришлось применять нагайки». Не обошлось без проблем и при изъятии в синагогах. Специальная комиссия, проводившая обследование синагог г. Гомеля, никаких ценностей не обнаружила, так как они были спрятаны. Самое активное сопротивление конфискации церковных ценностей оказали католики. Католические приходы руководствовались указанием архиепископа Я. Цепляка: «Требуем неправомочно. Инвентарь не выдавать».

Окончательные итоги компании подвел VI губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В документах указано, что за период с декабря 1921 по ноябрь 1922 г. изъято «разных предметов серебряных 12 пудов 24 фунта 80 золотников 14 долей, драгоценных камней редких – 147 шт., деньгами серебряной и медной монеты – 138 рублей 05 копеек». В Мозырском уезде было конфисковано «серебра – 2 пуда 2 фунта 13 золотников», золота – 1 золотник 24 доли». В Речице в синагогах изъято «12 фунтов 43 золотника», в костеле «20 золотников», в церквях «27 фунтов» [2, с. 9].

Новое наступление на церковь начинается с компании по ликвидации храмов, процедура которой была регламентирована апрельским постановлением «О религиозных объединениях» 1929 г. Начиная с этого времени, на первый план в антирелигиозной политике выходит репрессивное направление. Закрытие религиозных храмов мотивировалось «запатрабаваннем працоўнага насельніцтва», «на падставе масаваых хадайніцтваў грамадзян і прафесійных арганізацый, а таксама калгаснікаў калгасу

Сталінец, на тэрыторыі якога знаходзіцца царква», «на падставе пастаноў агульных сходаў працоўных вескі Чыкалавічы у ліку 340 асоб аб перадачы царквы пад клуб ...» и т. д. [3, с. 75, 79].

Только в 1928–1932 гг. в Гомельском округе было закрыто 8 синагог, 9 церквей, 2 костела, 4 часовни. Столкнувшись с массовым недовольством населения, власти были вынуждены корректировать конфессиональную политику. Постановление «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении» требовало прекратить закрытие церквей в административном порядке, а виновных в оскорблении религиозных чувств привлекать к строжайшей ответственности.

Значительная роль в борьбе с «религиозными предрассудками» отводилась Союзу безбожников (СБ), переименованному в 1929 г. в Союз воинствующих безбожников (СВБ). К апрелю 1929 г. в составе СВБ Гомельщины насчитывалось 9 700 человек. Самой популярной формой работы СВБ в конце 20-х гг. были антирелигиозные компании, проводимые, прежде всего, во время крупных праздников, таких, как Рождество и Пасха. Во время этих компаний читались лекции, проводились беседы и массовые вечера, расклеивались стенгазеты и лозунги, священников не пускали в дома бедноты, батраков и середняков. Как отмечается в докладной записке Гомельского окружного совета СВБ о результатах антирелигиозной работы в округе в 1928–1929 гг., наибольшие достижения окружная безбожная организация имела только в пропагандистской работе: проведены выездные лекции в 6 районах, в августе 1930 г. открыты курсы пропагандистов-антирелигиозников на 30 человек, в городе работали антирелигиозные семинарии 1 и 2 уровня. Антирелигиозный цикл лекций был прочитан на курсах партийного актива, учителей, библиотекарей, ликвидаторов, колхозников. Однако «сыстэматычнай плянавай штодзеннай работы яч. СВБ і райсаветы ня вядуць, уся работа носіць кампанейскі характар» і, «як правіла, пасля кампаніі ... спыняецца» [3, с. 88].

В 1925 г. был взят курс на безрелигиозное образование, которое в 1928–1929 гг. стало атеистическим образованием. Например, польская национальная семилетняя школа им. Каспржака в Гомеле в октябре 1928 г. закупила следующую атеистическую печатную продукцию: журнал «Безбожник у станка», газету и журнал «Безбожник», журнал «Антирелигиозник». К началу 1931 г. к названным изданиям добавились: «Воинствующий атеизм», «Воинствующий безбожник», «Деревенский безбожник» и «Юный безбожник». Учеников и учителей регулярно привлекали к участию во всевозможных общественных компаниях, в том числе и религиозной направленности.

Несмотря на усиление антирелигиозной политики, власти вынуждены были констатировать «рост религиозных настроений населения», что проявлялось, прежде всего, в соблюдении традиционной религиозной обрядности и высказываниях рабочих: «хоть все дорого, а все равно Пасху сделаем», «хоть голодные, а все равно молиться будем». По данным ГПУ, в 1930 г., через 13 лет после революции, рабочие г. Гомеля в дни праздника Пасхи в массовом порядке не выходили на работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конфессии на Гомельщине (20–30-е годы XX века) : док. и материалы / сост.: М. А. Алейникова [и др.]. – Минск : НАРБ, 2013. – С. 8.
2. Лебедев, А. Д. Компания советской власти по изъятию церковных ценностей на Гомельщине в 1922 г. / А. Д. Лебедев, В. П. Пичуков // Православие на Гомельщине. – С. 146–147.
3. Конфессии на Гомельщине (20–30 –е годы XX века) : док. и материалы. / сост.: М. А. Алейникова [и др.]. – Минск : НАРБ, 2013. – С. 79; С. 88.

МУЗЕЙ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е. Ю. Смыкова

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Глобализационные процессы, которые обуславливают социокультурные трансформации, актуализируют проблему национальной идентичности в широком смысле слова. В условиях современного общества происходит «размывание» категории «национальная идентичность», появляются новые формы, расширяется ее многообразный ряд, в связи с чем по отношению к «национальной идентичности» начинают применять метафоры «множественность» и «текучесть». Это говорит о том, что идентичность не может рассматриваться как устойчивая категория в силу динамичности общества.

В буквальном смысле слова национальная идентичность, по словам Б. Андерсона, автора работы «Воображаемые сообщества», предполагает идентификацию с конкретной общностью, опирающуюся не на социальные отношения, а на культурные основания, т. е. традиции, ценности, символы и т. д. Данное видение обусловлено тем фактом, что в современном мире, где широкое распространение получили процессы глобализации, особое место отводится культуре. Культура – это своего рода индикатор изменений, происходящих в обществе и затрагивающих различные его сферы, в том числе и вопросы национального характера. Роль культуры заключается в формировании, воспроизводстве и трансляции основ национальной идентичности.

Одним из действенных инструментов в плане сохранения и трансляции ценностно-семантических оснований, конструируемых на базе «данных» исторической памяти и в обобщенном виде представленных в качестве национальной идеи, выступает музей как социокультурный феномен. Благодаря музею, с одной стороны, осуществляется осмысление социальной реальности, самоидентификация личности, с другой – сохраняя некоторую часть социальной реальности и маркируя ее по определенным основаниям как музейные предметы, отражается отношение общества к его культурному достоянию.

Вопросы, находящиеся в связке с категорией «национальный» будто идентичность, идея, и являясь частью социокультурных процессов, в содержательном плане постоянно изменяются. Подобные изменения находят отражение и в музейной практике, в частности, в предметах музейного значения, организованных в конечном итоге в виде выставок и экспозиций. Одной из явных тенденций, которая была обозначена выше, является «множественность» идентификаций. Как утверждает Р. Байер де Хаан, «музей является зеркалом, в которое мы вглядываемся, и в нем, как в калейдоскопе, мы многократно отражаемся» [1, с. 37]. Поэтому перед музеями стоит задача интерпретации и представления посредством музейных предметов новых идентичностей. Решение обозначенной задачи осуществляется разными способами, определяемыми профилем музея. В частности, «художественный музей призван репрезентировать единство культурного развития, исторический – политического, этнографический – актуализирован на проблеме разграничения между «своим» и «чужим» [2, с. 3]. Подобное разграничение достаточно условно и направлено не только на сравнение культур, но и на репрезентацию эволюции собственно нации и определение ее роли в мировом масштабе.

Манипуляции с музейными предметами, к примеру, этнографического музея, позволяют «описать» эволюцию, взаимодействие определенного этноса с другими этническими группами и т. д. Как отмечает О. В. Беззубова, посредством музейных предметов «не просто объективируются такие концепты, как нация, раса, этнос, но и маскируется их идеологический смысл» [3, с. 23]. Другими словами, музейный предмет имеет не только конкретное «формовыражение», но и наделен эмоциональной составляющей. Эмоциональная нагруженность музейного предмета означает наличие множе-

ства вариантов интерпретации, которые конструируются каждый раз при последующем прочтении. В подтверждение следует привести слова Г. Каванах, которая отмечает, что «музей не является местом воплощения, репрезентации исторического знания; музей – это пространство, в котором история производится» [4, с. 12]. Участниками данного процесса выступают не только создатели экспозиций, которые вкладывают некоторый смысл в нее, но и сами посетители как носители ценностных установок, жизненных принципов и т. д. В результате, по словам О. В. Беззубовой, музей есть то место, «где встречаются официальные версии истории, предлагаемые вниманию публики посредством экспозиции, и та часть индивидуального или коллективного опыта, которую можно было обозначить как воспоминания» [3, с. 24]. Фактически происходит противопоставление двух категорий истории и памяти, где история, согласно П. Нора, выходит за дисциплинарные рамки и выступает «памятью нации, т. е. одним из инструментов конструирования государственности и национальной идентичности» [5, с. 78]. Однако это не учитывает тот факт, что национальная идентичность выступает как категория, зависящая от пространственно-временных характеристик, т. е. от контекста территории и истории.

Что же касается второй категории – памяти, помимо того, что она «переживает», так она и формируется «в системе особых локусов» или другими словами «местах памяти» [5, с. 81]. Причем, «места памяти», по словам П. Нора, не ограничиваются географическими рамками, а представляют собой «значимое единство материального или идеального порядка», «символический элемент наследия памяти некоторой общности» [5, с. 79]. В качестве такового «места памяти» и выступает музей, который, согласно представлениям М. Фуко, является «своего рода дискурсивной практикой, позволяющей осуществить идентификацию субъекта с той или иной общностью» [6, с. 192]. Понимание музея в качестве одной из возможных форм мест памяти способствует «конструированию исторической непрерывности в массовом сознании» [6, с. 193]. В этом плане наиболее показательным выступает такой вид музея, как экомузей. Особенность экомузея заключается в том, что он не ограничивается институциональными рамками, а сохраняет традиционный жизненный уклад местных жителей, который является своеобразным очерком конкретной территории, культуры, истории и т. д.

Таким образом, трансформации, происходящие в обществе и затрагивающие различные общественные сферы, актуализируют вопросы национального характера, в том числе и идентичности, а также возможности сохранения, воспроизводства и трансляции ее основ последующим поколениям. Особая роль в выполнении подобных функций возлагается на музей как на социокультурный феномен. Благодаря последнему, осуществляется осмысление социальной реальности и самоидентификация личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Именнова, Л. С. Музей в глобальном мире инновации и сохранение традиций / Л. С. Именнова // Изв. Пенз. гос. ун-та им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 34–38.
2. Беззубова, О. В. Проблема репрезентации «национального» в современном этнографическом музее / О. В. Беззубова // Вопр. музеологии. – 2010. – № 1. – С. 3–8.
3. Беззубова, О. В. Современный музей как инстанция дискурса «национального» / О. В. Беззубова // Вопр. музеологии. – 2011. – № 2. – С. 20–29.
4. Kavanagh, G. Making histories in museums / G. Kavanagh. – London, 1996. – 304 p.
5. Нора, П. Франция-память / П. Нора ; пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб., 1999. – 333 с.
6. Мастеница, Е. Н. Музей в системе современной культуры / Е. Н. Мастеница // Антрополог. чтения – 2005 : сб. тр. по материалам науч. конф. – М., 2005. – С. 192–193.

ПУТИ И СРЕДСТВА ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН X–XIII ВЕКОВ

Т. Н. Сыманович

Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, Беларусь

Социокультурная ситуация на постсоветском пространстве в настоящее время демонстрирует целый спектр серьезных противоречий во взаимодействии человека с обществом и миром. Тотальное наступление массовой культуры, кризис института семьи, манипулирование человеком со стороны различных социальных групп, возрастание разрушающего воздействия на окружающую среду – все это заставляет ученых все настойчивее говорить о социальном кризисе современного человека. Изменение целевой и содержательной сторон образования выводит на первый план формирование активной, творческой, самостоятельной личности, имеющей установку на постоянное самосовершенствование, «самостроительство». В этой связи принципиально важной исследовательской задачей является изучение прогностического потенциала древнерусской духовной традиции, творческое осмысление и использование в современной педагогической практике методов и средств духовно-нравственного совершенствования человека, представленных в этико-педагогическом наследии Киевской Руси.

Наиболее распространенным методом воспитания в педагогической традиции Киевской Руси был метод убеждения, призванный содействовать формированию нравственного сознания индивида, взглядов, понятий, установок поведения. Древнерусские просветители считали своей первейшей обязанностью разъяснить людям сущность моральных требований, их смысл и значение в нравственном совершенствовании, а самое главное – убедить человека в том, что смысл его жизни состоит в достижении победы духа над плотью, в приближении к нравственному идеалу.

Следует отметить, что применение метода убеждения в воспитательной практике изучаемого периода отличается от его современного использования и трактования. В современной педагогике убеждение предполагает разумное доказательство определенного понятия, нравственной позиции и т. д., метод убеждения строится на использовании четкой логической аргументации [1, с. 17]. Мыслители Киевской Руси, применяя метод убеждения, опирались главным образом, не на логику суждений, а на апелляцию к чувствам индивида.

Мастером словесного воздействия на сознание людей являлся святитель Кирилл Туровский. Поучения, слова, молитвы туровского мыслителя были нацелены на то, чтобы сформировать в человеке стремление стать высоконравственной личностью. Он говорил о том, что именно через познание окружающего мира с позиций веры, через подавление в себе греховного, плотского начала индивид может приблизиться к идеалу нравственности. Мыслитель убеждал, что нравственный человек имеет ум истинный, размышляющий [2, с. 193]. Святитель призывал: «Давайте не просто проговорим языком, написанное произносим, но, с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это» [2, с. 193]. В произведениях туровского Златоуста неоднократно обращается внимание на то, что приобщение к знанию не только делает достоянием индивида определенную систему ценностей и моральных норм, но также и пробуждает в нем желание духовного роста.

В духовной традиции Киевской Руси метод убеждения находился в тесном взаимодействии с методом положительного примера. Восточно-славянские просветители не только поучали, наставляли, разъясняли, каким образом человек может стать совершеннее, какие нравственные качества он должен в себе развивать, но и обращали внимание на конкретные примеры тех, кто сумел в себе развить требуемые моральные свойства, чья жизнь является образцом нравственного поведения.

Метод положительного примера выходит на первый план в воспитательных идеях агиографической литературы. В «Житии Феодосия» в качестве положительного примера выступает сам печерский игумен. Нестор пишет, что Феодосий, «не бо ником же бе напраси, ни гневлив, ни яр очима, но милосерд и тих» [3, с. 53]. Вся его жизнь состоит из молитвы, учительства и труда. Отсюда и назидание читателю – человек должен стремиться к гармонизации деятельной и молитвенной жизни. Житийная литература Древней Руси также демонстрировала примеры жизни тех людей, которые раньше вели жизнь греховную, безнравственную, а затем путем собственного духовного совершенствования смогли победить в себе зло и приблизиться к нравственному идеалу. Например – столпник Никита Переяславский, за спиной у которого лихоимство, жизнь бело-русской просветительницы святой преподобной Евфросинии Полоцкой – пример подвижнического служения ближнему, бескорыстной любви, а также строгой внутренней дисциплины. Пример жития Евфросинии Полоцкой показывал рядовому мирянину, что в реальной, земной жизни посредством милостыни, труда, просвещения можно приблизиться к нравственному идеалу. В «Житии» неоднократно звучит призыв к любви без лицемерия, к стремлению «мало вещати, а много разумети» [3, с. 78].

Этико-педагогическая мысль восточных славян X–XIII вв. в качестве метода воспитательного воздействия на личность рассматривала применение наказаний и поощрений. Говоря о необходимости применении наказания, древнерусские мыслители исходили из педагогических взглядов Иоанна Златоуста, который советовал: «Наступает момент, когда просьба бесполезна, здесь требуются не увещания, но уроки более сильные, строгие истязания, врачевание столь же крепкое как зло» [4, с. 28]. Идея наказания за дурные поступки прослеживается практически во всех произведениях Кирилла Туровского. Так, например, в «Притче о слепце и хромце» нарушившие закон душа и тело сурово наказываются за свое преступление.

Вышерассмотренные методы нравственного воспитания реализовывались с помощью ряда средств, среди которых древнерусские мыслители особо выделяли: аскетический подвиг, милостыню, беседы, наставления, труд, покаяние, развитие в человеке страха Божьего, самопознание и др.

Таким образом, представленные в духовной традиции Киевской Руси методические основы нравственного воспитания позволяли достичь успешной реализации заявленных целей воспитания, т. е. формирования высоконравственной, с точки зрения христианских этических ценностей, личности, которая бы гармонично вписывалась в реалии своей исторической эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левшун, Л. В. Очерки истории восточнославянской средневековой книжности: эволюция творческих методов / Л. В. Левшун. – Минск : Европ. гуманитар. ун-т, 2000. – 270 с.
2. Златоструй. Древняя Русь X–XIII веков / Златоструй. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 685 с.
3. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси / Г. П. Федотов. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – 384 с.
4. Златоуст, Иоанн. О воспитании / Иоанн Златоуст. – М. : Паломник. – С. 903 с.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Е. А. Хмеленок

ЦКВР ГУВД Мингорисполкома, г. Минск, Беларусь

Истоки экологического сознания восточных славян были заложены в древних языческих верованиях. Архаическая форма освоения человеком природного мира основывалась на персонификации природных явлений, представлениях о самоценности природы, о ее активном и соразмерном человеческому статусе в структуре универсума, а уклад жизни древнего славянина был подчинен установлению гармонии с природой.

Принятие христианства на восточно-славянских землях в X в. предопределило дальнейший вектор развития представлений об окружающей среде. Прежде всего, природа наделяется этическими характеристиками и начинает рассматриваться как одна из наиболее значимых ценностей бытия, первичная, чувственная сфера проявления божественного начала, реальное доказательство его творчества. Познание ее основ становится возможным через любование божественной красотой мира, ибо природа – это отображение Бога во всем тварном. Поэтому в контексте христианского мировоззрения природный мир интерпретируется как определенная часть триединства, которая нашла свое воплощение в многообразии конкретных форм и приобрела значимость в силу ее духовного начала, раскрывающегося нам в истине и красоте. Поэтому в произведениях ранней христианской мысли, например, в работе святителя К. Туровского «Слово на антипасху», картины природы как видимый результат творчества Всевышнего наполнены присутствием божественного начала, которое укрощает ее силы [3, с. 9, 10].

Окружающая среда не просто пронизана благодатью, но является местом проявления трансцендентной красоты, наполненной непротиворечивым синтезом духовных и природно-материальных ценностей. Это приводит к тому, что истоки мировой гармонии новая духовность соотносит с душевной гармонией каждого отдельного человека. Она достигается только в результате нравственного обновления человечества, после чего оно сможет претендовать на преобразования природы. Традиционные представления о взаимозависимости социального и природного миров также подкрепляются идеей о единстве сотворенного Богом мира. Таким образом, в центр внимания помещаются идеи предзаданного единства человека и природы, ее человекосоразмерности, идеалы антропоприродной гармонии.

Не стоит забывать о том, что христианская духовность не просто освятила природный мир, но вознесла человека над всеми земными формами бытия. Первоначально, согласно канонам, отвергнув архаические формы взаимодействия социума с природой, которая подчинила человека своим законам бытия и поставила его в зависимость от своих явлений и стихий, христианство отдает окружающую среду в угоду людям: «Тебе всю тварь в услужение создал. Небо и земля тебе служат: то влагой, а эта плодами. Ради тебя солнце светит и греет, и луна звездами ночь освещает! Для тебя облака дождем землю напоят, и земля в службу тебе возвращает всякую траву семенную и древо плодовитое! Ради тебя реки приносят рыбу, а пустыни питают зверей» [2, с. 211].

Однако впоследствии на восточно-славянских землях христианские начала очень тонко переплелись с традиционной системой ценностей и верований, поэтому такое царственное положение личности в окружающей среде отнюдь не означало умаление природного начала и вседозволенности в пользовании ее благами. Господство человека над природным миром требовало и его ответственности перед Творцом за предоставленную природу. Эта позиция многократно усиливается идеей искупительной жертвы Христа, которая дала возможность человечеству оправдать себя перед Богом и природным миром.

С принятием христианства в религиозно-философских учениях появляется еще одна инновационная линия: человек отягощается ответственностью за состояние природного мира, который божественной волей может наказывать его за нарушение заповедей и законов Творца: «...Когда же впадает в грех какая-либо страна, карает Бог его смертью <...> или иными казнями, чтобы мы обратились к покаянию, в котором Бог велит нам жить; ибо он говорит нам через пророка: «обратитесь ко мне всем сердцем вашим, в посте и плаче. Если мы будем так поступать, простятся нам все грехи...» [1, с. 340]. Логическим итогом переосмысления природы стало возникновение в культурной традиции восточных славян тематики божественного проклятия над климатически неблагоприятным краем.

Мировоззренческий поворот, произошедший под влиянием христианской культуры, обусловил восприятие природного мира действующим лицом человеческой исто-

рии. Согласно новой парадигме, природа не просто наполнена божественной благодатью, но является посредником между социумом и Творцом. Одухотворенный мир становится своеобразным творцом действительности, выступает непосредственным участником событий, и природными явлениями предрекает исход исторических событий. Природа даже является неотъемлемым орудием Божественного провидения, которая через различные символические проявления и знамения предупреждает о возможных будущих катаклизмах природного и социального характера [1, с. 78, 79].

Естественно, осознание единства судеб человека и природы в контексте восточно-славянской культуры не ограничивалось только благоговением перед ее величием и могуществом. Здесь вектор антропоприродной гармонии был направлен, прежде всего, на понимание необходимости преобразования и одухотворения окружающей природной среды, что согласуется и с христианскими доктринами. Поэтому творчество человека, направленное на изменение природы в хозяйственной, природообразующей деятельности, зачастую рассматривается как смысл человеческой жизни, оправдание его существования в мироздании.

Таким образом, сознание восточных славян ориентировано не только на ощущение и переживание божественной красоты природного мира, но и реализацию творческих способностей человека, позволяющих акцентировать и преумножать ее блага, не нарушая при этом естественной антропоприродной гармонии. Эта установка восточно-славянского менталитета обнаруживает экологическую доминанту в мировоззренческих ориентирах, ибо бытие человека в природном мире неотделимо от осознания им собственной ответственности за сохранение окружающей его среды в границах всего макрокосма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет / подгот. текста и пер. Д. С. Лихачева ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М. : Наука, 2007. – 670 с.
2. Туровский, К. Слово о расслабленном / К. Туровский // Златоуструй. Древняя Русь. X–XIII вв. / под ред. А. Г. Кузьмина и А. Ю. Карпова. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 209–213.
3. Туровский, К. Слово на антипасху / К. Туровский // Неман. – 1994. – № 6. – С. 9–13.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Протоиерей Александр Шимбалев

Руководитель Отдела образования и катехизации Минской Епархии Белорусской Православной Церкви

Понятие «образование» очень сложное и имеет смысл, складывающийся веками. Применительно к древнему укладу жизни восточных славян накануне принятия христианства его можно было бы описать как общественно организуемый процесс постоянной передачи предшествующими поколениями последующим социально значимого опыта, приводящий к становлению личности и ее социализации. Образование характеризуется такими сторонами, как усвоение опыта, воспитание поведенческих норм, физическое и умственное развитие. Все это в древнем обществе детерминировалось определенными представлениями о социальной роли человека.

Образовательные нормы славян складывались исходя из мифологического сознания и языческой религии, которые не оставались неизменными, но постоянно видоизменялись, откликаясь на изменение образа жизни племен и их социального уклада.

Несмотря на то, что о пиктографическом письме – «русских письменах» говорится у многих летописцев, можно сказать, что языческая культура была бесписьменной, так как знания передавались в основном устным путем. Не сохранилось практически никаких письменных источников от восточных славян дохристианской эпохи. Известно лишь, что образование в родовых общинах носило общественный характер.

Община была совместным воспитателем, а главную роль в формировании подрастающей личности играли ближайшие родственники и авторитетные члены общины. Причем основное внимание уделялось подготовке профессиональных воинов. Подготовка дружинников – единственная известная институализированная форма воспитания у восточных славян перед крещением Руси.

Христианская культура принесла новую систему воспитания и обучения. В основу формирования личности было положено стремление человека к Богоподобию. Образ Божий в человеке, по поучениям Священного Писания, нужно было выкристаллизовать и проявить. Отсюда меняется смысл образования и само понятие приобретает совсем другую коннотацию. Для осуществления новой высокой цели человек должен был стремиться освоить мудрость Священного Писания, что сопрягалось с обучением грамоте. Таким образом, главным в системе христианского образования стала работа с текстом.

«Повесть временных лет» дает первое письменное свидетельство о начале школьного обучения в Киеве. В 988 г. по указу Владимира Святославича: «И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное» [2, с. 81]. В Новгороде им была создана школа, в которой обучались около 300 детей, в основном духовенства и церковного причта.

Однако языческое мировоззрение народа сразу изменить было не просто. Современники свидетельствуют, что христианская школа воспринималась населением как опасное нововведение, которое уничтожало древнюю традицию. Повесть временных лет пишет, что матери по отданным в школу детям плакали «как о мертвых» [2, с. 81], потому что они понимали, что сыновья действительно умирали для прежних норм жизни. Но, несмотря на такую реакцию, просвещение пришло на русские земли в разных формах. Появилось много переводной литературы как религиозного, так и светского содержания, при соборах и монастырях возникли первые библиотеки, среди них самая выдающаяся – основанная Ярославом Мудрым при Софийском соборе в Киеве.

По приглашению Ярослава Мудрого съехались многие «книгописцы», переведшие с греческого, древнееврейского и сирийского на славянский язык. Библиотека содержала произведения, как переведенные с греческого, так и переписанные древнеболгарские переводы. Появилась оригинальная русская литература – летописи, жития, поучения и др. По современным подсчетам, количество обращавшихся в Киевской Руси X–XIII вв. книг было порядка 130–140 тыс. [3, с. 82]

Христианское просвещение принесло народу новый смысл образования, о котором свидетельствует «Повесть временных лет»: «Велика ведь бывает польза от учения книжного; книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание в словах книжных. Это – реки, напоющие вселенную, это источник мудрости, в книгах ведь неумеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они – узда воздержания... . Если поищешь в книгах мудрости прилежно, то найдешь великую пользу для души своей» [2, с. 104].

Образование на Руси носило двоякий характер. Большой упор делался на индивидуальные, частные занятия. Но создавались также и школы при монастырях. В начальных школах изучалось чтение, письмо и богословие. В школах для знати готовили для церковного и государственного служения, изучали также философию и риторику. В обучении использовались византийские исторические и естественно-научные труды, сочинения античных авторов. Очень известной была школа при Киево-Печерском монастыре.

Книжная образованность, приобщение к византийской культуре послужили резкому повышению уровня материальной культуры восточных славян. Примером может быть самая древняя из дошедших до нас книг Киевской Руси — «Остромирово Евангелие» (1057 г.).

О распространении грамотности на Руси свидетельствуют и берестяные грамоты, которых найдено более 700. Обнаруженные в разных русских городах – Новгороде, Старой Руссе, Смоленске, Витебске, Пскове, Мстиславе, Твери, Москве, они показывают, что грамотой владели представители разных общественных сословий. Так, среди авторов новгородских берестяных грамот преобладали не представители духовенства, а купцы, ремесленники и чиновники [1]. Б. В. Сапунов считает, что в начале XIII в. около 2 % населения были грамотны, а в городах это число достигало 10 % [3, с. 207].

Важно также отметить, что на уровень образования восточно-славянских народов оказывало влияние постоянное общение с соседними родственными народами, принявшими крещение раньше и успевшими создать богатую духовную книжную традицию – южными и западными славянами. Общее для славянских народов наследие святителей Мефодия и Кирилла объединяло и просвещало Русь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колчин, Б. А. Археологии Новгорода 50 лет / Б. А. Колчин, В. Л. Янин // Новгород. сборник: 50 лет раскопок Новгорода. – М., 1982. – С. 94–103.
2. Повесть временных лет / пер. с древнерус. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. – СПб. : Вита Нова, 2012. – 512 с.
3. Сапунов, Б. В. Книга в России в XI–XIV вв. / Б. В. Сапунов. – Л., 1978. – 282 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Т. А. Юрис

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Размышляя об исторической судьбе белорусского этноса и обусловленной ею специфике нации, философ и писатель В. Акудович отметил ее невероятную витальность [1, с. 52–59]. Военные действия, происходившие на белорусских землях в течение нескольких последних столетий, могли привести к полному исчезновению этноса, однако этого трагического финала удалось избежать благодаря жизнестойкости народа, который научился приспособиваться к неблагоприятным условиям и выживать при любой власти.

Исторически перманентная задача выживания обусловила такую особенность нации, как онтологичность, т. е. сосредоточенность на материальных ценностях, необходимых для решения проблем повседневной жизни. Подобная социальная ориентация, естественно, не способствует успешному развитию духовной культуры.

Отсутствие значимых стимулов для развития культуры объясняется еще и тем, что белорусская нация – это сравнительно молодая и по своей сущности сельская нация, окончательно оформившаяся в результате массового переселения крестьян в города в 60–70-е гг. прошлого столетия. Нынешнее городское население в массе своей – это горожане в первом-втором поколениях, у которых все еще доминирует культура сельского мышления, отдающего безусловный приоритет социальным ценностям. При такой иерархии ценностей культура воспринимается и массами, и властными структурами как не слишком нужная и важная для жизни декорация. Об этом свидетельствуют и произошедшее в постсоветское время ощутимое сокращение государственной поддержки учреждениям и деятелям культуры, выражающееся в разных формах, и недостаточно высокий интерес населения к их деятельности.

Неблагоприятные условия для развития сферы культуры в настоящее время характерны не только для Беларуси, но и для других цивилизованных государств, так как повсюду экономическая целесообразность, выгода, рентабельность, рыночная стоимость все чаще становятся главными критериями ценности той или иной деятельности, явления, структуры, объекта и даже субъекта. Ценность и цена практически стали синонимами, хотя хорошо известно, что настоящие ценности – бесценны. И культура вынуждена подстраиваться под особенности рыночного мироустройства. Чтобы выжить в мире рыночных отношений, учреждениям и деятелям культуры, лишившимся существ-

венной помощи государства и пытающимся решить поставленную им задачу самоокупаемости как условия существования, необходимо «развернуться лицом» к другому источнику доходов и попытаться стимулировать спрос населения на свои услуги и продукты. Для этого нужно иметь социально-психологический портрет потенциального потребителя культурного продукта, чтобы учитывать его интересы и запросы.

Современный же потребитель культурного продукта сформирован культурой постмодерна, а это значит, что в основном требует «зрелищ», т. е., хочет, чтобы его постоянно удивляли чем-то новым и развлекали. Для учреждений культуры это часто означает отказ, хотя и не совсем добровольный, от их основных функций: сбережения, изучения и приумножения культурных ценностей. По сути, это отказ от функций, по определению затратных, в пользу функции развлекательной как приносящей прибыль. И чтобы привлечь в свои стены достаточно инертную в культурном отношении отечественную публику, учреждениям культуры приходится осваивать новую роль – быть местом проведения досуга, трансформироваться в развлекательные центры, подстраиваясь под вкусы масс.

Подобная задача остро стоит перед музеями, картинными галереями, залы которых уже много лет проигрывают соревнование за внимание публики. В том числе, и по причине уничижительного отношения наших граждан к отечественной культуре, незнанию ее и бытующем убеждении, что ничего интересного и значимого в ней нет. Об этом говорит, например, тот факт, что на гастрольные выставки приходит больше посетителей, чем на свои, отечественные, в художественном плане ничем не уступающие, а то и превосходящие привозные. Если один из самых известных и успешных белорусских художников Андрей Смоляк признался, что за последнюю свою выставку он остался должен, то что уже говорить о посещаемости и, соответственно, окупаемости выставок менее известных художников [2].

В последнее время государственными органами многое делается для пропаганды и популяризации национальной культуры. Например, на белорусском телевидении появилось достаточное количество передач разного формата, знакомящих зрителей с наиболее интересными представителями разных форм отечественной культуры и их достижениями. К сожалению, телевидение в настоящее время как средство массовой информации уступает Интернету, особенно в глазах молодежи, которая предпочитает телевизору компьютер, с помощью которого выбирает информацию, зачастую не способствующую развитию ее кругозора, а выполняющую все ту же развлекательную функцию.

Работники сферы культуры все отчетливее осознают необходимость выхода за пределы своих учреждений и работы в городском пространстве для популяризации достижений национальной культуры и стимулирования интереса населения к ней, по сути, взяв на вооружение известную поговорку: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Все чаще можно увидеть хорошие примеры креативного подхода к решению проблемы по внесению культуры в массы.

Например, уже несколько лет подряд в Минске Международным социально-экономическим фондом «Идея» при поддержке управления культуры Мингорисполкома и Музея современного изобразительного искусства организуется творческий проект «Художник и город». На площади Якуба Коласа на стендах под открытым небом разворачиваются экспозиции репродукций, которые демонстрируются на протяжении трех месяцев (с конца апреля по 1 августа). В 2012 г. выставка была посвящена нашему знаменитому земляку, художнику с мировой славой Марку Шагалу, в 2013 г. – не менее известному Казимиру Малевичу. К открытию чемпионата мира по хоккею в 2014 г. в экспозиции были представлены репродукции шестнадцати современных белорусских графиков и живописцев. В нынешнем году экспозиция будет посвящена творчеству художника Николая Селешука.

Большой интерес у жителей и гостей столицы и областных городов также вызвал арт-проект Zabor (2012–2014), организованный инвестиционной компанией «Зубр Капитал». Он преследовал, прежде всего, просветительскую цель – познакомить белорусов со своим собственным современным искусством. Масса креативных задумок в сфере культуры еще ожидает своей реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акудовіч, В. В. Архіпелаг Беларусь: кніга дыялогаў / В. В. Акудовіч. – Мінск : Галіяфы, 2010. – 240 с.
2. Смаляк, А. Натхненне існуе, але... Трэсці трэба! / А. Смаляк // Культура. – 2015. – 10 студз. – С. 5.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА КАК МОДУС ЭТНИЧЕСКОЙ (ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКОЙ) МЕНТАЛЬНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В. Н. Яхно

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Менталитет как обобщенное, образно-метафорическое понятие часто используется для обозначения совокупности и специфической формы организации, психических свойств и качеств человека, а также способа его мышления и даже умонастроений. Со временем в социальной философии понятие «менталитет» стало использоваться и для описания в обобщенном виде свойств и особенностей организации этнического, социального и политического сознания и самосознания людей (Л. Леви-Брюль, Л. Февр, М. Блок и др.). В культурно-антропологической и философской литературе существует довольно распространенная точка зрения, согласно которой этнический менталитет имеет двойственную сущность. С одной стороны, это психологические, иногда подсознательные, природные, биологические, а с другой – социальные, культурные, привитые воспитанием начала, которые находятся в единстве и целостности. Сторонники биосоциальной трактовки этнического менталитета делают акцент на бессознательном, автоматическом, стандартизируемом действии ментальных структур. И это служит основанием для утверждения положения о «генетической обусловленности этнического менталитета». Концепция биосоциальной природы этнического менталитета отталкивается от учения о коллективном бессознательном К. Г. Юнга, а также основана на взглядах о природе мыслительных автоматизмов И. Канта, Ф. Энгельса и Ж. Пиаже. Интересная модель трехуровневой структуры этнической ментальности была предложена украинским философом Р. Н. Додоновым. В работе «Теория ментальности: Учение о детерминантах мыслительных автоматизмов» он анализирует содержание и структуру этнического менталитета и показывает механизм их формирования и передачи из поколения в поколение. Однако приоритет постановки указанной проблемы принадлежит Л. Н. Гумилеву, который «энергетический уровень менталитета» обозначает понятием «пассионарность». По Гумилеву, это характерологическая доминанта, необратимое внутреннее стремление, возникающее у особей той или иной этнической популяции. «Модусы пассионарности» разнообразны: здесь и гордость, и жажда власти, славы, и тщеславие и, конечно, патриотизм.

Указанная модель этнической ментальности, на наш взгляд, не объясняет более «высокий» или сложный уровень проявления ментальности, который действует в сфере морали, права, искусства, политики. Кроме того, сам биосоциальный подход к объяснению механизмов передачи ментальных структур не стыкуется с выводом генетики о том, что фенотипические признаки, приобретенные в процессе жизнедеятельности данных особей, не закрепляются в генотипе и не передаются по наследству генным путем.

В рамках социокультурного подхода этнический менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения большинства людей, «верных своему исторически сложившемуся коду» в любых обстоятельствах, даже

кризисных. А. П. Бутенко, Ю. В. Колесниченко характеризовали этнический менталитет как «выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, некоего единства характера, исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах» [1, с. 99]. Для восточно-славянского этноса важным элементом этого «единства характера» является патриотизм. При этом патриотизм обязательно, оказывается, связан с социальными представлениями, с идеалами справедливости. Возможно, поэтому у большей части известных дореволюционных российских философов русская идея формулировалась как вселенская правда, как всеединство. Укоренялось убеждение, что мы не только за себя – мы за мир в ответе.

Интересен в этой связи патриотический дискурс, который особенно громко зазвучал в начале XX в. в связи с известными историческими событиями. Так, Е. Н. Трубецкой пропагандирует патриотизм христианский, связанный с защитой нравственных принципов веры от государственного произвола. О необходимости истинного патриотизма, дабы стала возможной победа истинного христианства над антихристианством, пишет Д. С. Мережковский. Патриотизм христианский, но «православный» исследуют С. Н. Булгаков, В. Ф. Эрн, отчасти Вячеслав Иванов. Они подчеркивают: православный патриотизм – это сила, которая должна возродить традиции «Святой Руси», истинный дух славян и раскрыть возможности православной культуры. Наконец, патриотизм, вытекающий из желания познать подлинную природу, смысл исторического пути и место во всемирной истории восточно-славянского этноса рассматривают С. Л. Франк и Н. А. Бердяев. Немаловажное значение было отведено и патриотизму «великодержавному», который проповедовали С. А. Котляревский и П. Б. Струве. Патриотизм в данном случае – мощное эмоциональное чувство любви к родине, отношение, выражающееся в готовности служить ей и защищать ее от врагов. Именно данный вариант понимания патриотизма – беззаветная преданность с героическим уклоном и готовностью к самопожертвованию был наследован советскими людьми. Безусловно, чувство общности со своей страной, народом, культурой, славной историей – одно из главных условий психического здоровья общества, нормальной самоидентификации человека, поколения, общества. В течение многих десятилетий у нас культивировался вполне оправданный тип патриотизма, который теперь мы так и называем советским, иногда «державным», или «имперским». Официально ему даже соответствовала определенная система воспитания, которая считалась «военно-патриотической». Этот вид патриотизма идеально вписывался в общую идеологическую систему социалистического, коллективистского общества. Однако советская страна распалась, как раз, большей частью, на самостоятельные этнические государства, а такое понимание патриотизма по-прежнему осталось у значительной части людей сорока-пятидесяти лет и старше. Однако его практически лишена огромная часть молодежи. Они уже не так близки к поколению «победителей», они не являются гражданами «сверхдержавы», представителями «советского этноса», их больше интересует повседневная жизнь отдельных людей, они, благодаря обилию информации и открытым границам, сравнивают ее с повседневной жизнью людей в других странах. И это ведет не просто к резкой смене духовных ценностей, это порой проявляется в утрате самого ощущения патриотизма, своей причастности к государству, стране, обществу.

Развитие событий показало, что трансформация содержательных структур менталитета – процесс длительный и болезненный, это связано со значительной инертностью и сопротивляемостью прежнего менталитета; с опасностью деструктивных последствий в результате его слишком быстрого разрушения и со сложностью формирования нового менталитета в процессе адаптации (иногда принудительной) людей к новым условиям жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутенко, А. П. Менталитет россиян и евроазиатство: их сущность и общественно-политический смысл / А. П. Бутенко, Ю. В. Колесниченко // *Философия и о-во.* – 2004. – № 4. – С. 89–106.

Научное издание

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы**

**Материалы IX Международной
научной конференции
Гомель, 21–22 мая 2015 года**

Ответственный за выпуск *Н. Г. Мансурова*

В авторской редакции

Компьютерная верстка: *Н. Б. Козловская, Е. Б. Ящук*

Подписано в печать 19.05.15.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Ризография. Усл. печ. л. 26,97. Уч.-изд. л. 22,92.
Тираж 80 экз. Заказ № 129/21.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Издательский центр
Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого».
Свидетельство о гос. регистрации в качестве издателя
печатных изданий за № 1/273 от 04.04.2014 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48

ISBN 978-985-535-265-6

9 789855 352656